

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТЫ, СТРАТЕГИЯ

**РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ:
УРОКИ ПАНДЕМИИ
И МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ
СИСТЕМЫ**

Издательство Томского государственного университета
Томск
2020

УДК 378.4 (470)
ББК 74.484(2Рос)
Р74

Серия основана в Томском государственном университете в 2020 г.

Редакционная коллегия выпуска:

К.А. Баранников, А.Е. Волков, Э.В. Галажинский, Е.А. Другова, И.А. Карлов,
О.В. Лешуков, О.Л. Назайкинская, И.М. Реморенко, Е.А. Суханова, И.Д. Фрумин

Научный редактор выпуска – Е.А. Суханова

Р74 Российское высшее образование: уроки пандемии и меры по развитию системы. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2020. – 200 с. – (Серия «Развитие высшего образования: исследования, проекты, стратегия»).

ISBN 978-5-94621-967-9

ISBN 978-5-94621-968-6 (отд. кн.)

Томский государственный университет начинает серию научных изданий «Развитие высшего образования: исследования, проекты, стратегия». В этой серии будут публиковаться результаты анализа современного состояния системы высшего образования в РФ и за рубежом. Цель серии – определение и анализ ключевых вызовов к университетскому образованию и способов эффективного ответа на них.

Серию открывает коллективная работа научно-педагогических и экспертных групп ведущих российских университетов, которая была выполнена в рамках сетевой программы исследования проблем и направлений развития высшего образования в связи с пандемией covid-19. Исследование было проведено в марте–ноябре 2020 г.

Впервые предлагается комплекс оперативных и стратегических мер для адаптации системы высшего образования к новым условиям существования и развития.

**УДК 378.4 (470)
ББК 74.484(2Рос)**

ISBN 978-5-94621-967-9

ISBN 978-5-94621-968-6 (отд. кн.)

© Авторы, 2020

© Томский государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Уроки первого этапа пандемии COVID-19: как система высшего образования справилась со стресс-тестом.....	6
2. Обновление компетенций преподавателей высшей школы как направление развития системы высшего образования	29
3. Меры по поддержке развития студентов в новых условиях	35
4. Необходимость трансформации образовательного процесса, продвижения цифровых технологий и новой дидактики	44
5. Преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования	56
6. Необходимость новых подходов к организации исследований и инновационной деятельности	69
7. Проблемы и направления модернизации цифровой инфраструктуры высшего образования	78
8. Дефициты управленческих команд и ориентиры по совершенствованию модели университетского управления.....	87
9. Направления развития сети высшего образования	97
10. Предложения по изменению механизмов государственной регламентации образовательной деятельности	105
11. Меры по обеспечению экономической устойчивости системы высшего образования в новых условиях	118
Заключение.....	130
Авторский коллектив	132
Приложения.....	135
Приложение 1. Результаты исследования проблем иностранных студентов в российских вузах в период пандемии	135
Приложение 2. Результаты исследования мнения студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения.....	147

ВВЕДЕНИЕ

2020 год стал временем переосмысления привычных представлений и подходов в системе образования. Основным драйвером этого процесса стала разразившаяся пандемия, задавшая целый ряд новых требований к жизни и работе университетов. Кризис изменил традиционный уклад жизни людей, в том числе и повлиял на особенности получения высшего образования, которое во многих странах стало базовой социальной нормой, а также важнейшей основой экономического развития. В существенной мере это применимо и к российской системе высшего образования, которая включает более 4 млн студентов и более 600 тыс. сотрудников университетов. Онлайн-форматы, дистанционные технологии, прокторинг, цифровые образовательные среды – это и многое другое стало частью новой образовательной реальности, в которую студенты, преподаватели и администраторы невольно погрузились за прошедший год.

Актуальной для вузов выступила задача обеспечения непрерывности основной деятельности в новых условиях: завершение учебного года, проведение зачетов и экзаменов, включая онлайн-защиту выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, организация приемной кампании. Значимым контекстом для решения этих задач являлось сокращение внебюджетных доходов вузов, рост непредвиденных расходов в связи с пандемией и переходом в онлайн, девальвация расходных лимитов, зависящих от курса рубля, социальная нестабильность и неопределенность эпидемиологических прогнозов.

Как и для многих стран по всему миру, опыт дистанционной работы и учебы показал, что перед системой высшего образования России стоит целый ряд вызовов. Часть из них связаны с существовавшими еще до пандемии проблемными зонами, сильнее обострившимися после ее наступления. Другая часть – это новые задачи и точки роста. Вызовы не могут быть оставлены без внимания, особенно в контексте текущей второй волны. Ответы на эти вызовы создают условия роста глобальной конкурентоспособности и лидерства российской системы высшего образования.

Продолжающийся кризис ставит вопрос о переосмыслении образовательных моделей в университетах, основы которых (очная коммуникация преподавателя и студента, трансляция знаний) остаются практически неизменными с момента появления первых средневековых университетов. В подобной ситуации актуальным оказывается не только углубленный анализ эффектов для высшего образования, к которым привел кризис, но и проработка решений, позволяющих нивелировать негативные последствия пандемии и нацеленных на обеспечение устойчивого развития университетов в новых условиях.

Поэтому настоящая коллективная монография делает попытку систематизировать ключевые дефициты отечественной системы высшего образования и наметить направления их преодоления. Материал опирается на несколько десятков масштабных исследований, включающих опросы, фокус-группы и интервью студентов, преподавателей, администраторов, а также широкий обзор открытых источников, публичных аналитических и отчетных материалов вузов. Использованные исследования были проведены как непосредственно до начала пандемии, так и во время нее, что позволяет отследить динамику и тренды

В тексте монографии рассмотрено десять крупных сфер деятельности вузов: кадровый потенциал, развитие студентов, обновление образовательных программ, укрепление инфраструктуры, новая модель управления вузом и многие другие аспекты. Каждый из десяти разделов содержит как описание проблемных зон, так и

перечень предложений для их решения. Для описания решений в прикладном залеге авторами была сформирована специальная рамка, которая включила в себя фиксацию по двум векторам. Первый вектор: на каком уровне должны быть приняты решения – уровень регулятора или уровень вуза. Второй вектор: перспектива принятия решений – оперативная (краткосрочная) и стратегическая (долгосрочная).

Такая рамка позволяет использовать текст монографии не только как аналитический материал, но и как практическую рамку для формулировки стратегии развития на разных уровнях: федеральном, региональном, вузовском.

Авторами монографии выступили эксперты различных вузов по всей стране. В этом контексте материал представляет не мнение узкой группы избранных университетов, но содержит спектр различных подходов и точек зрения с опорой на большой массив данных социологических исследований. Каждый из вузов-участников исследования смог вовлечь собственный опыт и наработки, полученные в ходе нескольких месяцев дистанционной работы в период пандемии.

При подготовке монографии использовались результаты следующих исследований:

- Анализ восприятия студентами перехода на дистанционный формат обучения. Два опроса студентов университетов РФ (первая волна – конец марта: 10 983 человек; вторая волна – конец мая: 24 428 человек).
- Мониторинг цифровой инфраструктуры вузов (580 вузов).
- Интервью с преподавателями в апреле–мае (130 человек). Результаты опубликованы на сайте НИУ ВШЭ в серии «Современная аналитика образования» (2020. № 6 (36). URL: <https://goo.su/1KPm>).
- Анализ отношения преподавателей российских вузов к развитию онлайн-среды в условиях Covid-19.
- Опрос преподавателей российских университетов (33 987 человек). Результаты опубликованы на сайте Министерства науки и высшего образования РФ (URL: <https://goo.su/1kpO>).
- Опрос студентов о дистанционном обучении в университетах РФ. Результаты опубликованы на сайте АСИ (URL: <https://goo.su/1KPo>).
- Интервью с ректорами российских университетов (45 человек). Результаты готовятся к публикации.
- Анализ социальных сетей (более 2,7 млн сообщений). Результаты готовятся к публикации.
- Анализ кейсов российских и зарубежных университетов. Результаты опубликованы на сайте НИУ ВШЭ (URL: <https://goo.su/1KPo>).
- Интервью с сотрудниками международных служб университетов РФ (22 вуза).
- Фокус-группы с иностранными студентами (7 вузов РФ). Результаты готовятся к публикации.

Участие в экспертном обсуждении материала приняли представители Министерства науки и высшего образования, общественный совет Министерства, Российский Совет ректоров, международные эксперты, что позволило учесть в предлагаемых решениях и векторах развития существующие международные и российские тренды, нормативно-правовые реалии и стратегические направления социально-экономического развития страны. Личное участие в обсуждении задач и результатов исследования министра науки и высшего образования В.Н. Фалькова позволило часть выработанных мер уже летом этого года включить в текущую деятельность департаментов министерства и подведомственных организаций.

1. УРОКИ ПЕРВОГО ЭТАПА ПАНДЕМИИ COVID-19: КАК СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СПРАВИЛАСЬ СО СТРЕСС-ТЕСТОМ

*Фрумин И.Д., Волков А.Е., Реморенко И.М., Галажинский Э.В.,
Лешуков О.В., Баранников К.А., Назайкинская О.Л., Суханова Е.А.*

В марте–апреле 2020 г. системы образования (и высшего, и среднего) в мире не просто столкнулись с трудностями. Буквально за несколько недель 95% студентов по всей планете были вынуждены перейти в дистанционный или смешанный формат обучения. Вузы по-настоящему оказались в чрезвычайной ситуации. Возникли барьеры для реализации той модели, по которой школы и университеты работали веками. Еще лет 30 назад эта ситуация означала бы только одно – полное прекращение работы университетов. Неслучайно в истории высшего образования ситуации военных действий, наводнений, эпидемий до сих пор приводили либо к закрытию, либо к территориальному передвижению (эвакуации) университетов. Для ослабления пандемии тоже проще всего было бы закрыть вузы на карантин. Но российские университеты, как и их коллеги во многих странах мира, решили продолжить работу хотя бы и в ограниченном масштабе – помочь студентам продолжать образование и даже завершить обучение.

Эта ситуация стала настоящим «стресс-тестом» для системы высшего образования. Для анализа того, как система справилась с этим испытанием, в рамках исследовательской программы были проведены социологические опросы преподавателей и студентов (на нескольких этапах разворачивания ситуации), взяты интервью у руководителей университетов, изучены мнения и настроение университетского сообщества в социальных сетях, проанализированы прецеденты и успешный опыт университетов по вынужденному изменению базовых процессов, выявлены проблемные зоны.

Основной вывод проведенного анализа состоит в том, что система российского высшего образования выдержала стресс-тест.

Хотя не все процессы и процедуры, привычные для университетов до пандемии, функционировали с прежней эффективностью, система в целом сохранила устойчивость. О масштабах задачи говорит простая цифра – необходимо было реализовать в «удаленном» формате более миллиона курсов (дисциплин), включая лекции, семинарские и практические занятия. Абсолютное большинство курсов были проведены в срок и не перенесены на другие семестры. Случаи полной приостановки обучения были скорее исключением из общей практики. Переход миллионов студентов и десятков тысяч сотрудников в удаленный формат работы позволил существенно повысить эффективность мер противодействия распространению пандемии коронавируса. Большинство вузов перестроили работу, сохранили вовлеченность студентов в образовательную деятельность – студенты взаимодействовали с преподавателями, выполняли учебные задачи и проекты. Готовность почти всех вузов мобилизоваться и работать в новом режиме позволила сохранить чувство стабильности для студентов и преподавателей.

Анализ вузовских практик показывает, что в период удаленной работы сложилось несколько режимов организации образовательной деятельности: асинхронный, или заочный (студенты изучают материал в удобное им время, в соответствии с установленными преподавателем сроками); синхронный (одновременное участие в занятии, например, в формате вебинара); смешанный (совмещение синхронного и асинхронного взаимодействия в зависимости от педагогических задач).

В значительной степени различия в этих режимах отразили сильную внутреннюю дифференциацию системы высшего образования, проявившуюся в условиях пандемии. Усредненная характеристика реакции системы в целом не должна скрывать тот факт, что немалая часть студентов фактически была переведена на заочное обучение, инфраструктура и опыт работы с цифровыми технологиями в ряде вузов оказались недостаточными для эффективного перехода в удаленный формат работы. Это свидетельствует о накопившемся отставании части вузов от современных требований в области управления и организации образовательного процесса. Таким образом, уже опыт первых месяцев пандемии показал широкие возможности использования форматов и технологий дистанционной работы для решения не только традиционных, но и новых задач университетов. Опыт работы университетов «на удаленке» также показал не только возможности цифровых технологий, но и их ограничения. Во-первых, стало понятно, что эффективное использование этих технологий требует особых компетенций преподавателей, управленцев, студентов, а также эффективных и удобных технологических решений, особой организации образовательного процесса. Без этого нельзя говорить о полноценном образовании в дистанционном формате. Во-вторых, ситуация подтвердила, что ряд важнейших процессов университетской жизни слабо поддается цифровизации, переносу в виртуальное пространство. На практике было показано, что полная реализация программ высшего образования в дистанционном формате невозможна. Таким образом, будущее – за широким использованием цифровых технологий и дистанционного формата в сочетании с совместной деятельностью преподавателей и студентов в общем физическом пространстве.

Осознание новых возможностей и технологических ограничений высшего образования, возникающее из анализа этого сложного периода, должно позволить сделать новый шаг к повышению конкурентоспособности высшего образования России.

Хроника событий: действия регулятора и организаций

К 23 марта 2020 г. более 80% вузов перешли к работе в дистанционном формате. Вместе с тем ряд отраслевых подсистем (например, вузы культуры или сельского хозяйства) переходили к новому формату медленнее остальных, что отчасти связано и с особенностями организации образовательного процесса в этих вузах.

Большинство практик российских вузов, связанных с обеспечением безопасности студентов и сотрудников, а также с организацией учебного процесса в условиях пандемии, сформировались под влиянием нормативных актов и рекомендаций организаций-учредителей. Основным источником таких актов и рекомендаций стало Минобрнауки России. При этом важно подчеркнуть, что в это

время Минобрнауки, как и другие федеральные органы исполнительной власти, находилось в процессе реорганизации. Новый министр был назначен 21 января 2020 г., с этого времени до конца апреля формировалась руководящая команда Министерства. Само ведомство было вынуждено перейти на работу в удаленном режиме с конца марта. Уже с конца января 2020 г. Минобрнауки России приняло ряд рекомендаций в связи с предписаниями Роспотребнадзора по усилению санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий, в том числе в части иностранных студентов и международной мобильности.

14 марта Минобрнауки России создало оперативный штаб по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации и рекомендовало вузам при реализации образовательных программ предусмотреть организацию контактной работы студентов и преподавателей только в электронной информационно-образовательной среде. В течение трех недель регулярные заседания этого штаба посвящались решению проблем, возникавших в ходе этого перехода. Эти встречи проходили открыто, с участием экспертов, с трансляцией в интернете. С самого начала Минобрнауки отказалось от детальной регламентации работы университетов в период пандемии, подчеркнув важность инициативного действия коллективов вузов в зависимости от конкретных условий. Оно сделало ставку на самостоятельность и компетентность вузовских управленческих команд, обеспечив нормативное «прикрытие» и интенсивную коммуникацию по вертикали и горизонтали. Поэтому документы основного регулятора были сосредоточены на стимулировании самостоятельности вузов и на их методической поддержке. Было подготовлено более 15 различных методических материалов. Они касались не только организации дистанционного образования, но и работы общежитий, трудоустройства студентов, организации волонтерской деятельности студентов, психологической поддержки студентов и преподавателей. Сегодня можно поставить вопрос о том, не стоило ли регулятору настоять на использовании одинаковых регламентов, протоколов деятельности, цифровых платформ. Возможно, это помогло бы вузам со слабыми инфраструктурой и кадровым ресурсом. Но, по-видимому, это также замедлило бы темпы адаптации для ведущих вузов, уже имевших опыт и ресурсы. Предоставив широкую автономию университетам, Минобрнауки также попыталось усилить информационную прозрачность системы высшего образования, инициировав ряд мониторингов и обследований процесса трансформации деятельности вузов в условиях пандемии (большинство аналитических материалов, используемых в данном докладе, опираются на данные этих обследований). Вместе с тем нельзя не признать, что эти данные не обсуждались достаточно широко и публично, чтобы стать фактором автокоррекции системы. Особое значение для самостоятельного и ответственного поведения вузов в этот период имел и набор писем Минобрнауки, которые расширяли зону полномочий вузов, снимали барьеры для перевода ряда процессов в дистанционный формат, снижали бюрократическую нагрузку. Так, были отложены все плановые проверки подведомственных организаций. По инициативе Минобрнауки Росособрнадзор тем организациям, у которых срок аккредитации заканчивается после марта до 1 января 2021 г., автоматически продлил аккредитацию на 1 год, а МВД оперативно снял визовые барьеры для иностранных студентов, находившихся на территории России. Отвечая на запросы вузов, Минобрнауки предприняло также ряд оперативных мер по расширению доступа уни-

верситетов к интернету (Ростелеком), по поддержке эксперимента по трудоустройству студентов в вузах. Важнейшим фактором развития ситуации стало горизонтальное, солидарное действие университетов. Минобрнауки стимулировала активную позицию ведущих вузов, уже имевших большой опыт работы в дистанционном формате. С первых дней кризиса вузы с наиболее богатым опытом построения онлайн-обучения выступили центрами экспертизы для всей системы и запустили бесплатные онлайн-консультации по переводу обучения в дистанционный режим. Был открыт доступ к онлайн-курсам о современных образовательных технологиях, созданным экспертами ведущих университетов. В целом более 200 университетов открыло в сети (не только для своих преподавателей) консультационные сервисы по использованию дистанционных технологий. Ассоциация глобальных университетов организовала сайт-площадку обмена лучшими практиками, регулярные вебинары, на которых руководители университетов делились трудностями и открытиями. Национальная платформа открытого образования предоставила все свои ресурсы в общее бесплатное пользование.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В 2018 г. в российских вузах работали 245 078 преподавателей (всего работников – 633 506 человек), из них 19% – старше 65 лет.

В 2019 г. исследования готовности университетов к дистанционному формату и уровня цифровой грамотности преподавателей, проведенные НИУ ВШЭ, показали:

- 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в дистанционном формате или формате вебинаров;
- преподаватели вузов оценивали свой уровень владения облачными технологиями на 3,2 балла из 5.

Интервью с преподавателями ведущих университетов накануне перехода университетов на удаленный режим работы показывали, что преподаватели не рассматривали дистанционный формат обучения как полноценную замену традиционному очному формату. Они видели ряд рисков активного распространения цифровых технологий в преподавании, связанных с низким уровнем мотивации студентов, с угрозой депрофессионализации преподавательского труда.

На сотрудников вузов легла основная нагрузка по обеспечению перевода всех рабочих процессов в удаленный режим. Это было особенно трудно, поскольку этот переход проходил не в начале семестра, а в его середине (в отличие от ряда других стран), что потребовало перестройки курсов «на ходу».

Как писала доцент одного из педагогических университетов: «Когда нам объявили, что со следующей недели и до конца года мы будем учиться онлайн, я поняла, что продолжить этот начатый курс, механически перенести все лекции и семинары из живого формата в виртуальный, просто невозможно, потому что курс, начатый во время офлайн-обучения, готовился мною с учетом того диалога, который имеет место на каждом занятии. Из этого следовало, что мне придется в срочном порядке создавать курс заново, чтобы там был материал, который может существовать отдельно от преподавателя и в котором студент становится основным действующим лицом».

В конце марта исследование, проведенное РАНХиГС показало:

- 96% преподавателей перешли в онлайн-режим работы;
- 88% скептически относятся к формату дистанционного обучения;
- 88% считают, что занятия лучше проводить в очном формате.

Проведенная НИУ ВШЭ серия интервью (апрель 2020) показала, что преподаватели в целом смогли мобилизоваться для работы в новых условиях, однако проблемой первых недель стала недостаточная информированность о режиме работы и доступных ресурсах. Отмечалось, что ключевым дефицитом стал не технологический, а методический, связанный с тем, что преподаватели не владеют современными методическими средствами для качественной организации дистанционного обучения. Второй опрос показывает, что за два месяца 36% добрали необходимые компетенции для ведения занятий онлайн, пройдя соответствующие курсы повышения квалификации.

При этом значимая часть преподавателей испытывала социально-психологические трудности, работая из дома. Кроме того, около 20% преподавателей по возрасту относится к группе риска по коронавирусу.

Среди специфических методических трудностей преподаватели, работавшие в синхронном режиме, отмечали сложности удержания внимания и вовлечения студентов. Так, 65% преподавателей полагают, что проведение лекций в дистанционном формате скорее не позволяет контролировать вовлеченность студентов в образовательный процесс. Многие привычные форматы оказались менее эффективны, чем в оффлайне. Например, более 70% опасаются увеличения практик нечестного поведения среди студентов во время экзаменов, которые сложнее проконтролировать в дистанционном формате. В затруднительном положении оказались преподаватели, ведущие дисциплины, требующие лабораторного или специального оборудования¹. В большинстве случаев они не получили методической и технологической поддержки.

В ответ на трудности перехода в новый формат достаточно быстро выросла система поддержки. Практически все вузы направляли преподавателям методические рекомендации. Однако лишь 60% университетов запустили специальные сайты или разделы официальных сайтов для информирования и помощи преподавателям в текущем режиме. Вузы запустили программы методической поддержки преподавателей (как на своей базе, так и обеспечили возможность бесплатного прохождения внешних курсов). 36% преподавателей за время пандемии прошли курсы повышения квалификации, направленные на развитие навыков преподавания в дистанционном формате и/или использования техники и программ, необходимых для дистанционной работы. Многие преподаватели пользовались соответствующими сайтами ведущих вузов. Наиболее активные преподаватели делились своим опытом, знанием ресурсов через социальные сети, проводили специальные вебинары. Заслуживает внимания и инфраструктурная поддержка преподавателей – на момент перехода в дистанционный формат около 19% ППС имели проблемы с необходимой для работы техникой, к концу мая доля таких преподавателей сократилась до 13%.

¹ «Это работает!»: переход на удаленный режим работы и дистанционное обучение в оценках преподавателей российских университетов. Терентьев Е., Захарова У. // Современная аналитика образования. Выпуск 36. Шторм первых недель: как российское образование шагнуло в реальность пандемии, 2020. Материал: интервью с преподавателями российских университетов-участников проектов «5-100» и «Опорные вузы России».

Значимой оказалась и помощь студентов. Во многих вузах уже в первые дни «перехода» студенты на добровольных началах помогали своим педагогам перейти в онлайн. В вузах сформировались группы или штабы студентов IT-волонтеров. Цифровые волонтеры оказывали помощь преподавателям с настройкой и использованием онлайн-платформ, а также помощь в решении сопутствующих технических проблем. Около 20% преподавателей получили подобную помощь.

Для части преподавателей дистанционный формат оказался более удобным – как при планировании собственного рабочего времени, так и в части организации обучения. Данные исследования АСИ показывают, что 15% преподавателей считают, что качество образования стало значительно лучше. Однако почти 60% сомневаются в качестве онлайн-обучения и не планируют продолжать его активное использование после выхода с самоизоляции¹. Согласно другому исследованию большинство преподавателей согласны с тем, что острая ситуация помогла освоить новые инструменты и практики онлайн-обучения.

Можно утверждать, что в ходе «стресс-теста» преподаватели российских вузов разделились на четыре группы²:

- преподаватели дисциплин, которые требуют значительного объема практической, лабораторной работы – в большинстве случаев у них не было никакой серьезной замены способов преподавания – они занимались методической и организационной работой, помогали другим преподавателям – в среднем таких около 5% от общего числа преподавателей. Эта группа в основном выступила категорически против использования дистанционного формата и новых технологий в будущем;

- преподаватели, активно пользовавшиеся цифровыми технологиями (в том числе, онлайн-курсами) до пандемии. Они без проблем расширили использование привычных инструментов коммуникации и создания цифровых ресурсов, системы управления обучением – их доля составила около 25% (в ведущих вузах – до 40%). Эта группа в целом поддерживает расширение использования дистанционного формата и считает, что качество обучения по конкретному курсу в онлайн-формате может быть сопоставимо с качеством обучения в офлайне;

- преподаватели, знакомые с цифровыми технологиями (в том числе, в быту) с поиском информации в интернете, с коммуникацией по электронной почте – они быстро осваивали новые инструменты, в том числе синхронного обучения, но это требовало значительных усилий – около 40% (в ведущих вузах – до 50%). Эта группа очень устала от увеличившегося объема работы, от сложностей быстрого освоения новых технологий. В основном представители этой группы не поддерживают существенного расширения онлайн-обучения (в том числе, использования онлайн-курсов ведущих платформ открытого образования), но они видят возможности использования коммуникационных технологий, систем управления образовательным процессом, использования дополнительных цифровых учебных ресурсов;

- преподаватели, которые в этот период не смогли освоить новые инструменты организации обучения, коллективной работы и расширенного использования цифровых ресурсов. Они фактически перешли на заочное обучение, направляя

¹ <https://asi.ru/news/136852/>

² Количественные оценки сделаны на основании экспертного анализа более 10 разных обследований, проводившихся в последние два месяца.

студентам контрольные задания и рекомендации по материалам для изучения – их доля составляет от 5 до 30% в зависимости от вуза. Для этих преподавателей опыт перехода оказался травмирующим, очень трудным. Они не верят ни в эффективность дистанционного формата, ни в свои возможности освоить новые технологии обучения.

Таким образом, большинство преподавателей имеют те или иные негативные установки в отношении онлайн-форматов, которые практически не изменились за время работы «на удаленке».

Это связано со следующими проблемами:

- трудоемкость, необходимость роста методической нагрузки и интенсивности учебной работы – только 12% преподавателей считают, что дистанционный формат не сделал работу более трудоемкой;

- неготовность преподавателей к эффективному использованию цифровых технологий – более 60% преподавателей отметили, что даже к концу периода работы в дистанционном формате не имеют достаточных компетенций в области использования университетских образовательных платформ, систем управления обучением и сторонних цифровых сервисов в области поддержки и сопровождения студентов с использованием мессенджеров, социальных сетей, сервисов совместной работы с документами и др. Еще для большей группы преподавателей характерны методические дефициты проектирования занятий, которые касаются вовлечения студентов в интерактивную деятельность в ходе онлайн-занятий, управления вниманием, организации продуктивной обратной связи, владения современными методиками онлайн-оценивания, проведения промежуточной и итоговой аттестации;

- дистанционный формат воспринимается как тотальное противопоставление традиционному по принципу «черное–белое». При жестком сравнении почти 90% преподавателей отдают предпочтение традиционному формату с точки зрения качества образования, а 85% считают традиционный формат более комфортным для себя.

Вместе с тем с 30 до 70% за время работы «на удаленке» выросла доля преподавателей, которые видят в цифровых технологиях новые возможности для повышения доступности качественного образования. Так, например 41,2% преподавателей считают, что в ближайшем будущем увеличится свобода преподавателя в выборе способов и приемов обучения.

Уроки стресс-теста: поддержка преподавателей

1. Необходима массовая переподготовка, направленная не просто на «прохождение курса ПК», а на внедрение новых форматов и технологий. С учетом большой неоднородности вузовской системы особую роль в распространении новых практик могут сыграть программы как внутрироссийской (а с момента снятия карантинных ограничений и международной) мобильности преподавателей с целью повышения их методической компетентности.

2. Необходимо создание системы поощрения и мотивации педагогов, активно включающихся в проектирование и использование цифровых ресурсов и практик. Подобная система должна обеспечить как внесение соответствующих показателей

в процедуры конкурсного отбора, так и систему поддержки преподавателей на первых этапах освоения и применения цифровых инструментов.

3. Радикальность перехода «в полный онлайн» создает негативный фон для внедрения эффективных цифровых технологий и новых форматов в образовательный процесс. Необходимо формировать достаточно конкретные и убедительные представления не о полной замене традиционных подходов и курсов, а о внедрении таких элементов цифровых технологий, которые повышают качество и эффективность существующих форматов, облегчают работу преподавателей (прежде всего рутинную).

4. Необходимо создавать системы стимулирования (гранты) для поддержки внутривузовских и межвузовских сообществ преподавателей, внедряющих инновационные образовательные и цифровые практики. Драйвером быстрого перехода ряда вузов на дистанционный формат работы во многих случаях стали наиболее «продвинутые» преподаватели. Наличие критической массы таких «инноваторов» – важнейший фактор успешной адаптации вузов к меняющимся условиям.

СТУДЕНТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Численность очных студентов (по состоянию на 2018 г.) – 2 394 555 человек.

Численность проживающих в общежитиях (по состоянию на 2018 г.) – 775 873 человек.

К началу 10% студентов не имели техники, которая отвечает всем функциональным требованиям к удаленному обучению, однако из низкодоходных групп населения 30% студентов не имели достаточной функциональной техники.

Можно выделить три вектора значительных изменений в жизни и образовательном процессе студентов в ситуации перехода «на удаленку»:

- перевод учебного процесса (включая научную работу и экзамены) в дистанционный формат;

- обострение социальных проблем, связанных с возвращением значительного числа студентов домой и введением режима самоизоляции для тех, кто остался в общежитиях, а также с потерей работы и снижением других источников дохода у большой группы студентов, с обострением имущественного неравенства, в том числе, в отношении средств цифрового обучения;

- резкое сворачивание внеучебной деятельности и внеучебного взаимодействия с другими студентами, с преподавателями.

Важнейшим результатом этих изменений, конечно, надо считать сравнительно низкие цифры заболеваний коронавирусной инфекцией среди студентов и преподавателей, собранные Минобрнауки РФ. В России были лишь единичные случаи формирования в гражданских университетах очагов инфекции. По состоянию на 26 мая 2020 г. в российской системе высшего образования насчитывалось 2 403 заболевших студентов (49% из них – иностранные граждане) – и 768 сотрудников; при этом темп прироста заболевших среди студентов и ППС оказался более чем в 3 раза ниже, чем средние значения по стране.

Рассмотрим, как развивалась ситуация в трех аспектах, предложенных выше.

Дистанционный формат обучения стал реальностью для миллионов российских студентов в течение 10–14 дней второй половины марта. Вопрос цифровых компетенций для студентов при этом практически не стоял. Однако острым ока-

зался вопрос информирования студентов о новых правилах, об инструментах коммуникации. Примерно в 15% вузов не существовало никакой системы электронной коммуникации со студентами. В таких вузах студенты просто «потерялись», их приходилось искать по телефону, с помощью однокурсников и семей. Но и в большинстве других вузов студенты оказались недостаточно четко проинформированы о новом расписании, о новых требованиях. Это стало особенно остро видно в преддверии экзаменов – данные опроса, проведенного в мае, свидетельствуют о появлении проблем с осведомленностью студентов о том, как будет проходить сессия в дистанционном формате. Только половина опрошенных знают о форматах экзаменов, 40% не осведомлены о том, как будут организованы защиты курсовых и дипломных работ.

Хотя случаев полной остановки образовательного процесса практически не случилось, тем не менее, образовались сегменты высшего образования, в которых высока концентрация студентов с негативным опытом. Сравнительно большая доля неудовлетворенных переходом на дистанционный формат наблюдается по таким направлениям, как медицина, технические науки, искусство и культура. По разным оценкам доля студентов, которые не смогут завершить обучение в дистанционном формате (в силу специфики программ), составляет 6,5% от всего контингента студентов. Показательно, что вузы отраслевой направленности адаптировались по-разному к новым условиям. Так, после 2,5 месяцев изоляции на медицинских направлениях настроения и отношение студентов к дистанционным форматам работы улучшились. А вот среди студентов по группе направлений, связанных с искусством и дизайном, оценка удовлетворенности, напротив, стала еще ниже.

Непривычный формат повлиял и на социально-психологический климат обучения. Более 40% студентов отмечают нехватку очного общения с преподавателями и сокурсниками как основную сложность организации обучения в дистанционном формате. Практически треть студентов чувствуют смущение и дискомфорт, когда преподаватель просит включить веб-камеру, также 35% студентам сложно задавать вопросы преподавателю онлайн. Все это свидетельствует о трудностях изменения форматов вербальной и невербальной коммуникации участников образовательного процесса. Приходится признать, что в большинстве вузов не было реализовано эффективных программ психологической помощи студентам в сложной учебной и социально-психологической ситуации.

Больше 40% студентов отмечают существенное **увеличение учебной нагрузки** (вызванного, помимо прочего, расширением доли самостоятельной подготовки). 50% респондентов полагают, что завершить сессию в этом году будет тяжелее, чем обычно. В результате за 2,5 месяца с начала режима самоизоляции студенты отметили усиление специфической усталости, которая находит отражение в увеличении критических оценок обучающихся в отношении новых условий. Доля студентов, которым стало сложнее учиться в домашней обстановке, увеличилась с 27 до 39%.

С точки зрения эффективности образовательного процесса многие студенты отмечают недостаток навыков самоорганизации, при этом сильнее всего это беспокоит студентов младших курсов. Более трети студентов ответили, что им сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала (данные конца мая 2020 г.); можно говорить так же о негативных изменениях – в марта доля таких

студентов была только 27%. Однако можно утверждать, что в новом формате повысился уровень субъектности студентов по отношению к своей образовательной траектории – по определенным программам фиксируется даже рост посещаемости занятий¹.

Несмотря на указанные выше трудности, студенты в целом более позитивно, чем преподаватели, оценивают опыт дистанционного обучения. Даже к концу учебного года (июнь) доля студентов, не считающих дистанционный формат менее эффективным, составила 34%. Вместе с тем уровень полной удовлетворенности студентами организации обучения в дистанционном формате за 2,5 месяца (с марта по конец мая) несколько снизился с 21 до 14%.

Студенты отмечают важные положительные стороны дистанционного формата. У 64% появилось больше времени на сон, 55% стали меньше уставать от учебы, у 49% стало больше свободного времени. Немаловажно, что более трети студентов ответили, что дистанционный формат обучения им нравится больше, чем очный (и этот показатель стабилен на протяжении всего периода самоизоляции).

Обострение социальных проблем студенчества стало серьезным вызовом для вузов, в которых функция заботы и социальной поддержки студентов давно стала маргинальной. Возвращение значительного числа студентов домой потребовало не только оперативного информирования, но оказания материальной помощи в покупке билетов. Введение режима самоизоляции для тех, кто остался в общежитиях потребовало больших организационных усилий и финансовых ресурсов.

Уже на первых заседаниях оперативного штаба Минобрнауки был поднят вопрос о доступности цифровых инструментов и ресурсов. В начале периода «удаленки» более 10% студентов отметило, что у них нет базовых инструментов работы с цифровыми технологиями – персонального компьютера, средств на оплату интернета. Минобрнауки были предложены рекомендации по поддержке таких студентов, но сами формы поддержки остались на усмотрение вузов. Несмотря на серьезные нормативные барьеры, в большом числе вузов таким студентам были выданы в пользование компьютеры, находящиеся на балансе университета, в ряде случаев была оказана материальная помощь в покупке техники. Это, правда, весьма в малой степени позволило ответить на возрастающие экономические трудности в семьях студентов. Так, например, 15% ответивших студентов отмечали, что на их курсе есть случаи, когда в связи с «закрытием части экономики» студенты были вынуждены бросить учебу, чтобы обеспечивать себя и / или свою семью.

В этой же плоскости лежит и вопрос оплаты обучения. С первых дней развернулись дискуссии о том, что студенты платили за очное обучение и что вузы должны снизить стоимость обучения задним числом в текущем академическом году. Эта дискуссия завершилась общественным признанием и позицией регулятора, что вузы не обязаны снижать стоимость, но обязаны сделать все, чтобы качество услуг не снижалось (в частности, не переходить на заочную форму обучения). В то же время эта дискуссия высветила ситуацию с трудностями оплаты обучения для части студентов. Это привело к тому, что большинство вузов нашли форматы смягчения условий оплаты (рассрочка, отсрочка) и взяли обязательство не индексировать оплату обучения в наступающем академическом году. Было

¹ [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206\(36\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206(36)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf)

принято решение об отмене платы за общежитие на период реализации дистанционного формата.

Но самой серьезной социальной проблемой стала массовая потеря работы студентами. У 40% опрошенных студентов снизились доходы, у части приостановилась трудовая деятельность. Вузы, пожалуй, впервые осознали, что большинство их студентов подрабатывает, чтобы иметь средства к существованию. Риски этой ситуации были обсуждены на первых заседаниях оперативного штаба Минобрнауки. В результате были разработаны рекомендации по расширению трудоустройства в самих университетах, был проведен эксперимент по трудоустройству в пяти университетах. В рамках этой деятельности в вузах было трудоустроено 5 000 человек.

Организация внеучебной деятельности студентов в условиях «удаленки» стала, пожалуй, самым серьезным интеллектуальным вызовом. Ведь цифровой формат оптимален для хорошо регулируемых, стандартизированных взаимодействий. Однако выяснилось, что те студенческие организации и клубы, которые существовали не только формально, но и были реально добровольными объединениями, уже имели свою представленность в социальных сетях. Им удалось в значительной степени сохранить, пусть и с меньшей интенсивностью, общение и продуктивную деятельность студенческих коллективов. Формальные же структуры, как правило, прекратили свою деятельность.

На эту проблему также уже в первые дни «удаленки» обратил свое внимание оперативный штаб Министерства науки и высшего образования. Ключевой выход был найден в организации волонтерской деятельности. В результате на 16 июня 2020 г. в акции **#мывместе** приняли участие более 117 тыс. волонтеров, не менее 25% из которых составляет молодежь в возрасте 18–25 лет. Практики российских вузов и студентов-волонтеров в борьбе с распространением коронавируса появились еще до перехода вузов на дистанционный формат и носили как медицинский, так и немедицинский характер в области информирования населения и оказания поддержки группам риска. Ряд университетов развернули собственные штабы помощи пожилым людям или запустили свои благотворительные акции¹. Много студентов стали волонтерами для поддержки обучения школьников, для помощи школьным и вузовским преподавателям в использовании цифровых технологий.

Уроки стресс-теста: поддержка студентов

1. У студентов растет запрос на гибкие образовательные траектории, на разнообразие форм обучения. Это означает, что нашим университетам надо ответить на этот запрос, снимая барьеры для гибких и индивидуализированных образовательных траекторий, разрешая студентам засчитывать онлайн-курсы других университетов в своем учебном плане. Необходимо расширить варианты индивидуализации обучения через возможность увеличения нормативных сроков обучения при разных темпах освоения образовательной программы. Эта задача потребует и актуализации форм коммуникации со студентами.

2. Сдерживание роста неравенства доступа к высшему образованию должно стать важной задачей для регуляторов и университетов. Долгое время государ-

¹ [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206\(36\)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/%D0%A1%D0%90%D0%9E%206(36)_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf)

ственная политика не обращала внимания на различия в социальном статусе студентов и экономических возможностях доступа к высшему образованию. Игнорирование этих различий приведет к тому, что новые технологии будут не снижать, а обострять неравенство и ограничивать социальную мобильность, усиливать дифференциацию качества образования, в еще большей степени консервируя неуспешность студентов. Частью социальной функции должна стать поддержка трудоустройства студентов (в том числе в самом университете), в том числе через внедрение временного трудоустройства в рамках проектной деятельности. Регулятор и вузы также должны провести модернизацию инструмента стипендий с установлением их на уровне не ниже МРОТ, а стипендий аспирантов – не ниже средней зарплаты по экономике региона.

3. Без массового и дешевого образовательного кредита доступность высшего образования в стране может оказаться под угрозой. Проблема платного обучения будет обостряться в условиях экономических трудностей.

4. Долгое время велись разговоры о важности развития навыков самоорганизации и самообучения у студентов. Пандемия показала, что дальше разговоров эта задача реально не продвинулась. Нужны новые формы самостоятельной работы, новые методы ее педагогической поддержки. Нужно и обучение первокурсников основам самоорганизации обучения, построению индивидуальных траекторий, умению учиться. На первых курсах также были бы полезны специальные адаптационные курсы для освоения новых цифровых инструментов учебной деятельности.

5. Наиболее уязвимой группой студентов оказались иностранные студенты, шансы которых вернуться в «нормальный учебный процесс» в 2020/21 уч. г. неочевидны. Необходима проработка вариантов продолжения обучения для иностранных студентов, которые покинули РФ, и разработка дистанционных программ для иностранных студентов в целях сохранения позиций университетов на рынках экспорта образования

ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Ситуация почти мгновенного перехода в формат дистанционного обучения, прежде всего, потребовала нескольких радикальных изменений в организации образовательного процесса:

- перенести на следующий учебный год курсы, которые не могут быть реализованы в дистанционном формате;
- создать условия для индивидуализации образовательных траекторий с учетом существенных изменений в индивидуальных обстоятельствах студентов и условий обучения;
- перевести обучение по каждому курсу в один из двух режимов – очный «на удаленке» или заочный.

Рассмотрим ниже, как происходили эти изменения в течение трех месяцев.

Уже в марте 2020 г. выяснилось, что в каждом пятом вузе есть направления подготовки, курсы по которым не могут быть завершены в дистанционном формате. Среди них можно выделить несколько групп направлений подготовки: 1) направления, при обучении по которым требуется специальное оборудование или лаборатории (например, ОП «Химическая технология», «Технологические

машины и оборудование», «Клиническая медицина»); 2) творческие направления (например, «Музыкально-инструментальное искусство», «Музыкальное и музыкально-прикладное искусство»); 3) направления подготовки работников социальной инфраструктуры (например, «Педагогика», «Лечебное дело»). Относительно этих курсов было принято решение о переносе на следующий учебный год. В целом, судя по опросу, проведенному НИУ ВШЭ в конце мая 2020 г., пятая часть (20%) студентов отметили, что по некоторым дисциплинам занятия на момент опроса полностью отменены.

Индивидуализация учебных планов на период пандемии могла бы стать серьезным выходом для студентов и вузов, как это произошло во многих странах. Но этому помешало и то, что переход на дистанционный формат произошел почти в середине семестра, и наличие нормативных барьеров для такой индивидуализации. Опрошенные студенты почти не упоминают об индивидуальных учебных планах.

Конечно, самым существенным изменением стало применение двух базовых моделей организации учебного процесса. В большинстве вузов было организовано регулярное обучение по большинству предметов (часто с тем же расписанием), только в удаленном режиме. Преподаватели этих вузов с переходом в дистанционный режим стали размещать в своих личных кабинетах необходимые для освоения учебных дисциплин материалы, читать студентам лекции и вести семинарские занятия, транслируемые в интернете, использовали синхронные технологии для большего вовлечения студентов и повышения интерактивности.

Вместе с тем другая группа вузов, не имеющая развитой цифровой образовательной среды, использовала преимущественно асинхронные технологии обучения, когда студентам рассылались задания, а затем выполненные работы собирались на проверку посредством электронной почты. Опрос показывает, что более половины студентов столкнулась с этим подходом хотя бы частично. 55% получили только список литературы, рекомендуемой для самостоятельного освоения, как минимум по одной дисциплине (из них 15% говорят, что такой формат выбран преподавателями всех изучаемых ими дисциплин).

Одним из наиболее быстрых и экономичных с точки зрения ресурсов решений в условиях перехода на дистанционные форматы обучения выступило активное использование в учебном процессе готовых открытых онлайн-курсов. 28% образовательных программ частично или полностью были реализованы с использованием курсов, представленных на онлайн-платформах (в большей степени это коснулось программ бакалавриата).

Ряд вузов открыли общий доступ к своим онлайн-курсам. Такие курсы были опубликованы на онлайн-площадках, размещены на специально созданных электронных ресурсах или разделах официальных сайтов. Доступ к своим онлайн-курсам открыли и такие платформы, как Coursera, «Открытое образование».

Однако рост использования онлайн-курсов как полной замены «собственных» курсов был относительно небольшим – в первые две недели – в два раза, а к концу периода – в три раза. Более активно использовались ресурсы для конструирования собственных занятий – ролики «Постнауки» и YouTube, сборники заданий и другие открытые ресурсы. При этом ресурсы платных библиотек использовались, судя по опросам совсем немного.

При синхронном обучении активно использовались средства цифровой коммуникации. Уже в марте 57% студентов обучались с использованием средств видеосвязи. Этот инструмент активно осваивался вузами. В результате с марта по май более, чем в два раза уменьшилась доля студентов, у которых нет дисциплин, которые преподаются с использованием программ видеосвязи (с 41 до 17%). Важно, что увеличение числа дисциплин, преподающихся в этом формате, произошло в вузах разного типа (не только в ведущих)¹.

Общим для вузов с синхронным и асинхронным режимом обучения был резкий рост самостоятельной работы студентов. 95% самостоятельно изучали учебные материалы, высылаемые преподавателями². Вместе с тем практически никто из студентов не отметил в ходе проводившихся опросов, что университеты помогают им организовать собственную самостоятельную работу в цифровой среде. Студентам не предлагалось инструментов организации учебного труда, систематизации источников и материалов. Удивляет то, что лишь 53% студентов для организации собственной учебной работы использовали цифровые системы управления обучением (learning management system), что свидетельствует о недостаточной функциональности этих систем.

Проблемой для организации самостоятельной работы студентов стала и бедность доступных цифровых ресурсов, включая электронные библиотеки. Только 49% вузов полностью обеспечены цифровыми библиотечными ресурсами по всем образовательным программам, при этом только 11% этих ресурсов могут быть интегрированы с зарубежными базами данных. Дистанционные форматы активизировали внедрение новых технологических решений в сфере оценки. Более активно стал применяться прокторинг, прошли первые дистанционные защиты выпускных квалификационных работ студентов с использованием этой технологии. Единичные вузы запустили собственные системы прокторинга. Оказалось, правда, что на российском рынке почти нет конкуренции поставщиков этой важной услуги, а имеющиеся чрезвычайно дороги. Большинство преподавателей отметили как серьезный дефицит нехватку цифровых инструментов оценки. Их разработка и использование по-прежнему являются редкими случаями в нашей системе высшего образования. При этом только в нескольких университетах для анализа и оценки образовательных результатов студентов были использованы системы анализа больших данных и мониторинга цифровых следов учебной деятельности студентов.

Уроки стресс-теста: изменение контента и технологий

1. Значимая часть традиционной вузовской программы может быть эффективно реализована в очном формате вне университетских аудиторий. Важно не упустить эти возможности при возвращении к нормальному учебному процессу и снять нормативные барьеры для их использования. Более того, необходимо отражение этих возможностей во ФГОС.

¹ Исследование НИУ ВШЭ, май 2020 г.

² Там же.

2. За время дистанционной работы стал очевиден запрос на цифровую дидактику. Традиционные (фронтальные) практики переносились в онлайн без учета его специфики, что снижало эффективность обучения, при этом часть инструментов онлайн-образования в силу отсутствия запросов и опыта использования оказалась не востребованной.

3. Необходима программа развития цифровых инструментов и цифрового контента, нужных для организации и проведения в онлайн-формате практических занятий, виртуальных лабораторий, использования симуляторов, виртуальной и дополненной реальности.

4. Серьезной проблемой оказался дефицит практик онлайн-оценки образовательных результатов студентов. Экзаменационные сессии, защита курсовых и дипломных работ в российских вузах до сих пор проводились только очно, не было опыта массового использования системы прокторинга. Необходимо расширение практик применения качественных и объективных инструментов онлайн-оценки.

5. Необходимо формировать сети стажировочных площадок на базе консорциумов университетов, научных организаций и бизнеса для распространения новых практик образования и повышения квалификации ППС. Наиболее эффективным механизмом распространения инновационных практик являются не приказы и даже не методические рекомендации регуляторов, а сами успешные прецеденты лучших практик.

ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В середине марта 2020 г. в 13% вузов отсутствовала даже минимальная инфраструктура: нет высокоскоростного доступа к сети интернет, нет специализированных систем хранения данных для размещения информационных систем. Только 11% вузов имеют цифровую инфраструктуру, достаточную для полноценной организации обучения в онлайн и размещения контента на собственных мощностях.

Около 88% вузов заявили о наличии у них цифровых систем управления учебным процессом (LMS). Но только у 45% вузов показатели соответствуют реальному использованию LMS для организации образовательной деятельности.

Только 44% вузов имели лицензии на программные средства синхронной коллективной работы (типа ZOOM). 88,51% общежитий были обеспечены подключением к сети интернет.

Таким образом, к началу периода работы «на удаленке» большинство вузов не имели полноценной инфраструктуры для разворачивания дистанционного обучения, а каждый десятый вуз даже не мог оперативно приступить к реализации дистанционного обучения.

Конечно, в условиях пандемии значительное и быстрое улучшение инфраструктуры было невозможно. Поэтому, Минобрнауки и ведущие вузы выбрали стратегию активной мобилизации существующих цифровых образовательных платформ, таких как НПОО, а также провайдеров цифровых услуг и сервисов, с целью поддержки вузов, не имеющих собственной инфраструктуры, достаточной для организации образовательного процесса в онлайн. В целом в системе выше-

го образования удалось создать условия, обеспечивающие возможность проведения занятий для большинства студентов в дистанционной форме. Вместе с тем в условиях перехода на дистанционный формат обучения явно проявились существенные различия в состоянии цифровой инфраструктуры вузов: наличии и производительности систем хранения данных и каналов доступа к сети интернет, сервисов и информационных систем, необходимых для эффективной организации учебного процесса в цифровой среде.

На уровне отдельных вузов проявились два существенно отличающихся подхода к организации цифровой инфраструктуры дистанционного образования:

- Формирование и продвижение единого набора технологических решений для организации дистанционного обучения на уровне вуза на основе собственной цифровой инфраструктуры и / или централизованной подписки на облачные сервисы. Как правило, это сопровождалось специальными тренингами, единой системой поддержки. Этот подход позволил обеспечить эффект масштаба, сформировать общее пространство обмена практиками. Он оказался не вполне комфортным для преподавателей, которые уже имели опыт активного пользования цифровыми сервисами – им пришлось перестраиваться;

- Предоставление выбора цифровых инструментов и подходов к проведению занятий в дистанционной форме преподавателям вуза, использование преподавателями открытых инструментов без централизованной координации, но с индивидуальной поддержкой. Этот подход стимулировал поиск каждым преподавателем удобных для него цифровых сервисов, активную позицию в освоении новых компетенций.

Для того чтобы оценить сравнительную эффективность этих подходов, требуется провести специальное исследование.

Среди ключевых вызовов мобилизации ресурсов оказались:

- дефициты индивидуальных инструментов и оборудования, слабость интернета в «домашних кабинетах» преподавателей и студентов;
- отсутствие лицензий и опыта использования средств видеоконференционной связи;
- отсутствие инструментов совместной работы (в том числе, и совместной учебной работы).

Среди основных решений вузов по развитию собственной цифровой инфраструктуры в данный период можно выделить:

- Быстрое масштабирование и внедрение в учебный процесс информационных систем и сервисов (LMS-системы, системы для организации ВКС и коллективной работы), уже имеющихся в университетах, но работающих в отдельных подразделениях или в тестовом режиме.

- Нарращивание производительности используемых облачных сервисов для массовой организации обучения в дистанционной форме (переход на более высокие тарифы, приобретение дополнительных лицензий).

- Помощь преподавателям и сотрудникам (методическая, а иногда и ресурсная) в комплектовании индивидуальной технологической инфраструктуры;

- Централизованное приобретение доступа к облачным сервисам (Zoom, MS Teams и др.).

- Увеличение вузами производительности каналов доступа к сети интернет.

Уроки стресс-теста: модернизация цифровой инфраструктуры

1. Необходимо переосмыслить инвестиции в цифровую инфраструктуру вузов. В перспективе можно сократить требования к массовому обеспечению учебного процесса компьютерной техникой (компьютерными классами) и оборудованием для хранения и обработки данных. Потребности вузов могут быть эффективно обеспечены за счет использования облачной инфраструктуры хранения данных и облачных систем организации и поддержки учебного процесса, а также за счет перехода к концепции использования персональных устройств студентов и преподавателей (при поддержке студентов, не имеющих возможности приобрести персональные устройства нужной функциональности). Приоритетом для вузов должно стать развитие беспроводных высокоскоростных сетей доступа к сети интернет.

2. В период реализации образовательного процесса в дистанционной форме возникли серьезные трудности с обеспечением информационной безопасности, которые высветили систематические проблемы и недостаточное внимание со стороны большей части вузов к обеспечению защиты физической инфраструктуры и систем от внешних угроз, а также сохранности персональных данных. Нужны относительно дешевые и масштабируемые технологические решения обеспечения безопасности в цифровой среде.

3. Невозможно в каждом вузе сформировать экспертизу для выбора оптимальных технологических решений в области цифровой трансформации учебного процесса. В этом выборе значительную помощь может оказать коллективный пользовательский опыт, коллективная система рекомендаций и оценки качества сервисов, которые могут обеспечиваться сообществами вузов при поддержке регулятора. Возможно также существенно оптимизировать расходы через построение коллабораций с другими вузами и организациями за счет создания общих элементов инфраструктуры, сервиса и закупки коллективных лицензий.

4. Очевидна бедность и недостаточная развитость рынка системных продуктов и сервисов для управления обучением LMS (Learning Management System), образовательным процессом EMS (Education Management System) и виртуальных сред обучения VLE (Virtual Learning Environment), обеспечивающих эффективную работу вуза. Самостоятельно вузы не способны разрабатывать комплексные масштабируемые решения высокого класса. Необходимо объединение усилий с технологическими компаниями, переход вузов к позиции квалифицированных заказчиков и стимулирование создания конкурирующих сервисов – возможно, через грантовые конкурсы потенциальных поставщиков.

УПРАВЛЕНИЕ В ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Критическая ситуация середины марта требовала высокой степени мобилизации управленческих команд университетов для быстрого реагирования на возникшую потребность в поиске и реализации решений нестандартных задач и проблем, проявления инициативы, активизации горизонтальных связей университетского сообщества, взвешенных и последовательных коммуникаций со всеми стейкхолдерами, консолидации сил и ресурсов для быстрого перезапуска всей

системы высшего образования в онлайн. Таким образом, качество управления как на уровне конкретного вуза, так и на уровне подразделений стало критически важным фактором успешного ответа на «стресс-тест» пандемии.

Большинство вузов уже в первые дни сформировали специальные чрезвычайные управленческие структуры (штабы) для принятия оперативных решений и их реализации. Однако во многих случаях управленцы ждали инструкций и однозначных приказов от учредителей, от региональных властей. Можно объяснить такую «осторожность» многих вузов сформировавшимися в системе высшего образования опасениями нарушить какое-либо нормативное ограничение. Приходится признать, что университеты имели основания избегать рисков устаревших форматов контрольно-надзорной деятельности, поскольку об отмене проверок было заявлено с заметным опозданием. Неслучайно 20% опрошенных руководителей вузов среди проблем, с которыми вуз столкнулся во время критической ситуации, называют противоречие между срочными задачами и необходимостью следовать требованиям контрольно-надзорной системы (проверки, аккредитация и т.д.), недостаточно регулирующим деятельность в дистанционном формате. Опрос ректоров показал, что среди основных проблем они отмечают «жесткое нормативное регулирование и забюрократизированность управления системой высшего образования, отсутствие необходимой гибкости у вузов».

Попечительские и наблюдательные советы университетов практически не участвовали в преодолении критической ситуации. В условиях необходимости принятия сложных комплексных решений именно попечительские и наблюдательные советы должны были включиться в корректировку антикризисных мер вузов и обеспечить качество принимаемых ректорами решений за счет своей многопозиционной экспертизы. В вузах с высокофункциональными советами ведется активное взаимодействие с ними ректорской команды. Однако случаи эти – единичны, и даже в ведущих университетах советы не стали полноценным органом стратегического и антикризисного управления.

Система проявила себя неоднородно: до 10% вузов не просто в той или иной мере успешно справились с вызовом, но и более того – предоставили свои экспертизы и ресурсы для помощи другим университетам. Эти вузы выступили и полноценными партнерами Министерства науки и высшего образования России – регулятор смог опереться на ассоциации университетов и горизонтальные, формальные и неформальные, кооперационные связи университетского сообщества, выстроенные, в том числе, за многие годы проведения образовательных программ для управленцев в образовании. Около 70% вузов перенимали лучшие практики и смогли с разной степенью успешности перестроиться. Примерно 20% университетов ожидали указаний от регуляторов и подходили к решению проблем формально.

В условиях кризиса ключевой задачей управленцев стала не администрирование, а коммуникация. Наиболее прогрессивные вузы справились с задачей построения и реализации антикризисной коммуникационной стратегии: через подходящие разным целевым аудиториям каналы руководство вузов дало разъяснения относительно дальнейшего режима работы в корректной форме, организовало каналы для обращений. Например, ряд вузов активно использовали социальные сети для распространения актуальной информации и рекомендаций во время пандемии. Некоторые вузы запустили горячую линию для студентов и сотрудников и

создали отдельные разделы на своих сайтах, где аккумулируются все новости, обращения руководства, инструкции, а также поддерживающие сервисы – помощь во временном трудоустройстве, обучающие материалы для НПР с рекомендациями по переводу обучения в онлайн-формат. Часть вузов уже сформировали план работы с абитуриентами и опубликовали информацию о том, как будет проходить приемная кампания в дистанционном режиме. Однако в значительном числе вузов коммуникация свелась к бюрократически-административным действиям по перенаправлению профессорско-преподавательскому составу и студентам приказов и рекомендаций федеральных и региональных органов исполнительной власти без обозначения своей позиции, без пояснений применительно к конкретной ситуации. Этот вывод подтверждается тем, что 45% студентов отмечают, что вуз предоставляет недостаточный объем информации для ориентации в период пандемии либо не предоставляет ее вообще. Аналогичное суждение высказывают 68% преподавателей.

Острой проблемой для управленцев стала экстренная мобилизация дополнительных финансовых ресурсов. Потребовались непредвиденные расходы из-за неразвитости собственных ИТ-структур и необходимости срочного развертывания систем дистанционного обучения. Отмечается рост непредвиденных расходов в связи с пандемией и переходом в онлайн (рост себестоимости образовательных услуг в 2020 г. на 15–20%). 40% руководителей университетов отметили существенное увеличение расходов в связи с кризисной ситуацией.

Ситуацию усугубляют прогнозируемые потери в доходах от иностранных студентов, а также студентов платной формы обучения, отказывающихся или находящихся не в состоянии оплатить полную стоимость обучения, переведенного в дистанционный режим. 23% опрошенных ректоров ожидают уменьшение совокупного бюджета университета в пределах 10% в 2021 г., 40% руководителей уверены, что падение составит больше 10%. По результатам опросов вузы ожидают снижение внебюджетных доходов на 15–20% и более. Некоторые университеты быстро адаптировались и оптимизировали издержки перехода на дистанционное обучение, воспользовавшись возможностями доступных массовых онлайн-курсов, в том числе от ведущих вузов страны. Другие снижают стоимость обучения на следующий год и таким образом идут навстречу своим студентам и абитуриентам. Третьи активизируют работу команд эндаументов, обращаясь к попечителям и партнерам университета, а также диверсифицируют портфель своих образовательных услуг, запуская короткие образовательные программы для открытого рынка или дополнительные сервисы, таким образом создавая дополнительные источники доходов. В целом более 80% руководителей вузов отметили высокую актуальность задачи по разработке новых образовательных и научно-исследовательских продуктов для обеспечения финансовой устойчивости организации.

Лишь небольшая часть университетов выступила как лидер антикризисной поддержки территории и сообществ. К удачным примерам мер, поддерживающих экосистему региона, относится практика предоставления льготных условий аренды и платежей для предприятий малого и среднего бизнеса, бесплатный доступ к электронной библиотеке, развитие волонтерского движения, студенческая биржа труда и психологическая или материальная помощь для сотрудников и студентов. Медицинские и исследовательские вузы подключились к изучению коронавирусной инфекции и поиску эффективного лечения.

Уроки стресс-теста: новые подходы к управлению в вузах

1. Необходимы изменения в организации повышения квалификации управленческих команд вузов. Серьезным барьером для оперативного ответа системы на вызовы стала недостаточная автономия и субъектность университетов, отражением чего является нехватка компетенций антикризисного действия у управленческих команд вузов. Требуется организация системной подготовки управленческих кадров, в том числе с аспектом антикризисного управления, запрет на повышение квалификации в «своем» университете, стажировки для руководителей уязвимых и пострадавших вузов в тех университетах, которые справились с кризисом.

2. Требуется расширить полномочия наблюдательных советов с целью укрепления их ответственности и влияния на деятельность университетов, в частности, уполномочить советы рекомендовать решения по назначению / прекращению деятельности ректоров, согласовывать стратегии развития и антикризисные планы университетов, привлекать дополнительные ресурсы, публично представлять позицию университета

3. Необходимо направить усилия на формирование рыночных подходов в деятельности университетов. Одним из источников финансовой устойчивости может стать дополнительное образование взрослого населения, но для этого нужно существенно повысить гибкость и модульность образовательных программ.

4. Требуется пересмотр подходов к контрольно-надзорной деятельности. Необходимо доверие к вузам с устойчивой репутацией, профилактика нарушений и оказание методической помощи хозяйствующим субъектам при реализации требований законодательства. Необходима трансформация традиционных плановых проверок в системный мониторинг соблюдения требований законодательства, который не предполагает визитов инспекторов и запрос документов. Последствия кризиса будут отдаваться эхом в системе высшего образования еще несколько лет, в связи с чем имеет смысл рассмотреть возможность отмены всех проверок до конца 2024 г., кроме проверок финансовой дисциплины.

5. Необходимо качественно изменить интенсивность и содержание внутренней коммуникации в вузах для вовлечения всего коллектива, включая студентов, в решение задач развития. В том числе при внедрении новых технологий запустить горячие линии и ежемесячную оценку удовлетворенности студентов и преподавателей, выстроить современные каналы информирования студентов о происходящих в вузе изменениях.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Университеты в 130 странах стали участниками невиданного в истории эксперимента – закрытия кампусов и перевода в дистанционный формат. Благодаря развитию онлайн-обучения и цифровых технологий большинство систем высшего образования к 2020 г. имели опыт и инфраструктуру, которые позволили сохранить организованный процесс обучения. В этих системах происходили похожие процессы, почти независимо от уровня экономического развития, масштабов страны и политического режима.

Так, в большинстве стран:

- оперативно были закрыты кампусы и ограничена мобильность студентов и ППС;

- были предприняты инфраструктурные решения для организации дистанционного обучения;

- на уровне вузов предложены методические рекомендации по организации работы со студентами в новых условиях (например, University of Virginia, Oklahoma State University и University of Shanghai for Science and Technology обеспечили виртуальные лаборатории на внешних площадках для продолжения практической работы студентов).

- на национальном уровне разработаны нормативные основания для перехода в удаленный режим работы (особенно в части проведения вступительных и выпускных экзаменов);

- организованы каналы информационного сопровождения студентов и преподавателей, обеспечены форматы психологической поддержки;

- предприняты меры экономической поддержки организаций высшего образования; все национальные системы высшего образования столкнулись с вызовом сокращения доходов – особенно ярко это проявилось в странах с высокой долей внебюджетного финансирования (в том числе в вузах с высокой долей иностранных студентов). Например, 80% студентов в Великобритании обеспокоены своими финансовыми возможностями для продолжения обучения. По данным Американского совета по образованию (American Council on Education), этой осенью вузы ожидают снижения числа учащихся на 15% и снижения доходов от обучения, проживания, питания и других услуг на 45 млрд долларов.

Если для западных образовательных систем одним из главных вызовов стал риск финансовой стабильности организаций (который может привести к закрытию существенного числа вуза), то для многих развивающихся стран основной вызов заключается в ограничении роста неравенства доступа к образованию, вызванному как инфраструктурными, так и экономическими трудностями, с которыми сталкиваются студенты, и недостатком методической подготовки у значительной части преподавательского корпуса. Проблемы обеспечения качества образования, в свою очередь, также оказались актуальными для большинства стран. Так, более 60% вузов по всему миру заявили о возможностях внедрения онлайн-курсов в ответ на пандемию, однако в реальности доля вузов, которые интегрировали этот формат, составляет не более трети¹. Все страны сталкиваются с трудностями организации обучения в дистанционном формате по многим инженерным и медицинским специальностям, подготовкой в сфере культуры и искусств и т.д.

Вместе с тем во многих странах университеты выступили в качестве активных борцов с пандемией: разработка технологических решений и продуктов (например, костюмы, маски и т.д.) и медицинских препаратов, волонтерская деятельность, прогнозирование и анализ последствий кризиса и т.д.

Однако существуют и отличия в форматах и особенностях перехода в дистанционный режим функционирования. Как показывают экспертные интервью с участием специалистов Всемирного банка, Юнеско, ОЭСР, профессоров Пекинского, Миланского, Оксфордского университетов, университетов

¹ <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200609183303614>

Джонса Хопкинса, Стэнфорда, Беркли, Чинхуа, особенностями российской ситуации стали:

- быстрый переход одной из массовых систем высшего образования в мире в дистанционный формат – 400 университетов в две недели. В других крупных странах переход университетов в новый режим происходил по решениям региональных властей;
- внимание к организации внеучебной работы студентов и организация волонтерской деятельности студентов;
- организация особых мер по защите сотрудников старше 65 лет от возможной инфекции;
- вовлечение ведущих университетов в разработку нормативных документов и продвижение методических решений для всей системы;
- учет с первых дней проблемы потери работы студентами и стимулирование трудоустройства студентов в университетах.

ВЫВОДЫ

Система высшего образования справилась со стресс-тестом. Оперативная мобилизация и перестройка деятельности вузов, горизонтальные коммуникации и поддержка Минобрнауки стала одним из важных факторов замедления темпов распространения вирусной инфекции в начале пандемии.

Стала очевидной необходимость разработки и реализации новой модели образовательного процесса, которую можно назвать комбинированной. В такой модели традиционное непосредственное взаимодействие студентов и преподавателей, практическая, научная и социальная деятельность в привычных формах сочетаются с использованием онлайн-курсов и тренажеров, с синхронным обучением в дистанционном формате и обеспечиваются цифровой дидактикой.

Пандемия проявила чрезмерные жесткость и негибкость образовательного процесса вузов, которые стали уже существенной преградой в обеспечении релевантности университетского образования сложному и меняющемуся миру. При этом ситуация показала и потенциал цифровых технологий для индивидуализации и оптимизации образовательного процесса, развития новых образовательных программ.

Существующих инфраструктурных возможностей, цифровых ресурсов и инструментов, методических решений недостаточно, чтобы сделать внедрение цифровых технологий и дистанционного формата эффективным и удобным для студентов и преподавателей. Необходимо ускоренное развитие цифровых ресурсов и соответствующих практик образовательного процесса, стимулирование повышения методической квалификации преподавателей, доказательные исследования эффективности новых технологий.

Новая ситуация показала запрос на существенную трансформацию управления высшим образованием, в том числе необходимость и значимость расширения полномочий наблюдательных советов и модернизации контрольно-надзорной деятельности. Задачи развития системы должны решаться на основе самостоятельного действия высших учебных заведений в критической ситуации, когда обеспечена активная роль ведущих вузов, прозрачность системы и горизонтальные связи. Поддержка самостоятельности и делегирование ответственности требуют

настройки системы мониторинга, сбора и открытого обсуждения данных. Ключевым фактором устойчивости (антихрупкости) системы высшего образования является горизонтальное взаимодействие университетов, которое способно через ассоциации и другие формы кооперации обеспечивать выработку общих ориентиров и координацию в решении общих проблем, обмен лучшими практиками.

Опыт первого этапа пандемии сформировал «окно возможностей» для следующего шага развития высшего образования. Он показал, что есть проблемы и задачи, которые не могут быть решены без цифровых технологий, без дистанционного формата. Большинство преподавателей и студентов попробовали новые возможности и оказались способны работать в таком режиме. Однако всем очевидны его ограничения. Накопившаяся усталость создает риски «отката» системы к до-цифровому формату. В этом контексте критически важным становится извлечение уроков из накопленного сложного опыта, формирование модели деятельности вузов с учетом обнаруженных возможностей и ограничений, апробация этой модели и распространение новых практик в системе высшего образования, которая сможет стать устойчивей к внешним вызовам и более продуктивной для развития российской экономики и общества.

2. ОБНОВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Реморенко И.М., Баранников К.А., Федоров А.А.,
Кукса И.Ю.*

Среди многих направлений обновления системы высшего образования одним из самых заметных является кадровое. В прошедшие годы целый ряд университетов обновил свои стратегии развития, включив в них программы укрепления кадрового потенциала. Развитие преподавательского потенциала стало задачей многих программ академического лидерства: проект «5-100», проекты опорных вузов и научно-исследовательских университетов, программа модернизации педагогического образования. Однако многие вызовы в этой сфере продолжают сохранять актуальность: «слабая готовность преподавателей к изменениям и работе в цифровой среде» – один из фундаментальных вызовов. Такой вызов был сформулирован в рамках проведенного опроса ректоров российских вузов об опыте работы в режиме ограничений, вызванных пандемией коронавируса, весной 2020 г. по запросу Министерства науки и высшего образования. Всего в опросе приняло участие 45 ректоров российских университетов. Несколько месяцев удаленной работы в условиях пандемии коронавируса с большей остротой показали существующие проблемные зоны. И хоть проведенные исследования показывают, что в целом преподаватели смогли мобилизоваться для работы в новых условиях, *согласно исследованиям, проведенным в 2020 году РАНХиГС, 96% преподавателей в период удаленной работы перешли в онлайн-формат*. Все же методические, технические и технологические дефициты сохраняются и становятся барьером для качественного обучения как в электронном формате, так и в очной работе.

НЕГОТОВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Одним из наиболее значительных дефицитов остается неготовность части университетских преподавателей использовать современные образовательные технологии. В число таких технологий входят как инструменты электронного обучения, так и новые педагогические практики. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, в 2019 г. более 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в электронном формате или формате вебинаров. При этом определенная часть ППС обладает богатым академическим и исследовательским опытом и его интеграция с современными технологиями и образовательными практиками могла бы стать дополнительным ресурсом для решения задач национальных проектов «Образование» и «Наука», однако пока этот ресурс остается не задействован.

Методический дефицит

Методический дефицит включает нехватку знаний и практики по включению онлайн-форматов и инструментов в реализацию образовательных курсов и программ, запрос на новую цифровую дидактику и методики работы. Прошедшие месяцы пандемии показали, что наиболее эффективной моделью образовательной деятельности становится смешанная модель, когда происходит совмещение очных и онлайн-форматов. Такой комплексный подход требует от преподавателей как освоения новых технических средств и инструментов, так и овладения новыми профессиональными установками. Среди них:

- готовность к регулярному и систематическому обновлению содержания образовательных программ. Рост доступности для студентов новых исследований, публикаций и материалов в открытых интернет-источниках требует и от преподавателя постоянной актуализации учебных материалов курса;

- использование стратегий активного обучения, ориентированных на практическую деятельность студентов наравне с овладением фундаментальными знаниями, позволяющих оптимизировать количество пассивных форматов обучения, ориентированных на «начитывание» учебного материала;

- готовность к вовлечению студентов в интерактивную деятельность в ходе онлайн-занятий, управление вниманием;

- способность организовывать регулярную обратную связь как в ходе проведения онлайн-занятий, так и в ходе всего курса;

- способность применять современные методики онлайн-оценивания для проведения промежуточной и итоговой аттестации.

Технический и технологический дефициты

Технический и технологический дефициты связаны в первую очередь с невысоким уровнем цифровой грамотности. Часть преподавателей не владеет (или владеет в недостаточной степени) современными информационными технологиями для реализации курсов и программ с использованием актуальных электронных сервисов и инструментов. Яркими проявлениями подобной неготовности могут быть незнание и неиспользование технологий по следующим направлениям:

- технологии организации и проведения онлайн-занятий с использованием как университетских LMS, так и сторонних электронных сервисов;

- технологии коммуникации, поддержки и сопровождения студентов с использованием мессенджеров, социальных сетей, сервисов совместной работы с документами;

- цифровые инструменты для проектирования и подготовки электронного контента для проведения интерактивных онлайн-занятий и самостоятельной работы студентов.

Подобные дефициты усиливаются смежными факторами: устареванием содержания курсов, разрывом исследовательской и образовательной деятельности, и становятся факторами, снижающими мотивацию преподавателей к интеграции в свои образовательные программы онлайн-инструментов. Исследование, проведенное НИУ ВШЭ, ИТМО, УрФУ, ТГУ в период пандемии, показывает, что даже в условиях всеобщего перехода вузов на электронный формат, только половина

опрошенных студентов (53%) говорят о том, что в их вузах все или некоторые преподаватели перевели материалы своих занятий в LMS вуза.

Техническая и технологическая неготовность преподавателей ведет к накопившейся за несколько месяцев профессиональной усталости. Проведенное в 2020 году исследование РАНХиГС показывает, что высок общий индекс субъективного неприятия дистанционного образования – 88,2% профессорско-преподавательского состава скептически относятся к формату дистанционного обучения. 67,0% преподавателей предполагают, что через год большинство лекций не будут переведены в онлайн-формат. Существенная часть ППС (42,7%) считает, что текущая ситуация с электронным образованием, вызванная коронавирусной инфекцией, приведет через год к ухудшению качества высшего образования. При взгляде в будущее 67% преподавателей не соглашаются с тем, что большинство лекций и семинаров через год будут переведены в онлайн-формат.

ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

При этом опыт прошедших нескольких месяцев продемонстрировал, что вузовская система все же может функционировать в новом режиме как в плане организации управления вузами, так и в плане осуществления образовательного процесса. Описанные выше недостатки компетенций осознаются администрацией и преподавателями. Вузы предприняли серьезные усилия по адаптации ППС. Большинство (53,2%) преподавателей проходили за последние месяцы курсы по ведению онлайн-обучения, хоть и при этом 87,8% преподавателей утверждает, что все же их занятия лучше проводить в очном формате. Результаты исследования, проведенного РАНХиГС, показывают, что 98,2% преподавателей вузов фиксируют, что в период пандемии смогли перейти в формат электронной работы. При этом 91% сказали о том, что меры, предпринятые в их учебных заведениях, были достаточными для реализации такого перехода. Эти усилия имели положительный результат:

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, проведенным в марте 2020 г., более 53% преподавателей отмечали, что в их университетах больше половины коллег испытывали или испытывают сложности с использованием техники или программ, необходимых для ведения занятий в электронном формате. Однако спустя несколько месяцев такой работы, аналогичный опрос показал, что эта доля сократилась до 31,9%.

Проведенные в период перехода на электронное обучение исследования также свидетельствуют, что многие вузы организовали специальную систему поддержки преподавателей. Были созданы специальные сайты или разделы официальных сайтов для информирования и помощи преподавателям, организована онлайн-коммуникация с ними через мессенджеры.

Подводя итог, при общем конструктивном настрое и фактической возможности мобилизации и внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, у заметной части преподавателей сохраняется осторожный, отчасти пессимистический настрой. Заметная часть профессорско-преподавательского состава, хотя и перешла в онлайн, но по-прежнему остается не готова к интеграции онлайн-

инструментов и технологий в образовательные программы в долгосрочной перспективе. Вынужденный «всплеск» использования электронного обучения, с одной стороны, создает возможность обновления системы высшего образования, но, с другой стороны, в случае снижения активности регулятора и руководства вузов создает риски быстрого отката системы или даже усиления противодействия освоению цифровых инструментов и практик.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Прошедшие несколько месяцев дали возможность преподавателям вузов получить опыт непосредственной работы в формате электронного обучения. Ситуация с переходом на электронное обучение стала «окном возможностей». Новый опыт, подкрепленный системными решениями, может стать одним из ресурсов для преодоления описанных дефицитов. Важно, что предлагаемые решения должны носить не только закрепляющий характер, но и быть стратегическими, меняющими систему в долгосрочной динамике.

Здесь и далее все решения охватывают два временных контура – оперативный (краткосрочный) и стратегический (долгосрочный), а также описываются как на уровне регулятора, так и на уровне вузов. Федеральный уровень подразумевает регулирование отрасли и уровень конкретных вузов, непосредственно осуществляющих образовательную, научную и инновационную деятельность, а вузовский уровень реализуется как в формате инициатив самих вузов, так и в режиме рекомендаций Министерства.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Разработка модели и системы дескрипторов для оценки цифровых компетенций (с учетом профилей вузов).
- Внедрение мониторинга и системы стимулирования преподавателей, обеспечивающей использование ими цифровых технологий в процессе преподавания (в том числе введение соответствующих показателей в контракты).
- Создание для преподавателей цифровых логистических (технологических) карт-алгоритмов основных процессов, облегчающих ориентацию в электронных информационных образовательных средах.
- Развитие межвузовских семинаров и симпозиумов, направленных на обмен опытом и практиками организации онлайн-образования.
- Развитие «цифрового волонтерства» для помощи преподавателям старшего поколения.
- Обновление функциональных моделей деятельности преподавателей, в том числе в связи с появлением ролей фасилитатора, модератора, тьютора.

Стратегические меры

- Формирование модульных программ по повышению цифровой грамотности путем развития сети региональных университетов и других партнеров.

- Формирование экосистемы интернет-сервисов методической поддержки преподавателей.
- Включение в образовательные программы непедагогических вузов модулей по введению в современную педагогику.
- Развитие системы сертификации и оценки качества курсов, в том числе силами студентов.
- Создание программ кадрового резерва в вузах с учетом результатов реализации соответствующих федеральных программ.
- Создание в вузах центров развития педагогических практик и/или профессиональных школ образования, влияющих на все образовательное пространство университета.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Формирование перечня рекомендованных ресурсов и цифровых инструментов для проектирования онлайн-курсов, проведение независимой экспертизы отобранных ресурсов, недопущение монополизации ими рынка.
- Грантовая поддержка молодых преподавателей и исследователей в области современной дидактики.
- Проведение в 2021 г. конкурса проектов и научных разработок по вопросам современной университетской дидактики и онлайн-образования.
- Поддержка ежегодной международной межуниверситетской исследовательской конференции по современной дидактике высшего образования.
- Обновление моделей определения структуры и объема нагрузки преподавателей с целью учета в ней заранее записанных учебных материалов, включая работу по обновлению курсов и подготовку материалов к каждому дистанционному занятию.
- Разработка рекомендаций по включению в эффективный контракт показателей, стимулирующих к использованию ИТ.
- Расширение практики сертификации компетенций педагогов, а также включения элементов сертификации (профессионального экзамена) в структуру образовательных программ повышения квалификации и переподготовки.
- Запуск лонгитюдных исследований цифровых образовательных технологий и цифровой дидактики с внедрением в педагогическую практику.

Стратегические меры

- Создание национального сервиса тестирования преподавателей на уровень цифровой грамотности и построение национального мониторинга.
- Разработка рекомендаций вузам по направлению части выделяемых на повышение квалификации денежных средств на повышение уровня цифровой грамотности преподавателей.

- Создание программ внутрироссийской и международной академической мобильности НПР, включая виртуальную, для повышения педагогической компетентности.
- Создание программы адресной грантовой поддержки внутривузовских сообществ преподавателей, внедряющих инновационные практики.
- Интеграционная платформа СЦОС должна обеспечить доступ к открытым онлайн-курсам, направленных на развитие цифровых компетенций и современных педагогических практик.
- Формирование рекомендаций и типовых моделей включения в образовательную программу онлайн-курсов и контента.
- Формирование сети экспериментальных площадок на базе консорциумов университетов, научных организаций и бизнеса, прежде всего в сфере EdTech и проектирования новых практик онлайн-образования.
- Проведение лонгитюдных исследований цифровых образовательных технологий и цифровой дидактики с внедрением в педагогическую практику.

3. МЕРЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

*Федоров А.А., Кукса И.Ю., Тыщевская А.Ю., Груздев И.А.,
Калинин Р.Г., Камальдинова Л.Р., Абрамова М.О.*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДЕЙСТВИЯМ ВУЗОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В условиях эпидемии коронавируса в жизни и в образовательном процессе студентов произошли значительные изменения, связанные с переводом учебного процесса (включая проектную и научную работу, экзамены) в электронный формат, резким сокращением внеучебной нагрузки и внеучебного взаимодействия с другими студентами и преподавателями, обострением социальных проблем, актуализацией вопросов доступа к необходимым технологиям. Эти изменения определили отношение студентов к происходящим изменениям. Исследование того, как студенты оценивают эффективность обучения в дистанционном формате, показало следующее.

Первая волна опроса (апрель 2020 г.):

- Около половины опрошенных (46%) считают, что их обучение стало менее эффективным после перехода на электронный формат обучения. При этом оценка эффективности обучения в электронном формате несколько повышается с течением времени.

- Более трети (36%) студентов ответили, что электронный формат обучения им нравится больше, чем очный. У 64% респондентов появилось больше времени на сон, 55% стали меньше уставать от учебы, у 49% появилось больше свободного времени.

Вторая волна опроса (июль 2020 г.):

- Получив больше опыта обучения в электронном формате, студенты стали несколько чаще отмечать наличие тех или иных трудностей. Доля студентов, у которых электронный формат не вызывает никаких трудностей, сократилась с четверти до 14%.

- При этом по-прежнему сохраняется существенная доля адептов электронного формата обучения среди студентов. Примерно треть студентов (32%) отмечает, что в дистанционном формате им нравится обучаться больше, чем в очном.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ

Одной из первых в организации учебного процесса была зафиксирована проблема информирования студентов о новых правилах обучения в электронном формате, об инструментах коммуникации. Особенно остро эта проблема проявилась в преддверии экзаменов – данные опроса, проведенного в мае 2020 г., свиде-

тельствуют о появлении проблем с осведомленностью студентов в вопросах проведения сессии в электронном формате. Только половина опрошенных знала о форматах экзаменов, 40% не были осведомлены о том, как будут организованы защиты курсовых и дипломных работ.

Хорошо ли вузы информируют студентов? В первую волну опроса 62% опрошенных считают, что их вуз предоставляет всю необходимую информацию о текущей ситуации и происходящих изменениях в условиях перехода на электронный формат обучения. Еще 33% отметили, что информации недостаточно, а 5% респондентов говорят о полном отсутствии информирования со стороны вуза. Сравнительно большая доля студентов, отмечающих проблемы с информированием, наблюдается на направлениях, связанных с медициной, техническими науками, искусством и культурой.

Около 72% говорят, что им полностью или скорее понятно, как дальше будет организовано обучение в их вузе. Для четверти опрошенных это не ясно.

Вторая волна опроса показала, что несколько ухудшилась оценка информационной поддержки со стороны вуза – доля студентов, считающих, что их вуз предоставляет недостаточно информации об организации учебного процесса в дистанционном формате, увеличилась с 30 до 40%. Можно предположить, что эти изменения связаны с наступающей сессией и неопределенностью представлений о том, как будут проходить экзамены.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ ПАНДЕМИЕЙ

Следующая область проблем связана с социально-психологическими факторами, вызванными непривычным форматом электронного обучения.

Первая волна:

- Более 40% студентов отмечают нехватку очного общения с преподавателями и сокурсниками как основную сложность организации обучения в дистанционном формате. Недостаток очных дискуссий с преподавателями отметили 34%. Кроме того, достаточно распространены такие проблемы, как: сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала (29%), сложно учиться в домашней обстановке (28%), сложнее задавать вопросы преподавателю (27%), появляется чувство одиночества и изолированности (25%). Практически треть студентов чувствуют смущение и дискомфорт, когда преподаватель просит включить веб-камеру, а 35% студентов сложно задавать вопросы преподавателю онлайн. При этом четверть опрошенных отметили, что при электронном формате им проще задавать вопросы преподавателю.

Вторая волна:

- На 17% увеличилась доля студентов, отмечающих дискомфорт в связи с необходимостью включать веб-камеру по просьбе преподавателя. Произошел рост примерно на 10% по таким проблемам, как: «сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций», «сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала», «сложно отвечать на вопросы и задавать их», «сложно найти место для занятий», «нехватка общения с одногруппниками». 40% стали чаще откладывать выполнение заданий по учебе на потом. Эта проблема наиболее распространена среди первокурсников.

Это свидетельствует о трудностях адаптации к изменению формата обучения и коммуникации в образовательном процессе, психологических трудностях, связанных с введением режима самоизоляции; особенно остро эта проблема стоит для тех студентов, кто остался в общежитиях и был лишен личного контакта с друзьями. Отдельно отметим сложности при необходимости проявить более высокий уровень самоорганизации. Многие студенты отмечают недостаток навыков самоорганизации, при этом сильнее всего это беспокоит студентов младших курсов. У студентов наблюдается усиление специфической усталости и существенное увеличение нагрузки, вызванное, помимо прочего, расширением доли самостоятельной подготовки. *Более трети студентов сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала (данные конца мая 2020 г.), что говорит о негативных изменениях – в марте доля таких студентов была только 27%.* К этому необходимо добавить такие негативные факторы, как потеря работы и снижение других источников дохода; возникшие проблемы с оплатой обучения; обострение имущественного неравенства, в том числе в отношении средств цифрового обучения. При этом в большинстве вузов не были реализованы эффективные программы психологической помощи студентам в сложной учебной и социально-психологической ситуации.

ПОДДЕРЖКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Студенческие годы рассматриваются как критический период времени, когда студенты переходят от поздней юности к взрослой жизни. Это чрезвычайно чувствительная часть жизненного цикла, когда часто возникают эмоциональные проблемы и психические расстройства. Приблизительно 75% психических расстройств в течение всей жизни начинаются в возрасте до 24 лет, и эти более ранние случаи связаны с худшими клиническими и функциональными исходами, чем выявленные более поздно. Кроме того, студенческие годы связаны со значительным увеличением рискованного поведения в отношении здоровья. Очевидно, что в ситуации пандемии данные закономерности усугубляются. В мире проблематика психологического благополучия студентов активно исследуется через такие тематики, как: психологическое здоровье и неравенство студентов; связь физического и психического здоровья и академической успеваемости студентов; психические расстройства, суицидальные мысли и соответствующее поведение среди студентов; психопатология и самоповреждения среди студентов; влияние тревоги и учебного стресса на академические успехи; игровая зависимость среди студентов; депрессия среди студентов; и др.

Как показала эпидемия коронавируса, поддержка психологической устойчивости крайне важна в условиях длительной самоизоляции. Студенты в условиях пандемии и изоляции, при депривации физической активности, вынужденном одиночестве и излишней свободе, к которой человек, как правило, не готов, могут испытывать определенные симптомы, такие как стресс, страх, паника, тревога, цинизм и отрицание.

В качестве решений университеты разных стран предлагают психологическую помощь в форме онлайн-консультаций студентам и преподавателям:

- Так, австралийский университет Монаша проводит регулярные онлайн-занятия по медитации и осознанности для всех желающих, которые раньше проводились на кампусе.

- Университет Джона Хопкинса в США предоставил всем своим студентам доступ к безопасной онлайн-программе когнитивно-поведенческой терапии.

- Некоторые университеты приглашают студентов, находящихся в нескольких минутах езды, посещать личные встречи, хотя студентам рекомендуется перенести консультации с психологом в онлайн.

- Профессор Университет Огайо Маргарет Прайс поручила своим студентам вести личный «дневник осознанности» до конца семестра.

- Сеть взаимной поддержки в Мичиганском университете проводит встречи, на которых обсуждаются тревожность, уход за собой и здоровые семейные или соседские отношения, связанные с COVID-19.

Таких примеров осознанного отношения к психологическому состоянию становится все больше. Многие иностранные университеты традиционно считают заботу о психологическом состоянии учащихся важной составляющей академической успеваемости и имеют соответствующие службы – Counselling & Psychological Services. Эти службы активно отреагировали на ситуацию пандемии.

Например, университет Мельбурна оказывает поддержку студентам и сотрудникам во время пандемии. Психологическая служба предоставляет бесплатные конфиденциальные консультации, на сайте университета размещены советы, как справляться с возможным стрессом и тревогой, собраны полезные ресурсы, проводятся семинары на темы личного развития, ментального здоровья и благополучия.

Существует ряд глобальных организаций и проектов, направленных на поддержание психологического благополучия студентов. В российской же практике масштабных национальных исследований и отчетов о состоянии психологического здоровья молодежи и студентов нет. В основном внимание уделяется действиям российских университетов в области поддержки трудоустройства студентов, их экономического положения: освещается информация о том, что более 100 вузов предприняли экстренные меры в этом направлении. Однако практически отсутствуют новости о том, какую психологическую поддержку оказывают университеты студентам.

Тем не менее, поиск выявил ряд примеров психологической помощи вузами студентам; среди них, например:

- Томский государственный университет выпустил памятку для поддержания стабильного психосоциального состояния жителей в условиях вынужденного карантина из-за коронавируса, а также поддерживает горячую линию на период самоизоляции и ведет дистанционное консультирование.

- В НИУ ВШЭ работает Центр психологического консультирования – консультации проводятся в онлайн-формате и доступны студентам, аспирантам, сотрудникам, родителям, выпускникам. В связи с пандемией запущен проект Mental Health Spring: мероприятия проходят в ZOOM и в прямых эфирах в Instagram (лекции, йога, медитации). Также работает горячая линия для студентов и аспирантов, ведутся групповые программы, на сайте размещены материалы для самопомощи, публикуются тематические статьи.

- Кубанский государственный университет разместил психологические рекомендации «Как действовать в ситуации пандемии (COVID-19)» и ведет онлайн-консультации.

- БФУ им. И. Канта организует для студентов процедуры психологической и физической разгрузки: дополнительный выходной, программы релаксации (в том числе онлайн), оздоровления с помощью университетских волонтеров-медиков.

Однако в целом в настоящее время налицо дефицит такой поддержки, и требуются дополнительные меры в развитии направления психологической поддержки студентов.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ТЕХНОЛОГИЯМ И ИНТЕРНЕТУ

Далее проявила себя область проблем, связанная с доступом студентов к необходимым технологиям и интернету, техническими сбоями.

- В первую волну исследования с техническими проблемами различного рода и перебоями с интернетом столкнулись 34% студентов, во вторую волну этот показатель вырос на 18%.

- Исследование наличия техники для дистанционного обучения показало, что у 99% опрошенных дома есть интернет. У 93% респондентов есть свой компьютер или ноутбук. 84% отмечают, что доступная им техника точно или скорее отвечает необходимым для обучения функциональным требованиям. Однако в группе студентов из семей с крайне низким доходом (9% выборки) этот показатель снижается до 70%, то есть почти треть студентов из низкодоходных групп населения не имеет достаточно функциональной техники. Те, кто сталкивается с этой проблемой, в большинстве своем не могут приобрести новую из-за финансовых ограничений.

ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Отдельно стоит выделить проблемы, с которыми столкнулись иностранные студенты в период пандемии. Исследования зарубежных организаций и экспертов фиксируют следующие области: проблемы с финансами и медицинской страховкой, трудности приспособления к новым культурным нормам и тоска по дому, отсутствие социокультурной адаптации и вовлеченности в принимающее общество, а также языковые барьеры.

Исследование, проведенное Erasmus Student Network о влиянии пандемии COVID-19¹, показывает, что иностранные студенты не всегда чувствуют, что имеют достаточный доступ к информации, так как зачастую большая часть информации доступна только на местном языке.

Наряду с противоречивой информацией и разнообразием мер, предпринимаемых странами на национальном уровне, это вызывает у студентов чувства замешательства и изоляции. Иностранные студенты столкнулись с большими трудно-

¹ Gabriels W., Benke-Aberg R. Student Exchanges in Times of Crisis – Research report on the impact of COVID-19 on student exchanges in Europe. Erasmus Student Network AISBL. 2020. 26 p. [Electronic resource]. Available at: <https://esn.org/covidimpact-report>

стями или даже невозможностью вернуться домой из-за отсутствия транспортного сообщения и закрытия границ. Многие студенты также сообщили о том, что они были вынуждены покинуть общежития или арендованные квартиры.

Психологические сложности студентов стали самым главным вызовом, с которым приходилось иметь дело вузам, особенно в начале пандемии. Ситуация неопределенности порождала у иностранных студентов эмоции, которые сами студенты и сотрудники служб описывают как страх, тревогу, напряженность. Тяжелее переживали ситуацию студенты, которые жили в общежитиях (особенно сложно пришлось там, где общежития оказались закрыты на карантин). Во многих вузах была организована (или усилена) работа служб психологической поддержки студентов в первые недели пандемии. Это оказалось весьма востребованным. В большинстве случаев студенты были информированы о таких службах, но обнаруживались и обратные ситуации. Кроме того, руководители отмечают, что не все студенты оказались готовы обращаться в службы поддержки в связи с особенностями национального менталитета. В целом иностранные студенты получали гораздо больше внимания и взаимодействие представителей служб с ними стало носить менее формальный, более индивидуальный характер (в ряде случаев почти «детско-родительские» отношения).

Досуговые мероприятия для иностранных студентов, запланированные до пандемии, были отменены. Нередко студенты отмечали скуку и безделье. Многие вузы пытались организовать досуг студентов дистанционно, создавая поводы для коллективных онлайн-активностей, однако часто они не имели большого отклика.

Степень стресса усиливалась особенностями «работы на местах»: в тех регионах, где ожидали быстрого окончания пандемии / завершения режима самоизоляции, усиливалось недовольство со стороны студентов, поскольку они не воспользовались возможностью уехать домой, а переход в дистанционный формат обучения откладывался, и т.д.

Ухудшение материального положения иностранных студентов отмечали как сами студенты, так и сотрудники международных служб. Оно связано с перебоями или невозможностью получения финансовой помощи от родных, потерей возможности дополнительных заработков. На этом фоне все университеты прибегали к различным вариантам материальной поддержки:

- Отсрочка оплаты обучения, в редких случаях – снижение стоимости обучения.

- Отмена оплаты общежития (в ряде случаев), бесплатный Wi-Fi.

- Натуральная помощь продуктами: как в виде доставки, так и полной оплаты. В ряде региональных вузов обнаружен крайне неформальный подход, когда приносили личные продукты с садовых участков, оплачивались заказы из кафе.

- Трудоустройство студентов (работа на кампусах, в колл-центрах, цифровые волонтеры и пр.): в ряде случаев трудоустраивали самых нуждающихся, в других случаях – по иным основаниям (способности) наравне с российскими студентами.

В ряде случаев иностранные студенты получали дополнительную материальную помощь от посольств своих государств.

Что касается проблем с переходом на электронное обучение, то, в целом, можно отметить отсутствие принципиальных отличий в организации электронного обучения для иностранных и российских студентов: они испытывали те же слож-

ности. Однако переход на электронное обучение иностранным студентам дался сложнее из-за языковых трудностей. Некоторые студенты отмечали значительное ухудшение знания русского языка в период пандемии из-за отсутствия ранее имевшейся коммуникативной среды, снижения плотности взаимодействия с русскоязычными студентами и преподавателями. Поскольку вероятность успешной реализации образовательной программы в электронном формате зависит от специфики содержания дисциплины, то особые сложности возникли у курса «Русский язык как иностранный», связанные со спецификой изучения языка, осуществляемого через передачу множества символических систем, которая в электронном формате затруднена. Также стоит отметить отдельные сложности в обучении, возникшие у студентов, вернувшихся домой (например, в Китай, где, в силу национальной специфики, нет возможности пользоваться некоторыми сайтами, программами и платформами).

Согласно опросу, проведенному среди экспертов в области образования в 170 университетах США, 83% респондентов ожидают значительное сокращение числа новых международных студентов в осеннем семестре 2020 г.¹ Большинство рейтинговых университетов сильно зависит от китайских студентов, которые составляют 23% иностранных студентов по всему миру. Так, например, Американский совет по образованию (American Council on Education) прогнозирует снижение на 25% доли иностранных студентов в США².

Если до пандемии вузы были нацелены увеличить число иностранных студентов (за исключением тех, у которых данное число ограничено объективными обстоятельствами – например, число мест в общежитиях), то после – появилось ожидание снижения числа иностранных студентов, невыполнения показателей. Прогнозы по числу набора в 2020 г. различны – от 15 до 50% по сравнению с набором прошлого года, однако ряд вузов утверждают, что выдержат план набора. У вузов имеются опасения за качество набора, осуществляемого с помощью исключительно электронных форм: потенциально возникает возможность одновременного поступления в несколько вузов, соответственно, часть вузов может в итоге не досчитаться студентов, а также невозможно оценить иностранных абитуриентов на очных собеседованиях. Некоторые вузы отмечают, что часть студентов не приехала на краткосрочные программы обучения уже весной 2020 г. Ожидается недобор, прежде всего, контрактных студентов в связи с финансовым кризисом. С квотными и бюджетными местами опасений меньше или вовсе нет.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Моментальный всеобщий переход на обучение с использованием электронных технологий меняет важнейшие процессы жизнедеятельности и социализации студентов. Они оказываются вне привычного темпоритма обучения, вне живой коммуникации, вне контакта с однокурсниками и преподавателями лицом к лицу.

¹ COVID-19 Report: An Outlook for International Student Recruitment. URL: <https://study-portals.com/intelligence/covid-19-report-an-outlook-for-international-studentrecruitment/>

² American Council on Education. URL: <https://www.acenet.edu/Documents/Letter-House-Higher-Ed-Supplemental-Request-040920.pdf>

Соответственно, одним из направлений развития в нестандартных условиях становятся иные, отличные от традиционных, формы организации жизнедеятельности и социализации студентов. При этом данные формы не только имеют антикризисный характер, но и определяют развитие студенчества как важной части университетской корпорации. Это направление может реализоваться через следующие решения.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Активизация роли студентов в образовательном процессе: управление студентом его образовательной траекторией, создание условий для самоорганизации учебных групп (в том числе посредством разработки цифровых логистических карт-навигаторов по основным процессам, связанным с обучением студентов и жизнью в вузе).
- Изменение структуры и объема учебной нагрузки студентов в условиях «непрерывного дистанта» и смешанных форм обучения.
- Поддержка студенческих инициатив, направленных на формирование студенческих онлайн-сообществ.
- Организация на сайтах вузов специализированных разделов по поддержке студентов, прямых и горячих линий, кнопок SOS.
- Создание системы передачи студентам во временное пользование компьютерной техники, субсидирование апгрейда их личных устройств для использования при дистанционном обучении.
- Создание на базе университетов центров психологической поддержки студентов, оказывающих психологическую помощь, в том числе в онлайн-формате.
- Реализация программ занятости студентов: создание временных рабочих мест в университетах.
- Продление стипендий и грантов для аспирантов и магистров, задействованных в исследовательских проектах.

Стратегические меры

- Внедрение модели и методик поддержки групповых жизненно-образовательных маршрутов («сервисной книжки», цифрового портфолио), в том числе с использованием ресурсов института тьюторов, эдвайзеров, наставников.
- Развитие онлайн-форматов для студенческих олимпиад, кейс-чемпионатов и других инструментов внешней независимой оценки качества образования.
- Грантовая поддержка программ формирования и развития soft и self skills: компетенции самоорганизации, планирования, управления собой, time-менеджмента и др.; вовлечение студента в управление собственным образовательным маршрутом с возможностью его смены.
- Стимулирование готовности студенчества к конструктивному диалогу через организацию и поддержку студенческих медиацентров.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Внесение изменений в ежегодный план приема по квотам (перераспределение цифр приема по странам, незатронутым коронавирусом).
- Внесение изменений в «Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» в части продления сроков приема документов от иностранных абитуриентов (в том числе разрешение вузам устанавливать сроки приема в магистратуру по их усмотрению (с учетом возможных диапазонов)).
- Внесение изменений в приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» в части расширения перечня специальностей, направлений подготовки, по которым допускается обучение с применением дистанционных образовательных технологий.

Стратегические меры

- Выработка мер по мониторингу эффективности использования стипендиального фонда.
- Разработка новых форматов страхования жизненно-образовательного маршрута с участием ведущих страховых компаний, работодателя и университета.
- Стимулирование создания ассоциации служб поддержки психологического и социального благополучия обучающихся.
- Поддержка тематических исследований по проблемам поддержки студентов, конференций для обмена опытом с зарубежными исследователями.
- Проведение регулярного мониторинга состояния психологического благополучия учащихся в РФ, выявление значимых факторов, имеющейся инфраструктуры для обеспечения психологического благополучия, ее качества и т.д.
- Создание мотивационной модели стипендиального обеспечения (базовый размер государственной стипендии должен быть доведен до уровня прожиточного минимума в соответствующем регионе, в том числе уже с 2021 г. – в отношении студентов-победителей и призеров всероссийских олимпиад школьников).
- Создание общероссийского портала вакансий для студентов и выпускников вузов, предоставляющего им возможность найти работу, в том числе удаленную.

4. НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА, ПРОДВИЖЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НОВОЙ ДИДАКТИКИ

*Анисимов Н.Ю., Земцов Д.И., Шушарина Т.Е., Жданов С.С.,
Щербенок А.В., Мельник Д.А., Комягина Д.А., Коровко А.В.*

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕПРИНЯТЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Вынужденный массовый переход на электронное обучение выявил ряд ключевых проблем, одной из которых стало, с одной стороны, обилие частных образовательных онлайн-площадок, с другой – отсутствие общепринятых платформенных решений для проведения занятий в режиме онлайн, а также отсутствие унифицированного способа коммуникации между студентами и преподавателями различных дисциплин одного университета. Как правило, преподаватель сам делает выбор ресурсов для организации процесса обучения, и многое зависит от его опыта и компетентности в сфере электронных технологий.

НЕРАЗВИТОСТЬ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

В российской практике электронное образование предполагало прохождение онлайн-курсов, что привело к неразвитости практик преподавания онлайн. Однако в ситуации кризиса наработанных прежде онлайн-курсов оказалось критически недостаточно для организации электронного обучения в вузах. В итоге в большинстве случаев вузы делали выбор в пользу онлайн-образования, а не в пользу готовых онлайн-курсов. Очевидно, что преподавание онлайн открывает много новых возможностей, связанных в первую очередь с многоканальностью педагогической коммуникации: видео, презентация, живая речь педагога, чат студенческой группы. Однако всеобщий переход на электронное обучение отчетливо показал большой дефицит отработанных единых образовательных методик в цифровой педагогике: преподаватели вузов придумывали свои приемы методом проб и ошибок либо заимствовали их у практиков из смежных сфер (ведущих онлайн-конференций, бизнес-тренеров и даже подростков-стримеров). Стало ясно, что традиционные приемы удержания внимания аудитории, организации работы студентов (в том числе – групповой), текущей проверки знаний требуют коренного пересмотра в условиях онлайн-преподавания. Уже сейчас понятно, что ключевым процессом в образовательных организациях станет работа с мотивацией обучающихся. В связи с постоянной конкуренцией за внимание обучающихся и высокой долей самостоятельной работы от умения мотивировать, начиная с поддержки мотивации в конкретном учебном упражнении и заканчивая постановкой целей на весь период обучения, будет зависеть качество образовательного процесса. Можно сказать, что на данный момент инструменты системной работы с мотивацией обучающихся в вузах отсутствуют.

Еще один аспект электронного образования, решительным образом влияющий на новую дидактику, – так называемый «цифровой след». Делая все учебное занятие потенциально открытым (в реальном времени или в записи) для любого пользователя, он открывает совершенно уникальные возможности для автоматизированной аналитики образовательного процесса.

ОГРАНИЧЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Связанный с пандемией кризис остро обнажил барьеры и ограничения существующих моделей образовательных программ, методических и дидактических подходов, применяемых в университетах. Пока вузы не способны оперативно реагировать на меняющиеся внешние условия, не имеют достаточной гибкости в работе с учетом индивидуальных запросов студентов. Стремительное устаревание образовательных моделей, ориентированных в большей степени на трансляцию знаний, а не на развитие компетентностей и мышления, критическая нехватка качественного контента, его архаичность – все это приводит к серьезному снижению качества образования.

Одной из актуальных проблем современного образовательного процесса является постоянное увеличение объема информации и одновременно с этим быстрое устаревание знаний. Как отмечают исследователи, в современном мире «жизненный цикл» знаний и навыков очень короток. По итогам прошедшего в 2019 г. в Санкт-Петербурге круглого стола «Человек и рынок труда» в рамках V Digital City Forum РБК, ситуация с архаичностью образовательного контента в высших образовательных учреждениях России остается неизменной, количество студентов по актуальным специальностям, отвечающим потребностям современной экономики, в три раза меньше запросов бизнеса. Особенно остро проблема устаревших образовательных методик наблюдается в сфере IT-технологий: будучи достаточно консервативными структурами, учебные учреждения не способны угнаться за быстрорастущим сектором информационных технологий и дать студентам релевантные квалификации¹.

Актуальность оперативного разрешения указанных проблем резко возрастает в условиях вынужденной трансформации всей системы высшего образования. Комплексным решением обозначенных проблем является внедрение новых моделей образовательных программ, соответствующих темпам цифровизации современного общества, создание и продвижение «новой педагогики», основанной на актуальных методических и дидактических принципах. Реализация данного решения требует системного подхода и включает в себя три основных направления.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Первое направление – это цифровизация образовательного процесса. В последние годы высокие темпы цифровизации различных отраслей обусловили переход ведущих университетов мира на электронные формы обучения, где ключе-

¹ Крах вузов: в России создается альтернативная система образования // rbc.ru: официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/17/04/2019/5cb6d1109a79478bb3ffc057 (дата обращения: 07.05.2020).

вую роль играют технологии, платформы, программное обеспечение с централизованным процессом управления и технической поддержкой, что позволяет детально сосредоточиться на образовательном процессе и повышать его эффективность.

По результатам исследования¹, проведенного совместно Минобрнауки России и НИУ ВШЭ, более 88% ООВО заявили о наличии у них LMS-платформ. Однако проведенный анализ данных, представленных ООВО, показал, что только у 45% из них (230 ООВО) показатели соответствуют реальному использованию LMS для организации образовательной деятельности. У остальных ООВО речь идет либо о формальном наличии системы, либо о фрагментарном или экспериментальном использовании LMS-платформ. Однако очевидно, что сегодня использование цифровой образовательной среды (ЦОС) в вузе должно стать повседневной практикой, где преподавательская деятельность уже не мыслится без применения автоматизированных систем управления обучением (LMS).

В этой связи важны различные практики вузов в процессе перехода на электронное обучение. Так, например, показал свою эффективность модуль сбора обратной связи, имеющийся в базе распространенных программных платформ. Сбор информации и ее последующий анализ позволяют быстро реагировать на возникающие проблемы, что существенно облегчает процесс управления университетом в целом².

Обращает на себя внимание набирающая большую популярность технология BYOD, (Bring your own device)³, обеспечивающая использование личных мобильных устройств в рабочем процессе. При реализации образовательного процесса в настоящих условиях подобная технология дает преподавателям и студентам возможность быстрого доступа к электронным образовательным ресурсам (ЭОР) и инструментам онлайн-взаимодействия, что в разы повышает эффективность организации работы.

Еще одно направление цифровизации образования – виртуальные технологии, повышающие интерактивность учебных курсов, включающие, например, обучение, построенное на сценариях (Scenario-based learning, SBL), использование технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Так, использование технологии виртуальной рабочей среды (VDI) позволяет устранить зависимость учебных групп от конкретных учебных классов. Кроме того, педагогам можно использовать онлайн-средства, имитирующие привычную среду университетской аудитории, например, онлайн-доску AWW (A Web Whiteboard). Создавая «эффект присутствия», такие технологии минимизируют психологический дискомфорт, позволяют упростить процесс администрирования и поддержки и, в целом, делают процесс обучения современным и удобным.

На сегодняшний день есть кейсы российских вузов по применению данных технологий. Так, ДВФУ в 2019 г. в рамках Московского международного салона образования (ММСО) совместно с компанией STEM-games представил VR-курс по подготовке школьников к ЕГЭ по химии. Используя технологии виртуальной

¹ *Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии* // Серия Современная аналитика образования. 2020.

² *Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии* // Институт образования НИУ ВШЭ: официальный сайт. URL: https://ioe.hse.ru/sao_universitycases (дата обращения: 07.05.2020).

³ *Любанец И.И.* Использование BYOD технологии в образовательном процессе // Вестник Донецкого педагогического института: журнал. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-byod-technologii-v-obrazovatelnom-protseste/viewer> (дата обращения: 07.05.2020).

реальности, школьники могут ставить эксперименты, определять составы растворов и проводить качественные реакции. Технические вузы также заявили о готовности использовать в дальнейшем технологии виртуальной и дополненной реальности для проведения практикумов студентов. В новом учебном году дистанционные образовательные технологии в некоторых вузах будут широко использоваться в заочном и дополнительном профессиональном образовании.

Повышению качества образования способствуют внедрение процессов персонализации с использованием адаптивных методик на основе искусственного интеллекта. Подобная методика была апробирована в рамках образовательного интенсива «Остров 10-21»¹, в ходе проведения которого ДВФУ внедрил технологические разработки Университета НТИ по формированию индивидуальных профилей компетенций и образовательных траекторий на основе рекомендаций искусственного интеллекта, а также фиксации «цифрового следа» – результатов обучения. В ТГУ при поддержке IT-компании Enbisyс внедрена адаптивная образовательная платформа, обеспечивающая индивидуальный подход к изучению математики и позволяющая выявить и проработать пробелы в знаниях через выстроенную модульную систему микрообучения. Подобная адаптивная методика представляет собой виртуального репетитора, выравнивающего уровень знаний студентов без участия преподавателя.

Падение спроса на платные образовательные услуги, вызванное экономическими следствиями пандемии, влечет сокращение ресурсов университетов и является для российских вузов дополнительным фактором активизации процессов замещения части курсов качественными онлайн-ресурсами и максимального увеличения эффективности традиционного очного преподавания, чтобы не допустить снижения качества образования. Однако, по данным опроса ректоров российских образовательных организаций высшего образования об опыте работы в режиме ограничений, вызванных эпидемией коронавируса, одной из серьезнейших проблем выступает отсутствие доступных и эффективных национальных онлайн-платформ для обучения.

По итогам «Анализа результатов мониторинга возможности использования дистанционного обучения по учебным дисциплинам образовательных программ высшего образования», проведенного НИУ ВШЭ на основе данных 98,4% ООВО, наиболее широко используется Национальная платформа «Открытое образование» (43% задействовано на программах бакалавриата, 45% – на программах специалитета, 32 и 35% на программах магистратуры и аспирантуры соответственно), на втором месте – Coursera (программы бакалавриата – 13%, специалитета – 10%, магистратуры – 12%, аспирантуры – 11%). В категорию «другие» попадают преимущественно собственные платформы ООВО, а также онлайн-ресурсы других университетов. YouTube практически не используется в образовательных целях.

Как показывает практика крупнейшей платформы в сфере массового онлайн-образования Coursera², в апреле 2020 г. количество зачисленных на онлайн-курсы возросло на 644% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а коли-

¹ «Остров 10-21»: первый образовательный интенсив Университета НТИ в ДВФУ // URL: https://www.dvfu.ru/news/febu-news/island_10_21_the_first_educational_intensive_university_nti_at_the_university/ (дата обращения: 07.05.2020).

² Mr. Jeff Maggioncalda – The Digital Transformation of Higher Education: COVID-19 and Beyond // YouTube: канал ИИТО ЮНЕСКО. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qTJXAEIBSks> (дата обращения: 07.05.2020).

чество новых студентов Coursera увеличилось в 15 раз. Такая динамика наблюдается во всех регионах мира: количество студентов из России в апреле увеличилось на 500% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Несомненно, в этом направлении очень важны поддержка процесса диверсификации крупных межуниверситетских учебных платформ различной направленности, наполнение их открытыми онлайн-курсами разных вузов. Также необходима федеральная поддержка электронных библиотек, общедоступных для вузов, и разработка оценки востребованности их использования.

В результате исследования¹ Центра цифровой трансформации НИУ ВШЭ было выявлено, что только 49% ООВО полностью обеспечены цифровыми библиотечными ресурсами (ЦБР) по всем образовательным программам. Таким образом менее половины ООВО РФ обеспечивают полное покрытие потребности образовательных программ цифровыми ресурсами библиотек, что становится критичным при переходе в электронный формат обучения.

Важнейшим элементом дидактики электронного образования является процедура прокторинга – организация контроля и наблюдения за дистанционным экзаменом. Все большую роль в работе прокторинг-платформ играет использование возможностей искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI). Например, прокторинг-платформа Examity с помощью AI идентифицирует студентов, анализирует нажатия клавиш на их компьютерах, платформа Proctorio использует технологии AI для определения направления взгляда студентов. Прокторинг начинает успешно применяться в российских ООВО, так, в ВятГУ прошли первые дистанционные защиты выпускных квалификационных работ студентов с использованием технологии прокторинга. Аналогичная практика реализована и в Тамбовском государственном университете². В Университете ИТМО для проведения экзаменов онлайн используется система дистанционного контроля ITMO proctor. По данным результата опроса ректоров российских образовательных организаций высшего образования об опыте работы в режиме ограничений, вызванных пандемией COVID-19, многие вузы ждут единого решения от Министерства образования и науки РФ для всех вузов по системе прокторинга.

«НОВАЯ ПЕДАГОГИКА»

Второе направление рассматриваемой области – создание и продвижение «новой педагогики», состоящей из образовательных методик, соответствующих современным технологическим возможностям и отражающих актуальные социально-экономические вызовы.

Начавшийся массовый переход университетов страны в формат электронного обучения выявил целый ряд противоречивых тенденций. С одной стороны, он показал неготовность вузов массово использовать уже существующие инструменты онлайн-формата преподавания. Университеты и другие образовательные организации ранее использовали эти технологии, однако, главным образом, лишь в

¹ Экспресс-анализ возможностей цифровых библиотечных ресурсов и автоматизированных библиотечных информационных систем российских вузов // Серия Современная аналитика образования. 2020.

² Кейсы быстрых реакций вузов в период пандемии // Институт образования НИУ ВШЭ: официальный сайт. URL: https://ioe.hse.ru/sao_universitycases (дата обращения: 07.05.2020).

отношении наиболее мотивированных обучающихся. Так, по результатам опроса НИУ ВШЭ, более трети (38%) опрошенных студентов выразили мнение, что их вуз и преподаватели совершенно (11%) или скорее (27%) не готовы к переходу на электронный формат обучения. Доля тех, кто на момент опроса не удовлетворен организацией электронного обучения в своем вузе, составляет 32%¹. С другой стороны, массовая практика использования инструментария онлайн-преподавания стимулировала разнообразную коммуникацию преподавателей, методистов, технологов в отношении обновления содержания, дидактики и методов обучения. В социальных сетях, СМИ, профессиональных форумах появились публикации, видеообзоры, обсуждения различных аспектов обновления методов и технологий преподавания. Обсуждаются не только текущие наиболее востребованные ноу-хау по организации обучения в новых условиях, но и изменение фундаментальных принципов преподавания. Обнаруживается неэффективность прямого переноса в электронный формат дидактических подходов и методик, привычных для традиционной аудиторной работы. При этом огромный потенциал целого ряда инструментов и практик онлайн-форматов остается незадействованным из-за отсутствия системных разработок в области дидактики электронного образования.

В мировой практике способом решения указанных проблем является активное освоение смешанного обучения, которое уже сейчас показывает свою эффективность в тех сферах образования, где важно тесное сотрудничество преподавателя и студента. Это дает возможность учиться, лично общаясь с экспертом в группе или один на один, выполнять практические работы на тренингах и семинарах и при этом заниматься на онлайн-площадках без потери качества и динамики образовательного процесса. Совместное исследование² научных сотрудников НИУ ВШЭ с коллегами из Стэнфорда и Беркли об эффективности разных форм обучения среди российских студентов инженерных специальностей показало, что верно применяемый формат смешанного обучения может быть так же эффективен, как и традиционная форма. Здесь нужно отметить, что использование модели смешанного обучения предполагает перераспределение нагрузки преподавателя с аудиторной контактной работы на сопровождение самостоятельной работы студентов (СРС), а также выработку подходов к определению трудоемкости СРС в электронной среде во избежание перегрузки студента.

Наравне с традиционными принципами оценки результатов обучения открываются возможности для альтернативных оценок. Технологии работы с «большими данными» позволяют производить текущую оценку компетенций учащегося, например, при анализе данных о взаимодействии студентов с электронными системами обучения и друг с другом, эффективности освоения учебных материалов в электронной образовательной среде. Анализ имеющихся цифровых следов такой деятельности может способствовать оценке не только предметных результатов, но и универсальных компетенций: исследовательских навыков, готовности к коллаборации, критического мышления студентов.

¹ *Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии* // Серия Современная аналитика образования. 2020.

² *Igor Chirikov, Tatiana Semenova, Natalia Maloshonok, Eric Bettinger and René F. Kizilcec*. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost // Science Advances: журнал. 2020. URL: <https://advances.sciencemag.org/content/6/15/eaay5324> (дата обращения: 07.05.2020).

НОВЫЕ МОДЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Третье направление, тесно связанное с предыдущими, – внедрение новых моделей образовательных программ, обновление структуры и содержания имеющихся программ. В условиях быстрого развития современной высокотехнологичной экономики модель массовой подготовки специалистов со стандартизированными квалификациями показывает свою неэффективность. У университетов отсутствуют необходимые ресурсы для существенных изменений образовательных моделей и создания собственных образовательных программ: подобные трансформации связаны с серьезными административными издержками, поэтому реализуются редко. В результате в российском высшем образовании доминируют стандартизированные, быстро устаревающие и закрытые для внешних обучающихся образовательные программы. Удачные решения в пределах отдельных учебных курсов и программ не распространяются на остальное образовательное пространство. Необходимо обновление структуры и содержания имеющихся образовательных программ, планомерная работа по созданию новых образовательных программ, квалификация выпускников которых будет соответствовать растущим потребностям рынка труда.

В этом направлении важными являются процессы перехода на модульную систему обучения и организации доступа к отдельным модулям внешних обучающихся. Учебные планы образовательных программ должны состоять из кратковременных образовательных модулей и интенсивов, что позволит обеспечивать синхронизацию учебных планов с вузами-партнерами, привлекать ведущих преподавателей других вузов и представителей реального сектора экономики для реализации учебных дисциплин (в том числе с использованием онлайн-форматов обучения). Модульная система образования также позволит вузам привлекать на отдельные модули и интенсивы внешних обучающихся, желающих получить дополнительные компетенции. Благодаря этому университеты смогут удовлетворить возросший запрос на обучение со стороны массы людей, оставшихся без работы в результате кризиса, вызванного пандемией. Такая организация обучения дает вузам стимул к повышению актуальности и качества своих учебных курсов, а также позволяет концепции «образование на протяжении всей жизни» стать национальной нормой.

Использование разнообразных ресурсов, не только включенных в утвержденные вузовские программы, но и находящихся за их пределами и наиболее соответствующих запросам рынка, повышает эффективность реализации учебных целей и задач. К тому же развитие современных цифровых технологий требует от системы образования органичного перехода с традиционной на интегрированную модель обучения с использованием электронных сред и ресурсов (МООС, технологии *blended learning* и др.). Такая интегрированная модель обучения повышает мотивацию студентов и формирует у них умение учиться и искать знания. Согласно данным американского Научно-исследовательского Института Клейтона Кристенсена¹, занимающегося актуальными вопросами в области здравоохране-

¹ *What are we using technology to scale?* // Научно-исследовательский Институт Клейтона Кристенсена (The Clayton Christensen Institute for Disruptive Innovation); официальный сайт. URL: <https://www.christenseninstitute.org/blog/what-are-we-using-technology-to-scale/> (дата обращения: 07.05.2020).

ния и образования, каждый год количество университетов, предлагающих форму онлайн-обучения, продолжает расти, и к 2019 г. половина курсов высшей школы в США будет реализовываться в онлайн-форме, ситуация с пандемией только усиливает данный тренд.

Программы должны стать более гибкими, ориентированными на выбор студентами содержания своего образования, освоенного как за счет разнообразных внутренних элективных курсов, так и внешних, находящихся за пределами образовательных ресурсов конкретного вуза, онлайн-курсов. Такая модель образовательных программ предполагает персонализацию образования, что позволит студентам получать уникальные наборы компетенций, востребованные на рынке труда. Персонализация образования, в свою очередь, предполагает внедрение системы индивидуальных образовательных траекторий, основанных на тьюторском сопровождении и индивидуальной грантовой поддержке, а также внесение изменений в соответствующие нормативные-правовые акты. Это позволит вместо существующего жесткого разделения по институтам (факультетам) и направлениям подготовки создать в вузе единое образовательное пространство.

Такая организация учебного процесса дает большую свободу выбора, что на первом этапе может вызывать трудности в навигации по разнообразным образовательным средам. На сегодняшний день у ряда ведущих вузов уже имеется опыт устранения данных трудностей. Так, на базе Ассоциации «Глобальные университеты» был создан сайт методической поддержки, на котором крупнейшие вузы оказывают помощь студентам и преподавателям в части организации обучения в новых условиях¹.

Концепция единого образовательного пространства актуализирует коммуникативную модель «студент–студент» (peer to peer): горизонтальное сетевое обучение способствует развитию сообществ студентов, способных к исследовательской и инновационной деятельности.

Еще один аспект деятельности, способствующей созданию единого образовательного пространства, – функционализация уровней образования, пересмотр структуры образовательных программ по модели «2 + 2» с возможностью уточнения направления подготовки после второго курса с сохранением бюджетного финансирования обучения студента.

Для эффективного выстраивания студентом индивидуальной образовательной траектории функции разных уровней образования должны быть четко определены и не дублировать друг друга. Первые 2 года обучения – базовый бакалавриат, после которого у студента должна быть возможность сменить направление или университет. Бакалавриат предполагает широкое фундаментальное образование, включающее блоки естественнонаучных, социальных и гуманитарных дисциплин (STEM и HASS). Следующие 2 года обучения – концентрация. Функция этого этапа – углубление в дисциплинарную и / или тематическую область.

Основная функция магистратуры – профессионализация. Магистерские программы должны разрабатываться в рамках высших профессиональных школ, ко-

¹ Методическая и правовая поддержка российских университетов при переходе на дистанционные форматы обучения // Продолжаем учиться. Продолжаем учить: официальный сайт. URL: <https://keep-learning.globaluni.ru/> (дата обращения: 07.05.2020).

торые создаются на пересечении теоретической и практической экспертизы. Первую обеспечивают исследования, ведущиеся в университете, а вторую – профессиональное сообщество и ассоциации. Профессиональные школы должны быть ориентированы на мировой уровень исследований и практик.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Увеличение доли занятий, курсов, модулей, реализуемых с использованием онлайн-практик и контента.

- Внедрение системы выплат преподавателям для проведения апгрейда имеющихся личных устройств для эффективной реализации образовательного процесса с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

- Повышение роли и квалификации административно-управленческого и учебно-вспомогательного персонала при администрировании и сопровождении образовательного процесса в онлайн-формате.

- Внедрение электронных сервисов, направленных на сбор обратной связи от студентов для мониторинга качества программ и их регулярной актуализации.

- Повышение интерактивности учебных курсов: игропрактика, обучение, построенное на сценариях (Scenario-based learning, SBL), использование технологий VR, AR и онлайн-инструментов для плавного перевода образовательного процесса в режим обучения в смешанном формате.

- Организация в университетах служб педагогического дизайна и методической поддержки преподавателя (по модели Teaching&Learning Center) в целях обучения и консультирования преподавателей по проектированию / дизайну образовательных решений и внедрению новых технологий, а также для создания элементов поддержки (ресурсы, инструкции, мануалы, ролики, примеры).

- Внедрение в структуру образовательных программ практик демонстрационного экзамена и технологий оценки компетенций студентов, в том числе с использованием цифровых инструментов и сервисов.

- Увеличение числа образовательных программ, реализуемых на основе модульного подхода, в том числе с учетом интеграции модулей сторонних вузов или организаций.

- Взаимодействие с другими вузами для создания общей обучающей экосистемы, коллекций открытых образовательных ресурсов (OOR), а также дополнения их собственных программ лучшими курсами, разработанными другими учебными заведениями.

- Трансформация базовой части учебных планов, нацеленной на профессиональные компетенции, в пакетные предложения онлайн-курсов (включая внешние разработки), доступные студентам и внешним заинтересованным слушателям, поддержанные методически в университетах.

Стратегические меры

- Смещение акцента от преимущественно аудиторного преподавания с формальной самостоятельной работой студентов на систему управления и поддержки самостоятельной работы студентов преподавателем с увеличением доли пред- и постаудиторной работы в сети с использованием инструментов LMS.

- Адаптация онлайн-платформ, ЭОР и программного обеспечения под мобильные устройства.

- Переход на модель смешанного обучения (blended learning), предполагающую гибкость распределения часов и форм взаимодействия преподавателя и студента (аудиторных, онлайн / офлайн) в рамках предусмотренной контактной работы по дисциплине.

- Использование адаптивных методик на основе искусственного интеллекта в целях персонализации образования и повышения его качества.

- Развитие, одновременно с сохранением модели взаимодействия «преподаватель–студент», модели «студент–студент» (peer to peer), предполагающей горизонтальное сетевое обучение, задействующее новые психологические механизмы, новые модели учебного поведения, не свойственные иерархической модели «преподаватель–студент».

- Развитие сообществ студентов для организации исследовательской и инновационной деятельности, в том числе с вовлечением представителей сторонних научных и бизнес-организаций, общеобразовательных учреждений, организаций культуры.

- Развитие и популяризация альтернативных способов оценки знаний в зависимости от профиля подготовки.

- Создание экспериментальных образовательных пространств внутри университета для апробации инновационных педагогических решений.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Разработка методических рекомендаций федерального ведомства по использованию вузами сторонних образовательных ресурсов (в том числе онлайн-курсов) с учетом последующего зачета результатов их освоения.

- Совершенствование нормативных правовых актов, касающихся применения цифровых технологий в образовательном процессе, включая меры по стимулированию их применения, и разработка локальных актов, регламентирующих применение цифровых технологий.

- Увеличение объема финансирования по мероприятию «Обучение граждан в университетах» в составе ФП «Новые возможности для каждого» (Национальный проект «Образование») на 1 млрд руб. на приоритетную поддержку программ дополнительного профессионального образования по вопросам смешанного обучения.

- Увеличение объема финансирования образовательных мероприятий по ФП «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». (Национальный проект «Демография»).

- Увеличение числа персональных цифровых сертификатов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»). При этом необходимо предусмотреть для получателей грантов возможность частичной оплаты обучения сверх выделенного гранта (самостоятельно или с участием предприятий и организаций) и прохождения обучения по необходимой и более дорогостоящей программе.

- Грантовая поддержка вузов в сфере проектирования и производства открытых онлайн-курсов и контента, а также поддержка вузов, предоставляющих в открытом доступе собственные электронные библиотеки и коллекции онлайн-курсов или контента.

- Предоставление грантов вузам на проработку инструментов поддержки цифровой дидактики и новых форматов обучения по направлениям подготовки, требующим практических навыков.

- Создание и поддержка регулярного методического издания для популяризации имеющегося опыта вузов по использованию онлайн-форматов обучения.

- Поддержка региональных конкурсов для преподавателей вузов по формированию современных методических разработок.

- Разработка системы «микростепеней» (присвоения «промежуточных» квалификаций) по результатам освоения отдельных курсов (модулей) и их учет при прохождении основных образовательных программ высшего образования.

- Организация федерального эксперимента по реализации модели «2 + 2».

Стратегические меры

- Создание бесплатных для вузов национальных платформ проведения онлайн-занятий наряду с возможностью использования иных глобальных платформ.

- Создание программы софинансирования бизнеса в сфере разработки симуляторов, тренажеров, образовательных игр и иных сервисов для реализации образовательной деятельности.

- Создание системы рекомендательных сервисов и сертификации качества онлайн-курсов в зависимости от их содержания и методической готовности к применению, а также разработка рекомендаций для пользователей.

- Создание центров педагогического совершенства и/или профессиональных школ образования с функцией разработки новых образовательных методик и масштабирования успешных экспериментов.

- Пересмотр сложившихся нормативных трактовок форм, технологий и методов обучения в направлении их большей ориентации на современную инфраструктуру системы образования, складывающиеся новые подходы к преподаванию.

- Разработка стандартов моделей смешанного обучения, включая рекомендации по учету в нагрузке преподавателя деятельности по сопровождению самостоятельной работы студентов в электронной среде.

- Поддержка создания электронных систем управления учебным процессом, позволяющих администрировать индивидуальные образовательные траектории обучающихся.
- Финансирование программ подготовки руководителей образовательных программ.
- Снятие нормативных ограничений, препятствующих переводу студентов, обучающихся за счет федерального бюджета, на другие направления подготовки.
- Переход от стандартов по направлениям подготовки к стандартам по укрупненным группам направлений или на уровень в целом.

5. ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА И ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю., Чиркина Т.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Экспансия третичного образования в России сопровождалась широкой дифференциацией вузовского ландшафта. Студенты из разных социальных групп непропорционально представлены в вузах, различающихся по качеству образования. Хорошо подготовленные абитуриенты далеко не всегда поступают в вузы, соответствующие их уровню подготовки, учащиеся из малообеспеченных или малообразованных семей «вытесняются» из системы третичного образования либо в наименее качественные вузы, либо на наименее востребованные образовательные программы. Таким образом, доступность более высокого уровня образования (магистратура, аспирантура) во многом детерминирована социальными и территориальными факторами. Студентами наиболее селективных вузов России чаще становятся выходцы из семей, где родители имеют высшее образование, более высокий социально-профессиональный статус, доход.

Переход на электронное обучение усилил дифференциацию в получаемом образовании. Студенты из наиболее селективных университетов в большинстве случаев быстрее адаптировались к новому формату, продолжали обучение в онлайн-режиме, реже испытывали трудности, вызванные электронным обучением. Студенты из других вузов чаще сталкивались с переносом дисциплин на другой семестр, а уровень удовлетворенности новыми форматами организации обучения был ниже.

Вузовская неоднородность усиливается территориальной. Одним из основных показателей доступности высшего образования является отношение числа студентов к числу населения релевантной возрастной когорты, 17–25 лет. В 2019 г. региональная доступность в среднем составила 28% при максимальном охвате в 58%. В зоне риска находятся 19 регионов, где охват не превосходит 20% – это в том числе удаленные регионы, ряд национальных республик. Обеспеченность студентов региона качественным образованием¹ варьирует от 0 до 85%. В половине регионов нет высокоселективных университетов².

¹ Обеспеченность студентов региона местами в качественных высших учебных заведениях рассчитывается как отношение студентов региона, обучающихся в вузах со средним баллом приема ЕГЭ > 70, к общему числу студентов в регионе и характеризует возможность обучаться в селективном университете в регионе проживания. Чем выше данный показатель, тем выше шанс поступить в селективный вуз без переезда в другой регион.

² Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России // Современная аналитика образования. 2020. № 13 (43) (в печати).

Территориальная неоднородность вкупе с низким уровнем образовательной мобильности формирует дифференциацию в возможностях получения доступа к высшему образованию и к высококачественным программам. Различия существуют не только между регионами, но и между городской и сельской территорией. Эпидемия коронавируса меняет стратегии поступления и образовательную мобильность, усиливая межрегиональные диспропорции в доступности высшего образования. Учащиеся из семей с высоким социально-экономическим положением чаще проживают в больших городах, имеют больше возможностей для обучения в родном регионе или ресурсов для переезда в города с лучшими университетами. Напротив, для учеников из семей низким социально-экономическим положением обучение в вузе связано с необходимостью переезда и большими относительными затратами. Эпидемия повышает стоимость и риски переезда в другой город в силу ухудшения экономического положения семей, опасений, связанных с рисками для здоровья, а также восприятия электронных форматов обучения как менее ценных.

Таким образом, можно прогнозировать, что спрос на высшее образование снизится среди групп, и сейчас в наименьшей степени представленных в вузах, т.е. среди населения малых городов, удаленных территорий, сельской местности. Это может привести к закрытию небольших вузов, которые традиционно служат «якорем» для таких территорий, и впоследствии – к возникновению новых депрессивных территорий, к усилению территориальных диспропорций. В свою очередь, это может повлечь снижение социальной мобильности и закрепление экономического неравенства в регионах.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО

Экстренный переход высшего образования на электронное обучение показал, что разные вузы и регионы в разной степени оказались готовы к новым обстоятельствам, а среди студентов присутствует не только экономическое неравенство в его классическом понимании, но и цифровое неравенство, которое связано как с финансовыми ограничениями (отсутствие необходимой техники и невозможность ее приобрести), так и с трудностями в освоении новых технологий. При этом студенты из менее обеспеченных семей всегда оказываются в менее выгодном положении, разные типы неравенства наслаиваются друг на друга и на фоне эпидемии и экономического кризиса мультиплицируют негативные эффекты.

Важно отметить, что электронное обучение наиболее отрицательно сказывается на деятельности всех практико-ориентированных и творческих вузов (медицинских, аграрных, вузах транспорта, вузах культуры), а также на функционировании большинства организаций среднего профессионального образования, входящих в состав вузов. Так, электронное обучение трудно осуществлять при преподавании физкультуры, дисциплин, предполагающих необходимость выполнения лабораторных работ на специальном оборудовании, дисциплин при изучении медицины, дисциплин, включенных в программы обучения творческим профессиям. В ведущих же вузах накопленный опыт работы в электронном режиме уже привел и дополнительно приведет в будущем к значительному продвижению в области формирования и использования цифровых образовательных сред: новому уровню в развитии электронных технологий обучения; развитию квалифика-

ции профессорско-преподавательского и административного персонала; возможности перевода заочных студентов в дистанционный (вечерний) режим с повышением качества обучения; постепенной интеграции учебных процессов головных вузов и филиалов; развитию сетевого взаимодействия вузов. Также вероятно, что множество рутинных организационных и образовательных процессов в таких вузах будут переведены в онлайн-формат через личные кабинеты студентов и преподавателей и другие сервисы.

Социально-экономическое неравенство усиливает цифровое. Наименее обеспеченные студенты чаще не могут найти удобного места для занятий, у них чаще возникают проблемы с интернетом (или интернет вовсе не соответствует необходимым требованиям), и у пятой части таких студентов нет подходящих для дистанционного обучения устройств. Кроме того, у менее обеспеченных студентов чаще нет доступа к информационным программам и оборудованию, необходимым для обучения, и соответственно, при переходе на дистанционное обучение они чаще сталкивались с необходимостью дополнительных затрат. При этом 83% опрошенных студентов из наименее обеспеченной группы не могут себе позволить купить недостающую технику¹.

Менее обеспеченным студентам сложнее дается освоение интерфейсов онлайн-курсов, им сложнее самостоятельно изучать учебный материал. Они чаще отмечают чувство одиночества, нехватку возможности обсудить изучаемый материал с одноклассниками, что создает потенциально большие риски неполного освоения программы. Им также чаще не хватает очного общения с преподавателями, им сложнее задавать вопросы и отвечать на них при онлайн-взаимодействии. Также их чаще смущает невольная необходимость демонстрации студентам и преподавателям обстановку места проживания, места обучения во время дистанционной коммуникации. Все эти проявления цифрового неравенства могут способствовать ситуации, при которой менее обеспеченные студенты хуже осваивают образовательную программу и будут нести соответствующие риски при сдаче экзаменов, устройстве на работу в будущем и т.д.

Как показывают исследования, асимметрия информации, различия в навыках и умениях работы с информацией об образовательных возможностях являются важнейшими факторами вторичных эффектов неравенства. Расширение цифровизации процедур поступления, в том числе по принципу формирования «одного окна», формирование ресурсов образовательной навигации и предоставление информации о возможностях поддержки студентов, широко доступные интерфейсы получения сравнительной информации о вузах, помогут не только снизить негативные эффекты для групп риска, но и выровнять образовательные траектории в долгосрочной перспективе.

ТРУДОУСТРОЙСТВО СТУДЕНТОВ И ПОТЕРЯ РАБОТЫ

Количество государственных вузов с 2012 по 2018 г. сократилось с 630 до 500, негосударственных – с 445 до 266 (Платонова, Фрумин, 2019). В наибольшей степени сокращение коснулось филиальной сети и программ заочных форм обучения, что привело к снижению доступности высшего образования для работающе-

¹ Здесь и далее, если не указано иное, представлен анализ данных опроса студентов, проведенного НИУ ВШЭ и ТГУ по поручению Министерства науки и высшего образования.

го населения, в большей степени привязанного к географическому месту расположения работы.

Отсутствие на текущей момент полноценной замены утраченным возможностям переводит семьи, проживающие в малых городах, сельской местности и отдаленных территориях, в актуальную группу риска. Экономические эффекты эпидемии коронавируса еще больше ограничивают возможности совмещать профессиональную деятельность и обучение. Эпидемия и связанные с ней ограничения сказались и на трудоустройстве студентов, многие из которых имели полную или частичную занятость и обеспечивали себя финансово во время обучения. Закрытие предприятий и переход на дистанционную работу повлиял на их график занятости и заработную плату.

Опрос студентов ($n = 19\,627$) показывает, что в феврале 2020 г. около 29% из них имели оплачиваемую работу. В связи с эпидемиологической обстановкой к июню 5% уже потеряли работу, и около 23% считают, что возможностей трудоустроиться стало меньше. Часть студентов, которая продолжает работать, отметила трудности, с которыми им приходится сталкиваться. Так, около 19% отметили, что была задержка с выплатой зарплаты, у 40% студентов получаемый доход стал ниже ($n = 3\,523$).

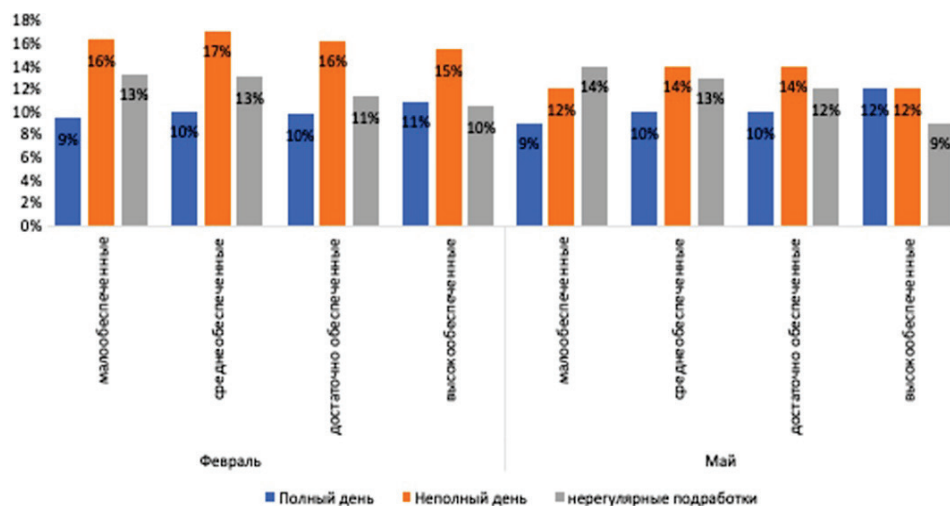

Рис. 1. Занятость студентов

На графике (рис. 1) представлена информация о типе занятости студентов в марте и мае 2020 г., в зависимости от уровня обеспеченности семьи студента. Всего за три месяца замечен спад уровня трудоустройства по всем группам в среднем на 3 процентных пункта, при этом замечен тренд на изменение структуры трудоустройства в сторону увеличения нерегулярных подработок, особенно для студентов из менее обеспеченных групп населения. Также уменьшился процент учащихся, которые имели неполную занятость вне университета. Трудоустройство с неполной занятостью позволяет студентам совмещать учебу в вузе с возможностью финансово обеспечивать себя. Изменения, которые начинают происходить в экономике, снижают шансы студентов на трудоустройство, что в конеч-

ном счете может повлиять на вовлеченность в высшее образование в целом. По разным оценкам выборочных исследований, около половины вынуждены совмещать работу и обучение в связи с нехваткой денежных средств. При этом, в первую очередь, в зоне риска находятся студенты, задействованные в сферах услуг и вспомогательных позициях в офисах.

В оперативном порядке в ответ на эпидемию коронавируса во многих вузах была развернута программа содействия трудоустройству студентов, которая показала положительный результат. По данным опросов¹, произошло увеличение доли студентов, трудоустроившихся в вузах. Масштаб увеличения не был большим, однако с учетом короткого срока действия программы можно делать выводы об ее эффективности. Трудоустройство позволяет не только создать дополнительный канал поддержки студентов на фоне снижения спроса на труд в массовых сегментах рынка труда, но и вовлечь их в процесс принятия решений в университете, сформировать проактивную позицию по отношению к вузу, развивать практические навыки.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Как отмечалось выше, преподаватели и администрация разных вузов и направлений подготовки по-разному оказались готовы к переходу на электронное обучение. Так, например, студенты направлений «Искусство и культура», естественнонаучных и инженерных специальностей реже отмечают, что все занятия были переведены в новый формат, студенты этих специальностей чаще сталкиваются с переносом дисциплин на следующий семестр. Программы подготовки врачей, педагогов, инженерно-технических кадров в принципе трудно перевести на новый формат. Лучше всего к новому формату оказались готовы математики, направления экономики, менеджмента и социальные науки. Таким образом, студенты разных направлений подготовки в разных вузах получили разные возможности закончить весенний семестр. В связи с этим возникает другой структурный риск – разрыв между занятостью и образованием, диспропорция в подготовке кадров по отраслям, и в особенности – нехватка квалифицированных кадров бюджетного сектора и кадров для высокотехнологичного производства.

Цифровая инфраструктура вузов также в разной степени подходила для перехода на электронное обучение: вузы в разной степени пользуются LMS, облачными сервисами хранения данных, у них разные возможности, например, по проведению сразу нескольких онлайн-мероприятий. Физическая инфраструктура вузов (интернет-соединение, емкость хранилищ данных) также дифференцирована. Наименее подготовленными в этом плане оказались частные вузы, в целом только 11% университетов показали высокую готовность (Клягин и др., 2020²).

Студенты в ведущих вузах чаще удовлетворены качеством электронного обучения, а студенты прочих университетов чаще отмечают проблемы при переходе

¹ Опрос студентов, проведенный НИУ ВШЭ и ТГУ по поручению Министерства науки и высшего образования.

² Клягин А.В. и др. Современная аналитика образования // Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / рук. А.В. Клягин. М. : НИУ ВШЭ, 2020. Вып. 6 (36).

на новый формат. Ухудшилось относительное положение студентов из малообеспеченных семей, в большей степени высказывающих неудовлетворенность организацией электронного обучения (рис. 2).

Рис. 2

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Финансовые возможности населения в период эпидемии сократились, часть студентов столкнулась и с невозможностью оплачивать учебу, и с трудностями в части трудоустройства и занятости. В отношении школьников из менее обеспеченных семей, шансы которых поступить в вуз и так ниже, эпидемия может наложить дополнительные ограничения на, во-первых, готовность семей тратить средства на подготовку для поступления в вуз, а во-вторых, на готовность семей инвестировать в образование в ущерб заработку, который потенциальный студент теряет, потому что будет учиться. При том, что эпидемия усилила риски безработицы, возникает следующий риск – молодежь, не поступившая в вузы или в учреждения СПО, может не найти работу, что может привести к росту безработицы. Таким образом, в зону риска попадают и студенты вузов, вынужденные оставить учебу, и выпускники, не нашедшие работу в кризис, и не поступившие в вузы выпускники школ из наименее обеспеченных семей.

Менее обеспеченные студенты в два раза чаще отмечают, что их однокурсники оставили учебу, чтобы обеспечивать себя или свою семью. Это может объясняться тем, что менее обеспеченные студенты учатся в менее селективных вузах, а значит, их однокурсники также с большей вероятностью представляют менее обеспеченные семьи и могут испытывать те же финансовые трудности. Десятая часть студентов заявляет, что их однокурсники были вынуждены бросить учебу, что является очень тревожным сигналом, так как до эпидемии коронавируса Россия находилась в числе стран со сравнительно невысоким уровнем отсева, но сейчас ситуация меняется. Вместе с тем с учетом довольно жестких институциональных условий образовательных траекторий прекращение обучения де факто консервирует модель неуспешности и зачастую означает фактическую невозможность повысить свой образовательный уровень в дальнейшем.

Есть ли на курсе случаи, когда студенты были вынуждены бросить учебу, чтобы обеспечивать себя и/или свою семью, чтобы компенсировать недостаток средств на жизнь?

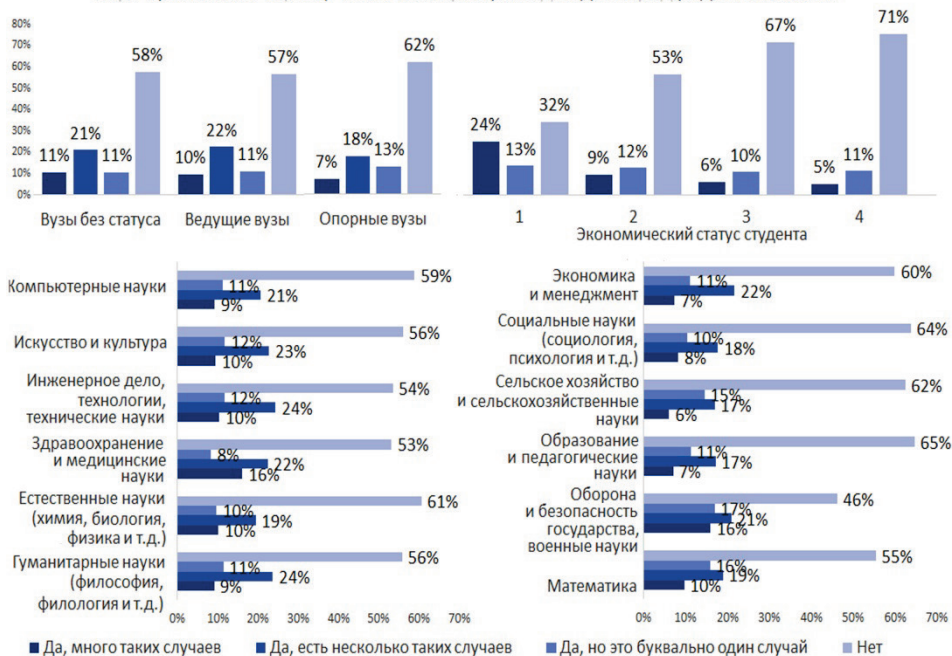

Рис. 3.

Оплата обучения – существенная статья расходов для студентов. В среднем стоимость обучения может составлять около 40% среднедушевого дохода (Малиновский, Шибанова, 2020, в печати¹). 80% студентов отмечают, что их однокурсники, обучающиеся платно, ожидают трудности в оплате обучения.

В этой связи обращают на себя внимание такие прецеденты из опыта зарубежных университетов: предоставление техники малообеспеченным студентам [1], обеспечение бесплатным доступом малообеспеченных домохозяйств некоторыми

¹ Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России // Современная аналитика образования. 2020. № 13 (43) (в печати).

интернет-провайдером [2], одна компания временно предоставляет свои услуги на безвозмездной основе всем желающим [3]. Примеры таких практик есть и в России: ТГУ оплатил интернет всем студентам, проживающим в общежитиях университета [4]. Другой позитивный пример – ДФВУ, где IT-волонтеры оказывают помощь студентам с обеспечением доступа в интернет [5]¹.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ПОСЛЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Эпидемия коронавируса может отрицательно повлиять на вовлеченность в высшее образование учащихся из групп с разным уровнем социально-экономического положения. Еще до обострения эпидемиологической обстановки неравенство проявляло себя на образовательных переходах и с годами все больше усиливалось. Так, большая часть школьников из менее обеспеченных семей уже после окончания 9-го класса покидают школы, тем самым избегая самого распространенного способа поступления в университет – окончания старших классов и сдачи ЕГЭ. Две трети из тех, кто заканчивает 11 классов, – это дети из семей, где хотя бы у одного родителя есть высшее образование. Если высшее образование традиционно было привилегией наиболее обеспеченных и образованных семей, то в последние годы данная тенденция только усилилась, происходит вымывание из системы третичного образования представителей низкодоходных групп населения. Постепенная концентрация детей из менее образованных семей на образовательных траекториях с меньшей социальной и экономической отдачей приводит к воспроизводству социальной стратификации через систему образования. Для каждого последующего поколения сокращается возможность образовательной мобильности. Повысить образовательную мобильность и сформировать продуктивные ролевые модели возможно с помощью грантов / мест для детей, получающих высшее образование в первом поколении.

Эпидемия способна усилить данные тенденции. Выпускники школ и студенты корректируют свои планы. Учащиеся реже планируют продолжать обучение в магистратуре, выпускники школ с низким СЭП в условиях неопределенности и предстоящего кризиса могут предпочесть более краткосрочное обучение в профессиональных учреждениях и выход на рынок труда. Кроме того, именно студенты из малообеспеченных семей чаще оставляют учебу и трудоустраиваются во время эпидемии. Таким образом усиливается непропорциональное распределение образовательных возможностей для учащихся с разным социальным происхождением. Новый образ жизни внес свои коррективы и в планы студентов, причем в большей степени – в их учебную траекторию.

До событий марта 2020 г. в среднем около трети студентов не планировали продолжать обучение после окончания вуза, сейчас об этом говорят уже 43% сту-

¹ [1] <https://bit.ly/2RQ8j3h>

[2] <https://abc11.tv/3aoj96P>

[3] <https://comca.st/2VsSFgy>

[4] <https://bit.ly/34QDOQ2>

[5] <https://bit.ly/3czzbMF>

[6] Social Inclusion Policies in Higher Education: Evidence from the EU, 2019.

[7] EURYDICE, 2018.

дентов. Сейчас студенты в меньшей степени стали планировать поступать в магистратуру / аспирантуру и тем более продолжать обучение за рубежом / проходить обучение по программе обмена. На фоне пандемии различия в планах на продолжение обучения среди студентов с разным СЭП усилились¹.

Изменились и профессиональные планы студентов – теперь они реже заявляют о готовности работать по специальности, желании уехать работать за рубеж, реже готовы открыть свое дело и пройти неоплачиваемую стажировку. После эпидемии только наиболее обеспеченные студенты по-прежнему заявляют о готовности открыть свой бизнес. Менее обеспеченные студенты стали менее склонны к тому, чтобы продолжать карьеру в том же городе, где они учились.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Очевидно, что в целом отмеченные выше проблемы несут в себе потенциальные риски сокращения уровня образования и компетенций населения, потерь человеческого капитала.

При этом вынужденный переход на электронное обучение может открыть новые возможности для снижения проблем неравенства образовательных возможностей. Вузам пришлось наращивать или усиливать компетенции в использовании электронных технологий, в том числе увеличивать долю образовательного контента, подходящего для онлайн-формата, закупать библиотечные ресурсы, создавать собственные онлайн-курсы или адаптировать материалы других университетов.

Новые компетенции преподавателей и административных сотрудников уже сами по себе являются ценным ресурсом развития. Однако наряду с этим расширились возможности для сетевого взаимодействия: формирование консорциумов, разработка новых сетевых программ, обновление форм и содержания образовательной и научной деятельности. Новые форматы вместе с новыми компетенциями, в свою очередь, способствуют формированию новых организационных моделей. Стало возможным развитие новых моделей организации образовательной и научной деятельности, использование новых форматов взаимодействия между студентами, абитуриентами, ППС и АУП.

Быстрое формирование культуры и базовых практик использования цифровых инструментов, а также формирование нового цифрового контента создают возможности для снижения неравенства доступа к образовательным ресурсам. В первую очередь (при наличии необходимой техники), расширяются возможности для абитуриентов из удаленных территорий, для тех, кто не может обеспечить свое обучение или переезд, для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Такие условия создают для региональных вузов окно возможностей по привлечению большего количества абитуриентов и способствуют выравниванию качества образования по территориальному принципу.

Новый формат обучения может стать «вторым шансом» и для тех, кто по тем или иным причинам не получил высшего образования раньше, но сейчас нуждается в более гибком режиме для продолжения учебы. Разнообразие контента по-

¹ Опрос студентов, проведенный НИУ ВШЭ и ТГУ по поручению Министерства науки и высшего образования.

рождает конкуренцию за лучшие продукты, а значит, способствует повышению доступности качественного высшего образования.

Электронное образование может быть использовано как инструмент развития индивидуализированных образовательных траекторий, не привязанных к формальным структурам и территориям, а также послужить развитию инструментов адаптивного обучения. Индивидуализация может способствовать компенсации различий культурного капитала студентов, а также снижению вторичных эффектов неравенства, обусловленных, в том числе, и разницей в культурном капитале семей.

Перевод части образования в электронный режим – это, в том числе, оцифровка образовательных траекторий и образовательных результатов для формирования легитимной метрики оценивания навыков и компетенций. Анализ индивидуальных метрик позволит объективно оценивать достижения, улучшит сигналы для рынков труда; позволит снизить дифференциацию, связанную со статусом вузов и первичными и вторичными факторами неравенства доступа, которые возникают из-за оценок, основанных только на меритократических принципах.

Наконец, электронный формат обучения предполагает не только новые модели взаимодействия между теми, кто уже вовлечен в высшее образование, но и создание новых пространств для электронной профориентации, образовательной навигации, информирования и консультирования абитуриентов, основанного на данных. Такой подход может повысить соответствие академических результатов образовательным траекториям.

Для купирования обозначенных проблем и использования новых возможностей необходимо решить следующие задачи:

1. Сохранение в системе высшего образования студентов, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, повышение представленности наиболее социально незащищенных групп населения.

В первую очередь решения в данном направлении должны быть ориентированы на снижение первичных эффектов неравенства (то есть связанных с неравенством распределения образовательных ресурсов среди семей), поддержку тех, кто оказался в наиболее сложных жизненных ситуациях в связи с вирусом и его экономическими последствиями, расширение доступности для студентов из наименее представленных в системе высшего образования групп населения, адресную помощь малоимущим обучающимся, повышение возможностей совмещения профессиональной и образовательной деятельности.

2. Снижение потерь человеческого капитала за счет выравнивания образовательных возможностей, повышения общего уровня качества обучения в вузах.

В оперативном порядке на государственном уровне были приняты важнейшие решения по купированию наиболее острых социальных рисков. Нивелирование различий в качестве обучения, повышение информированности выбора образовательных траекторий не являлись отдельными первоочередными задачами.

Ключевой тип решений – информирование о возможностях, повышение соответствия способностей и образовательных возможностей, «дотягивание» обучающихся до релевантных и наиболее выгодных для них образовательных траекторий, содействие квалифицированному выбору образовательных траекторий, профориентация, развитие новых форматов обучения, расширение возможностей для

образовательных траекторий, купирование всех типов вторичных эффектов неравенства, включая цифровое.

3. Выравнивание качества высшего образования в разрезе страны и вузов.

Ключевые решения в данном направлении должны быть ориентированы на развитие возможностей для доступности образования в вузах третьего выбора, выравнивание качества обучения, снижение региональных диспропорций в распределении человеческого капитала, повышение финансовой доступности обучения.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Создание рабочих мест в вузах для студентов, потерявших работу, в том числе путем внедрения модулей проектной работы и зачета образовательных единиц.
- Выделение адресных субсидий на приобретение средств цифрового обучения для студентов из низкодоходных семей.
- Проведение мониторинга студентов с рисками отсева.
- Разработка и предложение адаптационных курсов для определенных категорий студентов, внедрение программ развития компетенций обучения в цифровой среде.
- Расширение предложения цифрового образовательного контента совместно с ведущими вузами.
- Преимущественное предоставление общежитий абитуриентам из бедных семей.
- Передача во временное пользование информационной инфраструктуры вуза нуждающимся студентам.
- Модернизация инструмента стипендиальных выплат, предполагающая перераспределение стипендиальных фондов и фондов материальной помощи для поддержки наиболее рискованных групп студентов.
- Разработка гибких систем оплаты обучения, включая отсрочку оплаты.
- Внедрение облегченной процедуры для прерывания процесса обучения и последующего восстановления с перезачетом пройденных курсов и сохранением места / зарезервированных контрольных цифр приема.

Стратегические меры

- Формирование точек превосходства (honor programs) в региональных вузах среднего уровня селективности: необходимо сформировать качество предложения образовательных программ, соответствующих потенциалу абитуриентов в регионе, особенно наиболее подготовленных.
- Введение повышенных социальных стипендий для студентов, лишенных поддержки семьи.
- Введение скидок на платное обучение для успешных студентов с учетом социального происхождения.

- Адресная поддержка студентов из низкодоходных семей за счет расширения университетских фондов материальной помощи, благотворительности.
- Формирование в вузах аналитической системы, позволяющей обеспечивать адресность поддержки.
- Внедрение цифровых инструментов прогнозирования рисков отсева.
- Организация специальной поддержки студентов из групп риска.
- Развитие цифровых комплексов адаптивного обучения, учитывающего индивидуальные особенности обучающихся.
- Расширение сети предвузовских / нулевых факультетов, подготовительных курсов на базе ведущих региональных университетов.
- Введение адаптационных курсов для студентов магистратуры – выпускников вузов «третьего выбора».

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Разработка методологии определения студентов, нуждающихся в социальной поддержке.
- Проведение национального мониторинга образовательных траекторий студентов из низкодоходных групп населения, групп повышенного риска (в том числе мониторинга отсева студентов для выявления факторов, которые обуславливают прерывание учебы).
- Распределение КЦП с учетом роли вузов в обеспечении доступа к ВО населения удаленных территорий и малых городов. Целевые субсидии вузам на работу со студентами, оказавшимися в сложной ситуации.
- Создание для выпускников разных уровней образования консультационных служб, разъясняющих возможности обучения и социальной поддержки в ведущих университетах.
- Выделение адресных субсидий на приобретение средств цифрового обучения или оплату более высокоскоростных тарифов подключения к сети Интернет для студентов из низкодоходных семей.
- Снижение издержек процедур поступления и издержек получения информации за счет максимального перевода большинства процедур навигации образовательного выбора и подачи заявлений в электронный дистанционный формат.
- Обеспечение централизованного бесплатного доступа к информационным ресурсам обучения (включая библиотеки), централизованная поддержка подключения к ведущим библиотечным ресурсам вузов, у которых нет соответствующей возможности.
- Выделение грантов вузам на проработку инструментов поддержки цифровой дидактики и новых форматов обучения по направлениям подготовки, требующим практических навыков (медицина, культура, часть технических направлений).

Стратегические меры

- Внедрение повышающего коэффициента нормативного финансирования для всех стоимостных групп в зависимости от представленности определенных социальных групп в вузе.

- Выделение дополнительных КЦП (или квоты) для студентов из низкодоходных групп населения в случае незначительного недобора проходных баллов.

- Анализ потребности в организации национальной системы экзаменов для учета при поступлении в магистратуру и аспирантуру ведущих вузов.

- Формирование пула качественных компьютерно-адаптированных инструментов оценки базовых предметных знаний университетского уровня для удержания базового уровня качества.

- Создание возможности перевода в ведущие вузы для сильных студентов.

- Трансформация модели заочного образования (больше время контакта с преподавателем / тьютором, усиление онлайн-компоненты, расширение сроков получения образования, конструктор образовательных траекторий).

- Создание национального открытого университета, аккредитованного для выдачи дипломов государственного образца: бакалаврское образование в дистанционном и распределенном формате, сниженные входные требования для поступления, учредители – ведущие вузы с технологическими компаниями.

- Продолжение программы поддержки занятости студентов в вузах на 2020–2021 гг.

- Расширение целевого приема. Модернизация модели целевого приема, включая дополнительное государственное субсидирование, возможность для работодателей оплачивать обучение преимущественно на старших курсах обучения, дополнение возможностями образовательного кредитования. Расширение целевого приема в магистратуру и аспирантуру. Расширение целевого приема для малообеспеченных абитуриентов при незначительном недоборе баллов.

- Введение грантов для получающих высшее образование в первом поколении (дети родителей без высшего образования).

- Расширение программы образовательного кредитования с созданием стимулов для вовлечения в систему высшего образования малообеспеченных групп населения (через дифференциацию процентной ставки, расширенный период возврата, снижение ставки при успешном завершении обучения, автоматический упрощенный налоговый вычет).

- Включение поддержки социальной мобильности в систему оценки деятельности вузов (дополнительные целевые гранты в случае достижения повышенных пороговых значений: доля студентов из сельских территорий, иногородних студентов, малообеспеченных).

6. НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Салихов С.В., Акоев М.А., Кружаев В.В.,
Мельник Д.А., Поляков А.М.*

ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ НАУЧНЫХ КОЛЛАБОРАЦИЙ

Исследовательская деятельность столкнулась с новыми «старыми» вызовами, которые проявляются прежде всего в нарушении ставших привычными форм научной коммуникации как в международном, так и в российском измерении. Основной объем результатов современной науки достигается в коллективной работе ученых из разных организаций и стран. За последние десятилетия российскими вузами и научными организациями был достигнут значительный прогресс в формах коллаборации: совместные научные лаборатории и масштабные исследовательские проекты, привлечение на полную и частичную занятость ведущих зарубежных ученых, совместные публикации и авторитетные конференции стали нормой исследовательского протокола. Очевидно, что в условиях ограничений на перемещения многие традиционные формы научного взаимодействия не могут быть в полной мере реализованы.

Не меньшей проблемой становятся ограничения при проведении экспериментальных и технических разработок. В общепринятом исследовательском процессе доступ к оборудованию предполагает физическое присутствие исследователей и вспомогательного персонала в зданиях, где также работают другие образовательные и исследовательские коллективы. Более того, зачастую исследовательские коллективы состоят из представителей различных организаций, а проведение эксперимента требует проведения работ на нескольких площадках. Очевидно, что такой уклад экспериментальной деятельности в условиях самоизоляции становится крайне проблематичным и сам по себе несет угрозу окружающим. Кроме того, из-за экономических последствий эпидемии коронавируса идет сжатие рынка технологических проектов, выполняющихся за счет средств предприятий реального сектора экономики, ввиду их экономических трудностей, поэтому необходимо предусмотреть меры по восстановлению этого рынка.

Описанные общемировые процессы разрушения коммуникаций и разрывы в процессах экспериментальной деятельности усиливаются следующими российскими особенностями и дефицитами:

ПРОБЛЕМА ФИНАНСИРОВАНИЯ

Отсутствие долгосрочных источников финансирования исследовательской деятельности наиболее остро сказывается, прежде всего, в университетах, в которых объемы государственного задания на научные исследования явно недостаточны.

Это лишает их многого – от возможностей планирования до маневра во времени, столь необходимого в новых обстоятельствах. В результате увеличивается риск оттока научных кадров и невозможность привлечь авторитетных исследователей со стороны в ситуации неопределенности.

В этом направлении эффективным видится выравнивание условий финансирования академических институтов и вузов, что приведет к возможности развивать существующие научные школы и создавать новые за счет наличия постоянных научных ставок как для молодых исследователей, так и для выращенных в стенах вуза и / или приглашенных руководителей научных направлений (Principal Investigator – PI). При этом можно прогнозировать значительный рост числа и качества научных публикаций в вузах и, соответственно, рост позиций ведущих вузов России в международных рейтингах. Таким образом, эти меры оказывают большую поддержку международной академической репутации российских вузов.

Долгосрочное целевое финансирование (за счет средств государственного задания или специальных грантов) требуется и для решения задачи привлечения в университеты на постоянной основе российских и зарубежных молодых ученых, уже имеющих опыт самостоятельной, а зачастую и международной научной деятельности, например, на позиции постдоков, занимаемые на конкурсной основе. В рамках такого проекта можно было бы трудоустроить и лучших молодых ученых из числа защитивших кандидатские диссертации в университете, тем самым снизив нагрузку на рынке труда.

ФРАГМЕНТАЦИЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РАСПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Высокая территориальная распределенность, сочетающаяся с отсутствием инфраструктуры и финансовой поддержки среднесрочной и долгосрочной внутри-российской академической мобильности, в том числе служебного жилья, является серьезным препятствием для Российской науки. Результатом является длительный период возобновления академической мобильности после эпидемии. С этим связана и сильная фрагментация научных компетенций и разъединенность лабораторной инфраструктуры между отдельными вузами, академическими и отраслевыми институтами. Высокие организационные барьеры при использовании научно-исследовательской инфраструктуры, даже в пределах одного субъекта федерации, приводят к инкапсуляции научных групп и закреплению их роли в качестве локального исполнителя.

Несмотря на некоторое восстановление кооперационных связей между исследовательскими организациями и университетами и создание совместных лабораторий и центров коллективного пользования, взаимный доступ к созданной исследовательской инфраструктуре все таки ограничен сложившимися административными барьерами между организациями, что препятствует, с одной стороны, эффективному использованию созданной инфраструктуры и, с другой стороны, ограничивает воспроизводство научно-исследовательских кадров за счет массового вовлечения студентов в исследовательскую деятельность. В этой ситуации целесообразно ставить вопрос о создании интегрированных региональных научных центров.

УЗОСТЬ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ГРУПП

Сохранившиеся и развиваемые в текущий период в исследовательских организациях и университетах научные компетенции мирового уровня, как правило, имеют крайне узконаправленный характер, тогда как преодоление научно-технологических вызовов требует реализации масштабных проектов междисциплинарного характера. Кроме того, известно, что академические институты зачастую имеют сильные заделы в области фундаментальных исследований, а ведущие вузы в большей степени привыкли работать на рынке конкурсных научных денег, в том числе в реальном секторе экономики. Нужно ставить вопрос о пилотных проектах юридической интеграции отдельных вузов и академических институтов, как правило, в качестве региональных научных центров, с сохранением (или даже увеличением для придания дополнительного интереса к проекту) имевшегося у них до объединения финансирования за счет государственного задания по науке. Этот вопрос с точки зрения поддержки нормативными документами необходимо проработать на уровне регулятора. При правильном подборе объединяющихся учреждений у вуза значительно вырастает международная научная (академическая) репутация, научные проекты становятся более междисциплинарными, а потенциал объединившейся структуры более пригоден для выполнения крупных научно-технических работ в интересах бизнеса. Такая структура способна обеспечить более эффективное использование научного оборудования и более эффективное воспроизводство научных кадров за счет массового вовлечения студентов в научную деятельность.

При создании таких центров можно размещать структурные научные подразделения в отдельных зданиях или в помещениях с отдельным входом, чтобы эти подразделения могли работать автономно при сложной эпидемиологической ситуации.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДДЕРЖКИ ЦЕНТРОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Оказывать услуги в режиме удаленного доступа научным и научно-образовательным организациям внутри России позволяют некоторые виды научного оборудования и виды научных исследований, сосредоточенные в Центре коллективного пользования. Такие Центры требуют особого внимания регулятора и первоочередной финансовой поддержки в условиях пандемии коронавируса. Кроме того, возможно целенаправленное создание сетевых Центров коллективного пользования, которые позволят в сетевом режиме проводить совместные научные исследования, в том числе и международные. Необходимо направлять финансирование на поддержку таких проектов. Например, в рамках деятельности рабочей группы стран БРИКС по астрономии в результате серьезных многосторонних обсуждений в качестве флагманского проекта, интересного всем пяти странам БРИКС, выбран проект BRICS INTELLIGENT TELESCOPE NETWORK (Интеллектуальная сеть телескопов БРИКС). Как раз в этом году от рабочей группы планируется направить запрос Банку БРИКС и правительствам своих стран о поддержке такого проекта, и очень правильно было бы поддержать этот запрос, по-

скольку такой проект позволит ученым стран БРИКС работать в единой сети, естественно, удаленно, независимо от эпидемиологической обстановки в той или иной стране.

ДЕФИЦИТ ЦИФРОВИЗАЦИИ НИР

Инкапсуляции и локализации также способствует недостаточное внедрение инструментов цифровизации НИР и сетевого научного взаимодействия, в том числе ограничение практики использования мировых электронных библиотек и баз знаний, взаимодействия в режиме онлайн, а также недостаточная открытость научных результатов ведущих исследовательских центров.

Уже сейчас проведение большинства конференций, а также ознакомительных и рабочих тематических семинаров ученых происходит в электронном режиме. Причем онлайн-семинары собирают в разы больше участников, чем очные. Такого типа научное общение, которое необходимо развивать и в будущем, даже после окончания периода эпидемиологических ограничений, увеличит его открытость, скорость общения, обеспечит охват большего числа участников.

В рамках этого направления необходимо развивать системы единой национальной подписки (по крайней мере, для 100–120 ведущих университетов) на цифровые ресурсы, используемые в научно-исследовательской деятельности, в том числе не только на полнотекстовые базы данных публикаций, но и на аналитические продукты, которые будут доступны и научно-педагогическим работникам, и аспирантам, и студентам университетов. При этом важно разработать и внедрить систему реального мониторинга их использования, которая будет давать четкое представление о реальной ситуации с развитием научно-исследовательской деятельности университета.

Текущий кризис продемонстрировал, насколько востребованы вычислительные ресурсы для проведения научных исследований на передовых научно-технологических фронтах. Стало очевидно, насколько важна для исследователей возможность из любой точки иметь доступ к вычислительным мощностям, необходимым для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, включая и те исследования, которые проводятся в интересах реального сектора экономики.

В рамках интенсификации сетевого научного взаимодействия важно рассмотреть необходимость введения для ведущих университетов, которые будут получать государственную поддержку на повышение их конкурентоспособности в рамках Программы стратегического академического лидерства (прежде всего для национальных исследовательских и национальных опорных университетов), требования о раскрытии в стандартизированной машиночитаемой форме персонифицированных результатов научно-исследовательской, образовательной, инновационно-технологической деятельности всех работников и обучающихся каждого университета, материально-технической базе проведения научных исследований, сведения о которых могли бы быть доступны на едином портале раскрытия информации о деятельности ведущих университетов с развитыми возможностями поиска по заданным тематикам исследований, ключевым словам, используемому оборудованию и т.д. на русском и на английском

языках. Это позволит существенно облегчить доступ и уровень доверия со стороны экономических агентов, потенциальных партнеров из числа российских и зарубежных университетов и научных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Для роста числа качественных научных публикаций (Q1 и Q2 международных баз данных) необходимо развивать и повышать уровень российских научных журналов. Это возможно в случае существенного расширения программы государственной поддержки российских научных журналов, в том числе с целью привлечения в редколлегии ведущих зарубежных и российских ученых.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СРЕДСТВ НАУЧНЫХ ФОНДОВ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ НА СОВМЕСТНЫЕ ГРАНТЫ

Недостаточность долей средств научных фондов и других государственных источников финансирования, выделяемых на поддержку проектов, основанных на внутрироссийском и международном научном взаимодействии, приводит к недостаточному количеству внутрироссийских и международных научных партнерств.

Успешный пример в этой области – существующие региональные научно-образовательные математические центры, созданные, как правило, на базе нескольких организаций, в частности Уральский НОМЦ, созданный на базе Института математики и механики УрО РАН, Уральского федерального университета и Ижевского государственного университета). В ситуации единого для вузов и академических институтов Министерства – учредителя барьеры на выделение такого финансирования сняты.

Для развития взаимодействия научных коллективов и организаций внутри страны РФ и РФФИ целесообразно рассмотреть возможность нового типа грантов, который на конкурсной основе мог бы выделяться двум или нескольким организациям (вуз–академический институт, вуз–вуз, институт–институт) на совместный исследовательский проект. При этом каждая из организаций, возможно, находящихся в разных городах России, получила бы свою долю гранта для выполнения общего проекта, что стимулировало бы сетевое научное взаимодействие.

Для развития международных научных связей действенными являются двусторонние гранты наших фондов РФ и РФФИ с зарубежными фондами, но их очень мало, и необходимо в разы увеличить устойчивые международные партнерства наших научных коллективов (до 10 раз), существенно (в те же 10 раз) увеличив число грантов – победителей. После реализации таких проектов сотрудничество коллективов двух стран продолжается долгие годы.

Еще одно направление в поддержке российских вузов, участников консорциумов вузов, победивших в программах Евросоюза «Горизонт-2020» и в новой программе «Горизонт – Евро», – это финансирование практически всех выигравших такой проект российских вузов, чего до сих пор не было. Случалось так, что российский вуз, взяв на себя определенные обязательства на международном уровне, не получал поддержки от Минобрнауки. Участие в таких консорциумах, по сути, не требует выезда друг к другу, исследования могут выполняться автономно, до-

полняя друг друга, что возможно и в ситуации форс-мажора (типа сегодняшней эпидемии). Это эффективный способ включаться в европейскую научную кооперацию, даже в условиях самоизоляции во время пандемии.

Также из-за негативных экономических последствий эпидемии коронавируса, влияющих на сжатие рынка технологических проектов за счет средств предприятий реального сектора экономики, необходимо продолжать и развивать программы финансирования НИОКР в интересах предприятий.

ПРОБЛЕМА НАУЧНЫХ КАДРОВ

И, наконец, возможно, самое важное обстоятельство, которое более всего влияет на перспективы российской науки, – это ослабленная, в том числе в части материально-финансового и организационного обеспечения, система подготовки научных кадров, вовлечения молодежи в научные исследования, поддержки карьеры исследователя. Это увеличивает риски оттока молодых научных кадров, создает дополнительную нагрузку на рынок труда.

Для решения этих проблем необходимо активно и целенаправленно привлекать студентов и аспирантов к ведению научной деятельности и продолжать начатое развитие системы диссертационных советов университетов.

Прежде всего важно ввести конкурентоспособные схемы материальной поддержки аспирантов ведущих вузов, обучающихся за счет средств федерального бюджета по приоритетным направлениям, с размером стипендии, сопоставимым со средним уровнем заработной платы в экономике или выше. При этом контрольные цифры приема (КЦП) в аспирантуру за счет средств федерального бюджета следует выделять, в первую очередь, вузам с сильными научными школами и, возможно, под конкретные научные школы и исследовательские проекты, соответствующие приоритетам государственной научно-технологической политики.

Целесообразно сделать нормой вовлечение сначала аспирантов, а затем и магистрантов ведущих университетов в проведение научных исследований не ради написания квалификационной работы, а с целью опыта работы в составе научных групп над научно-исследовательскими проектами, финансируемыми за счет средств бюджетной системы Российской Федерации или за счет средств предприятий реального сектора экономики.

В программы обучения магистратуры и аспирантуры необходимо интегрировать использование публикаций по актуальным научным исследованиям со снижением использования учебников. Аспиранты и магистранты должны быть в курсе актуальных научных исследований, как минимум, в своей предметной области и по изучаемым ими ключевым предметам. Это со временем неминуемо приведет к качественному улучшению квалификации профессорско-педагогического состава.

Необходимо разработать нормативную базу для сквозной программы магистратура – аспирантура, как это практикуется в некоторых странах. Абитуриент, определившийся с тем, что он идет по «научному треку», поступая в магистратуру, должен иметь гарантированную возможность впоследствии стать аспирантом. Это повысит эффективность аспирантуры (в смысле защиты кандидатской диссертации). Очевидно, что сквозная программа магистратура – аспирантура не

должна являться единственной формой обучения в магистратуре, а быть только одной из возможных траекторий.

Особенно важно продолжить работу по расширению круга вузов, которые имеют право на самостоятельное присуждение ученых степеней в самостоятельно созданных диссертационных советах. В тех вузах, которые уже получили такое право, требования к защита диссертаций, как правило, выше, чем в диссертационных советах ВАК, поскольку таким вузам крайне важна их репутация, в том числе и для экспорта образования. Не удивительно, что в этих вузах значительная доля защищающих диссертацию – иностранные граждане. Обобщив имеющуюся практику, необходимо ее расширять.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Таким образом, организация исследований в высшей школе включает в себя несколько направлений: финансирование, цифровизация, внутрироссийское и международное научное сотрудничество, инфраструктура, подготовка кадров.

Как известно, в настоящее время подготовлена и согласована со всеми необходимыми ФОИВами Концепция научно-технологического сотрудничества России. Поручением заместителя председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 8 февраля 2019 г. четырем министерствам поручено обеспечить ее реализацию и сейчас в процессе подготовки находится «План развития МНТС России (до 2024 года и на дальнейший период до 2035 года)». Целесообразно внести акценты в этот план в соответствии с предложениями, приведенными в данном разделе настоящего доклада.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Перевод конференций и тематических семинаров ученых в онлайн-режим.
- Обособление структурных научных подразделений в отдельных зданиях или блоках с отдельным входом, способных работать автономно, общаясь с административными службами в онлайн-режиме, что сделало бы возможным их автономную работу при сложной эпидемиологической ситуации.

Стратегические меры

- Введение требования о раскрытии в стандартизированной машиночитаемой форме персонифицированных результатов научно-исследовательской, образовательной, инновационно-технологической деятельности на едином портале информации о деятельности ведущих университетов.
- Создание постоянных научных позиций, обеспечивающих преемственность развития научных школ, самостоятельность научной повестки и устойчивость развития университета.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Изменение концепции Постановления № 220 в сторону возможности онлайн-руководства проектами со стороны зарубежного ученого.
- Введение конкурентоспособных схем материальной поддержки аспирантов, обучающихся за счет средств федерального бюджета по приоритетным направлениям, с размером стипендии, сопоставимым со средним уровнем заработной платы в экономике или выше.
- Предоставление вузам доступа для исследователей в рамках национальной подписки не только на полнотекстовые базы данных международных публикаций, но и на аналитические продукты.
- Возобновление создания (за счет средств государственного задания и / или специальных грантов) постоянных научных позиций для ведущих ученых и российских и зарубежных постдоков, обеспечивающих преемственность развития научных школ, самостоятельность научной повестки и устойчивость развития университета.
- Внедрение мер стимулирования рынка НИОКР в интересах предприятий (расширение финансирования программ типа Постановления № 218, налоговые льготы предприятиям, несущим расходы на НИОКР).
- Разработка требований о раскрытии в стандартизированной машиночитаемой форме персонифицированных результатов научно-исследовательской, образовательной, инновационно-технологической деятельности на едином портале раскрытия информации о деятельности ведущих университетов.

Стратегические меры

- Введение долгосрочного (5 лет и более) и устойчивого непрерывного (с января по декабрь) базового научного финансирования фундаментальных исследований в ведущих университетах.
- Выделение средств на конкурсную часть государственного задания, на реализацию совместных научных проектов университетов и институтов Академии наук с направлением финансирования одновременно в оба учреждения, возможно, в виде совместной (зеркальной) лаборатории или консорциума.
- Введение нового типа грантов РНФ и РФФИ, который на конкурсной основе выделяется двум или нескольким организациям (вуз–академический институт, вуз–вуз, институт–институт) на совместный исследовательский проект. При этом каждая из организаций, возможно, находящихся в разных городах России, получает свою долю гранта для выполнения общего проекта.
- Увеличение фондами РНФ и РФФИ доли финансирования, выделяемого на двусторонние гранты с зарубежными фондами, с увеличением в разы числа грантов – победителей.
- Поддержка российских вузов – участников консорциумов вузов, победивших в программах Евросоюза «Горизонт-2020» и новой программы «Горизонт – Евро».

- Развитие системы единой национальной подписки на цифровые ресурсы, используемые в научно-исследовательской деятельности (включая и аналитические продукты), с внедрением системы мониторинга активности НПР и студентов для оценки развития процессов вовлеченности в НИД.
- Рассмотрение возможности создания интегрированных региональных научных центров (университет – академические институты).
- Создание федеральной сети суперкомпьютерных центров, предоставляющих вычислительные мощности по запросу исследователей и исследовательских коллективов.
- Создание сетевых Центров коллективного пользования, которые позволят в сетевом режиме проводить совместные научные исследования, в том числе международные.
- Расширения программы государственной поддержки российских научных журналов с целью повышения их международного рейтинга.
- Широкое финансирование программы поддержки академической мобильности как внутри страны, так и за рубежом, включая виртуальную мобильность.
- Развитие системы самостоятельного присуждения ученых степеней ведущими университетами.
- Выделение контрольных цифр приема (КЦП) в аспирантуру с учетом наличия конкретных научных школ и исследовательских проектов, соответствующих приоритетам государственной научно-технологической политики.
- Разработка нормативной базы для сквозной программы магистратура – аспирантура.
- Включение в программы магистратуры и аспирантуры работы с публикациями по актуальным научным исследованиям.

7. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Карлов И.А., Лешуков О.В.

НЕСООТВЕТСТВИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРЕБОВАНИЯМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В период перехода вузов на дистанционное обучение особенно ярко высветилась проблема неполного соответствия цифровой инфраструктуры организации условиям работы в виртуальной среде. Большая часть ИТ-бюджетов вузов тратилась на поддержание и обновление парка устройств российских вузов, который включает¹ около 1 млн персональных компьютеров, из которых около 650 тыс. используется в учебном процессе, а также 90 тыс. интерактивных досок и проекторов. Крайне важно, что данное оборудование необходимо полностью обновлять в течение 5–7 лет. При этом именно данная инфраструктура, в которую годами вкладывались основные средства, оказалась практически невостребованной в условиях перехода на дистанционное обучение.

Опрос ректоров вузов² показал, что проблема неготовности цифровой инфраструктуры является ключевой для большинства вузов. 76% опрошенных обозначили необходимость развития физической и сервисной цифровой инфраструктуры своей образовательной организации.

При этом важно пересмотреть приоритеты в закупке оборудования и развивать цифровую инфраструктуру, которая позволит эффективно организовывать обучение в цифровой среде. В перспективе можно сократить требования к массовому обеспечению учебного процесса компьютерной техникой (компьютерными классами). Потребности вузов могут быть эффективно обеспечены за счет перехода к концепции использования персональных устройств студентов и преподавателей. Приоритетом для вузов должно стать развитие беспроводных высокоскоростных сетей доступа к сети интернет.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ БАЗОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ

Ключевыми элементами физической цифровой инфраструктуры вуза в условиях дистанционной работы являются системы хранения и обработки данных, а также телекоммуникационные системы, обеспечивающие доступ к ресурсам университета

¹ Сводные данные ВПО-2 за 2019 г.

² Опрос ректоров вузов РФ, проведенный в мае 2020 г.

извне и возможность пользователям, находящимся на территории кампуса, например, проживающим в общежитии, получать доступ к ресурсам сети интернет.

На текущий момент около 40% вузов (группы «низкая» и «ниже среднего», рис. 1) имеют недостаточную производительность каналов доступа к сети интернет и могут испытывать серьезные сложности при организации дистанционного обучения.

Вузы из группы «средняя» могут столкнуться с трудностями в случае размещения на своих ресурсах большого количества медиа-контента. Большинство вузов из групп «выше среднего» и «высокая» имеют возможность обеспечить свой внутренний образовательный процесс, но в случае подключения к своим курсам студентов других вузов могут тоже столкнуться со сложностями.

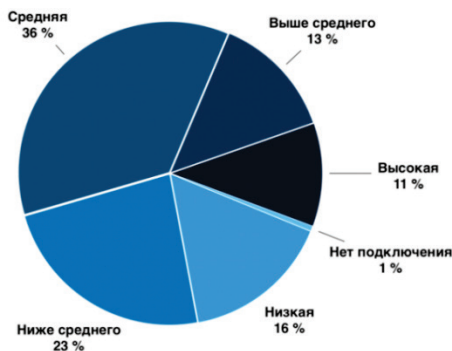

Рис. 1. Производительность каналов подключения к сети интернет, доля вузов

Потенциал для небольшого роста есть у большинства вузов. Многие вузы в период перехода на дистанционную работу использовали эти возможности и увеличили скорость своего подключения к сети интернет. Вместе с тем возможность роста производительности каналов ограничена возможностями коммуникационного оборудования, используемого в вузе. Кратное увеличение производительности каналов доступа потребует его серьезной модернизации.

Также необходимо отметить, что около 25% вузов имеют подключение к внутренним городским сетям (пиринговым сетям), что дает им возможность обеспечивать связь со студентами и сотрудниками, проживающими на территории города, где расположен основной кампус вуза, не используя основной канал доступа к сети интернет.

Вторым наиболее востребованным элементом цифровой инфраструктуры стали системы хранения и обработки данных, которые используются для размещения цифровых платформ и сервисов, данных студентов и преподавателей, а также цифрового образовательного контента, объем которого в период дистанционного обучения вырос в разы.

На момент перехода на удаленную работу 21% вузов не имел собственных систем хранения и обработки данных (рис. 2). Еще 23% вузов имели сверхмалые системы хранения. Таким образом 44% вузов не имели возможности развернуть полноценные LMS и другие сложные информационные системы в масштабе всей организации на своих информационных ресурсах. Еще около 24% (группа «Средние СХД») может столкнуться с трудностями при массовом размещении в своих системах медиа-контента.

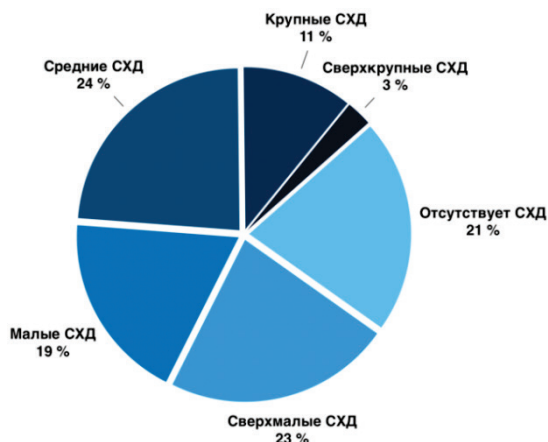

Рис. 2. Наличие и общая емкость систем хранения данных (СХД), доля вузов

Вузы с «крупными СХД» и «сверхкрупными СХД» обладают возможностью размещения «тяжелого» контента, содержащего большое количество видеоматериалов. Однако открытие онлайн-курсов студентам других университетов потребует кратного увеличения используемых ресурсов. Такую возможность имеют только университеты с низкой степенью загрузки (всего 16 вузов).

Именно решение задач обеспечения высокоскоростного доступа к сети интернет и безопасного хранения и обработки данных должно стать приоритетным направлением развития физической цифровой инфраструктуры вузов.

ПЛАТФОРМЫ И СЕРВИСЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ

В условиях перехода на дистанционную форму обучения наиболее острым стал вопрос наличия современных инструментов организации учебной деятельности в цифровой среде.

Проведенные опросы студентов показали, что в 15% вузов не было никаких средств коммуникации со студентами, а более чем в половине вузов наблюдались серьезные сложности с организацией учебной деятельности, связанные с отсутствием адекватных цифровых инструментов.

Опыт удаленной работы показал, что именно наличие рабочей системы управления учебным процессом и совместной работы стало ключевым фактором успешного перехода деятельности вуза на дистанционное обучение.

В ходе мониторинга цифровой инфраструктуры более 88% вузов заявили о наличии у них LMS-платформ. Однако проведенный анализ индикаторов работы цифровых платформ показал, что только в 45% вузов LMS-платформы реально используются для организации образовательной деятельности в масштабах организации. В остальных случаях речь идет либо о формальном наличии системы, либо о фрагментарном или экспериментальном использовании LMS-платформ.

Безусловным лидером среди LMS в российских вузах является свободно распространяемая платформа «Moodle». Более 82% вузов использует данное реше-

ние. Это достаточно хорошо коррелирует с наличием сильных профессиональных сообществ по использованию данного решения и наличием серьезных компетенций по внедрению «Moodle» в ряде университетов.

Наряду с классическими LMS-платформами, функциональность которых позволяет организовать образовательный процесс в дистанционной форме, в некоторых вузах по факту используются коммуникационные платформы общего назначения для организации отдельных элементов дистанционного обучения, а также цифровые сервисы, позволяющие фиксировать участие студентов в различных учебных и внеучебных активностях, такие как электронное портфолио. Фактически, для этих вузов можно говорить о возможности частичной реализации обучения в дистанционной форме.

Вместе с тем опыт ведущих российских и зарубежных вузов показывает, что для эффективной реализации дистанционного обучения требуются принципиально новые решения и платформы, такие как комплексные EMS-системы (Education Management System) и виртуальные среды обучения VLE (Virtual Learning Environment) с широким функционалом, обеспечивающим разнообразные взаимодействия и сервисы в виртуальной образовательной среде вуза, ее интеграцию с кампусом вуза, а также учебным процессом и внеучебными активностями, реализуемыми в физической среде.

ПЛАТФОРМЫ СИНХРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В период дистанционной работы вузов наиболее распространенным способом организации учебного процесса стало синхронное обучение с использованием сервисов видеоконференцсвязи (ВКС) и вебинаров. Более 90% преподавателей в ходе опроса отметили, что использовали системы ВКС для проведения занятий.

Анализ сервисной инфраструктуры российских вузов показал, что на момент перехода на удаленную работу системы ВКС и вебинаров не использовались только в 15% вузов. 72% использовали различные облачные сервисы, 56% – системы, развернутые на ресурсах вузов.

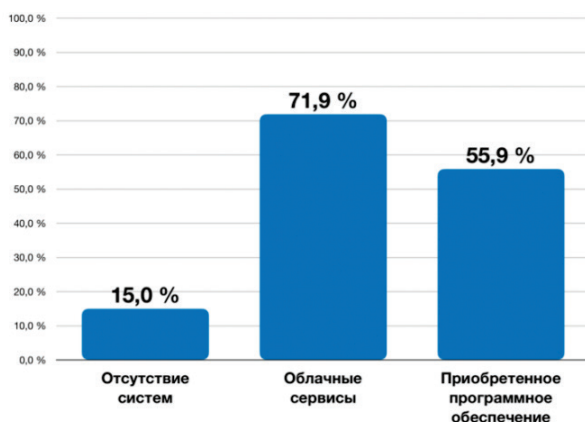

Рис. 3. Наличие систем видеоконференцсвязи (ВКС) и вебинаров в вузах, доля вузов

При этом более 50% систем, развернутых на ресурсах вуза, и около 30% облачных сервисов, используемых вузами, имели ограничение не более 10 онлайн-мероприятий параллельно и, по всей видимости, использовались для разовых мероприятий. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет об ограничениях используемого программного продукта либо выбранного тарифа, если вуз использует внешний онлайн-сервис. Подобные системы дают возможность осуществлять управленческую деятельность в виртуальной среде, но не дает возможности полноценно реализовывать онлайн-обучение.

Анализ показал, что всего около 44% университетов имели решения, позволяющие проводить параллельно больше 50 онлайн-мероприятий и массово организовывать синхронное обучение в дистанционной форме.

В ситуации перехода на дистанционное обучение явно проявились две стратегии, реализуемые вузами в части обеспечения преподавателям доступа к ВКС-платформам. В части вузов мы наблюдали централизованное обеспечение доступа для НПП за счет масштабирования уже используемых решений, приобретения подписок на новые продукты. Большинство вузов оставили вопросы выбора платформ на усмотрения преподавателей, в результате чего ими активно использовались бесплатные версии сервисов видеоконференций. Самым популярным стал сервис Zoom.

В связи с отсутствием интеграции с информационными системами вузов и использованием внешних каналов коммуникации для рассылки приглашений существенно выросла актуальность вопросов информационной безопасности: наблюдались многочисленные случаи внешних вмешательств и срыва онлайн-занятий.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫМИ УСТРОЙСТВАМИ, ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ И ДОСТУПОМ К СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ключевым элементом цифровой инфраструктуры дистанционного обучения стало рабочее место студента и преподавателя в месте его проживания. Для успешного обучения в дистанционном формате у студента и преподавателя должно быть персональное цифровое устройство (персональный компьютер, ноутбук или планшет) с необходимым программным обеспечением (ПО), а также высокоскоростной доступ к сети интернет.

Согласно данным опросов в период дистанционного обучения у 7% студентов не было в личном пользовании необходимой для обучения техники. Доля студентов, имеющих в своем распоряжении технику, соответствующую функциональным требованиям для электронного обучения, составляет 50% в ведущих вузах и всего 43% в вузах без статуса.

68% из них отмечают, что не имеют возможности улучшить качество использования или приобрести новое устройство, отвечающее всем требованиям.

Только 1% из числа опрошенных заявили, что пользуются техникой, выданной им вузом в личное пользование, еще 2% заявили, что в период перехода на дистанционное обучение пользовались вузовской техникой в здании вуза.

Опрос научно-педагогических работников¹ показал, что большая часть преподавателей (более 80%) были обеспечены техникой на момент перехода на дистанционный формат работы и обучения в достаточном объеме: 45% заявили о наличии всей необходимой техники, 37% о наличии большей части техники. В дальнейшем их число выросло. На момент около 90% были обеспечены техникой в достаточном объеме.

Доля преподавателей, не имеющих необходимой техники для организации дистанционного обучения, составил 5% на момент перехода на дистанционный формат работы. В дальнейшем он снизился до 3%.

Только 52% студентов имеют доступ ко всему программному обеспечению, необходимому для обучения, 34% доступна больше половины необходимого, но не все, 13% доступно меньше половины и 2% не доступно ничего из необходимых для обучения программ. На вопрос о покупке платных программ, приложений, сервисов для дистанционного обучения 91% студентов ответил отрицательно.

Можно говорить о том, что студенты недостаточно обеспечены программами для полноценного обучения. Только половина студентов имеют доступ ко всему необходимому ПО, трети доступна не больше половины необходимого. Ситуация несколько лучше в ведущих вузах по сравнению с опорными университетами или вузами без статуса.

При этом потребность в ПО различается в зависимости от направления подготовки. Лучше среднего ситуация обстоит в компьютерных, социальных (в том числе, в экономике и менеджменте), а также гуманитарных науках. Группы направлений, находящиеся в зоне риска, – это военные науки, искусство и культура, педагогические науки, сельское хозяйство. Некоторые студенты компенсировали недостаток ПО самостоятельно, приобретя лицензии на собственные средства: среди студентов направлений из группы риска таких от 8% (с/х науки) до 16% (военные науки).

Что касается соответствия подключения к сети интернет требованиям для дистанционного обучения в месте проживания, то на полное соответствие указали лишь 33% студентов, 44% ответили «скорее соответствует», 18% «скорее не соответствует», а 5% «совсем не соответствует»².

Таким образом, при том, что почти все студенты имеют возможность выхода в интернет, многие отмечают наличие проблем с его качеством. Каждый пятый студент не имеет дома стабильного и качественного доступа в интернет, который отвечал бы требованиям для дистанционного обучения, и лишь треть полностью удовлетворены качеством интернета. При этом в основном проблемы испытывают студенты из малообеспеченных семей.

Отдельное внимание необходимо уделить вопросам обеспечения доступом к сети интернет студентами и преподавателям, проживающим в общежитиях образовательных организаций. Согласно данным мониторинга инфраструктуры вузов к сети интернет подключено 89% общежитий РФ, в которых его использует 96% от общего числа проживающих в общежитиях. 9,63% общежитий не подключены к сети интернет, сама по себе эта цифра кажется довольно значительной, однако в них проживает всего 1,75% от общего числа проживающих в общежитиях.

¹ По результатам опроса научно-педагогических работников.

² Опрос студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения.

Более чем в половине общежитий (56%) услуги по предоставлению доступа к сети интернет предлагают сторонние организации. Показательно, что многие из таких вузов не владеют информацией о качестве подключения проживающих в общежитиях к сети интернет.

Необходимо отметить, что в период дистанционного обучения вузы пытались оперативно решать задачи обеспечения студентов и преподавателей цифровыми устройствами и доступом к сети интернет, но очевидно, что в данном направлении требуются системные решения. В качестве примера можно выделить опыт НИТУ «МИСиС», где осуществлялось обеспечение общежитий вузов г. Москвы интернетом от Правительства г. Москвы.

Таким образом, можно выделить ряд проблем в области цифровой инфраструктуры вузов, создающих серьезные сложности для реализации обучения в цифровой и в целом негативно влияют на конкурентоспособность российского образования:

- недостаточная обеспеченность студентов и НПП индивидуальными устройствами и доступом к сети интернет;
- недостаточная производительность каналов доступа к сети интернет и неготовность сетевой инфраструктуры вузов к высоким нагрузкам;
- нерешенность ряда вопросов в области информационной безопасности;
- систематические проблемы с обеспечением информационной безопасности;
- неготовность информационных систем управления вузами к возросшей размерности и сложности задач;
- бедность и недостаточная развитость рынка системных продуктов и сервисов для управления обучением.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

В целях успешной модернизации физической, сервисной и информационной инфраструктуры вузов необходимо обеспечить реализацию следующего комплекса мер.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Быстрое масштабирование, наращивание производительности и внедрение в учебный процесс информационных систем и сервисов (LMS-системы, системы для организации ВКС и коллективной работы), уже имеющихся в университетах, но работающих в отдельных подразделениях или в тестовом режиме.
- Вузам, не имеющим систем управления учебным процессом, сервисов видеоконференцсвязи и платформ коллективной работы подключение к соответствующим облачным сервисам и интеграция с существующими информационными системами.
- Использование облачных сервисов хранения и обработки данных вузами, не имеющими собственной инфраструктуры, а также испытывающих дефицит ресурсов хранения и обработки информации.

- Методическая и адресная ресурсная поддержка преподавателей и сотрудников в комплектовании индивидуальной технологической инфраструктуры.
- Увеличение производительности каналов доступа к сети интернет.

Стратегические меры

• Переосмысление инвестиций в цифровую инфраструктуру вузов. Отказ от массового обеспечения учебного процесса компьютерной техникой (компьютерными классами), переход к концепции использования персональных устройств студентов и формирование системы адресной поддержки студентов не имеющих возможности приобрести персональные устройства.

• Развитие сетевой инфраструктуры вуза. Организация высокоскоростных беспроводных сетей (Wi-Fi), расширение каналов связи, обеспечение сетевой безопасности.

• Формирование единого окна доступа к цифровым сервисам и ресурсам вузов, включая удаленный доступ к физическому оборудованию или математическим моделям.

• Аудит существующей инфраструктуры вузов, включая физическое пространство университета на предмет его эффективного использования и оптимизация расходов. Запуск внутривузовских программ по управлению и изменению (трансформации) существующих кампусных процессов и пространств. Переконфигурирование внутреннего пространства вуза, создание мотивирующей среды.

- Развитие вузовских систем прокторинга.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

• Формирование перечня рекомендуемых Минобрнауки России цифровых сервисов и решений для организаций высшего образования, включая LMS-системы и системы видеоконференцсвязи, разработка требований к функциональности и качеству их работы, верификации и обеспечения безопасной интеграции сервисов в инфраструктуру вузов.

• Аудит цифровой инфраструктуры вузов, обеспеченности и текущего состояния автоматизации базовых процессов, определение «базового уровня цифровизации», которому должны соответствовать все организации высшего образования и адресная поддержка вузов, не имеющих необходимой цифровой инфраструктуры, с целью достижения ими «базового уровня цифровизации».

Стратегические меры

• Поддержка коллаборации вузов и развития центров компетенций по цифровой трансформации вузов с целью распространения лучшего опыта, формирования коллективных систем рекомендаций и оценки качества сервисов и оптимизации расходов за счет создания общих элементов инфраструктуры, сервисов и закупки коллективных лицензий.

- Поддержка разработки современных системных продуктов и сервисов, обеспечивающих комплексное управление деятельностью образовательных организаций за счет объединения усилий вузов и технологических компаний.
- Гарантирование на технологическом уровне защиты и конфиденциальности данных вузов, которые будут использовать глобальные сервисы или федеральные платформы.
- Отказ от локализации глобальных сервисов; переход на договорную основу с глобальными и федеральными сервисами.
- Поддержка создания цифровых сервисов и решений (например, в области прокторинга для дистанционного проведения ЕГЭ, профильных экзаменов при приеме в вузы, экзаменов в период обучения, выпускных экзаменов и ВКР, защит магистерских диссертаций в дистанционном режиме).

8. ДЕФИЦИТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД И ОРИЕНТИРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Волков А.Е., Назайкинская О.Л., Ганган Л.А.

Текущий кризис продемонстрировал, что многие управленческие команды вузов оказались не готовы к ситуации работы в условиях неопределенности: некоторые коллективы вузов принимали неоднозначные и противоречивые решения, другие – занимали выжидательную позицию, уповав на инструкции от регулятора, третьи имеющимися силами стремились осуществить перевод деятельности на дистанционный режим, но столкнулись с нехваткой цифровых компетенций и навыков по разработке и внедрению антикризисных мер.

ВЫЗОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В 2018–2019 гг. 48% руководящих кадров образовательных организаций высшего образования прошли повышение квалификации, при этом 2/3 обучения пришлось на программы по использованию информационных и коммуникационных технологий или на обучение по профилю педагогической деятельности кадров¹. Однако руководящие кадры практически не получают специализированного обучения в сфере управления в высшем образовании. При этом от профессионализма управленческих команд, их способности видеть возможности в сложных ситуациях, быстро ориентироваться в изменившейся среде, проектировать комплексные решения, находить нестандартные пути, зависит благополучие и эффективность всей системы высшего образования. Неготовность управленческих команд к работе в условиях неопределенности, которая теперь стала постоянной, приводит к неспособности системы высшего образования страны оперативно реагировать на глобальные вызовы, что представляет собой серьезную угрозу и, в свою очередь, влияет на темпы научно-технологического развития и социально-экономическую, демографическую, политическую ситуацию в стране.

Несоответствие традиционных схем руководства реалиям современного мира сигнализирует о необходимости пересмотра системы подготовки и назначения управленческих кадров, а также устройства системы управления вузами в целом. Также в пользу последнего тезиса говорят факторы, обусловленные трансформацией роли вузов в обществе, и глобальные тенденции в высшем образовании.

1. Повышение автономности университетов и множественность стейкхолдеров Государство, крупный бизнес и локальное сообщество хотят видеть в вузе полноценного партнера, и управленческие команды университетов должны быть способны выступать в этом качестве. Требуются управленцы и команды, способные

¹ Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородин, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. С. 315.

самостоятельно формировать видение и действовать автономно, не ожидая указаний извне, но учитывая интересы стейкхолдеров.

2. Запрос на гибкость в принятии решений и способность адаптироваться. Непрерывные изменения теперь константа. Под влиянием глобальных трендов и среды непрерывных изменений портфель компетенций руководителей высшего звена постоянно меняется. Для управленцев всех уровней важна способность объективно оценивать ситуацию, воспринимать изменения в режиме реального времени, прогнозировать их последствия и адаптироваться, иногда – перестраиваться прямо на ходу, удерживая стратегический вектор развития организации и картину будущего. 70% российских топ-менеджеров отметили, что в ближайшие 5 лет наиболее важным навыком управленца высокого уровня станет умение видеть возможности в сложной, неопределенной среде, еще около 50% респондентов отметили важность высоких способностей к обучению, разработке видения и умения объединить людей вокруг этого видения, сочетания гибкости и умения держать фокус¹.

3. Компетентностный профиль управленца и современный тип организации. Опыт и навыки управленческой команды должны быть релевантны модели вуза. В зависимости от этой модели (например, исследовательская, инновационная и т.п.) на управленческие позиции должна выдвигаться та группа руководителей, которая имеет соответствующий опыт работы в подобных организациях либо опыт долгосрочного партнерства с ними, а также обладает необходимым компетентностным профилем.

4. Повышение мобильности управленческих кадров. Управленческий инбридинг приводит к ригидности мышления и замедлению приращения профессиональных навыков специалистов. Практики управления вузами должны быть оживлены активным обменом опытом, в том числе посредством повышения мобильности академических руководителей и заимствованием экспертизы из других сфер. На циркулирование оригинальных подходов и мыслей в высшей школе может благоприятно повлиять тренд построения портфельной карьеры², включающий длинный список реализованных проектов в различных организациях.

5. Многозадачная роль вуза. Вуз является мультиинститутом и занимает множественные позиции в разных контекстах: региональный институт развития, экспертный и исследовательский центр, организация образования, участник цепи наукоемкого и инновационного производства.

Руководство должно быть способно задать целевые позиции вуза в системе разделения труда на региональном, национальном и глобальном уровнях, удерживать перспективное положение на образовательном, исследовательском, иннова-

¹ Форсайт-исследование «Будущее управленческих профессий», Июль–сентябрь 2019 г, Центр научно-технологического прогнозирования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: https://amr.ru/files/Forum_future_of_management.pdf

² Англ. Portfolio career – портфельная карьера, может подразумевать:

1) несколько частичных занятий одновременно (ведение и участие в нескольких проектах, совмещение должностей, работа в советах, комитетах, международных организациях);

2) несколько последовательных постоянных мест работы (как правило, в проектном режиме в смежных отраслях или на аналогичных позициях).

В обоих случаях принципиален процесс получения опыта реализации разнообразных проектов, наработки уникальной профессиональной экспертизы и смены среды.

ционном, академическом рынках и одновременно с этим постоянно находить новые ниши для включения и развития.

6. Распределенное лидерство. Усложнение организации вуза и умножение обязанностей администраторов требует смены привычной парадигмы управления и распределения функций между несколькими субъектами. Такая конструкция распределенного лидерства может строиться по примеру устройства топ-менеджмента больших компаний, где генеральный директор – ректор, а Наблюдательный или Попечительский совет становится Управляющим советом, который начинает выполнять функции Совета директоров.

Распределение функций в таком случае может выглядеть следующим образом: **ректор** отвечает за организацию работы по формированию видения, разработки и реализации стратегии развития вуза с привлечением ключевых сотрудников, занимается операционным управлением. Кроме этого, в его зону ответственности входит учет интересов всех стейкхолдеров вуза, выстраивание отношений с ними, а также координация работы управленческой команды. На **Управляющий совет** возлагается ответственность за выбор лидера (ректора) под конкретный этап развития вуза, формирование требований и критериев подбора кандидатов, оценка работы ректора, прием и проверка на целесообразность и реализуемость стратегии развития, разработанной этим лидером. Кроме того, предполагается вовлечение членов Управляющего совета в процесс привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, материальных, нематериальных, административных, экспертных, политических и т.д.), лоббирование интересов и публичная защита позиций вуза. **Управленческая команда**, включающая проректоров, директоров институтов, руководителей ключевых направлений, фокусируется на реализации разработанной стратегии, поиске новых точек развития и обеспечении стабильного функционирования организации.

Для того чтобы стала возможна инсталляция системы распределенного лидерства, несомненно, требуется принятие ряда организационных и нормативных мер, а также ресурсное обеспечение соответствующих преобразований.

1. Ректор

В первую очередь необходимы изменения в устоявшейся форме института ректорства. На данный момент роль ректора чаще всего воспринимается как организационно-хозяйственная с основной задачей обеспечения стабильного функционирования организации. Новые времена требуют от ректора наличия долгосрочного видения, стратегии, обеспечивающей достижение поставленных целей в условиях текущей ситуации вуза, понимания ландшафта и динамики развития российского и мирового рынков науки и высшего образования.

Прежде всего, необходима корректировка определения функций ректора и разделение зон ответственности с Управляющим советом. Задачами ректора должны стать:

- организация работы по формированию видения, разработки и реализации стратегии развития университета с привлечением ключевых сотрудников;
- контроль операционного управления;
- учет интересов всех стейкхолдеров университета и выстраивание отношений с ними.

Компетентностный профиль ректора и его взгляды должны быть релевантны развитию конкретного вуза и адекватны времени. Нередко текущая ситуация диктует наличие специфического опыта, который приобретается в областях, находящихся за пределами академической деятельности, а в некоторых случаях – и за пределами страны. В этой связи необходим пересмотр критериев отбора кандидатов на должность ректора, что позволит расширить круг кандидатов за счет включения специалистов с опытом успешной управленческой деятельности за пределами академического мира. В частности, необходимо пересмотреть обязательное требование наличия у ректора ученого звания и ученой степени: это даст возможность привлекать лучшие кадры с релевантным профессиональным опытом из других сфер деятельности. В список критериев отбора желательно включить требование свободного владения английским языком, должен учитываться не только опыт преподавательской или исследовательской работы, но и опыт инновационной или предпринимательской деятельности, участия в международных проектах, успешного привлечения финансовых ресурсов, взаимодействия со стейкхолдерами уровня руководства крупных корпораций, регионов, федеральных министерств и ведомств, глобальных сетевых организаций и т.д.

Ответственность за поиск, разработку пакета критериев для кандидатов на должность ректора с учетом текущей ситуации в вузе должен нести Управляющий совет, возможно, с привлечением к поиску профессиональных хедхантеров (HR-специалистов).

Смена руководителя организации зачастую происходит в связи с кризисной ситуацией и, как следствие, потребностью коренных преобразований в деятельности организации. В силу инертности социальных связей коллектив организации крайне редко может самостоятельно предпринять необходимые изменения и отделить цели развития университета в целом от собственных профессиональных и личных интересов. Необходимо изменение системы назначения ректоров – внедрение механизма назначения ректоров по рекомендации Управляющего совета. Оценка кандидатов должна быть комплексной и включать оценку опыта работы в различных сферах, портфолио, ответственную публичную оценку навыков и компетенций.

Для российского академического рынка характерна низкая мобильность управленческих кадров. В сфере высшего образования должен сформироваться полноценный рынок управленческих кадров, характеризующийся:

- наличием барьеров входа (уровень квалификации, репутационный капитал) и конкуренцией;
- высоким уровнем ротации и мобильности кадров;
- понятными принципами формирования заработной платы и условий труда;
- вариативностью карьерных траекторий;
- наличием механизма выявления и продвижения наиболее компетентных специалистов, рыночными принципами перехода между должностями и позициями;
- наличием институтов развития рынка (кадровые агентства, профессиональные ассоциации, экспертно-аналитические центры) и программ подготовки и повышения квалификации кадров.

Важно, чтобы система назначений и принципы мобильности были прозрачны и понятны всем участникам академического рынка. Для этого должна быть создана единая база ректоров и руководителей высших уровней, которая будет способствовать повышению мобильности кадров и созданию полноценной системы под-

бора управленческих кадров для организаций высшего образования. Данная база должна быть открытой для Управляющих советов университетов и использоваться ими как источник информации для поиска кандидатов на ректорскую позицию. База должна включать: подробный компетентностный профиль управленца, аналитику его деятельности и результатов, а также рекомендации относительно типов университетов и типов ситуаций / проблем / задач, с которыми лучше всего справится тот или иной ректор.

На текущий момент практически отсутствуют механизмы объективной оценки деятельности и компетентности ректора кроме формального выполнения вузом требований Министерства и прохождения процесса аттестации, который зачастую воспринимается как формальная процедура, не влияющая принципиальным образом на развитие вуза. Профессиональное развитие остается личным делом ректора, происходит консервирование компетенций ректорского корпуса в силу закрытости сообщества и отсутствия внешних стимулов развития.

Оценка деятельности ректора должна проводиться относительно развития университета и реализации стратегии. В оценке деятельности должны принимать участие все, кто так или иначе участвует в жизни университета: Управляющий совет, Правительственная комиссия, профессиональное сообщество; все группы стейкхолдеров университета (представители региональных властей, студенчества и профессорско-преподавательского состава, индустриальные партнеры).

Неотъемлемой частью работы системы управления вузом должны стать ежегодные публичные отчеты о результатах работы, которые представляют ректор с управленческой командой. При этом возможность посетить мероприятие, ознакомиться с материалами и задать прямые вопросы должны быть у всех групп стейкхолдеров, включая студентов, партнеров, представителей профессионального сообщества. Результаты оценки деятельности должны быть проанализированы Управленческим советом и учтены ректором и управленческой командой.

Еще одной «точкой роста» является отсутствие систематической подготовки и повышения квалификации глав вузов и формализм в вопросах профессионального развития. На данный момент программы повышения квалификации, которые предписаны¹ для ректоров, включают только область государственного и муниципального управления, управления персоналом, управления проектами, менеджмента и экономики. Ректор должен проходить обучение, которое максимально соответствует стоящим перед ним задачам, приобретать навыки, которые остро необходимы в конкретной текущей ситуации университета. Необходимо построить систему современной управленческой подготовки и повышения квалификации лиц, занимающих или планирующих занять ректорскую должность. Программы подготовки обязательно должны рассматривать темы стратегического планирования, управления командой, управления финансами и фандрайзинга, выстраивания отношений с множеством стейкхолдеров и т.д.

Необходимо устранить возможность повышения квалификации ректора в вузе, которым он руководит. Высший руководитель организации не может получить

¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел „Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования“».

новые управленческие компетенции и расширить собственные горизонты внутри своей же организации.

2. Управляющий совет

Наблюдательные и Попечительские советы в текущей практике ограничены в полномочиях и не могут в полной мере реализовывать потенциал участия в стратегическом управлении вузом. Потребность в распределенном управлении, наличии у руководства вуза разнообразных компетенций и экспертизы обуславливают роль и функции Управляющего совета: Управляющий совет должен являться органом управления, который интегрирует интересы всех позиций, имеющих отношение к университету.

Как было сказано выше, задачами Управляющего совета являются:

- выбор лидера под конкретный этап развития вуза, формирование требований и критериев подбора кандидатов;
- оценка работы ректора;
- проверка на целесообразность и реализуемость стратегии развития, разработанной этим лидером;
- привлечение дополнительных ресурсов (финансовых, материальных, нематериальных, административных, экспертных, политических и т.д.);
- лоббирование интересов и публичная защита позиций университета.

Управляющий совет должен иметь полномочия по влиянию на назначение ректоров: в уставе вуза должна быть закреплена норма, что ректор может быть назначен только из числа кандидатов, предложенных Управляющим советом.

Кроме того, Управляющий совет должен производить оценку деятельности ректора и инициировать решения в отношении его контракта по итогам данной оценки, в том числе представлять учредителю вуза предложения о досрочном прекращении полномочий ректора в случае неудовлетворительной оценки его работы.

Совет, как правило, собирается в полном составе 4–5 раз в год. Управляющему совету рекомендуется публично представлять не только конечные решения, но и их обоснование. Минимум раз в год одно из заседаний может быть посвящено расширенной коммуникации с академическим сообществом.

Наиболее продуктивное сотрудничество властей с руководством вуза может сложиться, если взаимодействие Управляющего совета и учредителя вуза будет строиться на правах партнерства в режиме консультаций, взаимных рекомендаций и совместного решения проблем.

Функционирование такой структуры не должно осуществляться на безвозмездной основе и предполагает высокую степень ответственности и личной вовлеченности членов Совета, к выбору которых стоит подходить с особым вниманием.

Таким образом, структура Управляющих советов должна функционировать по модели Совета директоров.

Зачастую в вузах на управленческом уровне недостаточно представлены разные категории заинтересованных сторон. Также вузы остро нуждаются во взгляде извне, экспертизе и понимании актуального устройства и принципов работы разных отраслей, бизнеса, альтернативных научно-образовательных систем.

Состав Управляющего совета должен быть гетерогенен с точки зрения компетенций, профессионального и научного бэкграунда, отраслевых интересов. Члены

Совета должны обладать опытом, позволяющим мыслить и принимать решения на региональном, национальном и глобальном уровне. Участники должны быть способны удерживать позицию и сохранять независимость суждений, обсуждать проблемы и предлагать решения на равных. Важны уникальный опыт, экстраординарные достижения и экспертиза в своей профессиональной сфере.

Разнообразный бэкграунд членов Управляющего совета может не позволять понимать специфические проблемы и особенности управления организацией высшего образования. Новая управленческая практика и модель руководства вузов будут нуждаться в просветительской, экспертной и образовательной поддержке, направленной на популяризацию подхода, повышение привлекательности сотрудничества с вузами в глазах представителей бизнеса, науки, международных организаций, государственных деятелей. Кроме того, потребуются непрерывная работа по анализу результатов и совершенствованию принципов функционирования и устройства новой модели управления. Должны быть созданы как краткосрочные обучающие программы, позволяющие произвести подготовку членов Советов к выполнению своих обязанностей, так и площадки для рефлексии и обмена опытом. Программы подготовки должны иметь два фокуса: стратегическое управление вузом и специфика работы управляющих советов (например, Board of Trustees). Обмен опытом между Управляющими советами разных университетов может быть выстроен в рамках тематических ассоциаций и специализированных мероприятий – форумов, конференций, профессиональных семинаров.

Также очень важен встроенный механизм обновления состава Совета. Это будет снижать риски превращения Управляющего совета в клановую группу, поддерживающую статус-кво, и потери функции органа изменений. Такой механизм предполагает ограничение срока работы членов Совета на принципиальном уровне. Продолжительность одного срока службы в качестве члена Совета – от 3 до 6 лет. При этом максимальное количество сроков пребывания в членах Совета – не более трех. Обновление состава Совета должно происходить постепенно, не менее 1/3 должно меняться каждые 3–4 года.

3. Управленческая команда

Как правило, управленческие коллективы вузов воспринимают себя как административный аппарат, который выполняет исключительно исполнительскую функцию. Из такой позиции невозможно заниматься вопросами антикризисного управления и развития, соответственно ректор становится единственной фигурой, несущей ответственность за стратегию вуза.

В управленческую команду включаются проректоры, директора институтов, руководители ключевых направлений деятельности вуза. Задачи управленческой команды:

- реализация стратегии;
- обеспечение функционирования организации;
- инициирование новых проектов, улучшений, изменений, поиск новых точек роста.

Работа управленческой команды вуза должна строиться на принципах распределения полномочий и общей ответственности за результат, в том числе правом принятия финансовых решений. Следует деинсталлировать излишний формализм механизмов взаимодействия команды с ректором, что позволит снизить транзак-

ционные издержки, обусловленные в том числе иерархизмом отношений и социальным положением, что, в свою очередь, повысит качество и скорость принятия решений.

Для решения отдельных задач развития, реализации трансформационных проектов или с целью разработки срочных антикризисных мер может быть сформирована отдельная команда – проектный офис, офис трансформации или антикризисный штаб, которые могут функционировать параллельно с основной управленческой командой, в том числе вступая в конструктивное противоречие с ней. К работе в таких командах могут быть привлечены не только штатные сотрудники, но и специалисты извне – в качестве консультантов, экспертов или временных сотрудников.

Вузы нередко сталкиваются с проблемами нехватки новых идей и альтернативных взглядов, устаревания экспертизы и отсутствия понимания актуальной ситуации во внешней среде. Во многом эти проблемы обусловлены тем, что в ближайший круг ректора зачастую входят люди, много лет работающие в вузе и выросшие профессионально вместе с ним. Во избежание этих проблем необходимо включать в управленческие команды специалистов с опытом за пределами университета, в том числе из неакадемической среды. При подборе кандидатов в управленческую команду необходимо очертить круг задач и функций, которые должны быть реализованы, и набор компетенций, которыми должна обладать команда в целом. Также должна быть организована многоступенчатая система отбора, предполагающая поиск кандидатов как внутри вуза, так и за его пределами. Кандидаты на вхождение в управленческую команду вуза должны обладать первоклассной экспертизой в разных областях, поскольку члены команды будут нести ответственность за целые направления работы и в этом смысле являться опорой ректора. Кроме того, члены управленческой команды должны характеризоваться гибкостью мышления, инициативностью, самостоятельностью, способностью уходить от конфликтов интересов, системным видением. В качестве механизма контроля и мотивации управленческих кадров целесообразно применение системы срочных контрактов и осуществление стимулирования по результатам индивидуальной деятельности.

Краеугольным камнем развития управленческого потенциала вуза является подготовка управленческого кадрового резерва. Как правило, сотрудники, переходящие на управленческие позиции из состава научно-педагогических кадров, с трудом перестраиваются для выполнения новых функций и не имеют необходимой дополнительной подготовки для работы в новой роли. Это требует пересмотра принципов подготовки управленческих кадров в высшем образовании.

Подготовка кадров должна включать:

- прохождение специализированных программ подготовки управленцев в высшем образовании и научной сфере;
- стажировки в других образовательных организациях высшего образования, во вневузовских структурах (корпорациях, исследовательских организациях, на госслужбе);
- формальный и неформальный обмен опытом между вузовскими командами разных вузов;
- временный переход на работу в другие вузы (в том числе в других регионах) или организации из категорий крупных стейкхолдеров университета.

В совокупности система подготовки кадрового резерва должна обеспечить получение опыта принятия решений в «боевых» условиях, а также возможность получить внешний взгляд на деятельность вуза и выработать недостающие компетенции, которые невозможно приобрести внутри «родной» организации.

Помимо формирования кадрового резерва, отдельно должна быть предусмотрена практика подготовки – обучения и «тренировки» команд управленцев по вопросам стратегического развития. Члены команды должны научиться мыслить и проектировать будущее в одной системе координат с пониманием общих принципов и инструментария работы над стратегическими целями.

Ректоры должны получить возможность направлять значительные ресурсы на обеспечение повышения квалификации кадров и подготовки команд, для этого необходима отмена ограничений на закупку образовательных услуг.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Пространство решений по этому направлению можно разделить на меры, являющиеся прерогативой федеральных властей, а именно Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и меры, для реализации которых достаточно автономности и ресурсной базы у самих университетов.

УРОВЕНЬ ВУЗОВ

Оперативные меры

- Корректировка определения функций ректора и разделение зон ответственности с Управляющим советом.
- Повышение роли и ответственности Управляющего совета в выборных процедурах на позицию ректора и инициации поиска, разработки пакета критериев для кандидатов на должность ректора с учетом текущей ситуации в университете.
- Формирование управленческих команд, способных работать над антикризисными мерами и стратегией университета; передача им права принятия финансовых решений.
- Наделение членов управленческой команды полномочиями и относительной автономией в своей зоне ответственности, в том числе правом принятия финансовых решений.
- Включение в управленческие команды специалистов с опытом работы за пределами университета, в том числе и из неакадемической среды.
- Применение системы срочных контрактов для управленческих кадров и осуществление стимулирования по результатам индивидуальной деятельности.

Стратегические меры

- Вовлечение в процесс оценки деятельности ректора широкого круга стейкхолдеров и трансформация процедуры аттестации с учетом современных HR-практик оценки компетенций и развития персонала.
- Создание структуры управляющих советов, действующих по модели советов директоров.

- Обеспечение гетерогенного состава Управляющего совета, включающего представителей всех стейкхолдеров.
- Подготовка кадрового резерва руководителей на уровне организаций.
- Организация стажировок для университетских управленцев и площадок для обмена опытом.
- Создание специальных программ концептуальной поддержки членов Управляющих советов и претендентов на эту позицию.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Снятие ограничений на типы программ повышения квалификации, которые на данный момент предписаны для ректоров.
- Введение запрета на прохождение повышения квалификации в своем университете.

Стратегические меры

- Внедрение механизма назначения ректоров по рекомендации Управляющего совета.
- Повышение гибкости критериев отбора кандидатов на должность ректора и расширение круга кандидатов за счет включения специалистов с опытом успешной управленческой деятельности за пределами академического мира.
- Создание единой базы управленческих кадров и введение прозрачных правил управленческой ротации.
- Введение практики прохождения специализированных программ подготовки и повышения квалификации для руководителей вузов.
- Подготовка кадрового резерва руководителей в высшем образовании на уровне всей отрасли.
- Получение ректорами возможности направлять значительные ресурсы на обеспечение повышения квалификации кадров и подготовки команд, для чего должны быть отменены ограничения на закупку образовательных услуг.
- Ограничение времени пребывания на должности ректора до двух сроков, установление длительности одного срока в пределах 5 лет.

9. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Кузнецов П.Д., Лешуков О.В.,
Клягин А.В., Фрумин И.Д.*

Влияние эпидемии на систему высшего образования можно поделить на две части: системные проблемы, которые существовали ранее, но были усилены эпидемией, и проблемы, которые появились исключительно из-за нее.

СИСТЕМНЫЕ РАЗРЫВЫ В РАЗВИТИИ СЕТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исторически существовавший в системе высшего образования разрыв в качестве и доступности образования был значительно увеличен в течение последнего десятилетия. Это стало обратной стороной выделения и успешного развития нескольких групп вузов: национальных исследовательских университетов, федеральных университетов, программы «5-100», опорных университетов. Свою роль сыграл и комплекс мероприятий в рамках приоритетных проектов, направленных на поддержку наиболее перспективных академических коллективов. Постсоветские трансформации по-разному сказались и на развитии отраслевых вузов, многие из которых утратили связь с профильными ведомствами и их серьезную поддержку. В итоге эволюционный сценарий развития сети организаций высшего образования привел к увеличению разрывов между вузами. Этот разрыв в значительной степени имеет региональный характер и усиливается неравномерностью социально-экономических условий в регионах, что увеличивает долгосрочные риски для устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ. Игнорировать ускоряющееся расслоение в системе высшего образования – значит принять долгосрочный рост разрыва и в качестве жизни, и в социально-экономическом развитии различных регионов страны.

ОТТОК АБИТУРИЕНТОВ КАК ФАКТОР СИСТЕМНОГО РАССЛОЕНИЯ

Важным следствием расслоения системы высшего образования являются усиливающиеся, односторонние перемещения талантливых абитуриентов в несколько регионов по причине невозможности получить образование, соответствующее их амбициям на территории региона проживания.

В настоящее время только в 16 регионах наблюдается положительное сальдо миграции среди молодых людей в возрасте 17–19 лет. В остальных регионах происходит отток молодых людей, составляющий в среднем от 2 до 5% от всего населения в этом возрасте. В отдельных удаленных регионах, как показывают

исследования, до 30–40% выпускников школ могут уезжать учиться в другие регионы¹.

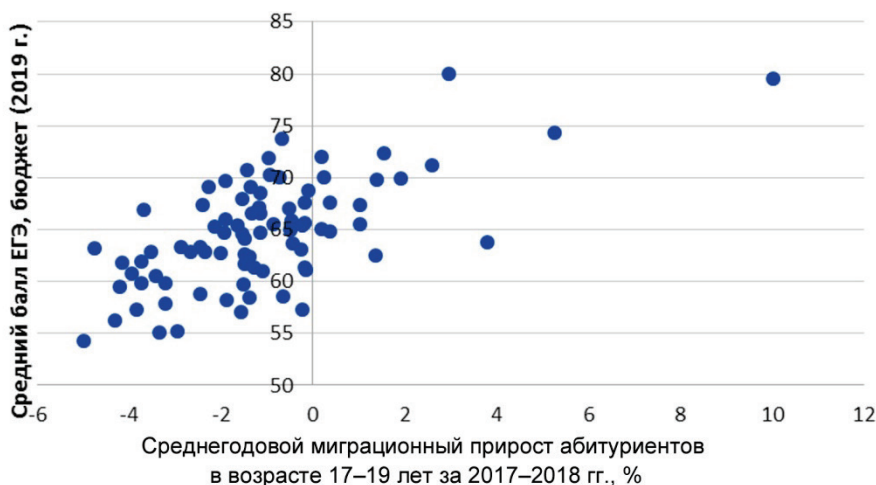

Рис. 1. Межрегиональная миграция абитуриентов в отдельных регионах России (за исключением регионов с высоким оттоком абитуриентов)

Дополнительным фактором, усиливающим расслоение, является существующая система распределения бюджетных мест. Норматив контрольных цифр приема (КЦП) не менее 800 мест на 10 000 человек 17–30 лет считается на национальном уровне. Однако в 20 регионах отклонение норматива в меньшую сторону находится в пределах 10%, а в большинстве регионов РФ численность студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета, более чем на 10% отклоняется от этого норматива. Помимо общего числа мест, ключевым вопросом является и структура их выделения. Для небольших региональных вузов значительную сложность представляет собой ситуация, когда на отдельную программу (направление) выделяется лишь несколько бюджетных мест. Такая ситуация создает предпосылки для экономической неэффективности данного направления. Существующая система формирует региональный дисбаланс и в количестве предоставляемых бюджетных мест по направлениям обучения (технические, гуманитарные). В результате в отдельных регионах доля бюджетных мест в области общественно-гуманитарных наук доходит до 45–50%, а в других – остается на уровне 10–15%. Зачастую регионы остаются практически без КЦП по актуальным для региона направлениям.

ОПЫТ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ФАКТОР СИСТЕМНОГО РАССЛОЕНИЯ

Активная трансформация ведущих вузов позволила им не только обновить старую и создать новую инфраструктуру, но и наработать новые компетенции. В условиях эпидемии опыт цифровизации стал важным заделом для перевода об-

¹ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. № 5. С. 4–42.

разования в электронный формат. При этом данный опыт оказался сосредоточен в очень немногих университетах. Так, на трех платформах онлайн-курсов (Открытое образование, Coursera, EdX) уже размещено почти 1 000 курсов российских вузов. Однако в их разработке принимали участие менее 20 российских университетов, что выступает фактором их расслоения.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ, КОМПЕТЕНТНОСТНОЕ И ЦИФРОВОЕ РАССЛОЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ФОНЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

На фоне эпидемии коронавируса наблюдается увеличение разрыва между университетами в технологической, компетентностной и цифровой областях. Эпидемия коронавируса потребовала от вузов быстрой адаптации к новым условиям работы, что в полной мере удалось лишь небольшой группе университетов. У 15% вузов не было выстроено рабочей системы электронной коммуникации со студентами, что серьезно ограничило возможность информирования студентов в наиболее критичный момент¹. Даже в тех вузах, где такие системы были, студенты и преподаватели часто нечетко информировались о новом расписании и новых требованиях. Лишь 60% вузов создали специальные сайты или разделы официальных сайтов для информирования и помощи преподавателям – сотрудникам, от которых потребовались наибольшие усилия для перехода к новым форматам работы. От этого во многом зависело сохранение качества обучения на должном уровне. При этом многие вузы продемонстрировали технологическую и организационную неготовность к переходу на качественное электронное обучение. Доля преподавателей, которые не смогли освоить новые инструменты организации обучения, в таких университетах доходила до 30%. Фактически они перешли на заочный формат обучения со всеми его недостатками, а это дополнительно углубило разрыв внутри системы высшего образования.

Разрыв происходил и в инфраструктурной поддержке преподавателей, в обеспечении им возможности работы в новом формате. На момент перехода в электронный формат около 19% ППС имели проблемы с необходимой для работы техникой. После двух месяцев эпидемии, к концу мая, только у трети из этих преподавателей были решены проблемы с техникой.

Даже у ведущих вузов возможность предоставлять качественное электронное образование по инженерным и естественно-научным направлениям оказалась проблематичной. Однако когда мы говорим о региональных вузах, то очевидны серьезные препятствия, которые физически ограничивают возможность перехода на электронные технологии. Это прежде всего доступ из дома к рабочим местам НПП и к учебе студентов (техника, физическое пространство и доступ в интернет).

Подобные сложные ситуации есть и в ведущих вузах. Но эти университеты, заранее и планомерно развивающие инфраструктуру и повышающие квалификацию преподавателей, имеют больше возможности для решения подобных проблем. В то же время для других вузов, находящихся в регионах с недостаточным

¹ Аналитический доклад «Уроки „стресс-теста“. Вузы в условиях пандемии и после нее».

количеством абитуриентов и имеющих устаревшую, избыточную и дорогостоящую в содержании инфраструктуру, такая инфраструктура – ограничитель возможности их действий.

Если говорить о новых вызовах, то эпидемия коронавируса приводит к риску снижения доступности качественного образования, в первую очередь в регионах России. Прогнозы роста безработицы и реальных доходов населения разнятся в зависимости от развития эпидемиологической ситуации, однако можно с уверенностью ожидать снижения спроса на образование, вызванного падением доходов у семей потенциальных абитуриентов, особенно у уязвимых групп населения. Дополнительно падение будет вызвано и антикризисными программами предприятий по сокращению расходов, прежде всего на подготовку кадров и НИОКР. В результате потеря внебюджетных доходов значительно осложнит ситуацию в большинстве вузов, однако наиболее болезненно это будет для небольших региональных вузов, не имеющих значительного объема госзадания, а также частных вузов.

Совокупность вызовов эпидемии может привести к еще более резкому расхождению качества образования школ и вузов, которые одни имели задел и ресурсы для адаптации к работе в условиях эпидемии, а другие не были готовы к кризису. Такая ситуация может привести к закреплению существующего расхождения образования и потере доверия к образовательной системе со стороны общества.

Падение спроса на образование и неспособность адекватно адаптироваться к сложившейся ситуации несут дополнительные риски для небольших региональных вузов и вузов в отдаленных территориях, обеспечивающих доступность образования и удержание молодежи в регионах. В наихудшем сценарии это может привести к дестабилизации региональной системы высшего и дополнительного образования.

С другой стороны, активная позиция Министерства науки и высшего образования и ведущих вузов может позволить осуществить переход от слабо взаимодействующей совокупности вузов и академических институтов-квазиконкурентов к развитию сети организаций высшего образования на основе новых принципов кооперации, учета мировых практик и вовлеченного участия стейкхолдеров для повышения вклада в региональное и национальное развитие.

Стоит отметить, что определенные шаги по преодолению разрывов уже принимаются. По решению руководства страны увеличивается количество контрольных цифр приема, в том числе в регионах. Параметры новой программы – программы стратегического академического лидерства позволяют утверждать, что определенный шаг в снижении разрывов будет сделан и за счет этой инициативы. Однако вышеизложенные проблемы гораздо шире и накапливались на протяжении многих лет, соответственно, их решения должны стать частью долгосрочной государственной образовательной политики. Деятельность, обеспечивающую преодоление обозначенных проблем, можно распределить по трем основным направлениям. Во-первых, это преодоление цифрового неравенства. Во-вторых, повышение доступности образования в регионах и устойчивости сети высшего образования. И, в-третьих, развитие академической кооперации и вовлечение стейкхолдеров.

Помимо базового устранения цифрового неравенства, деятельность, обеспечивающую преодоление обозначенных проблем, можно распределить по двум основным направлениям:

- 1) повышение доступности образования в регионах и устойчивости сети высшего образования;
- 2) развитие академической кооперации и вовлечение стейкхолдеров.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ И УСТОЙЧИВОСТИ СЕТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Решения, обеспечивающие повышение доступности образования в регионах и устойчивости сети высшего образования, в первую очередь должны быть направлены на обеспечение возможностей для получения качественного и доступного образования в условиях эпидемии и снижения доходов на всей территории страны. Долгосрочные механизмы позволят сгладить усиливающееся неравенство по возможности получения образования между регионами.

Большую гибкость абитуриентам и их семьям в подходах к вопросу получения образования и его оплаты могут обеспечить прямые и косвенные формы поддержки, а именно их разнообразие (сертификаты на частичную оплату обучения, долгосрочные кредиты с субсидируемой процентной ставкой и др.). При этом вузам необходимо ввести временное ограничение на повышение стоимости платных мест (частично выполнено – дана возможность оставить на уровне 2019). Также очень важна поддержка дополнительного профессионального образования уже выпускившихся специалистов, в том числе за счет работодателя.

Наиболее важные решения по сглаживанию регионального неравенства в целом, представленные на уровне регулятора, связаны с изменениями принципов формирования контрольных цифр приема. Необходимо установить минимальную планку КЦП 25 мест по программе либо направлению. Данная мера особенно важна для небольших региональных университетов, так как является условием экономической устойчивости и эффективности образования. Также важно увеличить КЦП в предметных областях с высоким платным набором и высоким качеством программ (общественно-профессиональная аккредитация, программы академического превосходства), с учетом приоритетов пространственного развития и сложившихся диспропорций между регионами в разрезе технических и социально-гуманитарных специальностей. В этом направлении необходимо продумать способы, позволяющие удерживать часть талантливых абитуриентов и молодых научных сотрудников в регионах (региональная квота на академические сертификаты).

РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Решения, обеспечивающие развитие академической кооперации и вовлечение стейкхолдеров, являются важным условием долгосрочного снижения неравенства между вузами. Их цель в долгосрочной перспективе – формирование новой

системы взаимоотношений между вузами, академическими институтами, а также местными и федеральными стейкхолдерами.

На сегодняшний день очень важно обеспечить единую необходимую минимальную планку качества для электронного формата обучения. Это возможно посредством введения единых подходов к формированию индивидуальных образовательных траекторий с учетом специфики организации учебного процесса в каждом регионе и вузе при методической поддержке ведущих региональных вузов, в том числе правил организации производственных и учебных практик, проведения лабораторных и практических работ с использованием оборудования, проведения контрольных мероприятий. Еще один важный аспект оперативных решений – это оптимизация финансовой нагрузки на региональные вузы через расширение возможностей для совместного использования имущества (единые университетские городки, центры обработки данных (ЦОД), инфраструктуры связи), проведение аудита состояния имущества региональных вузов, консультирование по антикризисному управлению проблемных вузов.

В долгосрочной перспективе большую гибкость в развитии образовательной деятельности многих вузов даст обеспечение нормативных и организационных условий для реализации программ прикладного бакалавриата и пилотирования форматов ускоренной подготовки в региональных вузах, мини-степеней.

Учитывать локальные запросы к системе высшего образования позволит большая кооперация с местными стейкхолдерами. Здесь необходимы законодательные возможности для расширения участия местных стейкхолдеров в управлении и поддержке деятельности вуза. Подобное участие включает обеспечение возможности софинансирования вузов федерального подчинения из региональных бюджетов и бюджетов отраслевых программ; передачу региональной инновационной инфраструктуры в ведение вузов и т.д.

Также необходимы расширение и реализация программ (межрегиональных и внутрирегиональных) партнерств вузов (научных институтов) посредством создания образовательных и исследовательских платформ, способных реализовывать сетевые образовательные программы мирового уровня, в том числе в междисциплинарных направлениях развития экономики. Для распространения наработанных компетенций важно создание единой базы бенчмарков и лучших практик развития университетов (стажировки ППС и краткосрочные ПК, в том числе удаленные, сетевые программы, методическая поддержка и др.).

Для успешного развития рассматриваемых коопераций важно формирование политики развития региональной системы образования России и программ развития образования в каждом регионе с привлечением Министерства, регионального правительства, ведущего регионального вуза и местных стейкхолдеров. Такой системный подход по одновременной оценке перспектив развития образования на уровне России и отдельных регионов позволит дать комплексную картину возможных направлений развития, а также сформирует типовые модели развития университетов. В отдельных, самых проблемных случаях может быть необходима прямая политика объединения и интеграции вузов внутри региона. Также возможен вариант формирования территориальных научно-образовательных кластеров, где в качестве ядра будут выступать ведущие и опорные вузы. Ведущие вузы могут обеспечить других участников кластера технологической платформой, методической базой и организационными решениями для предоставления качественного образова-

ния (включая частные вузы, ДПО, старшие классы общеобразовательных школ). Эти решения усилят создание региональных ресурсных центров, обеспечивающих доступ и методическое сопровождение к оборудованию для проведения лабораторных и практических работ как в онлайн-, так и офлайн-режимах.

Отметим ключевые решения, принятые на федеральном уровне.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Скорейший запуск программ поддержки студентов и НПР на покупку компьютерной техники и доступ к интернету из дома.
- Перевод в онлайн-формат программ, имеющих критическое значение для функционирования оборонно-промышленного комплекса, тяжелых индустрий.
- Обмен передовыми успешными практиками цифровизации и цифровой трансформации.
- Расширение прямой и косвенной форм поддержки получения платного высшего образования (сертификаты на частичную оплату обучения, долгосрочные кредиты с субсидируемой процентной ставкой и др.).
- Поддержка дополнительного профессионального образования уже выпустившихся специалистов, в том числе за счет поддержки их обучения работодателями.
- Единые подходы к формированию индивидуальных образовательных траекторий с учетом специфики организации учебного процесса в каждом регионе и вузе при методической поддержке ведущих региональных университетов.
- Оптимизация финансовой нагрузки на региональные университеты за счет расширения возможностей совместного использования имущества (единые университетские городки, ЦОД, инфраструктура связи), проведение аудита состояния имущества региональных университетов, консультирование проблемных вузов по антикризисному управлению.

Стратегические меры

- Разработка цифровых решений и технологий (тренажеров, симуляторов и т.д.) с обеспечением доступа к ним региональных университетов и научных институтов.
- Ускорение создания доступной цифровой инфраструктуры (национальных платформ цифровых образовательных ресурсов, систем прокторинга, электронных библиотек), необходимой для поддержания качественного дистанционного образовательного процесса, в том числе в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика».
- Создание общенациональных цифровых платформ взаимодействия со стейкхолдерами.
- Рост КЦП в предметных областях с высоким платным набором и высоким качеством программ (общественно-профессиональная аккредитация, участники

программ академического превосходства), с учетом приоритетов пространственного развития и сложившихся диспропорций между регионами в разрезе технических и социально-гуманитарных специальностей.

- Формирование механизмов удержания части талантливых абитуриентов и молодых научных сотрудников в регионах (региональная квота на академические сертификаты).

- Обеспечение нормативных и организационных условий для реализации программ прикладного бакалавриата и пилотирования форматов ускоренной подготовки в региональных вузах, мини-степеней.

- Создание законодательных возможностей для расширения участия местных стейкхолдеров в управлении и поддержке деятельности университета (обеспечение возможности софинансирования вузов федерального ведения из региональных бюджетов и бюджетов отраслевых программ; передача региональной инновационной инфраструктуры в ведение университетов и т.д.).

- Расширение программ межрегиональных и внутрирегиональных партнерств вузов, создание единой базы бенчмарков и лучших практик развития университетов (стажировки ППС и краткосрочные ПК, в том числе удаленные, сетевые программы, методическая поддержка и др.)

- Формирование политики развития региональной системы образования России и программ развития образования в каждом регионе с привлечением Министерства, регионального правительства, ведущего регионального университета и местных стейкхолдеров (в том числе формирование территориальных научно-образовательных кластеров).

- Создание региональных ресурсных центров, обеспечивающих доступ и методическое сопровождение к оборудованию для проведения лабораторных и практических работ, как в онлайн-, так и офлайн-режимах

10. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Синельников-Мурылёв С.Г., Пономарёва Е.А.,
Янкевич С.В., Княгинина Н.В.*

В соответствии с действующим законодательством государственная регламентация образовательной деятельности содержит три основные процедуры: лицензирование образовательной деятельности, государственную аккредитацию образовательной деятельности и государственный контроль (надзор) в сфере образования. Опыт эпидемии коронавируса и перехода на электронное обучение обнажил ряд проблем и ограничений данной системы и поставил вопрос об изменении некоторых принципов регламентации. Кратко рассмотрим в этом отношении отдельные направления.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лицензирование образовательной деятельности высших учебных заведений, независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы, осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки.

В 2015 и 2016 гг. были приняты постановления Правительства Российской Федерации, которыми внесены изменения в ранее действовавшее Положение о лицензировании образовательной деятельности, направленные на оптимизацию государственной услуги по лицензированию и сокращение перечня представляемых соискателем лицензии документов. В частности, для получения лицензии соискателю лицензии не нужно представлять копии учредительных документов и документы о профессорско-преподавательском составе. Кроме того, вместо разработанных и утвержденных копий образовательных программ необходимо представлять подписанную руководителем образовательной организации справку об их наличии. Из перечня исключены копии документов, подтверждающих наличие условий для питания, а также сведения о наличии помещения с соответствующими условиями для работы медицинских работников.

Часть документов Рособрнадор получает самостоятельно в рамках межведомственного взаимодействия. К ним относятся заключение о соответствии объекта защиты обязательным требованиям пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологическое заключение о соответствии санитарным правилам зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества, необходимых для осуществления образовательной деятельности, сведения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с

ним. Соискателю лицензии достаточно только указать реквизиты перечисленных документов.

Таким образом, после внесения указанных выше изменений в Положение о лицензировании образовательной деятельности перечень документов, предоставляемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в лицензирующий орган для предоставления государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности, предельно сокращен, предусмотрена возможность подачи документов в электронном виде.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ

В последнее время процедура государственной аккредитации претерпела существенные изменения, чему немало способствовали принятые в 2019 и 2020 гг. постановления Правительства Российской Федерации, которыми были внесены изменения и дополнения в Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности (далее – Положение): в ряде случаев предусмотрено проведение камеральной экспертизы (аккредитация новых образовательных программ, переоформление свидетельства о государственной аккредитации), образовательной организации предоставлена возможность в течение определенного времени устранить несоответствия, выявленные в ходе проведения выездной экспертизы. В соответствии с действующими нормативными актами для прохождения государственной аккредитации вузы представляют в Рособрнадзор наряду с заявлением о проведении государственной аккредитации только те документы, которые находятся в распоряжении самой образовательной организации. Такие документы, как сведения из Единого государственного реестра юридических лиц, сведения о наличии (отсутствии) лицензии, в том числе на проведение работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, сведения об уплате организацией государственной пошлины за предоставление государственной услуги, Рособрнадзор получает в порядке межведомственного взаимодействия.

Важной новацией Положения, снижающей нагрузку на образовательную организацию, стала возможность представления на процедуру госаккредитации документов и материалов в электронном виде с указанием ссылок размещения их на официальном сайте вуза или в закрытом доступе, например ЭИОС. Этими ресурсами вузы активно пользовались в период эпидемии коронавируса. Все это привело к изменениям технологического плана, начиная от возможности подачи заявления и пакета документов через электронный кабинет вуза и заканчивая проведением процедуры госаккредитации через электронный кабинет эксперта.

В действующем Положении сделан важный акцент на приоритет оценки качества подготовки обучающихся. В настоящее время при проведении полной аккредитации экспертной группой проводится анализ материалов, применяемых в вузе для внутренней оценки освоения студентами компетенций, предусмотренных образовательной программой, также проводится выборочное тестирование обучающихся с использованием таких материалов. В Положении закреплена правовая норма обязательного учета при госаккредитации сведений о независимой оценке качества подготовки обучающихся. Реестр организаций, осуществляющих неза-

висимую оценку, формируется Рособрнадзором. К таким организациям предъявляется ряд требований. В частности, при проведении контроля знаний обучающихся организация должна использовать оценочные средства, получившие рекомендации федерального учебно-методического объединения и (или) согласованные советом по профессиональным квалификациям (при наличии); организация должна относиться к общероссийским или иным объединениям работодателей, ассоциациям (союзам) или иным организациям, представляющим и (или) объединяющим профессиональное сообщество в профессиональной области; для проведения независимой оценки качества подготовки обучающихся должны привлекаться эксперты, квалификация которых соответствует уровням образования и профессиям, специальностям и направлениям подготовки, в отношении которых проводится указанная оценка. В настоящее время в реестр Рособрнадзора включены семь организаций: Общероссийская общественная организация «Медицинская лига России», Национальный аккредитационный совет делового и управленческого образования (Ассоциация объединений и организаций «НАСДОБР»), Общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи», Общество с ограниченной ответственностью «Институт контроля качества и аккредитации в сфере культуры и искусства», Автономная некоммерческая организация «Экспертный центр Ассоциация юристов России по оценке качества и квалификации в области юриспруденции», Общероссийская общественно-государственная организация «Российское общество „Знание“», Автономная некоммерческая организация «Центр обеспечения цифровой трансформации».

В последние годы Рособрнадзором инициирован ряд проектов по разработке валидных оценочных средств для определения степени освоения студентами базового уровня универсальных и (или) общекультурных компетенций. Оценочные средства разрабатывались ведущими вузами Российской Федерации.

Стратегическими направлениями развития процедуры государственной аккредитации являются:

- разработка сертифицированных оценочных материалов по оценке общепрофессиональной составляющей образовательных программ. Привлечение к этой оценке представителей экспертных сообществ и работодателей;
- максимальное использование для оценки качества высшего образования объективных и открытых внешних по отношению к образовательной организации данных;
- усиление ответственности организаций, рекомендующих экспертов для участия в проведении государственной аккредитации, расширение представительства ведущих и глобальных вузов в реестре аккредитованных экспертов;
- увеличение числа экспертных организаций, участвующих в проведении независимой оценки качества образования.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ежегодно Рособрнадзором проводится около 120–150 плановых и около 300 внеплановых проверок, включающих федеральный государственный контроль качества образования и (или) надзор за исполнением требований законодатель-

ства. Эпидемиологическая ситуация внесла коррективы в планы проверок 2020 г.: в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации и по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ проверки, запланированные на период с апреля по декабрь 2020 г., из плана исключены. План 2021 г. не предусматривает увеличения количества выездных мероприятий. Основания для включения в план и для проведения внеплановых проверок установлены рядом федеральных законов.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 «О государственной информационной системе государственного надзора в сфере образования» в Рособрнадзоре создана информационная система автоматизации контрольно-надзорной деятельности, в которую вносятся все данные о проверках, выявленных нарушениях и принятых мерах, кроме того, информация о проведенных проверках и выявленных нарушениях ежемесячно и ежеквартально размещается на сайте Рособрнадзора с рекомендациями по представлению документов, подтверждающих устранение нарушений. Это позволяет собирать и анализировать данные о деятельности вузов и переводить часть проверочных мероприятий в дистанционный формат, а управление сферой образования, функциями которого являются контроль и надзор, сделать основанным на объективных и достоверных массивах данных. Эти процессы интенсифицировались в условиях эпидемии коронавируса. Так, начиная с июня 2020 г. проверки в части «долицензионного» контроля (переоформление, предоставление лицензии) и контроля исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений поводятся с использованием средств дистанционного взаимодействия, в том числе аудио- или видеосвязи.

Базовым нормативным правовым актом в области государственного и муниципального контроля с 01.07.2021 (за исключением отдельных положений) станет Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – новый Федеральный закон о контроле (надзоре) в РФ). Новым Федеральным законом о контроле (надзоре) в РФ предусмотрено внедрение дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Для сферы образования подготовлен проект закона-спутника, который направлен на учет особенностей проведения контроля за образовательной деятельностью, сокращение количества видов контроля, снижение административной нагрузки при одновременном повышении уровня защищенности качества образования.

Таким образом можно выделить пять основных трендов перезагрузки контрольно-надзорной деятельности в сфере образования:

1. Прозрачность проверок, которая достигается при помощи взаимодействия информационных систем и ведения соответствующих реестров.

2. Внедрение риск-ориентированного подхода, при реализации которого каждая организация, осуществляющая образовательную деятельность, будет отнесена к определенной категории риска, в соответствии с которой установят частоту проверок. При определении риска Рособрнадзором будет учитываться информация о ранее проведенных проверках, назначенных административных наказаниях и принятых мерах по результатам проверок.

3. Усиление работы по профилактике нарушений посредством: проведения разъясняющих семинаров и конференций; публикаций результатов проведенных проверок; рекомендаций по устранению частых систематических нарушений; выпуска предостережений и руководств и т.п.

4. Совершенствование организации документооборота в сторону сокращения количества запрашиваемых документов, максимального использования системы межведомственного взаимодействия и активного перехода на электронный документооборот.

5. Внедрение нового вида проверок без взаимодействия с организациями, осуществляющими образовательную деятельность. Например: контроль за размещением информации в интернете, за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

В целом новые тренды в контрольно-надзорной деятельности Росособнадзора перенесли акцент с сугубо бюрократического подхода на реализацию профилактической работы, выстраивание диалога с образовательными организациями в целях повышения качества образования. В то же время для формирования деловых взаимоотношений между подконтрольными лицами и контрольным органом и для снижения административной нагрузки потребуются значительная совместная работа. При этом решающим фактором со стороны образовательных организаций должно стать развитие института педагогической ответственности и повышение уровня правовой грамотности.

ИЗМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Целью изменений контрольно-надзорной деятельности в образовательной сфере должно стать внедрение риск-ориентированного подхода. При этом основные направления модернизации государственного контроля и надзора в сфере высшего образования должны предполагать: изменение системы обязательных требований; объединение по времени процедур лицензирования и аккредитации вузов; переход к новым принципам организации проверочных мероприятий; изменение подхода к оценке качества образовательных услуг. Среди ключевых принципов при осуществлении указанных изменений необходимо отметить соразмерность административной нагрузки величине ожидаемого ущерба от неисполнения обязательных требований, зависимость частоты проверок от вероятности нарушения обязательных требований и размера ущерба охраняемым законом ценностям, обеспечение верифицируемости соблюдения обязательных требований, формирование четких рекомендаций по приоритетам устранения нарушений в условиях бюджетных ограничений образовательных организаций¹.

¹ OECD (2018), OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264303959-en>

Изменение системы обязательных требований

Пересмотр обязательных требований должен учитывать принцип соразмерности возникающей административной нагрузки и ожидаемого значения ущерба охраняемым законом ценностям в результате неисполнения соответствующих обязательных требований. Для снижения административной нагрузки целесообразным является исключение обязательных требований, исполнение которых не приводит к сокращению вероятности или размера ущерба при реализации неблагоприятных событий (с учетом расходов на их исполнение и администрирование). Контроль и надзор за соблюдением оставшихся обязательных требований целесообразно проводить соразмерно тяжести последствий от реализации соответствующих неблагоприятных событий¹. Реализация риск-ориентированного подхода при проверке обязательных требований также подразумевает, что для каждого требования должна быть сформулирована презумпция, проверка которой осуществляется при реализации государственной функции по контролю и надзору в сфере высшего образования. Определение презумпции при проверке обязательного требования должно быть основано на последствиях его нарушения: для обязательных требований, вероятность или ущерб от неисполнения которых высоки, необходимо доказывать, что обязательные требования исполнены (при презумпции об их нарушении), для обязательных требований, вероятность и ущерб неисполнения которых низки², достаточно принятия презумпции о ненарушении обязательных требований. Например, в случае проверки химической лаборатории (вытяжек и иных установок) или иных учебных помещений, где располагается опасное для жизни и здоровья обучаемых оборудование, необходимо использование презумпции об их исправности, в случае проверки компьютерного класса – презумпции об исправности компьютеров.

Проведенный РАНХиГС и ВАВТ анализ перечня и содержания обязательных требований показывает необходимость изменений и уточнений отдельных обязательных требований. Предлагаемые изменения преимущественно направлены на устранение существующих пробелов в контроле и надзоре в сфере высшего образования, связанных с недоопределенностью отдельных требований, что приводит к увеличению числа фиксируемых нарушений. Из числа обязательных требований лицензирования и лицензионного контроля должны быть исключены требования, находящиеся вне компетенции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (в частности, обязательные требования, проверяемые при выдаче санитарно-эпидемиологических заключений и заключений МЧС), рассмотрена возможность определения и включения требований по площади образовательных организаций на приведенный контингент студентов. Должны быть существенно уточнены требования к квалификации профессорско-преподавательского состава (включая требования к уровню и направлению образования), в частности, разработан прозрачный механизм определения соответствия преподавателя читаемой им дисциплине на федеральном уровне, который бы учитывал специальность или

¹ OECD (2010), OECD Risk and Regulatory Policy. Improving the Governance of Risk, OECD Publishing, Paris. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264082939-en>.

² Репутационные потери вузов в результате проведения проверочных мероприятий необходимо рассматривать отдельно.

направление базового образования преподавателя, наличие у него ученой степени и звания в области науки, в которой присуждена ученая степень, опыта профессиональной деятельности и использовал принцип наличия более высокой профессиональной квалификации у преподавателя по отношению к читаемой им дисциплине.

Обязательные требования, определяющие качество образовательной деятельности, должны быть уточнены. В частности, требования ФГОС по специальностям и направлениям подготовки должны быть изменены: основными требованиями должны стать требования к содержанию дисциплин, включенных в предметное ядро направления или специальности, к продолжительности блоков образовательных программ и пр. Требования, относящиеся к компетенциям выпускников направлений и специальностей, не должны носить обязательный характер.

Среди обязательных требований государственного надзора в сфере высшего образования должны быть уточнены требования к оформлению документов об образовании, сформулирован исчерпывающий перечень требований к локальным нормативным актам образовательной организации высшего образования (в частности, должен быть сформулирован исчерпывающий перечень локальных нормативных актов, который в настоящее время является примерным, и требования к его размещению на сайте образовательной организации высшего образования), уточнены требования к предоставлению услуг сторонних организаций на территории образовательного учреждения высшего образования, доопределены требования к единой форме предоставления информации и обеспечению ее достоверности, а также закреплена необходимость (а не способ обеспечения) специальных условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Объединение по времени проведения процедур лицензирования и аккредитации

Процедуры лицензирования и аккредитации должны предполагать одновременное однократное получение организацией лицензии на право осуществления образовательной деятельности и свидетельства об аккредитации вуза в целом (в случае, если вуз претендует на него). При этом должна осуществляться проверка как требований к условиям обучения (лицензионные требования), так и требований к качеству реализуемых вузом образовательных программ (требования аккредитации). По результатам проверки возможен вариант, в котором вуз одновременно реализует как аккредитованные, так и неаккредитованные программы (например, в случае если программа не прошла первичную аккредитацию или не прошла федеральный государственный контроль качества и была исключена из свидетельства об аккредитации). Для новых образовательных организаций, которые хотят начать реализовывать программы профессиональной подготовки в сфере высшего образования, и для новых программ профессиональной подготовки указанные изменения будут подразумевать однократное прохождение проверочных мероприятий, связанных с проверкой достаточности условий образовательной деятельности.

Последующие регулярные проверки в рамках лицензионного контроля, федерального государственного контроля качества и государственного надзора в обра-

зовании должны быть заменены мониторингом системы по индикаторам риска¹. Проверка вуза (выездная, документарная и (или) удаленная), в зависимости от ее целей, может осуществляться по заявлению вуза либо в соответствии с распорядительным актом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В первом случае мотивацией проведения проверочных мероприятий является необходимость внесения корректировок в лицензию или свидетельство об аккредитации вуза вследствие существенных изменений в деятельности вуза (например, лицензирование новых направлений подготовки или специальностей, лицензирование нового адреса, по которому будет осуществляться образовательная деятельность, и т.п.). Во втором случае основанием для формирования соответствующего распорядительного акта является попадание индикаторов риска в критическую область, свидетельствующее о высокой вероятности нарушений в нем, или проверка устранения вузом нарушений, выявленных в рамках предыдущих контрольно-надзорных мероприятий.

В предлагаемом нами подходе к регулированию возможно четыре варианта прохождения процедуры, предоставляющей право на осуществление образовательной деятельности и гарантирующей предоставление вузом качественных образовательных услуг (с учетом возможности аккредитации по части программ). Первый вариант соответствует удовлетворению требований лицензирования и требований аккредитации вуза для всех планируемых к реализации в вузе образовательных программ. Это означает получение вузом права на осуществление образовательной деятельности, качество которой гарантируется государством. Во втором варианте вуз удовлетворяет всем требованиям лицензирования и требованиям аккредитации для части планируемых к реализации образовательных программ. Такой результат прохождения проверочных процедур означает, что качество образовательной деятельности гарантируется государством только для отдельных образовательных программ. В третьем варианте вуз удовлетворяет только лицензионным требованиям. Качество образовательной деятельности в этом случае государством не гарантируется. Четвертый вариант соответствует неудовлетворению одного или нескольких требований лицензирования. При этом вуз получает отказ в праве на осуществление образовательной деятельности при возможности повторного прохождения данной процедуры.

Переход к новым принципам проведения проверочных мероприятий

Риск-ориентированный подход к определению объектов, выбираемых для проведения проверки, должен включать построение системы управления рисками, позволяющей в автоматизированном режиме проводить оценку вероятности нарушений вузом обязательных требований и принимать решения о необходимо-

¹ Например, по аналогии с опытом внедрения системы индикаторов риска в образовательной сфере в Австралии: Tertiary Education Quality and Standards Agency. Risk Assessment Framework, Version 2.3 // Tertiary Education Quality and Standards Agency – official website. 2019. URL: <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/risk-assessment-framework>; Tertiary Education Quality and Standards Agency. How TEQSA Rates Risk Indicators // Tertiary Education Quality and Standards Agency – official website. 2013. URL: <https://www.teqsa.gov.au/latest-news/publications/how-teqsa-rates-risk-indicators>

сти внеплановой проверки¹. При этом плановые проверки и внеплановые проверки по заявлениям физических, юридических лиц, СМИ и органов государственной власти могут быть упразднены без увеличения рисков системы высшего образования.

Изменению подхода к контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования должно предшествовать построение новой государственной информационной системы, осуществляющей интеграцию массивов больших данных о вузах из различных источников, включая межведомственные реестры информации о выданных документах, базы данных вузов и иные источники². Система индикаторов риска должна быть сформирована на основе анализа массивов больших данных о деятельности вузов и информации о нарушениях обязательных требований с целью оценки вероятности нарушения конкретным вузом отдельных обязательных требований. Так как некоторые обязательные требования содержат конкретные количественные (например, требования по количеству зачетных единиц образовательной программы) или качественные (например, требования по наличию медицинского работника и медицинского кабинета) показатели деятельности образовательных организаций высшего образования, анализ деятельности вузов может осуществляться несколькими способами³.

Первый способ предполагает определение критических областей и мониторинг динамики отдельных количественных и качественных показателей, связанных с исполнением обязательных требований (закрепленных в них напрямую либо опосредованно связанных с их исполнением), при условии, что эти показатели могут иметь временное или процентное отклонение от зафиксированных в текущем законодательстве предельных максимальных или минимальных значений. Например, малая площадь учебных помещений при большом числе студентов, обучаемых очно, может свидетельствовать о риске некачественных образовательных услуг, однако это не исключает возможности другого объяснения данной ситуации – обучения студентов в несколько смен при наличии соответствующего разрешения. Принципиальным для этого подхода является контроль исполнения обязательных требований либо напрямую, либо с использованием количественного или качественного показателя, косвенно свидетельствующего о вероятности исполнения (неисполнения) соответствующего обязательного требования.

Второй способ подразумевает анализ наблюдаемых характеристик деятельности вузов, не связанных напрямую с исполнением обязательных требований – например, показателей публикационной активности научно-педагогических работников вузов, заработной платы профессорско-преподавательского состава, среднего балла ЕГЭ студентов при поступлении и других. Данный способ предполагает использование легко верифицируемых показателей, что существенным образом ускоряет и упрощает процесс проверки, не требуя изучения документов образовательной организации и проведения дополнительных проверочных мероприятий.

¹ Baldwin R., Black J. Really responsive regulation // The modern law review. 2008. Vol. 71 (1). P. 59–94; Black J., Baldwin R. When risk-based regulation aims low: Approaches and challenges // Regulation & Governance. 2012. Vol. 6 (1). P. 2–22.

² Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement. HM Stationery Office, 2005. Пример построения базы данных в Австралии: TEQSA, How we use data. URL: <https://www.teqsa.gov.au/how-we-use-data/>

³ Например, см. принципы выборочности, риск-ориентированности, учета всей доступной информации при осуществлении регулирования, OECD, OECD Regulatory Enforcement and Inspections Toolkit, OECD Publishing, Paris. 2018. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264303959-en>

Третий способ объединяет два предыдущих подхода и предполагает определение критической области и мониторинг динамики некоторого интегрального показателя (показателя, характеризующего вероятности рисков по видам контроля и надзора в сфере высшего образования, представляющего собой линейную комбинацию индикаторов риска^{1, 2}), определяемого на основе указанных выше показателей.

Выход для определенного вуза индикаторов риска в критическую область, соответствующую высокой вероятности нарушения данным вузом обязательных требований, не должен быть основанием для заключения контрольно-надзорного органа о наличии в нем нарушений, а должен приводить к началу проверочных мероприятий соответствующей образовательной организации (выездной, документарной или удаленной проверке).

Новый подход к оценке качества образования

Изменение подхода к оценке качества образования и внедрение прямых измерений предполагают, во-первых, выделение во ФГОС предметного ядра, определяющего минимальный набор фундаментальных дисциплин, необходимых для выпускников соответствующих направлений и специальностей, и контентных требований по ним, позволяющих проводить оценку содержания и знаний выпускников соответствующих образовательных программ, в том числе с использованием цифровых технологий. Во-вторых, целесообразно внедрение опции прямых оценок знаний обучающихся, что предполагает необходимость разработки наборов контрольно-измерительных материалов с целью обеспечения возможности проведения проверочных работ для студентов при осуществлении государственного контроля качества образовательной деятельности, инициированного в результате выхода индикаторов риска в критическую область. В-третьих, необходимо обеспечение возможности проведения в процессе аккредитации образовательного учреждения высшего образования экспертной оценки качества образования, основанной на принципах сопоставимого уровня квалификации субъекта и объекта оценки (при этом квалификация субъекта оценки должна быть не ниже квалификации ППС, реализующего оцениваемые образовательные программы); наличия значимой репутации у субъекта оценки в предметной области, в которой он является экспертом; отсутствия анонимности при проведении оценки (обеспечение общедоступности подписанных экспертных заключений). Реализация данного подхода возможна при формировании адекватной системы стимулов (в том числе экономических) как при выборе экспертов контрольно-надзорным органом, так и при оценке их деятельности. Однако данный подход несет в себе следующие риски: при регулировании содержания предметного ядра может возникнуть

¹ Коэффициенты линейной комбинации могут определяться оценками коэффициентов модели вероятности нарушений обязательных требований (logit/probit).

² Например, Австралийское независимое национальное агентство по обеспечению качества и регулированию высшего образования (TEQSA) проводит интегральную оценку риска по образовательной организации путем взвешивания значений индикаторов риска образовательной организации (показателей успеваемости ее студентов, оттока студентов из образовательной организации, финансовой устойчивости, соотношению числа студентов и персонала, в том числе преподавателей образовательной организации и др.), используемые веса не раскрываются. Подробнее см. Council for Higher Education Accreditation, 2019. Quality Assurance and Public Accountability. URL: <https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/PAR-Feb15-FINAL.pdf>

ущерб вариативности содержания образования и развитию новых специальностей, а при введении проверочных работ для студентов возможны сложности с формированием банка контрольно-измерительных материалов.

Альтернативой предложенному нами подходу является развитие доверительных механизмов контроля качества образования. В мировой практике распространенным способом проведения оценки качества образовательных программ является профессионально-общественная аккредитация и использование международных рейтингов и мониторинговых исследований в качестве основания для упрощенного получения аккредитации вузами. Однако использование таких механизмов аккредитации является, по нашему мнению, дискуссионным вопросом: с одной стороны, отказ от формальной проверки документов в пользу доверительных механизмов приведет к формированию культуры качества и репутации в академическом сообществе, с другой стороны, такая культура «доверия» доверительным механизмам в нашей стране пока что не сформирована, что затрудняет их внедрение. Рисками использования данного подхода является субъективность получаемых результатов в части профессионально-общественной аккредитации и неадекватность существующих рейтингов и мониторингов, которые в большей степени ориентированы на снижение асимметрии информации между различными участниками образовательной деятельности – вузами и абитуриентами, выпускниками и работодателями и т.п.¹, чем на задачи контрольно-надзорной деятельности.

Изменение подходов к образовательной деятельности под влиянием цифровых технологий должно подразумевать автоматизацию части контрольно-надзорных процедур в области оценки качества образовательных программ с использованием машинного анализа текстов рабочих программ дисциплин и образовательных программ, анализа данных о научной деятельности и квалификации научно-педагогических кадров (машинный анализ публикационной активности и цитирования), анализа цифровых материалов, создаваемых в процессе перехода вузов к электронным цифровым образовательным технологиям (анализ видео- и звукозаписей лекций и семинаров, реализуемых удаленно).

Рассматриваемые изменения будут способствовать оптимизации нагрузки на контрольно-надзорный орган в лице Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и на подконтрольные объекты – вузы. В зависимости от способа реализации предлагаемых изменений можно ожидать изменений в результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования. Во-первых, предлагаемые решения будут способствовать изменению числа обязательных требований по обеспечению качества образовательной деятельности. Преимущественно они будут связаны с пересмотром содержания ФГОС и уточнением отдельных требований в области лицензионного контроля и государственного контроля качества образования. Во-вторых, можно ожидать сокращения числа проверок благодаря отказу от плановых проверок и переходу к мониторингу наблюдаемых индикаторов риска. Опыт перехода к риск-ориентированному регулированию других контрольно-надзорных органов (в частности, ФНС) свидетельствует о возможном сокращении числа проверок на 20–30%. В-третьих, повышение прозрачности содержания обязательных требований и повышение объективности проверочных процедур, в том числе отказ от использования экспертных оценок

¹ Hazelkorn E. World-class universities or world-class systems? Rankings and higher education policy choices // Rankings and accountability in higher education: Uses and misuses. 2013. P. 71–94.

соблюдения отдельных обязательных требований, будут способствовать сокращению числа предписаний, связанных с удовлетворением формальных требований ФГОС, не связанных напрямую с качеством образовательной деятельности (например, требований овладения выпускниками образовательных программ необходимым перечнем компетенций).

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Изменение перечня обязательных требований, исполнение которых проверяется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки:

- исключение обязательных требований, исполнение которых не приводит к сокращению вероятности или размера ущерба при реализации неблагоприятных событий;

- исключение требований, находящихся вне компетенции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки;

- уточнение обязательных требований, направленных на снижение рисков при осуществлении образовательной деятельности (преимущественно недоступного, некачественного, небезопасного образования), неточность формулировок которых приводит к дополнительной нагрузке на вузы (увеличивает вероятность признания вуза нарушителем ввиду возможных различий в интерпретации обязательных требований объектом и субъектом контроля).

- Закрепление принципа проведения контроля и надзора за соблюдением обязательных требований соразмерно тяжести последствий от реализации связанных неблагоприятных событий:

- определение презумпции при проверке обязательного требования в зависимости от тяжести последствий его нарушения;

- установление мер воздействия на вузы, нарушившие обязательные требования, в зависимости от тяжести последствий их нарушения.

- Изменение процедуры допуска вузов к осуществлению образовательной деятельности:

- объединение по времени процедур лицензирования и аккредитации на основе изучения документов и выездной проверки (одновременное одnorазовое получение организацией лицензии на право осуществления образовательной деятельности и свидетельства об аккредитации вуза в целом или отдельных образовательных программ);

- замена последующих проверок мониторингом системы индикаторов риска в рамках риск-ориентированного подхода.

- Внедрение риск-ориентированного подхода к проверкам вузов с возможностью автоматизации:

- построение новой государственной информационной системы, осуществляющей интеграцию массивов больших данных о вузах из различных источников, включая межведомственные реестры информации о выданных документах, базы

данных вузов и иные источники с целью автоматизации части контрольно-надзорных процедур;

- построение системы управления рисками, позволяющей в автоматизированном режиме проводить оценку вероятности нарушений вузом обязательных требований и принимать решения о необходимости внеплановой проверки;

- инициализация проверочных мероприятий (документарных, выездных, дистанционных) в случае выхода индикаторов риска в критическую область.

Стратегические меры

- Изменение подхода к государственной аккредитации образовательной деятельности:

- внедрение опции прямых оценок знаний и компетенций обучающихся;

- обеспечение возможности проведения в процессе аккредитации образовательного учреждения высшего образования экспертной оценки качества образования (с обеспечением ее значимости за счет высокой квалификации и репутационных издержек экспертов).

- Введение альтернативного варианта изменения процедуры аккредитации – развитие доверительных механизмов контроля качества образования: обеспечение возможностей проведения уровневых аккредитаций, учет результатов сертификации внутренних систем оценки качества образования, учет данных международных, предметных / отраслевых, институциональных рейтингов.

11. МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Клячко Т.Л., Кузьминов Я.И., Мау В.А., Новосельцев А.В., Одоевская Е.В.

Последствия от пандемии коронавируса для системы высшего образования будут не только образовательные, но и экономические. Развитие технологий дистанционного и онлайн-образования, сочетание очного и дистанционного форматов потребуют изменения управленческих и финансовых моделей высшего образования как при продолжении пандемии, так и при выходе из нее.

Согласно принятому федеральному бюджету на 2020 г. и на плановый период 2021–2022 гг. при росте бюджетного контингента бюджетные расходы в расчете на одного бюджетного студента с учетом инфляции снизились бы даже без пандемии коронавируса. С учетом пандемии они могут упасть еще больше. К тому же может сократиться число платных студентов и размер платы за обучение, что ухудшит экономическое положение многих государственных (муниципальных) и частных вузов. Кроме того, студенты часто воспринимают дистанционное обучение как переход к менее качественному учебному процессу, что чревато требованиями возврата части платы за обучение и снижением платы за обучение со стороны платных студентов 2-го и последующих курсов (аналогичные процессы протекают в большинстве зарубежных университетов).

ВЫЗОВ СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ И ОПЕРАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВУЗОВ

В связи со сложившейся экономической ситуацией и введением мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации прогнозируется значительное ухудшение финансово-экономического состояния образовательных организаций. Ожидается сокращение внебюджетных доходов вузов в 2020 г. на 20–60%. Это обусловлено:

- падением показателей платного приема в 2020 г. из-за резкого сокращения платежеспособного спроса на платное обучение в связи с ростом неопределенности и снижением доходов населения;
- сокращением приема иностранных студентов в 2020 г. в силу миграционных ограничений;
- ростом задолженности оплаты обучения студентами, обучающимися на платных местах, в том числе из-за резкого сжатия рынка труда и потери большинства студентов возможности подработки в период обучения;
- сокращением (или временным прекращением) финансирования исследований и экспертизы со стороны корпоративных заказчиков и региональных администраций, что в ближайшие 2–3 года повлечет стагнацию или сокращение доходов вузов от договорных исследований, инновационной деятельности.

Сокращение внебюджетных поступлений приведет к необходимости сокращения заработной платы работников организаций и, как следствие, росту социальной напряженности в коллективах. Существует реальный риск неисполнения ключевых показателей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597. В связи с этим необходимо обеспечить сохранение объемов субсидий 2020 г. на финансовое обеспечение государственного задания вузов вне зависимости от степени его возможного неисполнения – в случаях, когда указанное неисполнение обусловлено такими причинами, как неисполнение квот по приему иностранных студентов, приостановкой исследований, вызванной отсутствием доступа к научному оборудованию в случае длительного карантина, и т.п.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ

Стабилизировать финансовое положение вузов позволила бы грантовая поддержка целевых программ, направленных на технологическую модернизацию и развитие кадрового потенциала вузов, на внедрение проектных форм обучения, участие вузов в региональных проектах развития, выполнение поисковых исследований и создание научных заделов, на интеграцию с индустриальными партнерами и институтами РАН и т.д. Потребность в ресурсном обеспечении данной меры составляет около 25 млрд руб.

В настоящее время большинство вузов не могут использовать ставку 0 процентов по налогу на прибыль из-за того, что доля их доходов, не учитываемых как образовательная и научная деятельность в терминах соответствующего перечня, установленного Правительством России, превышает 10%. В частности, в этот перечень не входят такие виды деятельности, как опытно-внедренческая, экспертно-аналитическая, инновационная, объективно являющиеся частью профильной научно-образовательной деятельности вузов.

Сокращение внебюджетных доходов образовательных организаций, помимо общего ухудшения их финансового состояния, влечет изменение структуры таких доходов, делая в принципе невозможным применение ими действующей льготы по налогу на прибыль. Адекватной мерой является уточнение состава видов деятельности, включаемых в перечень профильных для расчета порога применения льготы – за счет включения в него смежных видов деятельности, связанных прежде всего с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, необходимо снизить установленный порог с 90 до 75%. Применение данной меры позволит высвободить средства вузов в объеме не менее 5 млрд руб.

Для отдельных вузов, которые испытывают риск возникновения временных кассовых разрывов, но при сохранении их общей финансовой устойчивости, актуален опережающий график доведения субсидии на финансовое обеспечение государственного задания.

Одним из оперативных инструментов стабилизации финансовой устойчивости вузов, попавших в группу риска, может быть предоставление им за счет средств федерального бюджета единовременной финансовой помощи в объеме, соответствующем вынужденным расходам, понесенным вузами в связи с противоэпиде-

миологическими мероприятиями (обработка помещений, покрытие расходов на содержание объектов инфраструктуры в период простоя, возмещение затрат на обеспечение удаленной работы ППС и т.п.), что в таких случаях позволит восстановить платежеспособность и избежать кассовых разрывов.

Реорганизационные мероприятия и подобные меры могут быть признаны необходимыми учредителем вуза, допустившего потерю финансовой устойчивости, в случаях его несогласия с антикризисным планом, предлагаемым руководством вуза.

РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ И ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие дистанционных технологий обучения и онлайн-образования невозможно без развития информационно-компьютерной инфраструктуры вузов. В целом потребность в бюджетных средствах на развитие вузовских ЦОС составит:

- на ускоренное развитие ЦОС вузов в 2020/21 учебном году – 19,0 млрд руб.;
- обеспечение студентов и преподавателей стационарными компьютерами, ноутбуками (планшетами) – 15,0 млрд руб. (с учетом увеличения бюджетного контингента студентов).

Таким образом, общие расходы на быстрое развитие цифровой образовательной среды вузов могут составить 34,0 млрд руб. Соответственно, на эту сумму частично должны быть увеличены расходы Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование», а частично расходы национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

ПОДДЕРЖКА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ СТУДЕНТАМ

С целью сохранения уровня социальных гарантий и устойчивости финансового состояния организаций необходимо постепенное увеличение бюджетного приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру. Увеличение бюджетного приема может стать одной из основных форм поддержки доступности высшего образования для молодежи. Эта мера уже применена в 2020 г., когда контрольные цифры приема выросли более чем на 33 тыс. Также актуально повышение доступности образовательного кредитования с субсидируемой ставкой: необходимо обеспечить снижение эффективной процентной ставки, уплачиваемой студентами, до 3% годовых (или 1/2 учетной ставки ЦБ) с нынешних 8,9% годовых и одновременно увеличить срок возврата кредита с 10 до 15 лет после завершения обучения. Данная мера уже реализована Правительством Российской Федерации¹, что создало условия для решения проблемы оплаты обучения

¹ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 1256.

15% контингента студентов, обучающихся на платных местах (100 тыс. человек ежегодно). Оценка потребности в средствах федерального бюджета – 11 млрд руб. в течение 2020–2022 гг.

Одной из действенных мер поддержки занятости студентов и одновременно стимулирования платежеспособного спроса должна стать программа содействия занятости студентов в вузах, где они обучаются, с финансированием за счет средств федерального бюджета в период до конца 2020 г. и в течение 2021 г. Выплаты в расчете на одного студента должны составить не менее одного прожиточного минимума в соответствующем регионе (не менее двух – для работ, требующих высокой квалификации). При охвате данной мерой до 120 тыс. студентов потребность в средствах федерального бюджета в 2020–2021 гг. составит около 20 млрд руб.

В условиях спада российской экономики в ближайшее время ожидается существенное сокращение рабочих мест и вакансий на рынке труда (до 15% от числа занятых). Это повлечет высокую конкуренцию, которую большинство выпускников 2020 и 2021 гг. объективно не сможет выдержать и трудоустроиться по завершении обучения. Одним из эффективных инструментов вовлечения выпускников вузов в процесс трудоустройства являются оплачиваемые стажировки на предприятиях. Форма реализации данной меры – гранты компаниям, нанимающим студентов выпускных курсов для шестимесячных стажировок по профессиям, соответствующим их направлениям подготовки (компенсация до 90% расходов на оплату труда выпускников, но не менее двух прожиточных минимумов на каждого). При масштабе такой программы до 25% выпускников 2020/21 учебного года (около 140 тыс. человек) потребность в ресурсах федерального бюджета составит до 28 млрд руб. в 2021 г.

Снижение доходов домохозяйств приведет к существенному росту числа студентов, имеющих право на государственную социальную стипендию, что повлечет за собой дефицит стипендиальных фондов, выделяемых вузам из федерального бюджета. По текущим оценкам, для сохранения возможности выдачи государственной социальной стипендии в установленном размере (с учетом числа получателей) совокупный объем выданных субсидий на стипендиальное обеспечение необходимо увеличить на 9,5 млрд руб. в год начиная с 2020 г.

В целом меры по поддержке посредством расширения доступности высшего образования молодежи с целью предотвращения ее массовой безработицы могут быть оценены по максимуму в 165 млрд руб., по крайней мере на 2020/21 уч. год. По мере восстановления экономики с окончанием пандемии коронавируса эти расходы будут сокращаться.

Расходы на реализацию указанных мер можно частично уменьшить, если привлекать для работы ассистентами преподавателей и тьюторами магистрантов и аспирантов, студентов 4-го и 5-го курса специалитета (при этом для них будут созданы вполне привлекательные с социальной точки зрения рабочие места в условиях экономического кризиса).

Бюджетные расходы на предотвращение массовой молодежной безработицы:

– на увеличение бюджетных мест в вузах при приеме в бакалавриат и специалитет (до 60–65% от численности выпускников 11-х классов школ) – 5,0–12,0 млрд руб.;

- прием в вузы выпускников организаций СПО, окончивших программы подготовки специалистов среднего звена (до 15% от выпуска) – 22,0 млрд руб.;
- увеличение приема в магистратуру выпускников бакалавриата (с 30 до 45%) – 19,0 млрд руб.);
- создание дополнительных рабочих мест в вузах для студентов (максимальная потребность) – 50 млрд руб. в год.

ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВУЗОВ ИЛИ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дополнительного финансирования потребуют:

- разработка программ развития для всех вузов, особенно для вузов, находящихся в тяжелом финансовом положении и со слабой материально-технической базой, если подготовка ими кадров необходима для социального и экономического развития страны. Потребность в бюджетных средствах для реализации данной меры может быть оценена в 1–1,5 млрд руб.;
- расширение во всех вузах масштабов фундаментальных и прикладных исследований, содействие научно-техническому прогрессу по тематическим планам, приобретение учебно-лабораторного и научного оборудования (в среднем от 50 до 150 млн руб. в расчете на один вуз или на 200 вузов не менее 10 млрд руб.);
- продолжение работы по реструктуризации бюджетной сети вузов;
- разработка ведущими вузами онлайн-курсов для их использования в учебном процессе всеми вузами (стоимость разработки полноценного онлайн-курса оценивается в 1,2 млн руб., при подготовке 5 000 курсов расходы составят 6 млрд руб.);
- централизованная закупка на уровне государства электронных баз данных книг и журналов и предоставление свободного доступа для всех вузов (государственных и частных) к указанным ресурсам (не менее 3 млрд руб. в год);
- повышение квалификации ППС, в особенности овладение преподавателями вузов работы с дистанционными образовательными технологиями (потребует дополнительно около 700 млн руб.);
- подготовка и повышение квалификации в ведущих вузах управленческих команд остальных вузов (потребует дополнительно 300 млн руб.);
- привлечение к участию в НИР и (или) НИОКР ведущих вузов ННПР остальных вузов (10 млн руб. в среднем в расчете на один вуз или на 200 вузов не менее 2 млрд руб.);
- создание ведущими вузами современной системы непрерывного образования, включая развитие школ-интернатов для особо одаренных детей и лицеев для старшеклассников, в том числе дистанционных, отбор талантливых выпускников школ путем проведения предметных олимпиад, а также отбор выпускников бакалавриата по результатам специальных олимпиад для поступления в магистратуру, в том числе с участием иностранных граждан, выпускников бакалаврских программ зарубежных вузов (1–1,5 млрд руб. в год при создании 3–5 школ-интернатов и ежегодном проведении олимпиад).

Таким образом, дополнительные бюджетные расходы на финансирование перечисленных выше мероприятий составят 24–25 млрд руб.

Полный пакет антикризисных мер составит в 2020/21 учебном году по максимуму 224,0 млрд руб.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ МОДЕЛЬ НОРМАТИВНОГО ПОДУШЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

С 2013 г. в России введено нормативное подушевое финансирование вузов, которое было направлено на создание квазирынка высшего образования и квазиценовых стимулов для вузов повышать эффективность своей деятельности.

В рамках этой модели вуз получает:

- государственное задание и субсидию на его реализацию (по конкурсу), которая рассчитывается на основе величины нормативных затрат в расчете на одного студента, при этом в субсидию входят практически все затраты на содержание имущества (оплата услуг ЖКХ, затраты на текущий ремонт и т.п.);

- субсидию на иные цели, в том числе на закупку оборудования, программного обеспечения и капитальный ремонт;

- новое строительство финансируется за счет средств ФАИП.

При этом не учитывается, что образование является социально значимым благом, оно сильно дифференцировано, поскольку у каждого вуза существует своя ниша и рыночная сила.

Высшее образование становится все более индивидуализированным и вузы сильно различаются по сложности реализуемых ими программ. Кроме того, не все расходы вуза зависят от численности студентов, поэтому включение в нормативы подушевого финансирования расходов, не зависящих от величины бюджетного контингента, приводит к серьезным перекосам.

Попытка экономически вынудить слабые вузы уйти с рынка приводит только к падению качества образования, неэффективному использованию государственного имущества. Если кадры, которые готовит слабый вуз, нужны экономике и социальной сфере, его надо поддерживать (при возможной смене управленческой и преподавательской команд), если не нужны – закрывать.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

На протяжении последних 10–15 лет все более общепринятой становится точка зрения о необходимости увеличения бюджетного финансирования высших учебных заведений в рамках бюджетного маневра в пользу производительных расходов бюджета. В условиях пандемии такая задача становится особенно актуальной. Одновременно необходимо реформирование модели финансирования вузов. Это объясняется тем, что, во-первых, потребности в бюджетном финансировании различных вузов стали еще более дифференцированными и, во-вторых, при развитии дистанционных технологий обучения, которые и после окончания пандемии будут применяться значительно шире, чем до нее, расходы вузов все меньше будут зависеть от численности обучающихся.

Основная развилка при реформировании модели бюджетного финансирования вузов состоит в соотношении долей субсидий – на реализацию государственного задания и на иные цели от общего объема бюджетного финансирования образовательной деятельности.

Вариант 1

- Субсидия на реализацию государственного задания уменьшается, в подушевом нормативе сохраняются только расходы, непосредственно связанные с оказанием образовательной услуги, прежде всего с численностью студентов.
- Субсидия на иные цели увеличивается, в нее переносятся все расходы, не связанные напрямую с численностью студентов, в том числе расходы, идущие на развитие ЦОС, ее поддержание, создание онлайн-курсов, увеличение числа ассистентов преподавателей и тьюторов, работающих со студентами в дистанционном формате.

Вариант 2

Увеличивается субсидия на реализацию государственного задания на образование, поскольку в подушевой норматив вводится все больше расходов вузов, в том числе связанных с развитием ЦОС, а субсидия на иные цели, соответственно, относительно уменьшается.

Основные меры по реализации вариантов 1 и 2

Вариант 1

- Государственное задание (КЦП) по образованию каждому вузу устанавливается Минобрнауки России с участием учредителя вуза (без конкурса) на три года скользящим образом (конкурс по распределению определенного числа бюджетных мест (КЦП) проводится только среди частных вузов).
- Базовые нормативы бюджетного финансирования включают только переменные затраты (небольшое число компонентов: заработная плата, социальные платежи, расходы на учебную литературу и другие учебные материалы, включая электронные).
- Все остальные расходы вуза с учетом новых потребностей финансируются на основе калькуляции затрат по нормативам по видам затрат (услуги ЖКХ, текущий ремонт, развитие ЦОС, приобретение расходных материалов, затраты на академические обмены, в том числе виртуальные, транспортные расходы и расходы на связь и др.).
- Программы развития вузов финансируются на основе постатейной калькуляции затрат. Показатели программ развития вузов согласовываются их учредителями.
- Изменение плана финансово-хозяйственной деятельности осуществляется вузом самостоятельно: допускается перераспределение расходов между статьями в зависимости от конкретных условий экономической деятельности.

- Плата за обучение студентов, которые обучаются на платной основе, устанавливается вузом самостоятельно, отменяется ограничение «не ниже величины бюджетного норматива».

Изменение методики расчета нормативов подушевого финансирования, новая модель бюджетного финансирования вузов

В новой модели бюджетного финансирования вузов целесообразно в составе базового норматива оставить:

- затраты на оплату труда и выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава и других работников образовательной организации, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги;

- затраты на приобретение учебной литературы, периодических изданий, издательских и полиграфических услуг, электронных изданий, также непосредственно связанных с оказанием соответствующей государственной услуги.

При этом базовое значение норматива затрат на оплату труда ППС (с начислениями) должно устанавливаться единым по всем образовательным программам бакалавриата и специалитета, единым по всем программам магистратуры – 110% от базового значения норматива затрат на оплату труда ППС (с начислениями) бакалавриата / специалитета, единым по всем программам третьего уровня высшего образования и равным 130% от базового значения норматива затрат на оплату труда ППС (с начислениями) по образовательным программам магистратуры; базовое значение норматива затрат на оплату труда ППС (с начислениями) по программам ординатуры должно составлять 125% от базового значения норматива затрат на оплату труда ППС (с начислениями) по образовательным программам аспирантуры / адъюнктуры / ассистентуры-стажировки.

Все остальные элементы структуры затрат базового норматива целесообразно перенести в субсидию на иные цели, которая рассчитывается с учетом действующих тарифов (цен) на работы, услуги в субъекте Российской Федерации.

Затраты на оплату труда работников (с начислениями), которые непосредственно не участвуют в оказании государственной услуги по реализации образовательных программ, также рассчитываются на основе калькуляции затрат, поскольку заработная плата административно-хозяйственного персонала связана с обслуживанием зданий и сооружений, организацией текущего и капитального ремонтов и т.п.

Затраты на оплату труда учебно-вспомогательного персонала (с начислениями) привязываются по установленным нормативам к оплате труда ППС, поскольку УВП организационно обеспечивает образовательный процесс.

Целесообразно сохранить все действующие отраслевые корректирующие коэффициенты, при этом величина коэффициентов эффективности деятельности вузов может быть изменена.

Целесообразно также увеличить коэффициенты на очно-заочную и заочную форму обучения с учетом постепенного их перевода в дистанционный формат с использованием сетевых форм организации образовательного процесса. Корректирующий коэффициент на очно-заочную форму образования целесообразно увеличить с 0,25 до 0,5 в 2021–2022 гг., а корректирующий коэффициент на заочную форму – с 0,1 до 0,15 при увеличении доли дистанционного обучения студентов-

заочников до 20% в 2021 г. и до 0,25 при увеличении доли дистанционного обучения до 30% в 2022–2023 гг.

Из установленных в настоящее время двух территориальных коэффициентов по учету требований к величине средней заработной платы ППС вузов целесообразно сохранить только корректирующий коэффициент, учитывающий средний уровень заработной платы в регионе, для государственных услуг по реализации образовательных программ в сфере высшего образования (устанавливаются по всем субъектам Российской Федерации) вне зависимости от ведомственной принадлежности вуза.

На основе таким образом рассчитываемых подушевых нормативов и среднегодовой приведенной численности студентов определяется общий размер субсидии на выполнение государственного задания.

Содержание всей материально-технической базы государственного вуза, в том числе проведение текущего и капитального ремонтов, приобретение оборудования и т.п., осуществляется на основе калькуляции затрат и включается в субсидию на иные цели, поскольку является государственным имуществом. Все налоги на имущество и налог на землю также учитываются в субсидии на иные цели без учета коэффициента платной деятельности, который отменяется.

Отдельную часть субсидии на иные цели, как и прежде, составляет финансирование стипендиального обеспечения.

Программы развития вуза финансируются с учетом эффективности реализации вузом предыдущих программ развития или тех или иных элементов указанных программ. Соответствующее финансирование доводится до вуза в форме субсидии на осуществление капитальных вложений (в инвестиционной части программы развития) или в составе субсидии на иные цели.

Вариант 2

Сохранение действующей системы при следующих изменениях:

- Распространение действия отраслевых коэффициентов качества на все вузы (сейчас они действуют только в отношении вузов, имеющих право на собственные образовательные стандарты в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Возможность перейти на повышенный норматив финансирования в зависимости от достижений в образовании и науке и эффективности деятельности создаст прозрачные и мощные стимулы для любого университета по содержательной корректировке своей стратегии, повышению кадрового потенциала и технологическому обновлению.

- Переход к установлению нормативов на весь период обучения от текущей модели ежегодного расчета на весь контингент студентов – по аналогии с нормой закона об образовании по установлению вузами полной стоимости платного обучения на весь период обучения. Данная мера, в частности, позволит сгладить переход к повышенному уровню нормативного финансирования при распространении коэффициентов качества на всю систему.

- Адаптация структуры нормативов финансирования образовательных услуг к современным образовательным технологиям – учет затрат на информационно-технологическое обеспечение учебного процесса, на разработку и обновление цифровых образовательных ресурсов (в том числе через амортизацию), увеличе-

ние доли ФОТ учебно-вспомогательного персонала (включая организационно-методическое сопровождение онлайн-процессов).

Общие меры для вариантов 1 и 2

Внедрение механизмов адресного финансирования государственных образовательных услуг через применение социальных сертификатов, начиная с эксперимента по распределению бюджетных мест для победителей и призеров всероссийской олимпиады школьников.

ПРОГРАММНОЕ И ЦЕЛЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Наряду с совершенствованием нормативов, обеспечивающих базовое функционирование системы высшего образования, должны получить развитие механизмы программного и целевого финансирования, позволяющие адресно отвечать на самостоятельные проблемы развития отрасли:

- Дальнейшая реструктуризация имущественного обеспечения университетов через формирование стандартов такого обеспечения и оптимизацию состава имущества, не используемого в основной деятельности вузов.

- Удержание в России ученых с международно признанными результатами через программу компенсации затрат вузов, обеспечивающих им конкурентоспособные условия для научной работы.

- Обеспечение системы размещения иногородних и иностранных студентов – через программу строительства студенческих городков и организацию цивилизованных механизмов размещения студентов на рынке арендного жилья с дифференцированными условиями и при участии вузов.

- Поддержка сетевых форм образовательных программ и академической мобильности студентов, в том числе через снятие нормативных и экономических барьеров для межвузовской и межотраслевой кооперации в сфере высшего образования.

- Построение мотивационной модели стипендиального обеспечения, реально создающей личные стимулы для обучающихся. Стипендия должна позволять студентам, аспирантам во время обучения посвящать свое свободное время развитию, а не поиску способов прокормить себя и свою молодую семью. Установление размера стипендии на уровне средней заработной платы начинающих специалистов по соответствующей специальности позволит расширить возможности обучающихся в рамках образовательного процесса.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ

Гибкое сочетание в будущей финансовой модели этих базовых механизмов – нормативно-подушное финансирование образовательных услуг и программно-целевое финансирование развития и реформ – должно обеспечить опережающий рост качества системы высшего образования при приемлемых бюджетных ограничениях. Вкратце перечислим меры обеспечения экономической устойчивости системы высшего образования в новых условиях.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Оперативные меры

- Меры по предотвращению массовой молодежной безработицы:
 - увеличение в 2021 г. числа бюджетных мест (в зависимости от экономической ситуации) до 60–65% от численности выпускников 11 класса (в 2020 г. – 57%);
 - увеличение приема в вузы на бюджетной основе выпускников организаций СПО, окончивших программы подготовки специалистов среднего звена, до 15% от выпуска из профессиональных образовательных организаций;
 - увеличение приема в магистратуру выпускников бакалавриата с 30 до 40–45%;
 - содействие трудоустройству выпускников вузов 2020–2021 гг., в том числе через программу грантов компаниям, нанимающим студентов выпускных курсов для шестимесячных стажировок по профессиям, соответствующим их направлениям подготовки (компенсация до 90% таких расходов).
- Меры по обеспечению финансовой устойчивости вузов в условиях экономических последствий пандемии:
 - сохранение объемов субсидии 2020 г. на финансовое обеспечение государственного задания вузов вне зависимости от степени его возможного неисполнения;
 - увеличение с 2021 г. базовых нормативов финансового обеспечения государственного задания на образовательные услуги высшего образования (компенсация инфляции и адаптация структуры затрат к новым условиям).

Стратегические меры

- Модернизация системы нормативно-подушевого финансирования образовательных услуг высшего образования с учетом возможных альтернативных сценариев:
 - снижение доли финансирования, доводимого через норматив, за счет выделения из подушевого норматива видов затрат, не связанных непосредственно с оказанием услуги, и переход к их финансированию по субсидии на иные цели; сохранение подушевого норматива по оплате труда с применением к нему повышающих отраслевых и территориальных коэффициентов;
 - дальнейшее развитие действующей модели расчета нормативов путем обновления структуры затрат и расширение зоны применения повышающих отраслевых коэффициентов; переход к установлению нормативов на весь период обучения.
- Внедрение механизмов адресного финансирования образовательных услуг путем применения социальных сертификатов (начиная с победителей и призеров всероссийской олимпиады школьников и участников международных олимпиад, получающих право поступления в вуз без вступительных испытаний).
- Дальнейшая реструктуризация имущественного обеспечения университетов путем формирования стандартов такого обеспечения и оптимизации состава имущества, не используемого в основной деятельности вузов.

- Резкое расширение системы размещения иностранных и иногородних студентов (за счет модернизации университетских общежитий и задействование возможностей рынка арендного жилья).

- Обеспечение возможности применения вузами действующей льготы по налогу на прибыль (снижение порога применения с 90 до 75% доли доходов от образования и науки, актуализация перечня учитываемых видов деятельности).

- Повышение экономической самостоятельности вузов посредством передачи им полномочий по текущей корректировке планов финансово-хозяйственной деятельности, а также через устранение регламентации требований по ресурсам, учитываемым в рамках софинансирования конкурсных проектов всех видов.

- Формирование инструментов централизованных (и коллективных) инвестиций в повышение качества образования за счет создания национальных цифровых платформ, обеспечивающих:

- применение всеми вузами профильных онлайн-курсов других вузов, в том числе с соответствующим методическим сопровождением;

- возможность применения прокторинга для дистанционного тестирования;

- доступ всем студентам и преподавателям к цифровым библиотечным ресурсам (включая зарубежные источники).

- Реализация программы развития цифровой образовательной среды вузов, включая модернизацию цифровой инфраструктуры, средств удаленной работы, подготовку преподавателей и специалистов.

- Расширение инструментов финансирования вузовской науки:

- внедрение долгосрочных программ научных исследований вузов как формата планирования государственного задания (6 лет с продлением). Объемы госзадания на науку в ведущих вузах к 2024 г. должны составить не менее 50% от госзадания на образование, к 2030 г. – не менее 100%;

- дополнение линейки грантов РНФ институциональными грантами на развитие научного потенциала вузов (100+ млн руб. каждый, сроком 5+ лет);

- дополнение структуры грантов РФФИ инструментами поддержки исследовательских коллективов (10+ млн руб. каждый, сроком 3+ лет);

- введение грантов на привлечение и удержание ученых с международно признанными результатами (компенсация расходов вузов и НИИ на оплату труда в размере до 50% в Москве и Санкт-Петербурге и до 100% в регионах; размер программы – 1 500 ученых с мировым именем);

- реализация программы поддержки молодых исследователей (в том числе – российских постдоков);

- увеличение в целом объема грантовых инструментов до 12% от бюджета государственной программы по НТР (с 6,5% в 2020 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия новой коронавирусной инфекции стала для российской системы высшего образования, как и для многих зарубежных стран, настоящей «встряской». Практически все вузы получили опыт экстремального перехода и работы в новом формате. Одной из наиболее заметных областей обновления оказалось развитие образовательных онлайн-форматов. Однако потребовали быстрого пересмотра и многие другие сферы: коммуникация и работа со студентами, проведение исследований и коллаборация исследовательских команд, организации среды, кампуса и инфраструктуры, организация процессов администрирования и управления прошли настоящие университеты, и еще многие другие стороны жизни вузов.

Для большинства вузов такие сверхскоростные перемены оказались настоящей проверкой на эффективность и современность. Пандемия сформировала актуальную повестку вызовов для развития всех сфер жизни университетов. С одной стороны, ярче и понятнее стали прежние проблемы, а с другой – реальностью стали задачи, еще пару лет назад казавшиеся ориентирами далекого будущего. Если до пандемии вузы могли сохранять сосредоточенность на оперативных вопросах, откладывая на более поздний период цифровую, образовательную, исследовательскую, инновационную трансформации, то во время и после пандемии стала очевидна необходимость системных перемен.

Вторая волна пандемии не позволяет оставить без внимания и отложить на потом обнаруженные точки стратегического изменения. Каждая из проблем требует решения. Такие решения требуют участие как регулятора, так и всего вузовского сообщества. Именно активное взаимодействие и открытая коммуникация обеих сторон в период пандемии позволило системе сохранить устойчивость.

Среди ключевых точек стратегического роста можно выделить, не ограничиваясь, следующие:

- системную работу по кадровому развитию: продвинутую цифровую грамотность преподавателей и внедрение современных образовательных практик и технологий для реализации моделей онлайн-обучения и смешанных моделей;

- поддержку исследований и проектов по разработке цифровой дидактики – как в части использования цифровых инструментов и технологий, так и в части новой методологии обучения при использовании интегрированных моделей, включающих как онлайн-, так и оффлайн-форматы;

- дистанционные исследовательские коллаборации и сообщества, в том числе в рамках международного взаимодействия, интеграции отечественных исследователей в международную повестку – публикации, совместные проекты, события;

- систему поддержки и сопровождения студентов в условиях смешанных моделей обучения для преодоления неравенства и повышения доступности образования, в том числе в сфере новых финансовых, технических и методических моделей организации образовательного процесса;

- трансформацию образовательных программ в части обеспечения условий для реализации модели «2 + 2» и внедрения новых образовательных форматов и прак-

тик, направленных на повышение интерактивности занятий и уровень вовлеченности студентов;

- цифровую инфраструктуру в части развития цифровых образовательных платформ, контента, сервисов для студентов и сотрудников;

- модели управления, обеспечивающие распределенные и коллективные модели управления: наблюдательные и управляющие советы, гибкие и проектные методы управления вузом;

- пересмотр моделей регулирования в части контрольно-надзорной деятельности.

Для реализации подобных векторов развития системы российского высшего образования недостаточно развития ограниченной группы вузов, необходимо формирование политики развития всей сети вузов. Потенциал такой сети может обеспечить лидерство как в сфере исследований мирового уровня, так и в части территориального развития региональных экономик.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Абрамова Мария Олеговна, канд. филос. наук, социолог Института образования НИ ТГУ.

Акоев Марк Анатольевич, зав. лабораторией наукометрии УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Анисимов Никита Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, ректор ДВФУ.

Баранников Кирилл Анатольевич, канд. пед. наук, проректор по развитию МГПУ.

Бызов Александр Александрович, аналитик Центра социологии высшего образования Института образования НИУ ВШЭ.

Волков Андрей Евгеньевич, д-р техн. наук, директор Института общественных стратегий Московской школы управления СКОЛКОВО.

Галажинский Эдуард Владимирович, д-р психол. наук, ректор НИ ТГУ.

Ганган Лидия Александровна, менеджер программ Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО.

Груздев Иван Андреевич, директор по внутренним исследованиям и академическому развитию студентов НИУ ВШЭ.

Жданов Сергей Сергеевич, начальник Центра дизайна образовательных программ ДВФУ.

Земцов Дмитрий Игоревич, проректор по развитию ДВФУ.

Калинин Роман Геннадьевич, ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ.

Камальдинова Лидия Рафаильевна, директор Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ.

Карлов Иван Александрович, зав. лабораторией цифровой трансформации образования НИУ ВШЭ.

Клягин Александр Владимирович, ведущий эксперт проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» НИУ ВШЭ.

Клячко Татьяна Львовна, д-р экон. наук, директор Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС.

Княгинина Надежда Владимировна, младший научный сотрудник лаборатории образовательного права Института образования НИУ ВШЭ.

Кокшаров Виктор Анатольевич, канд. ист. наук, ректор УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Комягина Дарья Алексеевна, младший аналитик Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО.

Коровко Анна Валентиновна, старший директор по основным образовательным программам НИУ ВШЭ.

Кружаев Владимир Венедиктович, канд. физ.-мат. наук, первый заместитель проректора по науке УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кузнецов Павел Дмитриевич, директор Центра мониторинга науки и образования УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кузьминов Ярослав Иванович, ~~канд.~~ экон. наук, ректор НИУ ВШЭ.

Кукса Ирина Юрьевна, канд. филол. наук, зам. директора Западного филиала РАНХиГС.

Лещуков Олег Валерьевич, зав. проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» НИУ ВШЭ.

Малиновский Сергей Сергеевич, зам. директора Института образования НИУ ВШЭ.

Мау Владимир Александрович, д-р экон. наук, ректор РАНХиГС.

Мельник Дара Анатольевна, руководитель исследовательской группы Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, куратор магистерской программы «Экспериментальное высшее образование» Школы перспективных исследований (SAS) ТюмГУ.

Мельник Дмитрий Анатольевич, зам. первого проректора по экономике и стратегическому развитию УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Москаленко Татьяна Александровна, ведущий аналитик Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ.

Назайкинская Ольга Леонидовна, директор Центра трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО.

Новосельцев Алексей Владимирович, проректор НИУ ВШЭ.

Одоевская Елена Викторовна, старший помощник ректора НИУ ВШЭ.

Поляков Андрей Мартинович, канд. физ.-мат. наук, начальник управления науки НИТУ «МИСиС».

Пономарёва Екатерина Александровна, канд. экон. наук, заведующий лабораторией социально-экономических проблем регулирования Института контрольно-надзорной деятельности РАНХиГС.

Реморенко Игорь Михайлович, д-р пед. наук, ректор МГПУ.

Рыкун Артем Юрьевич, д-р социол. наук, проректор по международным связям НИ ТГУ.

Салихов Сергей Владимирович, канд. физ.-мат. наук, первый проректор НИТУ «МИСиС».

Сандлер Даниил Геннадьевич, канд. экон. наук, первый проректор по экономике и стратегическому развитию, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Синельников-Мурылёв Сергей Германович, д-р экон. наук, ректор ВАВТ, проректор РАНХиГС.

Суханова Елена Анатольевна, канд. пед. наук, директор Института образования НИ ТГУ.

Сухушина Елена Валерьевна, канд. филос. наук, декан ФсФ НИ ТГУ.

Тыщевская Анна Юрьевна, канд. филол. наук, проректор по образовательной деятельности БФУ им. И. Канта.

Федоров Александр Александрович, д-р филос. наук, ректор БФУ им. И. Канта.

Фрумин Исак Давидович, д-р пед. наук, научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ.

Чиркина Татьяна Александровна, младший научный сотрудник проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» НИУ ВШЭ.

Шибанова Екатерина Юрьевна, младший научный сотрудник проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» НИУ ВШЭ.

Шушарина Татьяна Евгеньевна, директор Департамента программ развития и аналитики ДВФУ.

Щербенок Андрей Валерьевич, канд. филол. наук, PhD, директор Школы перспективных исследований (SAS) ТюмГУ, профессор Московской школы управления СКОЛКОВО.

Янкевич Семён Васильевич, канд. юрид. наук, зам. декана факультета права НИУ ВШЭ по учебной работе, зав. лабораторией образовательного права Института образования НИУ ВШЭ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Абрамова М.О., Сухушина Е.В., Рыкун А.Ю.

В тексте представлены результаты двух исследований: полуструктурированных интервью с руководителями международных служб вузов (проведенные в мае–июне 2020 г.) и фокус-групп с иностранными студентами (июль 2020 г.). При отборе учитывался тип вуза, соответственно, в выборке имеются «классические», «политехнические» и «отраслевые» вузы, по уровню международной деятельности – «продвинутые» и находящиеся на «начальном этапе». Географически вузы охватывают всю территорию РФ: от Санкт-Петербурга, Южной России и Закавказья до Сибири и Владивостока. Среди информантов интервью есть представители 11 участников проекта «5-100», 5 федеральных университетов, 7 имеют статус научно-исследовательских университетов, 2 опорных вуза, 1 медицинский вуз и 10 вузов с медицинскими направлениями. В июле 2020 г. было проведено 7 фокус-групп с иностранными студентами из 7 вузов России. Все интервью проводились дистанционно.

Реакция вузов на пандемию

Для всех вузов вопросы интернализации и международного позиционирования – одна первых задач развития. В результате пандемии дифференциация вузов усилилась: ведущие вузы в целом адекватнее и быстрее реагируют (или меньше высказывают опасений, чаще говорят об адаптации к ситуации) и больше видят преимуществ ситуации. Одна из причин – ведущие вузы часто уже находились в процессах развития форм дистанционного образования и онлайн-продвижения, пандемия ускорила их. Для небольших региональных вузов ситуация значительно критичнее: необходимо отлаживать новые процессы, ранее им не характерные, при этом, учитывая меньшее число собственных ресурсов, они в большей степени нуждаются в патронате как министерства, так и региональных властей.

Пандемия оказалась стрессовым фактором для большинства вузов. Стрессовость усиливалась особенностями работы «на местах»: в тех регионах, где ожидали быстрого окончания пандемии / завершения режима самоизоляции, усиливалось недовольство со стороны студентов, в том числе и потому, что студенты не воспользовались возможностью уехать домой, оттягивался переход в дистанционный формат обучения и т.д.

Определенные трудности технического плана проявились в работе охваченных исследованием вузов. В частности, сказалось отсутствие поставленного электронного документооборота.

Рекрутинг иностранных студентов

До пандемии вузы планировали увеличивать число иностранных студентов, за исключением тех, у которых были объективные обстоятельства – например, число мест в общежитиях.

Опасения, связанные с рекрутингом иностранных студентов:

- Снижение числа иностранных студентов, невыполнение показателей. Прогнозы по числу набора в этом году были различны: одни вузы ожидали значительного падения (от 15 до 50%) по сравнению с набором прошлого года, другие утверждали, что выдержат план набора.

«Мы пока руки не опускаем, но мы уверены, что спад будет, что отчитываться потом, ну, нам будет сложно, ну, я думаю, не только нам, всем. Мы должны понимать, что этот год, ну, сложный год, переломный» (руководитель международной службы).

- Однако в отдельных случаях вузы столкнулись с бóльшим наплывом, чем в прошлом году, и предполагалось увеличить набор иностранных студентов относительно набора прошлого года.

«А мне кажется, наоборот, увеличится [набор] потому, что сейчас подача онлайн, ты можешь сидеть дома и сдавать экзамены и сейчас очень даже удобно» (фокус-группа со студентами).

- Недобор контрактных студентов в связи с финансовым кризисом. С квотными и бюджетными местами опасений меньше или вовсе нет.

«Риск есть, потому что есть очень большая проблема с финансовой задолженностью. Такой проблемы собирания финансовых долгов, как в этом семестре, не было никогда. На всю мою память – это просто катастрофический долг у студентов. И дети объясняют тем, что А) родители элементарно потеряли работу там у себя, Б) – все закрыто вплоть до банков и никто не может сходиться и отнести бумажные деньги, чтоб перечислить на счет университета или на счет студенту своему» (сотрудник международной службы).

- Потери в численности студентов краткосрочных программ. Краткосрочные программы (например, факультеты довузовской подготовки) также выступают каналом рекрутинга. Ряд вузов отмечали, что часть студентов не приехали на краткосрочные программы обучения уже весной 2020 г.

«Мы уже потеряли в этом году... у нас в университете есть полугодовая программа подфак, и успели приехать на эту программу 20% студентов, а остальные не доехали в связи с ситуацией в мире, пандемией... Поэтому если мы в том году отобрали 50 человек на подфак, то в этом году дай бог 30 хотя бы набрать» (руководитель международной службы).

- Заочная подача заявлений в разные вузы (учитывая, что абитуриентам необходимо предоставить оригинал документов только после приезда), которая может привести к поступлению в несколько вузов одновременно.

- Невозможность «отсмотреть» иностранных абитуриентов на очных собеседованиях, опасение за качество набора с помощью исключительно дистанционных форм.

- Требования (ожидания) от студентов уменьшения стоимости за дистанционное обучение, особенно если обучение подразумевает лабораторные работы.

«Со стороны иностранных студентов были запросы на снижение стоимости из-за дистанционного образования. Они посчитали, что дистанционный формат не может дать столько же, сколько и очный, и спрашивали, будет ли снижение стоимости. Мы стоимости не повышали, но мы и не снижали. Мы придерживаемся той же политики, что определено, что рекомендовано сохранить стоимость на том же уровне» (руководитель международной службы).

Среди плюсов пандемии для рекрутинга:

- Вузы начали заниматься вопросами, которые планировали раньше, но откладывали (прежде всего связанные с онлайн).

«Я скажу, что мы сами удивились, насколько гладко мы перешли... Коллеги сделали 43 видео – инструкции для преподавателей и для студентов по работе в информационной среде. То есть мы оцифровали и сделали инструкции практически под все бытовые сценарии» (руководитель международной службы).

- Открыты новые возможности по набору студентов и поддержанию связи с уже набранными.

- Перевод в дистант расширяет географию студентов (нет необходимости приезжать для подачи документов и в место сдачи экзаменов).

- Развитие новых сетевых (совместных) программ.

- Студенты, оказавшиеся в России на предыдущих уровнях обучения, приняли решение о продолжении здесь же образования (более характерно для региональных вузов, более благополучных с эпидемиологической точки зрения).

«Выпускники хотели уехать, но где-то может быть пандемии помогла. Они видят, что все закрыто. Москва, Питер – самые такие большие города с заражением, поэтому они решили, пришли и сказали: „Нет, мы останемся у Вас в университете. Будем пробовать к Вам поступать“» (руководитель международной службы).

Формы рекрутинга

- Обычные оффлайновые каналы рекрутинга, используемые вузами, заменены на дистанционные, где это возможно.

- Вузы усилили работу с сайтом, социальными сетями, созданными ранее порталами и онлайн-сервисами.

- Многие обратились к онлайн-выставкам, в которых условно к «мэйнстриму» и продвинутым формам относятся «персональные вебинары» (они же «дни открытых дверей»).

- Вузы чаще обращаются к образовательным порталам, например Keystone и Studyportals.

- Ряд вузов, особенно из числа новичков в плане образовательного экспорта, ранее не пользовавшихся услугами рекрутинговых агентств, вынуждены к ним обратиться.

«Есть некоторые агентства рекрутинговые. Предлагают продвижение вуза у себя на market places, на своих страничках размещать информации, у себя на страницах социальных сетей. Но условия, по которым они это предлагают делать, – очень дорого» (руководитель международной службы).

«Очень нам понравилась идея вступительных испытаний и проведения онлайн для иностранных студентов, онлайн-приёмной кампании, потому что раньше мы такого не проводили» (руководитель международной службы).

«Персональные вебинары, мы вот хотим попробовать. Это когда на онлайн-конференцию записываются, регистрируются и слушают, только те абитуриенты, которые заинтересованы исключительно в нашем университете. Мы рассказываем про наш университет, показываем фильмы, отвечаем на вопросы. Без соседей, как говорится» (сотрудница международной службы).

«И летняя школа, которую мы сейчас с американцами будем делать, она по такому же масштабу. В том плане, что есть онлайн-часы, есть офлайн-часы. Все прописано, расписано. Мы, конечно, понимаем, что эффект не будет как от обыкновенной летней школы до погружения в семью и так далее. Но все равно мы рассчитываем, что сможем научить. Конечно, тот багаж еще один плюс, который, надо отметить, мы будем использовать. Мы почувствовали уверенность в проведении онлайн-занятий, уроков» (заместитель руководителя международной службы).

Условия поступления:

Основные изменения условий приема проводятся по решению Министерства (заочная форма подачи и пр.). Что касается самих вузов, то для них характерно:

- Изменения сроков приема по сравнению с прошлым годом: ряд вузов начали приемную кампанию раньше, но чаще – продлевают сроки приема документов для иностранных студентов, сохраняют оплату обучения.

«Мы немного сдвинулись со временем предоставления документов для кон-трактников дальников по программам англоязычной магистратуры и аспиран-туры, и мы оставили цену за обучение на уровне прошлого года, чтобы было можно положительно всех принять» (руководитель международной службы).

- Вузы активно решают организационные и технические вопросы: изменение формы и содержания экзаменов, в том числе введение тестирования, организация LMS, личных кабинетов абитуриентов.

«Всё сейчас надо дистанционно принимать, обеспечить студентам возможность дистанционного поступления. Это сейчас прорабатывается нашими IT-шниками. Чтобы личный кабинет мог абитуриент создать, и там уже за-гружать свои документы. Также вступительные экзамены, чтобы они могли удаленно сдавать» (руководитель международной службы).

Популярные специальности у иностранных студентов и их возможность пере-хода в дистант:

Больше востребованы у иностранных студентов специальности и направления, которые включают большой объем практических, лабораторных, полевых работ. Среди лидеров:

- Медицина – лидирует традиционно с огромным отрывом. Одновременно в связи с пандемией оказывается в уязвимом положении вследствие больших труд-ностей переноса в онлайн.

- Нефтегазовое дело. Здесь можно ожидать некоторой девальвации, заметной вследствие увеличения числа вузов, предлагающих данное направление.

- Программы по строительству. Вероятнее всего, будут испытывать трудности при переходе в онлайн.

- IT-направления. Объективно испытывают меньше сложностей при переходе на дистант.

- Программы экономического и менеджериального профиля.

В некоторых случаях вузы, имеющие высочайшую репутацию в отрасли и изначально ориентированные на привлечение талантов, оказываются вынужденными развивать у себя новые, неорганичные для себя направления, чтобы выйти на массовый образовательный рынок. В ряде случаев сильные стороны вуза удастся сохранить, развивая смежные направления.

Вероятность успешной реализации образовательной программы в дистанционном формате зависит от специфики содержания дисциплины.

- Особые сложности – у курса «Русский язык как иностранный». Связаны они особенностью изучения, осуществляемого через передачу множества символических систем, которая в дистанционном формате затруднена.

«Проблема языковая первым словом стоит: когда учишь язык... там разные системы работают одинаково: и визуальная, и слуховая» (руководитель международной службы, отраслевой университет, продвинутый уровень).

- Естественно-научные и технические специальности, требующие лабораторных работ, испытывают большие затруднения в реализации в дистанционном формате, часть из них была перенесена на следующий семестр.

«Нам помимо того, что просто читать лекции в теории, нам нужно, чтобы ребята руками щупали в лабораториях какие-то материалы, отрабатывали опыты, процессы настраивали, и сделать онлайн это пока не всегда возможно. Даже несмотря на то, что у нас сейчас есть технологии виртуальные, дополненной реальности есть смоделированные версии работы на энергоблоках, в лаборатории. Всё равно это не то».

- В ряде вузов дополнительные сложности, касающиеся обучения на краткосрочных курсах, в том числе подфаке, были связаны с тем, что студенты (их обучение) не были интегрированы в общую LMS университета.

Особенности образовательного процесса иностранных студентов

В целом можно обнаружить отсутствие принципиальных отличий в организации дистанционного обучения для иностранных и российских студентов (те же сложности, те же решения). Отчисления студентов имеют единичный характер, их роста в связи с пандемией не обнаружено.

Одновременно переход в дистант иностранным студентам (если речь идет о русскоязычных программах) дался сложнее из-за языковых трудностей.

«В дистанте, мне кажется, плюсов нет. Да, можно такую же лекцию [прочитать], те же преподаватели, учеба как будто та же, но не в аудитории мы хуже все понимаем. Именно иностранцам сложнее учиться через интернет, когда неживое общение, знаете, это очень сложно» (фокус-группа со студентами).

Некоторые студенты отмечали значительное ухудшение знания русского языка в период пандемии из-за отсутствия коммуникативной среды, плотного взаимодействия с русскоязычными студентами.

«Когда я [начинал учиться] русские ребята, одноклассники что-то объясняли, если лекцию я не понял. А сейчас это пропало, пропало окружение» (фокус-группа со студентами).

«Я хотел добавить, что хотя и стало больше времени на самообразование, стало сложно коммуницировать, а это вызывает большие затруднения в процессе изучения, обмена знаниями. Технические средства: Zoom, Discord или другие не решают проблему – непосредственно надо. Для иностранцев важно разговаривать с другими, а в режиме изоляции, когда ты остаешься в своей комнате, то общаешься только со своими... Если это будет продолжаться долгое время, то мы будем хуже говорить по-русски, по-английски, да и на любом другом языке» (фокус-группа со студентами).

Оценка образовательного процесса в условиях пандемии

Обратная связь, собранная вузами относительно качества образования, показала единичность жалоб на качество обучения. При этом информанты из числа сотрудников отмечали, что некоторое снижение качества образования произошло, и допустили, что студенты сообщают не о всех возникающих сложностях.

Со стороны иностранных студентов процесс обучения выглядит в более негативном ключе, даются более жесткие оценки произошедшему.

«Ситуация разочаровала, мы приехали сюда учиться, чтобы закончить магистратуру. Пандемия все изменила. Мы потеряли много занятий, мы не получили достаточно знаний. Надеюсь, в следующем семестре будет лучше» (фокус-группа со студентами).

«Платить за целый семестр, в который ты не получаешь те же сервисы, за которые ты платил. Ты не получаешь внимание от преподавателей, ты не получаешь, ты не имеешь доступа к библиотеке, куда можешь пойти и получить книгу или можешь просто поработать, ты не ходишь в университет. Много вещей, которые тебе необходимы, но ты все равно платишь ту же цену. Деньги, как я чувствую, часть их, просто ушли, я выбросила их на воздух, по сути» (фокус-группа со студентами).

При этом студенты в целом проявили понимание к сложившейся ситуации и лояльность к преподавателям и сотрудникам, обеспечивающим образовательный процесс.

Главные недостатки образовательного процесса с точки зрения студентов:

1. Отсутствие общей системы, логики дистанционного образования на направлении или у учебной группы:

- несбалансированная нагрузка студентов, большое количество заданий;
- отсутствие необходимых онлайн-коммуникаций;
- отсутствие обратной связи со стороны ряда преподавателей;
- наличие неадекватных форматов практик.

«До пандемии я знала, где мой преподаватель, я могла прийти в его офис, могла легко найти. Сейчас пишешь email, может, они ответят, может, нет – это так тяжело. И также сложно было понять систему – мы учимся на трех платформах. Вначале я не могла найти домашние задания и сидела дома, о думала, о как хорошо, нет домашних заданий. А потом я выясняю, что есть другая плат-

форма, и там уже миллион заданий. Я дни и ночи их делала, потому что подходил дедлайн. Вначале это был хаос для меня» (фокус-группа со студентами).

«Проблема в том, что слишком много заданий. В сравнении с тем, как было, когда занимались в аудитории. Мы приходили на занятие в аудиторию, могло не быть задания на эту неделю. Но во время пандемии по каждому предмету задают задания каждую неделю, каждую неделю. Итак, каждую неделю у нас, как минимум, 7 предметов – 7 заданий» (фокус-группа со студентами).

2. Неготовность некоторых преподавателей к дистанционному обучению:

– техническая неграмотность (вызывала меньше нареканий в связи с пониманием объективных причин и возможности решения в дальнейшем);

– формализм, поверхностное отношение ряда преподавателей к образовательному процессу;

– «недоверие» преподавателей к работе студентов в ситуации дистанционного формата.

Кроме того, онлайн-формат подразумевает другую длительность лекции, что некоторыми студентами воспринимается как недоработка со стороны вуза.

«Но сам по себе образовательный процесс там зависел от преподавателей, кто-то считал, что раз мы никуда не ходим, то времени не в два раза больше, а в три-четыре, и поэтому нагружали нас еще больше. И тут больше сложность, знаете, больше не в том, что этих еще заданий много, а в том, что, например, лично моё направление, нам дали такие задания, для которых техника, которая используется при выполнении, должна быть на высоком уровне [а она была не у всех]. Но это мало волновало [преподавателей]. Да, ну ребята все равно выкручивались» (фокус-группа со студентами).

Плюсы дистанционного обучения отмечают рядом студентов:

• Ситуация пандемии воспринята как вызов, возможность получить новый опыт, навыки.

«Это мой первый опыт такого рода обучения онлайн, мне действительно было любопытно, как работает система, как можно подготовиться к учебе онлайн» (фокус-группа со студентами).

• Обязательное выполнение домашних заданий увеличивает время подготовки и улучшает понимание дисциплины. Однако это в большей степени касается магистрантов и аспирантов.

Техническая обеспеченность студентов и преподавателей

Проблемы технического обеспечения не оказались в качестве приоритетных, хотя у администрации вузов сначала они вызвали серьезную обеспокоенность, но достаточно быстро решались по ситуации.

Почти все вузы предоставляли технику во временное пользование студентам и преподавателям, ситуаций, в которых занятия и консультации не были возможны из-за отсутствия техники, информантами отмечено не было.

Отсутствие специальных оборудованных мест, комнат для обучения приводило к необходимости обучения из комнаты в общежитии – присутствие соседей по комнате, одновременные лекции вызывали дискомфорт, отвлекали от обучения.

Отдельные сложности были с вернувшимися домой студентами, в частности в Китай, где нет возможности пользоваться всеми сайтами, программами и платформами в полном объеме, как в России.

Основные факторы, повлиявшие на решение остаться / уехать из РФ на время пандемии:

- Первоначальные ожидания, что ситуация дистанционного обучения не продлится долго, не оправдались, многие государства закрыли границы.
- Неопределенность относительно формы ГИА и запланированных практик, а также дальнейшего получения документов, в первую очередь это касалось выпускных курсов.
- Сложность (неопределенность) возвращения в случае отъезда. В некоторых ситуациях студенты не уезжали, считая, что вернуться обратно будет тяжело, даже в случае открытия границ.
- Желание продолжать обучение на следующей ступени, а в случае отъезда это виделось проблематичным.
- Проблемы с интернет-связью или ее высокая стоимость в стране постоянного проживания.
- Неблагоприятная вирусная обстановка была и сдерживающим фактором, и провоцирующим отъезд на родину. Уезжали, потому что хотели быть в этот момент рядом с семьей, помогать решать возникающие трудности, психологически проще казалось переживать данную ситуацию на родине. Оставались, поскольку посчитали эпидемиологическую ситуацию на родине менее благоприятной, а сам отъезд (например, перелет) опасным.
- Специальные выезды, организованные посольствами стран ближнего и дальнего зарубежья (Узбекистан, Казахстан, Монголия), способствовали отъезду. В то же время Китайское посольство обратилось с просьбой по возможности оставить студентов.

Психологические трудности и поддержка студентов

Психологические сложности стали самым главным вызовом, с которым приходилось иметь дело, особенно в начале пандемии.

Все отмечали ухудшение психологического состояния иностранных студентов с момента начала пандемии, ситуация неопределенности порождала эмоции, которые студенты и сотрудники служб описывают как страх, тревогу, отсутствие спокойствия. Тяжелее переживали ситуацию студенты, которые жили в общежитиях (особенно закрытых на карантин).

«[Чувствовала себя] немного испуганной сначала, вокруг меня было много паники. Много людей начали скупать разное иррационально. Я вышла на улицу и могла видеть, что люди себя вели странно. Я чувствовала себя некомфортно от этого, не спокойно, постоянно думала, а что, если у меня коронавирус...» (фокус-группа со студентами).

«Вначале я чувствовала страх. Было много всего в новостях в интернете, фейковые новости. Мы не знали, чего ожидать от жизни» (фокус-группа со студентами).

«Первой проблемой был это, конечно, шок [студентов]» (руководитель международной службы).

Университетами были организованы (или усилена работа) службы психологической поддержки студентов в первые недели пандемии, которые оказались востребованы. В большинстве случаев студенты были хорошо информированы о таких службах, но имели место и обратные ситуации. Кроме того, руководители отмечают, что не все готовы обращаться в службы поддержки в связи с особенностями национального менталитета.

«Мы открыли центр психологической помощи для студентов, как и для российских, так и для иностранных. Помощь реализовывалась на русском и английском языках. Эта функция была очень популярна, особенно первые месяцы, потому что здесь было всё очень страшно» (руководитель международной службы).

«Наш университет не информировал, что у них есть служба психологической поддержки, я не знаю, есть ли она. И даже когда мы ушли на карантин, я начала думать, есть ли у нас какой-то медицинский сервис в моем университете на случай, если я заболею, куда я могу пойти чтобы попросить помощь. Если нет медицинского сервиса, я даже и не думала о университетской службе психологической поддержки...» (фокус-группа со студентами).

«Ментальность у всех ребят разная. Если для Латинской Америки это совершенно спокойно пойти к психологу или позвонить психологу и попросить о помощи, то для тех же японцев – это вообще нонсенс» (руководитель международной службы, классический университет, продвинутый уровень).

Важную роль в психологической адаптации сыграли землячества.

Хотя часто студенты и руководители международных служб утверждают, что дискриминацию студенты в связи со своим иностранным статусом не испытывали, все же в ряде случаев данные факты отмечаются.

«В группе... стали упоминать вирус в контексте китайской студентки. Она очень расстроилась, и требовалась тоже психологическая помощь» (руководитель международной службы).

В целом взаимодействие с иностранными студентами стало носить менее формальный, более индивидуальный характер (в ряде случаев почти детско-родительские отношения).

Информационная работа.

В вузах большое внимание уделялось вопросом обратной связи. Жалоб на несвоевременное или неадекватное информирование не было. Помимо стандартных способов, вузы значительно расширили каналы и форму информационных материалов (например, готовя инфографику).

В качестве основных каналов помимо официальных сайтов использовались:

- взаимодействие с обучающимися через мессенджеры (в том числе организованы специальные чаты, например, чат общежития в WhatsApp, Telegram и т.д.);
- рассылки по электронной почте;
- организация (или освоение уже имеющихся) LMS.

В ряде вузов были организованы горячие линии, работающие в режиме 24/7.

«Ресурсы административные, финансовые, ресурсы знаний, подразделений, которые ответственны за работу с иностранными обучающимися, были брошены на то, чтобы на ежедневной основе консультировать студентов по любым вопросам, которые связаны с карантинным пребыванием на базе общежития» (руководитель международной службы).

«Мы перешли на инфографику, нам пришлось сделать большое количество памяток для иностранных студентов в виде инфографики... Как любой университет, все каналы используем, конечно же, у студентов есть личные кабинеты, конечно же, у университета есть официальный сайт, конечно, соц. сети, группы и ВКонтакте, и в WhatsApp'e, и в Instagram'e» (руководитель международной службы).

«[индивидуальные чаты] – это для простоты общения. Например, создан чат карантинного общежития в Whatsapp, куда любой желающий может вступить. Там выкладывается официальная информация. Например, про дезинфекцию, про то, что будут тесты, про Zoom, который мы с ними проводим еженедельно. Сегодня будет опять с руководством университета» (сотрудница международной службы).

Материальная поддержка вузами иностранных студентов, находящихся в РФ.

Ухудшение материального положения иностранных студентов отмечают и сотрудники международных служб. Связаны они с перебоями или невозможностью получения финансовой помощи от родных, потерей возможности дополнительных заработков.

Все университеты прибегали к различным вариантам материальной поддержки:

- Отсрочка оплаты обучения, в редких случаях – снижение стоимости обучения.

- Отмена оплаты общежития (в ряде случаев), бесплатный Wi-Fi.

- Натуральная помощь продуктами: как в виде доставки, так и полной оплаты. В ряде региональных вузов обнаружен крайне неформальный подход, когда привозили личные продукты с садовых участков, оплачивались заказы из кафе.

- Трудоустройство студентов (работа на кампусах, в колл-центрах, цифровые волонтеры и пр.): в ряде случаев трудоустраивали самых нуждающихся, в других случаях – по иным основаниям (способности), наравне с российскими студентами.

Иногда иностранные студенты получали дополнительную материальную помощь от посольств своих государств.

«Во-первых, те, кто действительно остро нуждался, оказался в сложной жизненной ситуации, писали заявление, и им университет оказывал материальную поддержку... Во-вторых, понятно, что все платники – отсрочки для них, если кто-то просил. Потому что у многих родители оказались без работы, и нет возможности платить. Кто просил – отсрочки получили» (руководитель международной службы).

«Когда закрылось общежитие, мы попали на карантин. Питание было таким образом организовано, что начальство нашего университета договорилось с каким-то супермаркетом или магазином. И они делали нам доставки. Все, что нам нужно, мы писали, а потом они нам это доставляли. И причем университет все это питание оплачивал сам, мы не платили... Второе, на все время карантина общежитие стало совсем бесплатным» (фокус-группа со студентами).

«У нас был на базе университета организован региональный колл-центр, вот мы туда смогли ребят трудоустроить, в какой-то волонтерский корпус по помощи преподавателям по работе с техническими средствами с переходом на дистант» (руководитель международной службы).

Досуг студентов

Досуговые мероприятия для иностранных студентов, запланированные до пандемии, были свернуты. Нередко студенты отмечали скуку и бездействие.

Многие вузы пытались организовать досуг студентов дистанционно, создавая поводы для коллективных онлайн-активностей, однако не очень успешно.

Более востребованными оказались мероприятия, организованные самими студентами, однако они носили не системный, случайный характер.

Немало студентов участвовали в волонтерском движении.

«Каких-то особых мероприятий сейчас нет. То есть до пандемии у нас был календарь таких вот мероприятий. Мы работали над созданием так называемого некоего студенческого самоуправления... Сейчас таких мероприятий нет. Сейчас просто идет живое общение между сотрудниками, то есть нам пишут, мы отвечаем, если какие-то вопросы, пытаемся решать» (руководитель международной службы).

«Никто не хочет участвовать в этой ситуации... Нет, ничего нет [интересного] в общаге» (фокус-группа со студентами).

Миграционные вопросы

Сложностей с продлением виз у иностранных студентов не было, в большинстве случаев это решалось в рабочем порядке, благодаря Указу Президента, отменившему традиционные требования к продлению виз для тех иностранных граждан, для которых продление было в сложившихся условиях невозможно, но необходимо (например, в связи с окончанием договора или прибытием в рамках программ обмена).

«Вот в части продления виз не было никаких не замечаний к ним, удивительно все вовремя. Ну продление виз или прекращение. Ну, то есть у нас кто-то отчислялся, кто-то переводился в феврале, в марте, в апреле, все было, как и должно, или на встречу и так далее. Нет, каких-либо замечаний, пожеланий в этом смысле нет» (руководитель международной службы).

Среди основных направлений деятельности вузов в период пандемии:

- развитие дистанционного образования (сохранение дистанционного образования в дальнейшем или формирование смешанного обучения).

Для ускорения перехода организовывались специальные курсы, создавались инструкции, преподавателям оказывалась помощь по записи видеолекций; часть работы выполняли цифровые волонтеры;

- обновление сайтов, социальных сетей;

- организация (или освоение уже имеющейся системы) LMS как для студентов, так и абитуриентов;

- налаживание взаимодействия с обучающимися через мессенджеры (чаты в WhatsApp, Telegram и т.д.);

- запись видеолекций, интервью преподавателей, ученых, других сотрудников как в образовательных, так и информационных, развлекательных целях.

В редких случаях для реализации образовательного процесса вузы шли на нарушение дистанционного режима.

Столичные и «продвинутые» вузы проявили бóльшую самостоятельность в решении вопросов, связанных с организацией деятельности в период пандемии. Региональные вузы нуждались в предоставлении более четких указаний для организации деятельности.

Вузы по-разному оценили роль Минобрнауки в решении вопросов в период пандемии, однако никто не оценил негативно. Значительная часть решений была принята оперативно. Критику вызвал ряд не проясненных моментов, связанных например, с переводом и легализацией иностранных документов об образовании, затрудненной в некоторых странах по причине паралича соответствующих служб, и отсутствием четкой (и достаточно растиражированной) позиции официальных органов РФ.

Прогнозируемые сложности и необходимая поддержка вузам

- Финансовые сложности не только в ближайший год, но и в последующие несколько лет. Некоторые вузы прямо заявляют о том, что им необходима поддержка со стороны государства.
- Неопределенность относительно развития пандемии. Это вносит сложности с планированием деятельности. Одновременно в ряде вузов говорят о необходимости принимать реальность как данность и работать в новых условиях, развивая как дистанционное, так и смешанное обучение.
- Необходимость серьезного погружения в информационные технологии, не все освоили новые технологии, многие не разработали новое содержание для дистанционного формата.
- Потребность во взаимодействии с IT-компаниями для организации работы в цифровой среде.
- Потребность централизованной помощи государства для рекрутинга иностранных студентов.

Приложение 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МНЕНИЯ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ОБ УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

*Груздев И.А., Камальдинова Л.Р., Москаленко Т.А.,
Калинин Р.Г., Бызов А.А. и др.*

В отчете представлены результаты второй волны исследования студенческой жизни в условиях дистанционного обучения. Первая волна опроса проводилась онлайн в период 25.03.2020 – 01.04.2020. Вторая волна опроса проводилась также онлайн в период 25.05.2020 – 01.06.2020. Обе волны проводились без идентификации личностей респондентов, то есть часть опрошенных могла принимать участие только в одной волне или сразу в двух.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учебный процесс

- Можно говорить о том, что после перехода на дистанционный формат обучения образовательный процесс для большинства студентов не прервался и даже сохранил свою интенсивность. Кроме организации самостоятельной работы преподаватели активно используют возможности видеосвязи для проведения лекций и семинаров онлайн. По сравнению с ситуацией в конце марта (волна 1) более чем в два раза уменьшилась доля студентов, у которых нет дисциплин, которые преподаются с использованием программ видеосвязи (с 41 до 17%). Эта доля меньше всего в ведущих вузах, однако важно заметить, что увеличение числа дисциплин, преподающихся в видеоконференционном формате, произошло в вузах разного типа (не только в ведущих).

- За два месяца несколько ухудшилась оценка информационной поддержки со стороны вуза – доля студентов, считающих, что их вуз предоставляет недостаточно информации об организации учебного процесса в дистанционном формате, увеличилась с 30% в конце марта до 40% в конце мая. Можно предположить, что эти изменения связаны с наступающей сессией и неопределенностью, с тем, как будут проходить экзамены.

Студенты магистратуры показывают несколько более высокий уровень информированности об изменениях в образовательном процессе, чем студенты бакалавриата и специалитета.

Удовлетворенность переходом вуза на дистанционный формат работы

- Общие оценки готовности преподавателей к переходу на дистанционный формат и удовлетворенности студентов организацией дистанционного обучения в их вузе существенно не изменились – при сопоставлении волн фиксируется незначительное ухудшение оценок в пределах 6 процентных пунктов («вуз и преподаватели скорее или полностью готовы» – 63% в первой волне и 57% во второй волне).

- Изменения в оценках удовлетворенности студентов организацией дистанционного обучения имеют разную направленность внутри укрупненных направлений подготовки. Так, на медицинских направлениях, где по результатам первого замера доля неудовлетворенных была сравнительно большой, настроения за два месяца улучшились («скорее или совершенно НЕ готовы» – 53% в первой волне и 43% во второй волне). Среди студентов по группе направлений, связанных с искусством и культурой (тоже группа риска по первому замеру), оценка удовлетворенности стала еще ниже («скорее или совершенно НЕ готовы» – 49% в первой волне и 58% во второй волне). Группа компьютерных наук, которая в конце марта отличалась сравнительно высокой удовлетворенностью (64%), за два месяца по этому показателю показала незначительное снижение (61%).

- Стоит отметить, что оценка удовлетворенности не зависит от статуса вуза: показатели в ведущих, опорных вузах и в вузах без особого статуса различаются несущественно. Это может говорить о том, что ключевой фактор, объясняющий успешность адаптации к дистанционному формату, связан с институциональными особенностями конкретных университетов, а не с типом, к которому они принадлежат.

Сложности в процессе дистанционного обучения

- Получив больше опыта обучения в дистанционном формате, студенты стали несколько чаще отмечать наличие тех или иных трудностей. Доля студентов, у которых дистанционный формат не вызывает никаких трудностей, сократилась с четверти до 14%. На 18% увеличилась доля тех, кто столкнулся с техническими проблемами и перебоями в работе интернета, на 17% – доля студентов, отмечающих дискомфорт в связи с необходимостью включать веб-камеру по просьбе преподавателя. Рост примерно в 10% фиксируется для следующих проблем: сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, сложно отвечать на вопросы и задавать их, сложно найти место для занятий, нехватка общения с одногруппниками.

С различными трудностями чаще сталкиваются студенты младших курсов бакалавриата / специалитета. Им сложнее концентрироваться при самостоятельном изучении материала, в том числе при просмотре видеолекций, отвечать на вопросы преподавателя или задавать уточняющие вопросы на занятиях онлайн.

Чем лучше материальное положение семьи студента, тем меньше трудностей он испытывает. В особенности это характерно для сложностей, которые касаются организации комфортного пространства для обучения и технических возможностей (компьютерной техники и качества интернет-связи).

Отношение к дистанционному формату обучения

- Несмотря на возросшие трудности, по-прежнему сохраняется существенная доля адептов дистанционного формата обучения среди студентов. Примерно треть (32%) указали, что в дистанционном формате им нравится обучаться больше, чем в очном. Часть студентов отмечают позитивные эффекты дистанционного обучения: 43% меньше устают от учебы, треть чаще посещают занятия, для 28% студентов стало проще получить консультацию преподавателей, а каждому пятому – задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

- Прослеживается связь между тем, как студенты относятся к дистанционному обучению, и уровнем самостоятельности и способностью студента организовать себя. Так, среди студентов старших курсов несколько больше доля тех, кому больше нравится учиться онлайн, кто стал меньше уставать, но чаще посещать занятия; они также реже прокрастинируют.

Наличие техники, программного обеспечения и качественного интернет-соединения, необходимых для обучения

- Подавляющее большинство студентов имеют компьютерную технику, необходимую для дистанционного обучения. Доля студентов, не владеющих компьютерной техникой, составляет 7% среди всех опрошенных и 16% среди студентов из наименее обеспеченных семей.

- Несмотря на то что преподаватели стали гораздо чаще проводить занятия по видеосвязи, оценка студентами функциональности доступной им компьютерной техники не стала ниже по результатам сопоставления двух волн: для большинства студентов (83%) возможностей техники достаточно. Среди студентов из наименее обеспеченных семей этот показатель ниже и составляет 64%, при этом существенное улучшение компьютерной техники или покупка новой либо невозможны, либо вызовут большие сложности.

- Можно говорить о том, что студенты недостаточно обеспечены программами для полноценного обучения. Только половина студентов имеют доступ ко всему необходимому ПО, трети доступно не больше половины необходимого. Ситуация несколько лучше в ведущих вузах по сравнению с опорными университетами или вузами без статуса.

При этом потребность в ПО различается в зависимости от направления подготовки. Лучше среднего ситуация обстоит в компьютерных, социальных (в том числе в экономике и менеджменте), а также гуманитарных науках. Группы направлений, находящиеся в зоне риска, – это военные науки, искусство и культура, педагогические науки, сельское хозяйство. Некоторые студенты компенсировали недостаток ПО самостоятельно, приобретая лицензии на собственные средства: среди студентов направлений из группы риска таких от 8% (с/х науки) до 16% (военные науки).

Любопытно, что доля приобретавших лицензии за собственные средства больше среди студентов из наименее обеспеченных семей (16% против 8–10% в других группах).

- При том, что почти все студенты имеют возможность выхода в интернет, многие отмечают наличие проблем с его качеством. Каждый пятый студент не имеет дома стабильного и качественного доступа в интернет, который отвечал бы требованиям дистанционного обучения, и лишь треть студентов полностью удовлетворены качеством интернета. При этом в основном проблемы испытывают студенты из малообеспеченных семей.

Ожидания от сессии

- Результаты опроса фиксируют масштабные проблемы с осведомленностью студентов о том, как в их вузах будет проходить сессия в дистанционном формате. Только половина опрошенных осведомлена о том, как будут проходить экзамены, 60% осведомлены о том, как будут организованы защиты курсовых и дипломных работ.

Чем старше студент, тем лучше он информирован о форматах проведения сессии: среди первокурсников бакалавриата / специалитета информированы 48% (об экзаменах) и 56% (о защите курсовой работы), тогда как аналогичные показатели на выпускных курсах магистратуры составляют 63 и 69% соответственно.

- В основном экзаменационная сессия будет проводиться в формате устного экзамена по видеосвязи (у 49% студентов). Устные экзамены более распространены у студентов следующих направлений: здравоохранение (68%), математика (61%), военные науки (57%).

Менее распространены письменные экзамены в виде тестирования (с возможностью использования материалов – у 26%, без таковой – у 9%) и в виде выполнения задания (у 15%).

- Защиты курсовых и дипломных работ в большинстве случаев планируется проводить по видеосвязи (73%). На 1–3-м курсах бакалавриата / специалитета в 20% случаев защиты отменены, а оценка будет выставляться по результатам ознакомления комиссии с самой работой.

У студентов творческих направлений чаще защиты заменялись просмотром работ (18%) или очной защитой в аудиториях (8%), по сравнению с другими направлениями подготовки.

- На момент опроса 17% студентов не могли уточнить, как будут проходить государственные экзамены. Больше всего неопределенность наблюдается у студентов творческих направлений (30%), компьютерных (32%) и инженерных специальностей (25%). У 60% опрошенных запланированные госэкзамены планируется провести устно по видеосвязи.

- Более трети (39%) студентов считают, что их оценки по дисциплинам, которые они проходят в дистанционном формате, будут ниже по сравнению с тем, если бы они проходили их в обычном (очном формате). Большинство (48%) предполагает, что их оценки будут такими же, остальные ждут, что они будут выше. При этом половина опрошенных считают, что завершить сессию в этом году будет тяжелее, чем обычно. Пятая часть думает, что изменений в сложности не будет, и около 30% ожидают, что сессия будет легче.

Больше всего опасений – у студентов младших курсов; с увеличением года обучения растет доля тех, кто убежден, что оценки будут такими же, а изменений в сложности либо не будет, либо сдавать будет сложнее лишь отчасти.

- Две трети студентов говорят о том, что ожидают увеличения распространенности нечестного поведения в ближайшую сессию (из них 33% считают, что это увеличение будет существенным). Оценки в сторону распространения практик нечестного поведения несколько чаще дают студенты бакалавриата / специалитета, чем студенты магистратуры.

Совмещение работы и учебы, карьерные планы

- По данным опроса, структура вторичной занятости студентов пока не претерпела кардинальных изменений, хотя намечается тенденция к ее снижению. Доля студентов, совмещающих обучение с работой, уменьшилась с 36 до 32% за счет сокращения категории тех, кто работал вне университета неполный рабочий день. При этом среди студентов, которые перестали работать в последние три месяца, около четверти сделали это по собственному желанию. Таким образом, часть этого сокращения объясняется «сезонной» концентрацией на обучении, ко-

торая характерна в преддверии летней сессии. В ведущих (программа «5-100», НИУ и федеральные университеты) и опорных университетах наблюдается не-большое (в пределах 1%) увеличение студентов, занятых внутри вуза на неполный рабочий день и имеющих нерегулярные подработки.

- Примерно пятая часть работающих студентов за последние два месяца сталкивалась с задержкой зарплаты, 40% говорят о сокращении своей зарплаты в этот же период (еще 10% отмечают рост зарплаты, 50% – отсутствие изменений).

- С марта возможности трудоустройства или подработки в вузах сократились по оценкам четверти студентов (57% не могут оценить, 9% – возможностей стало больше). В целом студенты не видят существенной помощи по развитию карьеры со стороны своего вуза: только пятая часть студентов удовлетворены такой поддержкой, 37% – либо не удовлетворены, либо отмечают полное отсутствие поддержки (41% затруднился ответить).

Что изменилось в жизни студентов после перехода на дистанционное обучение

- Треть респондентов говорит о том, что на их курсе есть случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты коммерческой формы ожидают, что у них не будет средств для оплаты дальнейшего обучения. Из них 16% отмечают, что таких случаев много, 15% – таких случаев несколько, 2% говорят о том, что это единичные кейсы. Оценка распространенности таких случаев несколько выше в вузах, которые не входят в государственные программы поддержки университетов и не относятся к федеральным.

- Примерно 15% ответивших отметили, что на их курсе есть случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты были вынуждены бросить учебу, чтобы обеспечивать себя и / или свою семью, чтобы компенсировать недостаток средств на жизнь. Их них 4% считают, что таких случаев много, 7% – несколько, 4% – буквально один случай.

Планы студентов выпускных курсов

Ситуация с распространением коронавирусной инфекции серьезно повлияла на образовательные и карьерные планы студентов выпускных курсов. С одной стороны, если рассматривать ситуацию в целом по выборке, сравнение планов до марта 2020 г. и на момент опроса показывает только некоторое (с 36 до 43%) увеличение доли тех, кто не планирует продолжать обучение после окончания вуза. С другой стороны, если рассмотреть более детально, можно утверждать, что планы конкретного студента изменились значительно.

За последние два месяца половина студентов, рассматривавших в марте или сейчас поступление в зарубежные вузы (в аспирантуру, магистратуру или др.), эти планы отменили. Поступление в российские вузы в другом регионе больше не планируют около трети студентов. Стабильнее всего остаются планы по обучению в магистратуре своего вуза.

Изменения в образовательных планах продиктованы в 50% случаев финансовыми сложностями, а также рядом других факторов: изменениями в процессах приема в вузы (в 30% случаев), изменениями личных предпочтений (29%), сложностями с мобильностью – закрытием границ, осложненным перемещением между регионами (по 24%), личными проблемами (24%).

ОСНОВНЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Учебный процесс

Таблица 1

Формат проведения занятий в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1-я волна	2-я волна
Все занятия переведены в дистанционный формат, %	89	90
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена / перенесена на другой семестр, %	6	8
Все занятия были отменены, %	3	0
Другое, %	1	0
Не могу оценить, %	1	2
N, человек	9 617	24 408

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Таблица 2

Формат проведения занятий в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й, специ- алитет	Магистр.	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Все занятия переведены в дистанционный формат, %	91	91	90	91	90	87	91	82
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена / перенесена на другой семестр, %	8	8	9	6	9	9	8	4
Не могу оценить, %	1	1	1	3	1	4	1	14
N, человек	7 430	5 803	4 799	3 495	951	221	1 131	578

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Таблица 3

Формат проведения занятий в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Все занятия переведены в дистанционный формат, %	93	85	93
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена / перенесена на другой семестр, %	5	12	5
Не могу оценить	2	3	2
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Таблица 4

Формат проведения занятий в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Все занятия переведены в дистанционный формат, %	92	87	91	86	82	90	90	92	97	96	93	94
Часть занятий была переведена на дистанционный формат, а часть отменена / перенесена на другой семестр, %	6	11	8	10	16	8	9	8	3	3	5	4
Не могу оценить, %	2	2	1	4	2	3	1	0	1	1	2	2
N, человек	2 302	2 081	2 951	4 858	1 425	2 832	485	211	1 630	598	2 443	2 192

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 5

Как проводятся занятия в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса					
	1-я волна			2-я волна		
	На всех дисциплинах	На некоторых дисциплинах	Нет таких дисциплин	На всех дисциплинах	На некоторых дисциплинах	Нет таких дисциплин
Преподаватель высылает материалы своих лекций для самостоятельного изучения и дает задания, %	55	39	6	40	51	9
Преподаватель просит посмотреть видеолекции на Youtube, Постнаука, Арзамас или в социальных сетях и выполнить задания, %	9	34	57	6	41	53
Преподаватель ведет лекции и семинары онлайн, с использованием программ видеосвязи, %	18	41	41	23	59	17
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Stepik и т.д.) под руководством вашего преподавателя, %	10	20	70	7	19	74
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Stepik и т.д.) без участия вашего преподавателя, %	5	14	81	3	14	83
Преподаватель дал список литературы и заданий для самостоятельного изучения, %	16	38	46	18	50	32

Окончание табл. 5

Вариант ответа	Этап опроса					
	1-я волна	1-я волна	1-я волна	1-я волна	1-я волна	1-я волна
	На всех дисциплинах	На всех дисциплинах	На всех дисциплинах	На всех дисциплинах	На всех дисциплинах	На всех дисциплинах
Преподаватель прекратил обучение (не ведет дистанционные занятия, не дает задания) по дисциплине на период угрозы распространения коронавирусной инфекции, %	3	18	79	2	19	79
Преподаватель перевел свои занятия во внутреннюю электронную систему (LMS, Moodle, Canvas), %	24	31	45	24	34	42
Дисциплина была перенесена на другой семестр, %	2	5	94	1	6	93
N, человек	10 849			24 038		

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Таблица 6

Как проводятся занятия в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	На всех дисциплинах			На некоторых дисциплинах			Нет таких дисциплин		
	Вуз								
	Без статуса	Ведущий	Опорный	Без статуса	Ведущий	Опорный	Без статуса	Ведущий	Опорный
Преподаватель высылает материалы своих лекций для самостоятельного изучения и дает задания, %	44	33	46	47	59	49	9	9	6
Преподаватель просит посмотреть видеолекции на Youtube, Постнаука, Арзамас или в социальных сетях и выполнить задания, %	7	4	8	41	41	43	52	54	49
Преподаватель ведет лекции и семинары онлайн, с использованием программ видеосвязи, %	24	23	16	57	64	58	20	12	26
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Stepik и т.д.) под руководством вашего преподавателя, %	9	4	7	16	24	19	75	72	74
Очные занятия заменены на онлайн-курсы (Coursera, EdX, Открытое образование, Stepik и т.д.) без участия вашего преподавателя, %	4	2	3	11	20	12	86	78	85

Окончание табл. 6

Вариант ответа	На всех дисциплинах			На некоторых дисциплинах			Нет таких дисциплин		
	Вуз			Вуз			Вуз		
	Без статуса	Ведущий	Опорный	Без статуса	Ведущий	Опорный	Без статуса	Ведущий	Опорный
Преподаватель дал список литературы и заданий для самостоятельного изучения, %	19	16	21	48	53	46	33	32	34
Преподаватель прекратил обучение (не ведет дистанционные занятия, не дает задания) по дисциплине на период угрозы распространения коронавирусной инфекции, %	2	1	2	17	23	17	81	76	81
Преподаватель перевел свои занятия во внутреннюю электронную систему (LMS, Moodle, Canvas), %	27	19	17	31	41	21	42	39	61
Дисциплина была перенесена на другой семестр, %	1	1	2	5	7	4	94	92	94
N, человек	15 369	7 914	755	15 369	7 914	755	15 369	7 914	755

Вопрос: Как проводятся ваши занятия на данный момент?

Таблица 7

Информирование об изменениях в учебном процессе в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1-й волна	2-й волна
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем, %	65	55
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно, %	30	40
Вуз не предоставляет никакой информации, %	5	5
N, человек	10 872	24 038

Вопрос: Насколько хорошо ваш вуз информирует вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в образовательном процессе после перехода на дистанционный формат обучения?

Таблица 8

Информирование об изменениях в учебном процессе в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем, %	56	54	53	54	51	33	66	68
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно, %	40	41	42	40	43	61	30	30
Вуз не предоставляет никакой информации, %	4	5	5	6	6	7	4	2
N, человек	7373	5 750	4 743	3 403	937	212	1 125	495

Вопрос: Насколько хорошо ваш вуз информирует вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в образовательном процессе после перехода на дистанционный формат обучения?

Таблица 9

Информирование об изменениях в учебном процессе в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем, %	54	58	50
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно, %	40	39	42
Вуз не предоставляет никакой информации, %	6	3	7
N, человек	15 369	7 914	755

Вопрос: Насколько хорошо ваш вуз информирует вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в образовательном процессе после перехода на дистанционный формат обучения?

Таблица 10

Информирование об изменениях в учебном процессе в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Вуз предоставляет исчерпывающую информацию о происходящем, %	56	58	49	57	45	60	65	48	56	54	57	57
Вуз предоставляет информацию, но ее недостаточно, %	41	38	45	39	50	37	31	41	37	39	39	39
Вуз не предоставляет никакой информации, %	3	4	6	4	6	3	4	11	6	7	5	5
N, человек	2 272	2 061	2 927	4 735	1 403	2 778	481	211	1 621	594	2 413	2 162

Вопрос: Насколько хорошо ваш вуз информирует вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в образовательном процессе после перехода на дистанционный формат обучения?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

2. Сложности в процессе дистанционного обучения

Таблица 11

Сложности дистанционного обучения в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1-я волна	2-я волна
Да, %	75	86
Возникают технические проблемы и перебои с интернетом, %	34	52
Мне не хватает общения с одноклассниками, %	34	43
Мне не хватает очных дискуссий с преподавателями, %	33	41
Мне сложно учиться в домашней обстановке, %	27	39
Мне сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, %	27	36
Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий, %	25	35
Мне сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате, %	23	34
Меня смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру, %	15	31
Я чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения, %	24	30
Мне сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, %	15	27
Мне сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате, %	14	23
Я не могу обсудить с одноклассниками изучаемый материал, %	20	22
Мне сложно выполнять совместные с одноклассниками задания (проекты, исследования и т.д.), %	–	18
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания, %	–	17
Мне сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения, %	13	12
У меня нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате, %	8	9
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей, %	3	5
Другие сложности, %	–	3
Нет, дистанционный формат обучения никаких сложностей у меня не вызывает, %	25	14
<i>N</i> , человек	10 849	24 038

Вопрос: Вызывает ли у вас какие-либо сложности дистанционный формат обучения?

Таблица 12

Сложности дистанционного обучения в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Да, %	90	88	87	81	79	85	84	76
Возникают технические проблемы и перебои с интернетом, %	56	55	53	49	49	62	44	40
Мне не хватает общения с одногруппниками, %	47	45	43	40	39	47	40	34
Мне сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, %	47	41	37	29	24	27	30	22
Мне сложно учиться в домашней обстановке, %	44	42	40	34	29	35	37	30
Мне не хватает очных дискуссий с преподавателями, %	43	42	41	39	38	44	44	40
Мне сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате, %	40	38	37	29	28	30	28	22
Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий, %	39	39	38	32	30	35	32	26
Меня смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру, %	36	36	31	26	28	38	27	18
Я чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения, %	34	32	30	27	22	33	29	24
Мне сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, %	34	32	28	18	19	25	27	17
Мне сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате, %	24	25	25	21	18	21	22	23
Я не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал, %	22	22	22	20	22	27	21	19
Мне сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т.д.), %	20	21	20	14	10	15	18	12
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания, %	18	19	18	15	18	27	13	11
Мне сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения, %	14	12	12	10	9	13	8	12
У меня нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате, %	10	10	10	9	9	13	7	11
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей, %	7	6	5	3	5	7	4	3
Другие сложности, %	3	4	4	3	3	2	5	2
Нет, дистанционный формат обучения никаких сложностей у меня не вызывает, %	10	12	13	19	21	15	16	24
<i>N</i> , человек	7 373	5 750	4 743	3 403	937	212	1 125	495

Вопрос: Вызывает ли у вас какие-либо сложности дистанционный формат обучения?

Таблица 13

Сложности дистанционного обучения в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Да, %	85	87	84
Возникают технические проблемы и перебои с интернетом, %	54	48	44
Мне не хватает общения с одногруппниками, %	42	44	39
Мне не хватает очных дискуссий с преподавателями, %	40	43	40
Мне сложно учиться в домашней обстановке, %	38	41	34
Мне сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, %	35	39	35
Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий, %	35	37	39
Мне сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате, %	34	35	36
Меня смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру, %	30	34	27
Я чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения, %	29	33	24
Мне сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, %	25	32	19
Мне сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате, %	23	25	20
Я не могу обсудить с одногруппниками изучаемый материал, %	21	22	20
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания, %	16	19	13
Мне сложно выполнять совместные с одногруппниками задания (проекты, исследования и т.д.), %	16	21	19
Мне сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения, %	12	10	10
У меня нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате, %	11	7	6
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей, %	5	6	4
Другие сложности, %	3	4	3
Нет, дистанционный формат обучения никаких сложностей у меня не вызывает, %	15	13	16
N, человек	15 369	7 914	755

Вопрос: Вызывает ли у вас какие-либо сложности дистанционный формат обучения?

Таблица 14

Сложности дистанционного обучения в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Да, %	89	87	85	81	82
Мне сложно найти удобное место для занятий в дистанционном формате, %	33	27	21	16	20
Мне не хватает общения с одногруппниками, %	44	42	44	44	40

Окончание табл. 14

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Мне не хватает очных дискуссий с преподавателями, %	45	41	41	38	39
Я чувствую себя более одиноким(-ой), изолированным(-ой) при дистанционном формате обучения, %	35	31	29	28	26
Мне сложно учиться в домашней обстановке	45	42	38	31	34
Возникают технические проблемы и перебои с интернетом, %	62	55	49	44	50
Занятия прерывались вмешательством и хулиганством со стороны посторонних людей, %	7	5	5	4	5
Постоянно меняется время занятий, мне сложно без фиксированного расписания, %	23	18	16	17	15
Другие сложности, %	4	3	3	3	4
Мне сложно выполнять совместные с одноклассниками задания (проекты, исследования и т.д.), %	22	19	16	15	16
Меня смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру, %	38	33	30	27	30
У меня нет подходящих устройств (например, компьютера с подключением к интернету), который бы я мог(ла) использовать для обучения в дистанционном формате, %	20	11	6	4	9
Мне сложно разобраться с интерфейсом онлайн-курсов и программ, используемых для дистанционного формата обучения, %	18	12	10	10	12
Мне сложно удерживать внимание при просмотре видеолекций, %	28	28	27	29	25
Мне сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении материала, %	41	39	36	29	32
Мне сложно задавать вопросы преподавателю при отсутствии очных занятий, %	42	38	34	29	34
Мне сложно отвечать на вопросы преподавателя и уточнять то, что мне непонятно в онлайн-формате, %	41	36	32	28	33
Я не могу обсудить с одноклассниками изучаемый материал	26	23	20	18	20
Нет, дистанционный формат обучения никаких сложностей у меня не вызывает, %	11	13	15	19	18
N, человек	3 296	4 549	10 753	1 361	3 377

Вопрос: Вызывает ли у вас какие-либо сложности дистанционный формат обучения? Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

3. Ожидания от сессии

Таблица 15

Экзамены в летнюю сессию

Вариант ответа	Доля ответивших
Экзамен(ы) по одной или нескольким дисциплинам, %	81
Курсовая / дипломная работа, %	47
Государственный(-е) экзамен(ы), %	10
Ничего из вышеперечисленного, %	2
N, человек	24 407

Вопрос: Что из нижеследующего вам предстоит сделать в летнюю сессию?

Таблица 16

Экзамены в летнюю сессию в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специ- алитет	Магистр	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1 курс маг.	2 курс маг.
Экзамен(ы) по одной или нескольким дисциплинам, %	98	98	95	54	64	50	95	18
Курсовая / дипломная работа, %	23	40	53	73	39	17	43	88
Государственный(-е) экзамен(ы), %	—	—	—	21	38	93	—	17
Ничего из вышеперечисленного, %	1	1	1	3	5	0	4	2
N, человек	7 430	5 802	4 799	3 495	951	221	1 131	578

Вопрос: Что из нижеследующего вам предстоит сделать в летнюю сессию?

Таблица 17

Экзамены в летнюю сессию в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Экзамен(ы) по одной или нескольким дисциплинам, %	82	81	81
Курсовая / дипломная работа, %	43	54	59
Государственный(-е) экзамен(ы), %	11	8	5
Ничего из вышеперечисленного, %	2	1	1
N, человек	15 576	8 065	766

Вопрос: Что из нижеследующего вам предстоит сделать в летнюю сессию?

Таблица 18

Экзамены в летнюю сессию в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТУ	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Экзамен(ы) по одной или нескольким дисциплинам, %	84	87	82	79	77	86	85	88	82	80	80	77
Курсовая / дипломная работа, %	53	45	8	57	40	59	50	58	58	43	52	63
Государственный(-е) экзамен(ы), %	10	9	23	4	9	3	6	12	10	24	12	7
Ничего из вышеперечисленного, %	1	1	4	2	3	1	2	0	1	4	1	1
N, человек	2 302	2 081	2 951	4 858	1 425	2 831	485	211	1 630	598	2 443	2 192

Вопрос: Что из нижеследующего вам предстоит сделать в летнюю сессию?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТУ – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 19

Осведомленность о процедурах сдачи в летнюю сессию

Вариант ответа	Доля осведомленных, %	N, человек
Экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете в этом полугодии	51	21 367
Защита курсовой / дипломной работы	60	10 553
Государственные экзамены	49	1607

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы осведомлены о том, как в ближайшую сессию в вашем вузе будут проводиться?

Таблица 20

Осведомленность о процедурах сдачи в летнюю сессию в зависимости от курса обучения (доля осведомленных)

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете в этом полугодии, %	48	49	51	58	51	55	61	63
Защита курсовой / дипломной работы, %	56	57	57	61	61	50	64	69
Государственные экзамены, %	–	–	–	54	52	25	–	61

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы осведомлены о том, как в ближайшую сессию в вашем вузе будут проводиться?

Таблица 21

Осведомленность о процедурах сдачи в летнюю сессию в зависимости от статуса вуза (доля осведомленных)

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете в этом полугодии, %	50	55	51
Защита курсовой / дипломной работы, %	57	65	49
Государственные экзамены, %	49	47	73

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы осведомлены о том, как в ближайшую сессию в вашем вузе будут проводиться?

Таблица 22

Осведомленность о процедурах сдачи в летнюю сессию в зависимости от направления обучения студентов (доля осведомленных)

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете в этом полугодии, %	55	57	46	52	45	50	55	49	51	48	54	54
Защита курсовой / дипломной работы, %	61	61	51	61	49	62	61	47	55	63	60	62
Государственные экзамены, %	61	58	35	54	33	58	75	41	57	77	53	50

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы осведомлены о том, как в ближайшую сессию в вашем вузе будут проводиться?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 23

Формат проведения экзаменов в летнюю сессию

Вариант ответа	Доля ответивших, %	N, человек
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи	49	14 987
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено	26	13 458
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы)	15	13 274
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено	9	11 864
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ	5	14 506
Экзамен пройдет в другом формате	5	11 647
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза	1	15 191
Экзамен будет перенесен на осень	1	14 967

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будут организованы экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете во втором полугодии?

Таблица 24

Формат проведения экзаменов в летнюю сессию в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	46	46	50	56	63	66	47	53
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	30	26	23	25	29	29	17	24
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	14	13	14	18	16	19	15	24
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	8	9	10	12	8	12	8	11
Экзамен пройдет в другом формате, %	5	5	4	3	6	8	2	6
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	4	5	5	5	3	0	7	7
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	1	1	1	1	1	0	0	0
Экзамен будет перенесен на осень, %	1	1	1	1	0	0	0	1

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будут организованы экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете во втором полугодии?

Таблица 25

Формат проведения экзаменов в летнюю сессию в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	49	50	51
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	29	21	28
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	16	13	19

Окончание табл. 25

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	11	6	12
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	5	4	5
Экзамен пройдет в другом формате, %	5	4	6
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	1	0	2
Экзамен будет перенесен на осень, %	1	0	1

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будут организованы экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете во втором полугодии?

Таблица 26

Формат проведения экзаменов в летнюю сессию в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	48	52	68	48	36	49	61	57	44	34	41	46
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	22	24	33	24	8	23	21	32	24	49	27	33
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	10	13	15	15	19	17	17	11	15	17	14	17
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	7	8	7	10	6	10	8	9	11	22	9	12
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	5	4	2	4	10	4	3	8	6	4	6	6
Экзамен пройдет в другом формате, %	4	4	7	4	12	3	5	4	3	4	4	4
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	0	0	1	1	1	1	1	3	1	2	1	1
Экзамен будет перенесен на осень, %	0	0	1	1	1	1	1	2	0	2	0	1

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будут организованы экзамены по дисциплинам, которые вы осваиваете во втором полугодии?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 27

Процедура защиты курсовой / дипломной работы в летнюю сессию

Вариант ответа	Доля ответивших
Защита будет проведена дистанционно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	73
Защиты не будет, оценка будет выставлена по результатам ознакомления комиссии с самой работой, %	12
Защита будет проходить дистанционно в виде письменных ответов на вопросы комиссии, %	6
Защита будет проведена в формате предварительной видеозаписи доклада с последующей отправкой комиссии, %	2
Защита пройдет очно, в аудиториях университета, %	1
Другое	6
N, человек	8 981

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будет организована защита Вашей курсовой/дипломной работы?

Таблица 28

Процедура защиты курсовой / дипломной работы в летнюю сессию в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специа- литет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Защита будет проведена дистанционно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	62	62	62	83	80	62	73	87
Защиты не будет, оценка будет выставлена по результатам ознакомления комиссии с самой работой, %	19	19	21	5	5	10	13	3
Защита будет проходить дистанционно в виде письменных ответов на вопросы комиссии, %	10	10	10	3	3	7	4	3
Защита будет проведена в формате предварительной видеозаписи доклада с последующей отправкой комиссии, %	3	2	1	2	2	0	2	1
Защита пройдет очно, в аудиториях университета, %	0	1	1	2	4	10	1	0
Другое, %	6	6	5	5	5	10	8	5
N, человек	1 427	1 933	2 131	2 230	328	29	434	469

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будет организована защита Вашей курсовой / дипломной работы?

Таблица 29

Процедура защиты курсовой / дипломной работы в летнюю сессию в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Защита будет проведена дистанционно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	71	76	72
Защита будет проходить дистанционно в виде письменных ответов на вопросы комиссии, %	6	7	5
Защита будет проведена в формате предварительной видеозаписи доклада с последующей отправкой комиссии, %	2	2	2
Защиты не будет, оценка будет выставлена по результатам ознакомления комиссии с самой работой, %	14	10	12
Защита пройдет очно, в аудиториях университета, %	2	1	2
Другое, %	7	4	7
N, человек	5 071	3 585	325

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будет организована защита Вашей курсовой / дипломной работы?

Таблица 30

Процедура защиты курсовой / дипломной работы в летнюю сессию в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Защита будет проведена дистанционно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	76	73	68	75	62	65	75	66	65	71	74	82
Защиты не будет, оценка будет выставлена по результатам ознакомления комиссии с самой работой, %	14	13	14	9	18	13	12	9	16	13	15	9
Защита будет проходить дистанционно в виде письменных ответов на вопросы комиссии, %	4	6	5	9	2	10	6	7	6	7	4	4
Защита будет проведена в формате предварительной видеозаписи доклада с последующей отправкой комиссии, %	1	2	4	1	2	6	2	3	2	0	1	1
Защита пройдет очно, в аудиториях университета, %	0	1	4	1	7	0	1	6	1	2	1	1
Другое, %	5	5	4	5	8	6	4	9	9	6	5	4
Всего	943	717	175	2 175	382	1 339	169	89	659	155	973	1 083

Вопрос: Как в летнюю сессию в вашем вузе будет организована защита Вашей курсовой / дипломной работы?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 31

Формат проведения государственного экзамена в летнюю сессию

Вариант ответа	Доля ответивших
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	60
Не могу оценить, %	17
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	8
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	4
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	3
Экзамен отменен, %	3
Экзамен пройдет в другом формате, %	2
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	1
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	1
Экзамен будет перенесен на осень, %	0
N, человек	1 279

Вопрос: Каким образом в вашем вузе будет организован государственный экзамен для вашего курса?

Таблица 32

Формат проведения государственного экзамена в летнюю сессию в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	59	63	53
Не могу оценить, %	17	16	15
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	8	8	20
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	4	1	0
Экзамен отменен, %	4	2	0
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	3	4	7
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	2	1	2
Экзамен пройдет в другом формате, %	2	3	0
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	1	1	0
Экзамен будет перенесен на осень, %	0	0	3
N, человек	908	344	27

Вопрос: Каким образом в вашем вузе будет организован государственный экзамен для вашего курса?

Таблица 33

Формат проведения государственного экзамена в летнюю сессию в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Экзамен будет проводиться дистанционно, устно с использованием средств видеоконференцсвязи, %	59	69	69	37	47	44	54	53	50	84	54	54
Не могу оценить	13	8	18	25	30	32	17	18	16	6	15	16
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет запрещено, %	9	3	4	20	1	13	5	0	7	5	13	19
Экзамен будет проводиться в виде выполнения задания преподавателя (решение задач, выполнение лабораторной работы, написание письменной работы), %	7	6	2	3	2	3	10	0	2	2	9	0
Экзамен отменен	4	6	1	6	2	2	5	18	14	0	1	5
Экзамен пройдет в другом формате, %	3	3	1	2	1	0	0	11	4	0	5	1
Экзамен будет проходить очно, в аудиториях вуза, %	2	1	4	3	14	0	5	0	2	0	1	2
Экзамена не будет, оценка будет выставлена по результатам текущих работ, %	2	2	0	2	1	2	0	0	4	2	1	0

Окончание табл. 33

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Экзамен будет проводиться дистанционно, в виде тестирования, использовать материалы будет разрешено, %	1	3	0	4	1	5	0	0	0	1	1	3
Экзамен будет перенесен на осень, %	0	0	0	1	0	0	5	0	0	0	0	0
N, человек	136	100	309	122	74	51	17	11	96	70	191	85

Вопрос: Каким образом в вашем вузе будет организован государственный экзамен для вашего курса?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 34

Представления об оценках по дисциплинам в дистанционном формате

Вариант ответа	Доля ответивших
Мои оценки точно будут ниже, %	16
Мои оценки скорее будут ниже, %	23
Мои оценки будут такими же, как и в обычном формате, %	48
Мои оценки скорее будут выше, %	11
Мои оценки точно будут выше, %	3
N, человек	16 036

Вопрос: Как вы считаете, какими будут ваши оценки по дисциплинам, которые вы проходите в дистанционном формате, по сравнению с тем, если бы вы проходили их в обычном (очном) формате?

Таблица 35

Представления об оценках по дисциплинам в дистанционном формате в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Мои оценки точно будут ниже, %	20	17	15	9	9	5	13	11
Мои оценки скорее будут ниже, %	26	25	24	17	14	8	19	12
Мои оценки будут такими же, как и в обычном формате, %	38	43	47	60	64	71	58	64
Мои оценки скорее будут выше, %	13	12	11	10	9	11	8	11
Мои оценки точно будут выше, %	3	3	3	3	3	5	2	2
N, человек	5 520	4 237	3 411	1 423	428	80	854	83

Вопрос: Как вы считаете, какими будут ваши оценки по дисциплинам, которые вы проходите в дистанционном формате, по сравнению с тем, если бы вы проходили их в обычном (очном) формате?

Таблица 36

Представления об оценках по дисциплинам в дистанционном формате в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Мои оценки точно будут ниже, %	15	16	19
Мои оценки скорее будут ниже, %	22	23	19
Мои оценки будут такими же, как и в обычном формате, %	48	46	49
Мои оценки скорее будут выше, %	11	12	11
Мои оценки точно будут выше, %	3	3	3
N, человек	9 974	5 546	516

Вопрос: Как вы считаете, какими будут ваши оценки по дисциплинам, которые вы проходите в дистанционном формате, по сравнению с тем, если бы вы проходили их в обычном (очном) формате?

Таблица 37

Представления об оценках по дисциплинам в дистанционном формате в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Мои оценки точно будут ниже, %	15	15	11	20	14	19	18	14	12	10	14	13
Мои оценки скорее будут ниже, %	23	22	20	25	22	23	24	29	18	23	23	23
Мои оценки будут такими же, как и в обычном формате, %	48	46	52	41	52	46	44	45	56	55	50	50
Мои оценки скорее будут выше, %	11	13	14	11	11	10	12	11	10	10	11	11
Мои оценки точно будут выше, %	3	4	3	3	1	2	2	2	3	2	3	3
N, человек	1 633	1 505	1 754	3 190	855	1 928	324	138	1 021	354	1 643	1 452

Вопрос: Как вы считаете, какими будут ваши оценки по дисциплинам, которые вы проходите в дистанционном формате, по сравнению с тем, если бы вы проходили их в обычном (очном) формате?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 38

**Представления о сложности предстоящей сессии
(по сравнению с обычной сессией)**

Вариант ответа	Доля ответивших
Точно легче, %	7
Скорее легче, %	24
Изменений в сложности не будет, %	19
Скорее тяжелее, %	31
Точно тяжелее, %	19
N, человек	15361

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, в этом году успешно завершить сессию в вашем вузе будет легче или сложнее?

Таблица 39

**Представления о сложности предстоящей сессии в зависимости от курса обучения
(по сравнению с обычной сессией)**

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специ- алитет	Магистр	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Точно легче, %	5	7	7	10	8	12	6	4
Скорее легче, %	25	24	23	28	25	28	21	14
Изменений в сложности не будет, %	15	16	20	23	23	28	29	39
Скорее тяжелее, %	33	32	31	25	29	19	30	29
Точно тяжелее, %	22	21	20	14	15	13	14	14
N, человек	5 014	4 173	3 364	1 404	420	78	825	83

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, в этом году успешно завершить сессию в вашем вузе будет легче или сложнее?

Таблица 40

**Представления о сложности предстоящей сессии в зависимости от статуса вуза
(по сравнению с обычной сессией)**

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Точно легче, %	7	6	9
Скорее легче, %	24	25	22
Изменений в сложности не будет, %	19	19	18
Скорее тяжелее, %	31	30	33
Точно тяжелее, %	19	20	19
N, человек	9523	5342	496

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, в этом году успешно завершить сессию в вашем вузе будет легче или сложнее?

Таблица 41

**Представления о сложности предстоящей сессии в зависимости от направления обучения
студентов (по сравнению с обычной сессией)**

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Точно легче, %	7	8	7	6	7	5	5	11	9	8	7	6
Скорее легче, %	24	26	24	26	26	24	20	20	24	27	23	22
Изменений в сложности не будет, %	20	17	19	17	18	22	18	20	21	22	20	21
Скорее тяжелее, %	30	30	33	30	29	30	39	31	29	28	31	31
Точно тяже- лее, %	20	19	16	21	21	19	19	19	17	16	20	19
N, человек	1 568	1 434	1 716	3 045	856	1 803	309	137	991	332	1 571	1 383

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, в этом году успешно завершить сессию в вашем вузе будет легче или сложнее?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 42

**Представления о распространённости нечестного поведения во время предстоящих экзаменов
(по сравнению с обычной сессией)**

Вариант ответа	Доля ответивших
Ожидаю существенное увеличение распространённости нечестного поведения, %	33
Ожидаю небольшое увеличение, %	30
Ожидаю, что распространённость нечестного поведения не изменится, %	29
Ожидаю небольшое снижение, %	3
Ожидаю существенное снижение распространённости нечестного поведения, %	4
N, человек	18 169

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, стоит ли в этом году в вашем вузе ожидать увеличения или снижения распространённости нечестного поведения среди студентов во время экзаменов (списывание, плагиат и пр.)?

Таблица 43

Представления о распространённости нечестного поведения во время предстоящих экзаменов в зависимости от курса обучения (по сравнению с обычной сессией)

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Ожидаю существенное увеличение распространённости нечестного поведения, %	35	35	32	33	30	35	29	23
Ожидаю небольшое увеличение, %	33	30	30	30	28	21	30	28
Ожидаю, что распространённость нечестного поведения не изменится, %	25	27	30	30	33	35	36	39
Ожидаю небольшое снижение, %	3	4	4	3	2	3	3	5
Ожидаю существенное снижение распространённости нечестного поведения, %	4	4	4	4	6	6	3	5
N, человек	5 511	4 410	3 690	2 555	696	155	792	360

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, стоит ли в этом году в вашем вузе ожидать увеличения или снижения распространённости нечестного поведения среди студентов во время экзаменов (списывание, плагиат и пр.)?

Таблица 44

Представления о распространённости нечестного поведения во время предстоящих экзаменов в зависимости от статуса вуза (по сравнению с обычной сессией)

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Ожидаю существенное увеличение распространённости нечестного поведения, %	32	34	36
Ожидаю небольшое увеличение, %	30	30	30
Ожидаю, что распространённость нечестного поведения не изменится, %	29	30	28
Ожидаю небольшое снижение, %	4	3	3
Ожидаю существенное снижение распространённости нечестного поведения, %	5	3	4
N, человек	11 247	6 336	586

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, стоит ли в этом году в вашем вузе ожидать увеличения или снижения распространённости нечестного поведения среди студентов во время экзаменов (списывание, плагиат и пр.)?

Таблица 45

Представления о распространенности нечестного поведения во время предстоящих экзаменов в зависимости от направления обучения студентов (по сравнению с обычной сессией)

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Ожидаю существенное увеличение распространенности нечестного поведения, %	33	37	34	36	31	29	31	34	30	28	32	29
Ожидаю небольшое увеличение, %	33	30	27	28	30	33	27	26	34	26	31	31
Ожидаю, что распространенность нечестного поведения не изменится, %	28	27	28	29	33	31	30	26	29	35	30	32
Ожидаю небольшое снижение, %	3	3	4	3	2	3	6	4	3	5	4	4
Ожидаю существенное снижение распространенности нечестного поведения, %	3	4	6	4	4	4	6	10	4	6	3	4
N, человек	1 830	1 559	2 176	3 611	931	2 151	338	151	1 155	398	1 923	1 715

Вопрос: Как вы считаете, по сравнению с обычной летней сессией, стоит ли в этом году в вашем вузе ожидать увеличения или снижения распространенности нечестного поведения среди студентов во время экзаменов (списывание, плагиат и пр.)?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

4. Удовлетворенность переходом вуза на дистанционный формат работы

Таблица 46

Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1-я волна	2-я волна
Вуз и преподаватели совершенно не готовы, %	11	11
Вуз и преподаватели скорее не готовы, %	27	31
Вуз и преподаватели скорее готовы, %	47	44
Вуз и преподаватели полностью готовы, %	16	13
N, человек	10 808	23 043

Вопрос: Как вы считаете, насколько ваш вуз и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?

Таблица 47

Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специа- литет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Вуз и преподаватели совершенно не готовы, %	9	11	12	13	12	18	9	8
Вуз и преподаватели скорее не готовы, %	31	34	33	31	31	39	24	23
Вуз и преподаватели скорее готовы, %	46	44	44	42	44	36	49	49
Вуз и преподаватели полностью готовы, %	13	12	11	13	13	7	18	19
N, человек	7 047	5 522	4 566	3 263	892	205	1 081	467

Вопрос: Как вы считаете, насколько ваш вуз и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?

Таблица 48

Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Вуз и преподаватели совершенно не готовы, %	12	10	15
Вуз и преподаватели скорее не готовы, %	31	32	34
Вуз и преподаватели скорее готовы, %	43	47	42
Вуз и преподаватели полностью готовы, %	14	12	9
N, человек	14 663	7 647	733

Вопрос: Как вы считаете, насколько ваш вуз и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?

Таблица 49

Оценка готовности вуза к экстренному переходу на дистанционный формат работы в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Вуз и преподаватели совершенно не готовы, %	10	10	12	12	20	9	8	16	11	15	10	8
Вуз и преподаватели скорее не готовы, %	30	33	31	36	38	30	25	32	32	26	27	27
Вуз и преподаватели скорее готовы, %	48	45	44	43	34	48	45	39	42	43	46	48
Вуз и преподаватели полностью готовы, %	13	11	13	9	8	13	21	13	14	16	17	18
N, человек	2 195	1963	2 785	4 532	1 327	2 666	458	200	1 530	566	2 354	2 111

Вопрос: Как вы считаете, насколько ваш вуз и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 50

Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1 волна	2 волна
Совершенно не удовлетворен(а), %	11%	11%
Скорее не удовлетворен(а), %	20%	26%
Скорее удовлетворен(а), %	48%	50%
Полностью удовлетворен(а), %	21%	14%
N, человек	10 617	22 835

Вопрос: Насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашем вузе?

Таблица 51

Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Совершенно не удовлетворен(а), %	11	11	12	11	12	14	8	9
Скорее не удовлетворен(а), %	26	28	28	25	24	30	21	16
Скорее удовлетворен(а), %	50	49	49	49	49	45	52	53
Полностью удовлетворен(а), %	13	12	11	15	15	11	18	22
N, человек	6 989	5 443	4 534	3 243	892	203	1 075	456

Вопрос: Насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашем вузе?

Таблица 52

Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Совершенно не удовлетворен(а), %	11	9	14
Скорее не удовлетворен(а), %	26	26	25
Скорее удовлетворен(а), %	49	51	49
Полностью удовлетворен(а), %	14	14	13
N, человек	14 548	7 573	714

Вопрос: Насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашем вузе?

Таблица 53

Удовлетворенность организацией дистанционного обучения в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Совершенно не удовлетворен(а), %	10	11	11	11	16	9	9	18	11	13	11	9
Скорее не удовлетворен(а), %	25	25	25	28	34	26	19	28	24	24	24	23
Скорее удовлетворен(а), %	50	50	51	50	41	50	49	44	50	46	50	52
Полностью удовлетворен(а), %	15	14	14	11	8	15	22	10	15	17	15	16
N, человек	2 169	1 925	2 752	4 508	1 309	2 645	455	200	1 557	561	2 325	2 080

Вопрос: Насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашем вузе?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

5. Отношение к дистанционному формату обучения

Таблица 54

Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения

Вариант ответа	Доля ответивших, %	N, человек
В дистанционном формате мое обучение стало менее эффективным	65	22 320
При дистанционном формате обучения я чаще откладываю выполнение заданий на потом	58	23 314
Я стал(а) меньше уставать от учебы в связи с переходом на дистанционный формат обучения	43	22 720
В дистанционном формате я стал(а) чаще посещать занятия	34	20 474
Мне нравится учиться в дистанционном формате больше, чем в очном	32	22 312
После перехода на дистанционное обучение преподаватели стали доступнее для консультаций	28	20 389
При дистанционном обучении мне проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях	21	22 065

Вопрос: Насколько вы согласны со следующими высказываниями?

Таблица 55

Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
В дистанционном формате мое обучение стало менее эффективным, %	70	67	65	62	59	64	61	58
При дистанционном формате обучения я чаще откладываю выполнение заданий на потом, %	63	60	57	54	51	57	55	52
Я стал(а) меньше уставать от учебы в связи с переходом на дистанционный формат обучения, %	38	40	43	49	53	58	41	43
Мне нравится учиться в дистанционном формате больше, чем в очном, %	27	31	34	36	34	27	39	30
В дистанционном формате я стал(а) чаще посещать занятия, %	26	33	36	38	38	30	38	39
После перехода на дистанционное обучение преподаватели стали доступнее для консультаций, %	26	26	27	29	33	29	29	34
При дистанционном обучении мне проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях, %	19	20	21	23	24	22	21	22
N, человек	7 189	5 601	4 623	3 272	900	197	1 077	455

Вопрос: Насколько вы согласны со следующими высказываниями?

Таблица 56

Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
В дистанционном формате мое обучение стало менее эффективным, %	65	65	64
При дистанционном формате обучения я чаще откладываю выполнение заданий на потом, %	57	59	59
Я стал(а) меньше уставать от учебы в связи с переходом на дистанционный формат обучения, %	43	43	45
В дистанционном формате я стал(а) чаще посещать занятия, %	35	32	33

Окончание табл. 56

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Мне нравится обучаться в дистанционном формате больше, чем в очном, %	31	33	36
После перехода на дистанционное обучение преподаватели стали доступнее для консультаций, %	28	28	28
При дистанционном обучении мне проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях, %	21	20	21
N, человек	14882	7692	740

Вопрос: Насколько вы согласны со следующими высказываниями?

Таблица 57

Согласие с высказываниями о дистанционном формате обучения в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
При дистанционном формате обучения я чаще откладываю выполнение заданий на потом, %	58	57	52	61	64	60	60	63	55	55	55	56
Мне нравится обучаться в дистанционном формате больше, чем в очном, %	31	28	31	31	26	42	33	27	33	34	31	33
При дистанционном обучении мне проще задавать вопросы преподавателю и участвовать в обсуждениях, %	22	19	23	18	19	23	22	21	21	26	20	21
Я стал(а) меньше уставать от учебы в связи с переходом на дистанционный формат обучения, %	35	41	56	44	37	51	43	43	37	50	37	38
В дистанционном формате мое обучение стало менее эффективным, %	64	69	63	69	70	60	63	70	60	66	64	61
В дистанционном формате я стал(а) чаще посещать занятия, %	37	31	36	28	29	32	33	35	40	33	37	38
После перехода на дистанционное обучение преподаватели стали доступнее для консультаций, %	28	26	30	26	26	30	29	23	28	36	27	28
N, человек	2 205	1 995	2 819	4 612	1 349	2 699	459	206	1 580	568	2 348	2 114

Вопрос: Насколько вы согласны со следующими высказываниями?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

6. Наличие техники, программного обеспечения и качественного интернет-соединения, необходимых для обучения

Таблица 58

Наличие техники в личном пользовании в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1 волна	2 волна
Собственный стационарный компьютер, %	32	29
Собственный ноутбук, %	78	79
Собственный планшет, %	21	21
Ничего из перечисленного, %	7	7
N, человек	11360	24408

Вопрос: Есть ли у вас в личном пользовании следующая техника? (множественный выбор)

Таблица 59

Наличие техники в личном пользовании в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет		Магистратура
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й	
Собственный стационарный компьютер, %	32	30	29	28	26	26	28	26
Собственный ноутбук, %	77	78	80	79	78	72	84	83
Собственный планшет, %	20	21	18	21	28	32	22	19
Ничего из перечисленного, %	7	7	7	7	8	10	5	6
N, человек	7 430	5 803	4 799	3 495	951	221	1 131	578

Вопрос: Есть ли у вас в личном пользовании следующая техника? (множественный выбор)

Таблица 60

Наличие техники в личном пользовании в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Собственный стационарный компьютер, %	29	28	38
Собственный ноутбук, %	75	86	81
Собственный планшет, %	20	22	20
Ничего из перечисленного, %	9	3	3
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Есть ли у вас в личном пользовании следующая техника? (множественный выбор)

Таблица 61

Наличие техники в личном пользовании в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Собственный стационарный компьютер, %	26	27	26	32	25	40	28	26	27	27	27	28
Собственный ноутбук, %	83	79	68	82	75	85	74	79	74	72	82	83
Собственный планшет, %	23	16	34	17	18	20	16	18	16	16	22	22
Ничего из перечисленного, %	4	7	14	4	9	2	10	5	10	10	4	4
N, человек	2 302	2 081	2 951	4 858	1 425	2 832	485	211	1 630	598	2 443	2 192

Вопрос: Есть ли у вас в личном пользовании следующая техника? (множественный выбор)

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 62

Наличие техники в личном пользовании в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Собственный стационарный компьютер, %	24	26	31	34	28
Собственный ноутбук, %	69	78	83	85	76
Собственный планшет, %	13	16	23	37	21
Ничего из перечисленного, %	16	7	3	3	8
N, человек	3 349	4 612	10 881	1 379	3 467

Вопрос: Есть ли у вас в личном пользовании следующая техника? (множественный выбор) Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 63

Где студенты берут технику для обучения (вопрос задавался тем студентам, у которых нет личной техники)

Вариант ответа	Доля ответивших
Пользуюсь техникой родственников / друзей, %	64
Арендную ноутбук / планшет / стационарный компьютер, %	6
Пользуюсь вузовской техникой в здании вуза, %	2
Пользуюсь техникой, выданной мне вузом в личное пользование на время, %	1
Другое, %	23
У меня нет необходимости использовать технику в обучении, %	10
N, человек	1 669

Вопрос: Где вы берете технику для обучения (для учебных заданий, коммуникации с преподавателями и одногруппниками, поиска информации в учебных целях)?

Таблица 64

Соответствие техники функциональным требованиям для дистанционного обучения в разные периоды времени

Вариант ответа	Этап опроса	
	1 волна	2 волна
Точно нет, %	3	4
Скорее нет, %	11	14
Скорее да, %	40	37
Точно да, %	45	46
N, человек	10 863	23 697

Вопрос: Отвечает ли техника, доступная вам в данный момент, всем функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Таблица 65

Соответствие техники функциональным требованиям для дистанционного обучения в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специалитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Точно нет, %	3	3	4	3	3	6	4	5
Скорее нет, %	13	13	14	15	15	18	11	13
Скорее да, %	38	38	36	37	37	32	33	41
Точно да, %	46	45	47	44	45	45	52	42
N, человек	7 197	5 635	4 669	3 392	919	211	1 115	559

Вопрос: Отвечает ли техника, доступная вам в данный момент, всем функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Таблица 66

Соответствие техники функциональным требованиям для дистанционного обучения
в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Точно нет, %	4	3	2
Скорее нет, %	15	11	12
Скорее да, %	37	37	36
Точно да, %	43	50	49
N, человек	15 018	7 926	753

Вопрос: Отвечает ли техника, доступная вам в данный момент, всем функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Таблица 67

Соответствие техники функциональным требованиям для дистанционного обучения
в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Точно нет, %	9	4	2	2	3
Скорее нет, %	24	18	10	6	12
Скорее да, %	38	39	36	26	40
Точно да, %	28	39	52	65	45
N, человек, %	3 210	4 500	10 706	1 351	3 269

Вопрос: Отвечает ли техника, доступная вам в данный момент, всем функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 68

Возможности улучшить качество компьютерной техники (вопрос задавался тем студентам,
у которых техника не отвечает функциональным требованиям)

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, я без труда смогу существенно улучшить качество своей техники или купить новую, %	2
Скорее да, я смогу несколько улучшить качество своей техники, но не смогу позволить себе новую, %	7
Скорее нет, улучшение техники создаст для меня большие сложности, %	23
Нет, у меня нет такой возможности, %	68
N, человек	3 961

Вопрос: Есть ли у вас возможность улучшить качество компьютерной техники или купить новую, более качественную компьютерную технику?

Таблица 69

Возможности улучшить качество компьютерной техники в зависимости от материального
положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Да, я без труда смогу существенно улучшить качество своей техники или купить новую, %	1	1	2	12	3
Скорее да, я смогу несколько улучшить качество своей техники, но не смогу позволить себе новую, %	2	5	11	14	8

Приложение 2. Результаты исследования мнения студентов российских вузов

Окончание табл. 69

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Скорее нет, улучшение техники создаст для меня большие сложности, %	14	25	30	22	21
Нет, у меня нет такой возможности, %	83	69	58	52	68
N, человек	1 055	1 008	1 218	111	459

Вопрос: Есть ли у вас возможность улучшить качество компьютерной техники или купить новую, более качественную компьютерную технику?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 70

Доступность необходимого для обучения программного обеспечения

Вариант ответа	Доля ответивших
Не доступно ничего из необходимых для обучения программ, %	2
Доступно меньше половины, %	13
Доступна больше половины необходимого, но не все, %	34
Имею доступ ко всем программам, необходимым для обучения, %	52
N, человек	24 244

Вопрос: Пожалуйста, оцените, в какой мере вам доступно необходимое для вашего обучения программное обеспечение?

Таблица 71

Доступность необходимого для обучения программного обеспечения в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специ- алитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Не доступно ничего из необходимых для обучения программ, %	1	1	2	2	2	1	1	2
Доступно меньше половины, %	11	12	13	15	12	16	11	14
Доступна больше половины необходимого, но не все, %	35	35	35	34	30	30	30	36
Имею доступ ко всем программам, необходимым для обучения, %	53	52	50	49	55	53	57	48
N, человек	7 371	5 761	4 773	3 476	942	219	1 128	574

Вопрос: Пожалуйста, оцените, в какой мере вам доступно необходимое для вашего обучения программное обеспечение?

Таблица 72

Доступность необходимого для обучения программного обеспечения в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Не доступно ничего из необходимых для обучения программ, %	2	1	1
Доступно меньше половины, %	14	11	14
Доступна больше половины необходимого, но не все, %	35	32	37
Имею доступ ко всем программам, необходимым для обучения, %	49	56	48
N, человек	15 429	8 050	765

Вопрос: Пожалуйста, оцените, в какой мере вам доступно необходимое для вашего обучения программное обеспечение?

Таблица 73

Доступность необходимого для обучения программного обеспечения в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Не доступно ничего из необходимых для обучения программ, %	1	1	2	2	3	1	2	4	2	1	1	1
Доступно меньше половины, %	11	13	13	14	17	8	14	20	15	15	11	10
Доступна больше половины необходимого, но не все, %	33	35	32	35	35	32	36	39	37	38	33	33
Имею доступ ко всем программам, необходимым для обучения, %	55	51	53	48	45	58	48	38	46	46	55	56
N, человек	2 295	2 062	2 888	4 845	1 419	2 822	480	209	1 614	593	2 435	2 188

Вопрос: Пожалуйста, оцените, в какой мере вам доступно необходимое для вашего обучения программное обеспечение?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 74

Доступность необходимого для обучения программного обеспечения в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Не доступно ничего из необходимых для обучения программ, %	5	1	1	1	2
Доступно меньше половины, %	23	15	9	9	13
Доступна больше половины необходимого, но не все, %	37	36	34	26	33
Имею доступ ко всем программам, необходимым для обучения, %	36	47	57	64	53
N, человек	3 307	4 591	10 842	1 373	3 425

Вопрос: Пожалуйста, оцените, в какой мере вам доступно необходимое для вашего обучения программное обеспечение?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 75

Покупка платных программ, приложений, сервисов для дистанционного обучения

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, покупали, %	9
Нет, не покупали, %	91
N, человек	24244

Вопрос: За последние два месяца приходилось ли вам покупать какие-либо платные программы, приложения, сервисы (или доступ к ним) для прохождения обучения в дистанционном формате?

Таблица 76

Покупка платных программ, приложений, сервисов для дистанционного обучения в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТГН	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Да, покупали, %	9	9	9	9	14	8	11	16	10	8	9	9
Нет, не покупали, %	91	91	91	91	86	92	89	84	90	92	91	91
N, человек	2 295	2 062	2 888	4 845	1 419	2 822	480	209	1 614	593	2 435	2 188

Вопрос: За последние два месяца приходилось ли вам покупать какие-либо платные программы, приложения, сервисы (или доступ к ним) для прохождения обучения в дистанционном формате?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТГН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 77

Покупка платных программ, приложений, сервисов для дистанционного обучения в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Да, покупали, %	16	10	8	9	9
Нет, не покупали, %	84	90	92	91	91
N, человек	3 307	4 591	10 842	1 373	3 425

Вопрос: За последние два месяца приходилось ли вам покупать какие-либо платные программы, приложения, сервисы (или доступ к ним) для прохождения обучения в дистанционном формате?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 78

Соответствие интернет-соединения функциональным требованиям для дистанционного обучения в месте проживания

Вариант ответа	Доля ответивших
Совсем не соответствует, %	5
Скорее не соответствует, %	18
Скорее соответствует, %	44
Полностью соответствует, %	33
N, человек	23 763

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько интернет-соединение, которое доступно вам в месте вашего проживания в последние два месяца (включая мобильный интернет), отвечает функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Таблица 79

Соответствие интернет-соединения функциональным требованиям для дистанционного обучения в месте проживания в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Совсем не отвечает, %	11	6	4	3	5
Скорее не отвечает, %	25	20	15	13	17
Скорее отвечает, %	42	45	44	39	47
Полностью отвечает, %	22	28	37	45	31
N, человек	3233	4504	10719	1356	3276

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько интернет-соединение, которое доступно вам в месте вашего проживания в последние два месяца (включая мобильный интернет), отвечает функциональным требованиям для дистанционного обучения?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

7. Совмещение работы и учебы, карьерные планы

Таблица 80

Наличие оплачиваемой работы

Вариант ответа	Доля ответивших
Работа на полный день в моем вузе, %	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	9
Работа на неполный день в моем вузе, %	3
Работа на неполный день вне моего вуза, %	10
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	11
Работы нет, %	68
N, человек	24408

Вопрос: Есть ли у вас оплачиваемая работа в настоящее время?

Таблица 81

Наличие оплачиваемой работы в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специ- алитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Работа на полный день в моем вузе, %	0	0	1	1	2	3	4	4
Работа на полный день вне моего вуза, %	2	3	6	9	13	19	26	37
Работа на неполный день в моем вузе, %	1	2	3	3	2	5	6	3
Работа на неполный день вне моего вуза, %	5	7	10	13	19	14	16	14
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	0	1	1	1	0	1	2	2
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	8	11	12	13	11	12	12	8
Работы нет, %	83	76	69	63	56	53	40	34
N, человек	7 430	5 803	4 799	3 495	951	221	1 131	578

Вопрос: Есть ли у вас оплачиваемая работа в настоящее время?

Таблица 82

Наличие оплачиваемой работы в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	8	11	7
Работа на неполный день в моем вузе, %	2	3	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	10	12	7
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1	2	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	11	11	13
Работы нет, %	69	64	72
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Есть ли у вас оплачиваемая работа в настоящее время?

Таблица 83

Наличие оплачиваемой работы в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТ Н	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	2	1	1	1	2	0	2	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	7	6	10	8	5	9	7	6	7	13	10	13
Работа на неполный день в моем вузе, %	3	3	2	3	2	4	2	2	3	2	2	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	11	11	11	10	9	11	10	8	11	6	11	10
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1	1	0	1	1	2	2	1	1	1	1	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	13	9	7	11	21	9	11	11	12	9	11	11
Работы нет, %	68	71	70	68	64	67	67	73	66	70	66	63
N, человек	2 302	2 081	2 951	4 858	1 425	2 832	485	211	1 630	598	2 443	2 192

Вопрос: Есть ли у вас оплачиваемая работа в настоящее время?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 84

Наличие оплачиваемой работы в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	8	9	9	11	8
Работа на неполный день в моем вузе, %	2	3	3	1	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	10	11	11	11	8
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1	1	1	1	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	13	12	11	8	8
Работы нет, %	68	66	66	66	74
N, человек	3 349	4 612	10 881	1 379	3 467

Вопрос: Есть ли у вас оплачиваемая работа в настоящее время?

Примечание. 1 – живем крайне экономно, на ежедневные расходы хватает, а покупка одежды уже представляет трудности; 2 – на еду и одежду хватает, но покупка крупной бытовой техники без обращения к кредиту проблематична; 3 – в целом обеспечены, но не можем позволить себе дорогостоящие приобретения без обращения к кредиту или предварительного накопления; 4 – хорошо обеспечены, можем достаточно легко позволить себе покупку автомобиля или дорогостоящий отдых; 5 – вопрос пропущен.

Таблица 85

Наличие оплачиваемой работы в феврале 2020 года

Вариант ответа	Доля ответивших
Работа на полный день в моем вузе, %	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	9
Работа на неполный день в моем вузе, %	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	14
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	11
Работы не было, %	64
N, человек	24 408

Вопрос: Пожалуйста, вспомните, была ли у вас оплачиваемая работа в феврале 2020 года?

Таблица 86

Наличие оплачиваемой работы в феврале 2020 года в зависимости от курса обучения

Вариант ответа	Курс обучения							
	Бакалавриат					6-й специ- алитет	Магистратура	
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й		1-й	2-й
Работа на полный день в моем вузе, %	0	0	0	1	1	1	4	4
Работа на полный день вне моего вуза, %	2	3	6	9	12	16	28	38
Работа на неполный день в моем вузе, %	0	1	2	2	2	5	5	3
Работа на неполный день вне моего вуза, %	7	11	14	17	26	18	19	16
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	0	1	1	1	1	0	1	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	8	11	12	12	12	16	11	9
Работы не было, %	82	72	65	58	48	49	35	28
Затрудняюсь ответить, %	2	2	2	2	3	1	2	3
N, человек	7 430	5 803	4 799	3 495	951	221	1 131	578

Вопрос: Пожалуйста, вспомните, была ли у вас оплачиваемая работа в феврале 2020 года?

Таблица 87

Наличие оплачиваемой работы в феврале 2020 года в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	ОУ
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	8	10	7
Работа на неполный день в моем вузе, %	1	2	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	13	15	10
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1	1	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	10	12	10
Работы не было, %	65	60	70
Затрудняюсь ответить, %	2	2	2
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Пожалуйста, вспомните, была ли у вас оплачиваемая работа в феврале 2020 года?

Таблица 88

Наличие оплачиваемой работы в феврале 2020 года в зависимости от направления обучения студентов

Вариант ответа	Направление обучения											
	ГН	ЕН	З и МН	ИТТ Н	И и К	КН	М	О и БГВН	О и ПН	СХ и СХН	СН	Э и М
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	1	1	1	1	1	0	2	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	7	7	7	9	6	9	8	9	8	12	11	14
Работа на неполный день в моем вузе, %	1	3	2	2	1	2	2	1	2	1	2	1
Работа на неполный день вне моего вуза, %	15	13	15	13	13	12	13	12	17	8	14	14
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	1	1	0	1	1	1	2	0	1	0	1	0
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	13	10	7	11	21	8	13	11	15	6	10	10
Работы не было, %	62	67	68	64	58	67	61	67	57	70	61	59
Затрудняюсь ответить, %	2	3	2	2	2	2	2	2	2	4	1	1
N, человек	2 302	2 081	2 951	4 858	1 425	2 832	485	211	1 630	598	2 443	2 192

Вопрос: Пожалуйста, вспомните, была ли у вас оплачиваемая работа в феврале 2020 года?

Примечание. ГН – гуманитарные науки; ЕН – естественные науки; З и МН – здравоохранение и медицинские науки; ИТТН – инженерное дело, технологии, технические науки; И и К – искусство и культура; КН – компьютерные науки; М – математика; О и БГВН – оборона и безопасность государства, военные науки; О и ПН – образование и педагогические науки; СХ и СХН – сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки; СН – социальные науки; Э и М – экономика и менеджмент.

Таблица 89

Наличие оплачиваемой работы в феврале 2020 года в зависимости от материального положения семьи студента

Вариант ответа	Материальное положение семьи				
	1	2	3	4	5
Работа на полный день в моем вузе, %	1	1	1	1	1
Работа на полный день вне моего вуза, %	8	9	9	10	8
Работа на неполный день в моем вузе, %	1	2	2	1	2
Работа на неполный день вне моего вуза, %	15	15	14	14	10
Нерегулярные подработки в моем вузе, %	0	1	1	0	1
Нерегулярные подработки вне моего вуза, %	13	12	11	10	8
Работы не было, %	61	61	63	63	69
Затрудняюсь ответить, %	2	2	1	2	4
N, человек	3 349	4 612	10 881	1 379	3 467

Вопрос: Пожалуйста, вспомните, была ли у вас оплачиваемая работа в феврале 2020 года?

Таблица 90

Причины прекращения работы

Вариант ответа	Доля ответивших
Я перестал(а) работать по собственному желанию, %	28
Мне пришлось завершить работу/перейти на нерегулярные приработки по инициативе работодателя, %	37
Я перестал(а) работать по другим причинам, %	36
N, человек	1 014

Вопрос: Если в последнее время вы перестали работать на полный или неполный рабочий день, то с чем это связано?

Таблица 91

Случаи задержки зарплаты

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, %	20
Нет, %	80
N, человек	4 163

Вопрос: За последние два месяца бывали ли случаи задержки зарплаты там, где вы работаете?

Таблица 92

Изменения зарплаты за последние 2 месяца

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, увеличилась, %	10
Да, уменьшилась, %	40
Нет, не изменилась, %	50
N, человек	4 521

Вопрос: Изменилась ли за последние два месяца ваша ежемесячная заработная плата?

Таблица 93

Возможности для трудоустройства или подработки студентов внутри вуза за последние 2 месяца

Вариант ответа	Доля ответивших
Возможностей стало больше, %	9
Ничего не изменилось, %	9
Возможностей стало меньше, %	25
Не могу оценить, %	57
N, человек	24 408

Вопрос: Пожалуйста, оцените, как за последние два месяца изменились возможности для трудоустройства или подработки студентов внутри вашего вуза?

Таблица 94

Возможности для трудоустройства или подработки студентов внутри вуза за последние 2 месяца в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Возможностей стало больше, %	8	11	5
Ничего не изменилось, %	10	8	11
Возможностей стало меньше, %	26	23	28
Не могу оценить, %	57	58	56
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Пожалуйста, оцените, как за последние два месяца изменились возможности для трудоустройства или подработки студентов внутри вашего вуза?

Таблица 95

Оценка помощи вуза в развитии карьеры

Вариант ответа	Доля ответивших
Совершенно не удовлетворен(а), %	8
Скорее не удовлетворен(а), %	14
Скорее удовлетворен(а), %	17
Полностью удовлетворен(а), %	4
Вуз не оказывает помощь в развитии карьеры, %	15
Не могу оценить, %	41
N, человек	24 408

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы удовлетворены помощью, которую предоставляет ваш вуз в развитии карьеры?

Таблица 96

Оценка помощи вуза в развитии карьеры в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Совершенно не удовлетворен(а), %	8	8	10
Скорее не удовлетворен(а), %	13	15	14
Скорее удовлетворен(а), %	17	17	18
Полностью удовлетворен(а), %	5	4	4
Вуз не оказывает помощь в развитии карьеры, %	16	13	17
Не могу оценить, %	41	43	37
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Пожалуйста, оцените, насколько вы удовлетворены помощью, которую предоставляет ваш вуз в развитии карьеры?

8. Что изменилось в жизни студентов после перехода на дистанционное обучение

Таблица 97

Изменения в жизни за последний месяц

Я стал(а)...	Чаше	Ничего не изменилось	Реже
мыть руки / пользоваться антисептиками, %	78	20	1
испытывать стресс / беспокойство по поводу будущего, %	66	26	8
смотреть видео на youtube и аналогичных сайтах, %	55	34	11
общаться онлайн / по телефону с друзьями / родственниками, %	55	34	11
следить за новостями в мире, %	52	35	13
смотреть сериалы, %	49	35	17
уделять время хобби, %	42	31	26
читать книги / художественную или научно-популярную литературу, %	39	42	19
заниматься спортом / физическими упражнениями	37	27	36
играть в компьютерные игры, %	26	56	19
работать, %	20	50	30
употреблять алкоголь, %	14	63	23
Курить, %	12	76	13
лично общаться / встречаться с друзьями, %	7	13	81
посещать кафе, рестораны, бары, %	1	15	84
N, человек	24 408		

Вопрос: Что изменилось в вашей жизни за последний месяц?

Таблица 98

Изменения в жизни в связи с переходом на дистанционный формат обучения

Вариант ответа	Увеличилось	Не изменилось	Уменьшилось
Время, которое я провожу за компьютером, ноутбуком, %	85	13	2
Время, которое я провожу в интернете, %	84	15	1
Время, которое я провожу с телефоном, %	73	22	5
Время, которое я провожу в социальных сетях, %	56	34	10
Время на сон, %	55	27	18
Время, которое я уделяю учебе / Время для подготовки к занятиям, %	53	29	18
Свободное время, %	50	19	30
Время, которое я уделяю семье / общению с семьей, %	46	36	18
Время, которое я уделяю работе, %	17	62	21
N, человек	24 408		

Вопрос: Что изменилось в вашей жизни в связи с переходом на дистанционный формат обучения?

Таблица 99

Проблемы, которые беспокоили за последние 2 недели

Вариант ответа	Ни разу	Несколько дней	Более недели	Почти каждый день
Вам не хотелось ничего делать, %	9	41	11	39
У вас было плохое настроение, вы были подавлены или испытывали чувство безысходности, %	18	41	13	28
Вам было трудно заснуть, у вас был прерывистый сон или вы слишком много спали, %	25	35	13	27
Вы были утомлены или у вас было мало сил, %	16	40	15	29
У вас был плохой аппетит, или вы переедали, %	36	30	11	23

Окончание табл. 99

Вариант ответа	Ни разу	Несколько дней	Более недели	Почти каждый день
Вы плохо о себе думали: считали себя неудачником (неудачницей), или были в себе разочарованы, или считали, что подвели свою семью, %	40	26	10	24
Вам было трудно сосредоточиться (например, на чтении или на просмотре видео), %	28	36	12	24
Вы двигались или говорили настолько медленно, что окружающие это замечали, или, наоборот, вы были настолько суетливы или взбудоражены, что двигались гораздо больше обычного, %	68	17	5	10
N, человек	24 408			

Вопрос: Как часто за последние две недели вас беспокоили следующие проблемы?

Таблица 100

Распространенность случаев, когда студенты коммерческой формы обучения ожидают, что не смогут оплатить обучение

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, много таких случаев, %	16
Да, есть несколько таких случаев, %	15
Да, но это буквально один случай, %	2
Нет, %	5
Не могу оценить / Не знаю, %	62
N, человек	24 408

Вопрос: Есть ли на вашем курсе случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты коммерческой формы обучения ожидают, что у них не будет средств для оплаты дальнейшего обучения?

Таблица 101

Распространенность случаев, когда студенты коммерческой формы обучения ожидают, что не смогут оплатить обучение, в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Да, много таких случаев, %	18	13	12
Да, есть несколько таких случаев, %	15	14	14
Да, но это буквально один случай, %	2	2	3
Нет, %	5	4	6
Не могу оценить / Не знаю, %	60	67	65
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Есть ли на вашем курсе случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты коммерческой формы обучения ожидают, что у них не будет средств для оплаты дальнейшего обучения?

Таблица 102

Распространенность случаев среди студентов, когда они были вынуждены бросить учебу для обеспечения себя/своей семьи

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, много таких случаев, %	4
Да, есть несколько таких случаев, %	7
Да, но это буквально один случай, %	4
Нет, %	20
Не могу оценить / Не знаю, %	66
N, человек	24 408

Вопрос: Есть ли на вашем курсе случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты были вынуждены бросить учебу, чтобы обеспечивать себя и/или свою семью, чтобы компенсировать недостаток средств на жизнь?

Таблица 103

Распространенность случаев среди студентов, когда они были вынуждены бросить учебу для обеспечения себя/своей семьи, в зависимости от статуса вуза

Вариант ответа	Статус вуза		
	Без статуса	Ведущий	Опорный
Да, много таких случаев, %	4	3	3
Да, есть несколько таких случаев, %	8	7	7
Да, но это буквально один случай, %	4	3	5
Нет, %	21	17	25
Не могу оценить / Не знаю, %	63	70	59
N, человек	15 577	8 065	766

Вопрос: Есть ли на вашем курсе случаи, когда в связи с распространением коронавирусной инфекции студенты были вынуждены бросить учебу, чтобы обеспечивать себя и/или свою семью, чтобы компенсировать недостаток средств на жизнь?

9. Планы студентов выпускных курсов

Таблица 104

Образовательные планы студентов до событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, и на данный момент

Вариант ответа	До марта 2020 года	На данный момент
Поступать в магистратуру вуза в том же вузе, где учусь сейчас, %	30	28
Поступать в магистратуру другого российского вуза в том же городе, %	12	10
Поступать в магистратуру другого российского вуза в другом городе, %	10	7
Получать второе высшее образование, %	8	6
Поступать в аспирантуру вуза, в котором учусь сейчас, %	7	6
Поступать в магистратуру зарубежного вуза, %	5	3
Уехать учиться за рубеж по программе обмена, %	5	3
Поступать в аспирантуру другого российского вуза в том же городе, %	3	2
Поступать в аспирантуру российского вуза в другом городе, %	2	2
Поступать в аспирантуру зарубежного вуза, %	2	1
Другое, %	7	8
Не планирую продолжать обучение после окончания вуза, %	36	43
N, человек	5 679	

Вопрос: Укажите, пожалуйста, что из перечисленного входило в ваши планы до марта 2020 года и событий, связанных с распространением коронавируса? Что из перечисленного входит в ваши планы на данный момент?

Таблица 105

Изменение образовательных планов студентов по сравнению с периодом до марта 2020 г. (среди тех, кто планировал раньше или сейчас, % по строке)

Вариант ответа	Больше не планируют, %	Планы не изменились, %	Стали планировать, %	N, человек
Поступать в магистратуру вуза в том же вузе, где учусь сейчас	14	79	7	1 829
Поступать в магистратуру другого российского вуза в том же городе	25	63	12	761
Поступать в магистратуру другого российского вуза в другом городе	34	53	13	634
Поступать в магистратуру зарубежного вуза	52	37	11	298
Поступать в аспирантуру вуза, в котором учусь сейчас	28	59	13	474
Поступать в аспирантуру другого российского вуза в том же городе	35	52	14	205
Поступать в аспирантуру российского вуза в другом городе	43	48	9	150
Поступать в аспирантуру зарубежного вуза	53	31	16	154
Уехать учиться за рубеж по программе обмена	57	29	14	338
Получать второе высшее образование	42	42	16	544
Другое	18	49	33	550
Не планирую продолжать обучение после окончания вуза	7	71	22	2 601

Вопрос: Укажите, пожалуйста, что из перечисленного входило в ваши планы до марта 2020 года и событий, связанных с распространением коронавируса? Что из перечисленного входит в ваши планы на данный момент?

Таблица 106

Причины изменения планов по продолжению обучения

Вариант ответа	Доля ответивших
Финансовые сложности, %	50
Изменения в процессах приема в вузы, %	30
У меня изменились предпочтения, %	29
Заккрытие государственных границ, %	24
Сложность перемещений между регионами, %	24
Личные проблемы (связанные со здоровьем, семьей и т. п.), %	24
Неизвестность, связанная с медицинской помощью в другой стране, %	14
Другое, %	8
N, человек	994

Вопрос: Что повлияло на то, что ваши планы по продолжению обучения изменились?

Таблица 107

Карьерные планы студентов до событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции, и на данный момент

Вариант ответа	До марта 2020 года	На данный момент
Работать по специальности, %	48	45
Работать полный рабочий день в городе, где находится вуз, %	44	42
Работать неполный рабочий день в городе, где находится вуз, %	20	17
Работать фрилансером / быть самозанятым, %	17	17
Работать полный рабочий день в другом российском городе, %	14	12
Открыть свое дело / бизнес, %	13	12
Уехать работать за рубеж, %	12	9
Проходить неоплачиваемую стажировку, %	7	5
Работать неполный рабочий день в другом российском городе, %	4	4
Другое, %	2	3
Не планирую работать после окончания вуза, %	5	5
N, человек	5 679	

Вопрос: Укажите, пожалуйста, что из перечисленного входило в ваши карьерные планы после окончания вуза до марта 2020 года и событий, связанных с распространением коронавируса? Что из перечисленного входит в ваши планы на данный момент?

Таблица 108

Изменение карьерных планов студентов по сравнению с периодом до марта 2020 г. (среди тех, кто планировал раньше или сейчас, % по строке)

Вариант ответа	Больше не планируют, %	Планы не изменились, %	Стали планировать, %	N, человек
Работать полный рабочий день в городе, где находится вуз	16	72	12	2 819
Работать неполный рабочий день в городе, где находится вуз	26	59	15	1 323
Работать полный рабочий день в другом российском городе	29	53	18	941
Работать неполный рабочий день в другом российском городе	31	40	29	335
Работать по специальности	16	73	11	3 039
Открыть свое дело / бизнес	28	51	21	924
Работать фрилансером / быть самозанятым	17	64	19	1 169
Проходить неоплачиваемую стажировку	40	45	15	459
Уехать работать за рубеж	35	47	18	811
Другое	16	29	54	214
Не планирую работать после окончания вуза	26	40	34	402

Вопрос: Укажите, пожалуйста, что из перечисленного входило в ваши карьерные планы после окончания вуза до марта 2020 года и событий, связанных с распространением коронавируса? Что из перечисленного входит в ваши планы на данный момент?

ОПИСАНИЕ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ

Во второй волне в опросе приняло участие 50 977 человек, из них условия отбора прошли 47 533 человека, 22 299 человек не заполнили анкету до конца. Полностью анкету заполнили 25 234 человек. Студенты заочной формы обучения не проходили условия отбора и скринировались в начале анкеты. Студенты и учащиеся средних учебных заведений, а также нероссийских вузов, выявлялись после сбора данных по вопросу о вузе обучения и также исключались из выборки. Итого, для анализа использовалось **24 428 анкет** студентов российских вузов очного и очно-заочного обучения. Выборка включает в себя студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, как бюджетной, так и платной форм обучения.

В обеих волнах использовалась неслучайная потоковая выборка. В первой волне использовалось три основания выборки: рассылка от вузов-партнеров НИУ ВШЭ своим студентам, пост в сообществе Министерства образования в социальной сети ВКонтакте, а также целевая реклама через социальную сеть ВКонтакте. Во второй волне к списку источников добавилась панель студентов (ОМІ). Стоит отметить, что некоторые вузы отправляли своим студентам ссылку на пост в сообществе Министерства образования, поэтому во втором источнике может быть часть студентов, привлеченных с помощью административного ресурса университетов.

Количество респондентов, которые откликнулись и попали в итоговый анализ во **второй** волне:

Источник	Всего	Скринант	Прервали	Прошли	Удалены	Итоговые
Рассылка вузов-партнеров	29955	1279	12398	16278	429	15849
Пост ВКонтакте	13471	673	6269	6529	315	6214
Целевая реклама ВКонтакте	5065	598	3543	924	26	898
Панель студентов (ОМІ)	2486	894	89	1503	36	1467

В обеих волнах есть перекося в распределении по уровням образования и курсам обучения в пользу младших курсов.

Уровень	Курс	1-я волна	1-я волна	2-я волна	2-я волна	Ген. совокупность	
		п, чел	п, %	п, чел	п, %	N, тыс. чел	N, %
Бакалавриат / Специалитет	1	3094	27%	7430	30%	607,2	24%
	2	3065	27%	5803	24%	554,8	22%
	3	2363	21%	4799	20%	482,8	19%
	4	1826	16%	3495	14%	443,2	17%
	5	312	3%	951	4%	123,0	5%
	6	50	0%	221	1%	43,6	2%
Магистратура	1	494	4%	1131	5%	153,1	6%
	2–3	242	2%	598	2%	159,1	6%

Также во второй волне перепредставлены Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральный округа¹.

¹ Согласно данным Министерства образования за 2019 год: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php?fbclid=IwAR1-jaMkaZmGD8B-APYpGz4Sa2ZaYMA_9WdNghtYagwdazZcSa6QninpYhQ (дата доступа: 01.06.2020).

Федеральный округ	1-я волна	1-я волна	2-я волна	2-я волна	Ген. совокупность	
	п, чел	п, %	п, чел	п, %	N, тыс. чел	N, %
Дальне-Восточный	283	2%	526	2%	112,3	4%
Приволжский	1646	14%	1700	7%	484,7	19%
Северо-Западный	1823	16%	10670	44%	299,0	12%
Северо-Кавказский	446	4%	1940	8%	117,2	5%
Сибирский	2181	19%	2481	10%	299,2	12%
Уральский	1014	9%	562	2%	172,1	7%
Центральный	3181	28%	5879	24%	845,4	33%
Южный	865	8%	668	3%	236,8	9%

Так как выборки обеих волн неслучайные, к процессу ремонта выборки стоит подходить очень осторожно. На данный момент в методологической литературе нет консенсуса по поводу взвешивания данных неслучайных выборок, поэтому взвешивание по известным в генеральной совокупности параметрам должно иметь серьезное содержательное обоснование. Тем не менее, исходя из многолетнего опыта эмпирических исследований студентов, а также анализа распределений по курсам в текущем исследовании, мы видим, что студенты разных курсов систематически отличаются друг от друга по широкому спектру переменных, так как получение высшего образования становится для большей доли людей трансформирующим опытом. Наконец, студенты разных курсов заметно различаются в том, что касается вопросов о работе, финансах и трудовых установках.

Бросающаяся в глаза разница в распределении по федеральным округам в двух волнах и генеральной совокупности натолкнула нас на мысль о том, что для более точного сопоставления двух срезов стоит с помощью взвешивания привести данные к генеральной совокупности, отдельно выделив Москву и Санкт-Петербург. Однако, в отличие от курсов обучения, у нас нет содержательных предположений о разнице студенческого опыта между федеральными округами.

Тем не менее, мы решили использовать эти две переменные для того, чтобы посмотреть, как взвешивание по ним будет влиять на основные вопросы анкеты в двух волнах – как оценочные, так и фактические. Вопросы касаются удовлетворения дистанционным обучением в вузе, оценки готовности преподавателей вуза к дистанционному обучению, а также того, отвечает ли доступная студентам техника функциональным требованиям для дистанционного обучения.

Посмотрев распределение по данным вопросам, можно увидеть, что значения и по оценочным, и по фактическим вопросам отличаются при разных типах взвешивания не очень сильно – в пределах 1–2 пп. Вместе с тем, при более детальных разрезах достаточно большие веса (> 5), которые появляются при присоединении федеральных округов, могут привести к искажениям, которые мы не сможем проследить. При взвешивании только по курсам, веса варьируются от 0,8 для первых курсов бакалавриата / специалитета до 2,7 для последних курсов магистратуры. Поэтому взвешивание по курсам вносит несильные, но более предсказуемые изменения в выборку.

Подводя итог, для возможности более корректного сопоставления двух волн исследования (срезов), учитывая знания о содержательных различиях студентов разных курсов, а также данные по проверочным вопросам, мы решили **производить взвешивание по курсам**, учитывая уровень образования. Вместе с этим мы решили **не производить взвешивание по федеральным округам**, несмотря на кажущуюся на первый взгляд привлекательность идеи, ввиду больших итоговых

весов, отсутствию содержательных, а не формальных различий, а также слабоизученной природе поведения весов на неслучайных выборках.

Проверочные вопросы

Вопрос: насколько вы удовлетворены тем, как организовано обучение в дистанционном формате в вашем вузе? (% от ответивших, исключая затруднившихся ответить)

Волна	Взвешивание по	Совершенно не удовлетворен	Скорее не удовлетворен	Скорее удовлетворен	Полностью удовлетворен
1-я	без взвешивания	11	21	48	19
	курсам	11	21	48	20
	ФО	11	21	48	20
	ФО и курсам	11	20	48	21
	ФО с Москвой и СПб	11	21	48	20
2-я	без взвешивания	11	26	49	13
	курсам	11	26	49	14
	ФО	12	26	48	14
	ФО и курсам	11	25	49	14
	ФО с Москвой и СПб	12	27	48	14

Вопрос: как вы считаете, насколько ваш вуз и ваши преподаватели оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения? (% от ответивших, исключая затруднившихся ответить)

Волна	Взвешивание по	Совершенно не готовы	Скорее не готовы	Скорее готовы	Полностью готовы
1-я	без взвешивания	11	28	47	15
	курсам	11	27	47	15
	ФО	11	27	46	16
	ФО и курсам	11	27	46	16
	ФО с Москвой и СПб	11	27	47	15
2-я	без взвешивания	11	32	45	13
	курсам	11	31	44	13
	ФО	12	31	44	13
	ФО и курсам	11	30	45	14
	ФО с Москвой и СПб	12	32	43	13

Вопрос: отвечает ли техника, доступная вам в данный момент, всем функциональным требованиям для дистанционного обучения? (% от ответивших, исключая затруднившихся ответить)

Волна	Взвешивание по	Точно не отвечает	Скорее не отвечает	Скорее отвечает	Точно отвечает
1	без взвешивания	4	11	40	45
	курсам	4	12	41	44
	ФО	3	11	40	46
	ФО и курсам	3	11	40	45
	ФО с Москвой и СПб	3	11	39	47
2	без взвешивания	4	14	37	46
	курсам	4	14	37	45
	ФО	4	15	38	44
	ФО и курсам	3	14	38	44
	ФО с Москвой и СПб	4	15	38	43

Итоговые веса

Уровень	Курс	1-я волна	2-я волна
Бакалавриат / Специалитет	1	0,786896	0,71547
	2	0,777364	0,871579
	3	0,915011	0,967442
	4	1,139633	1,217952
	5	2,833133	2,103911
	6	2,751538	1,686131
Магистратура	1	1,333998	1,2284
	2–3	2,753462	2,212605

Научное издание

Развитие высшего образования: исследования, проекты, стратегия

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
УРОКИ ПАНДЕМИИ И МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ

Редактор **А.А. Цыганкова**
Компьютерная верстка: **О.А. Турчинович**
Дизайн обложки **Л.Д. Кривцовой**

Подписано к печати 27.10.2020 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 12,5. Усл. печ. л. 17,5.
Тираж 500 экз. Заказ № 4579.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-968-6

